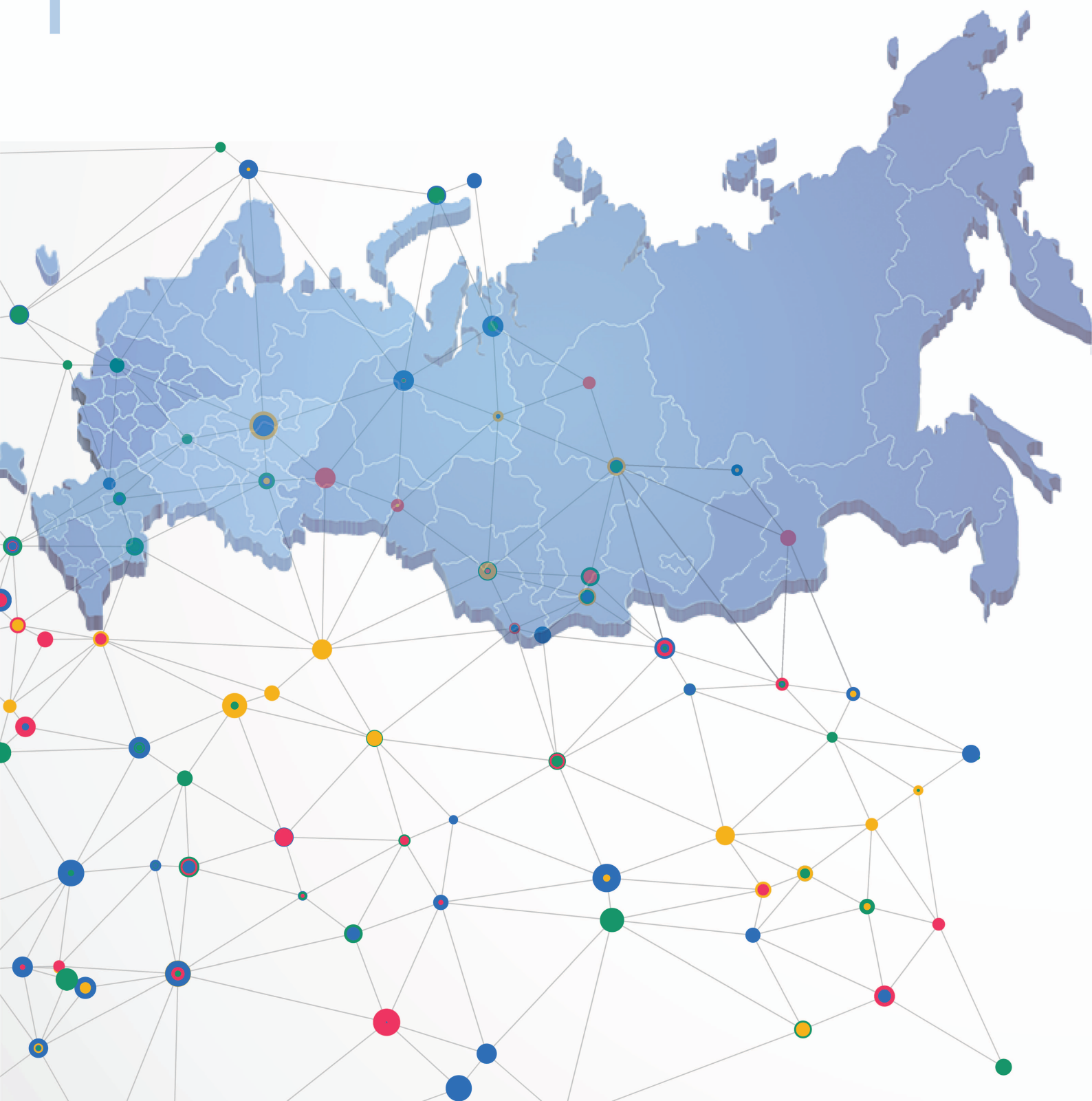

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ

Материалы Всероссийской конференции
Иркутск 12–13 сентября 2019 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ**

Материалы Всероссийской конференции

Иркутск

12–13 сентября 2019 г.

Иркутск
Издательство Байкальского государственного университета
2019

УДК 364.016:316.422.42
ББК 60.561.7+60.99
Н76

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

*Конференция проведена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
в рамках проекта № 19-011-20099*

Редакционная коллегия:

проф. А.П. Суходолов (науч. ред.), доц. И.С. Карпикова (науч. ред.),
проф. Т.Г. Озерникова, доц. Е.И. Нефедьева (отв. секр.),
В.В. Артамонова (отв. секр.)

Н76 Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф., Иркутск, 12–13 сент. 2019 г. / под науч. ред. А.П. Суходолова, И.С. Карпиковой. – Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2019. – 370 с.

ISBN 978-5-7253-3005-2

Рассматривается широкий круг вопросов, связанных с функционированием сферы социальной защиты и социальной работы в современной России. Особое внимание уделено взаимодействию субъектов социозащитной сферы, оценке действующих и формирующихся инструментов социальной защиты и социальной работы с представителями разных категорий населения. Широко представлен опыт российских регионов.

Для студентов и преподавателей, а также специалистов в области социальной политики, социальной защиты и социальной работы.

УДК 364.016:316.422.42
ББК 60.561.7+60.99

ISBN 978-5-7253-3005-2

Издательство БГУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. СОЦИОЗАЩИТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

<i>Струк Е.Н.</i> Трансформация институтов социальной защиты: от аграрного до постиндустриального общества	8
<i>Светличная Т.Г., Меньшикова Л.И.</i> Социальная политика как системный интегратор социозащитных институтов современного общества	14
<i>Григорьева И.А.</i> Старение и трансформация приоритетов социальной политики	18
<i>Монастырский Е.А., Касинский С.В., Дырко Н.П., Котова В.В.</i> Реализация потенциала старшего поколения: статистика занятости (на примере Сибирского федерального округа и Томской области)	24
<i>Максимова М.Н.</i> Актуальные вызовы адресной социальной защиты	30
<i>Карпикова И.С.</i> Социальное иждивенчество как поведенческая детерминанта функционирования социозащитной сферы	36
<i>Замараева З.П.</i> Преобразование региональной системы социальной защиты населения на условиях ресурсно-потенциального подхода	40
<i>Хаустов Д.С.</i> Социозащитные институты и механизмы: бюрократизация, финансализация, прекариат и гламурная экономика	44
<i>Соломеин А.А.</i> Развитие пенсионной системы в России: мотивационно-трудовой аспект	49
<i>Шаммазова Е.Ю.</i> Личность в ситуации социального контракта	53
<i>Веселова В.Н., Башалханова Л.Б.</i> Прожиточный минимум как инструмент социальной защиты: региональная специфика и проблемы применения (на примере Иркутской области)	55
<i>Меринова В.Н.</i> Обеспечение социальной безопасности как функция социозащитных институтов	60
<i>Решетникова Е.В.</i> Роль организаций системы социальной защиты населения в активизации социозащитных свойств человека	65
<i>Туринцева Е.А., Гладкова Т.В.</i> Социально-проектная деятельность в социальной реабилитации дезадаптированных групп населения: современные тренды	69
<i>Чукреева Л.Н., Афанасьева И.Ф.</i> Модернизация воспитательной функции молодой семьи	73

СЕКЦИЯ 2. СУБЪЕКТЫ СОЦИОЗАЩИТНОЙ СФЕРЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

<i>Волкова О.А.</i> Развитие социально ориентированных некоммерческих организаций в современной системе социальной защиты населения	79
<i>Осьмук Л.А.</i> Роль экспертного сообщества в работе уполномоченного по правам ребенка	83
<i>Жигунова Г.В.</i> Доступная среда для людей с инвалидностью в городских и сельских поселениях (на примере Мурманской области)	88

<i>Саблина С.Г., Трусевич А.В.</i> Формальное и неформальное добровольчество в локальном сообществе	94
<i>Трапезникова И.С.</i> Администрирование доходов социальных организаций на муниципальном уровне	100
<i>Савинов Л.И.</i> Социокультурный процесс формирования механизмов социозащитных институтов семьи	104
<i>Карпунина А.В.</i> Субъекты межведомственного взаимодействия в сфере профилактики семейного неблагополучия	110
<i>Полюшкевич О.А.</i> Просоциальное поведение в межсекторном взаимодействии (на примере женских социозащитных организаций).....	114
<i>Барсукова М.Е.</i> Территориальное общественное самоуправление как социозащитный институт: механизмы поддержки	120
<i>Степанова М.Н.</i> Современные особенности взаимодействия государственных внебюджетных фондов с иными субъектами социозащитной сферы	125
<i>Инкижинова С.А.</i> Разработка методики оценки деятельности общественных советов при исполнительном органе государственной власти (на примере Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области).....	130
<i>Гольцова Е.В.</i> Современные проблемы становления ювенальной системы в России	138
<i>Озерникова Т.Г., Марасанова А.А.</i> Реализация работодателями принципов социальной ответственности.....	145
<i>Бахматова Т.Г., Самбаева Ц.Б.</i> Роль корпоративной социальной ответственности в решении социальных проблем (на примере банковской сферы).....	150
<i>Гельман В.А., Красноярова Ю.Н.</i> Влияние социального бизнеса на развитие системы социальной защиты населения	155
<i>Даниленко Н.Н., Чечурова Т.В.</i> Социальное партнерство образовательного учреждения и работодателей как социозащитный институт (на примере учреждения среднего профессионального образования)	159
<i>Журавлева И.А.</i> Социозащитная функция высшего образования в публичном пространстве гражданского общества.....	166
<i>Малютина С.А.</i> Социозащитные функции вуза в современных условиях	172
<i>Гизатулина А.А., Ромодина А.М.</i> Возможности дополнительного образования для детей как элемента системы инклюзивного образования	177
<i>Малахаева С.К.</i> Самореализация личности и «забота о себе» в условиях инклюзивного образования	181
<i>Тарабан О.В., Хроменкова А.Е.</i> Деятельность организаций негосударственного сектора по оказанию социальной поддержки материнской семье.....	187
<i>Фонталова Н.С., Артамонова В.В., Турганова Г.Э.</i> Мотивационно-психологические аспекты волонтерской деятельности	193
<i>Зимина Е.В., Хоменюк Д.С.</i> Изучение проблем и возможностей развития инклюзивного добровольчества.....	200

СЕКЦИЯ 3. МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Саралиева З.Х., Судьин С.А.</i> Дементный больной и семья: о новой практике социальной защиты	207
<i>Лига М.Б., Щеткина И.А., Захарова Е.Ю.</i> Социальное сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья как технология их интеграции в социальное пространство.....	214
<i>Шурыгина Ю.Ю.</i> Постинтернатное сопровождение детей-сирот как технология защиты их прав	219
<i>Берендеева А.Б.</i> Инновационные технологии в поддержке семьи и детства (на примере регионов Центра России)	224
<i>Решетникова Е.Г.</i> Система внутренней продовольственной помощи: необходимость формирования	230
<i>Лапаев И.С., Фомин А.А.</i> Конституционно-правовой механизм социальной защиты лиц, пострадавших в результате террористического акта	234
<i>Петрова А.А., Очирова О.А., Антонов В.И.</i> Мигранты как объект социозащитной деятельности в поле архивной информатики	240
<i>Трошина Т.И., Карлина Т.А.</i> Механизмы социальной защиты пожилых людей, страдающих деменцией	244
<i>Уфимцева Н.Ф., Фалалеева Е.В.</i> Социальная защита граждан предпенсионного возраста.....	248
<i>Герман М.В., Нехода Е.В.</i> Концепция достойного труда в системе социальных прав и гарантий: возможности для населения	252
<i>Нефедьева Е.И., Бахирева Г.С.</i> Социальная поддержка молодежи в сфере труда и занятости (на примере Иркутской области)	257
<i>Галагузова Ю.Н., Андреева Е.Е., Медведева И.А.</i> Социальная поддержка многодетных семей органами местного самоуправления.....	263
<i>Копалкина Е.Г.</i> Анализ опыта и проблем функционирования детских деревень-SOS в России.....	268
<i>Геринг А.Э., Шипилов И.В.</i> Перспективы развития системы реабилитации инвалидов в Мурманской области.....	273
<i>Кондратьева Е.В.</i> Организация социально-медицинской работы в здравоохранении Республики Бурятия.....	277
<i>Пономарева И.В.</i> Модель организации социальной помощи лицам, перенесшим инсульт, и их родственникам.....	282
<i>Лисаускене М.В.</i> ВИЧ-инфицированный пациент: от стигматизации к социальной защите	287
<i>Уфимцева Н.Ф., Краева С.В.</i> Механизмы социальной защиты ВИЧ-положительных граждан.....	292
<i>Гуринович Л.А.</i> Формирование образовательных стратегий в аспекте социальной защищенности населения	297
<i>Панчук Е.Ю.</i> К вопросу о психолого-педагогическом сопровождении студентов с ограниченными возможностями здоровья.....	301

<i>Зими́на Е.В., Ко́жевина А.П.</i> Иждивенческие настроения обучающихся как проблема развития инклюзивного образования в России	305
<i>Трофи́мова Е.Л.</i> Субъективное ощущение времени у подростков с ограниченными возможностями здоровья	309
<i>Гизату́лина А.А., Ромо́дина А.М.</i> Социализация детей-инвалидов с ограничениями здоровья по зрению при помощи адаптивного спорта	314
<i>Седы́х О.Г., Родио́нова Л.В.</i> Технологии и методы социальной работы с людьми, имеющими психические расстройства	319

СЕКЦИЯ 4. РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ

<i>Сизи́кова В.В., Ани́кеева О.А.</i> Роль профессиональных и образовательных стандартов в повышении эффективности социальной защиты населения	326
<i>Пти́цына Н.А., Марко́ва Е.К.</i> Профессионально-личностное развитие будущих специалистов социальной сферы в условиях образовательного пространства вуза	331
<i>Седы́х О.Г.</i> Ресурсное обеспечение социального учреждения: применение метода SWOT-анализа	335
<i>Митру́хина С.В., Арте́мьева А.А.</i> Бригадный метод в социальном обслуживании: теоретические аспекты	340
<i>Панкрато́ва Л.Э., Люби́мкина М.А.</i> Гендерная компетентность специалиста по социальной работе	345
<i>Воро́нцова Е.Г.</i> Анализ проблемы ценностных ориентаций сотрудников социозащитных институтов в контексте акмеологического подхода в психологии	351
<i>Аро́нова Е.Ю., Нико́нова Д.А.</i> Взаимосвязь профессионального выгорания и качеств личностной субъектности социального работника	355
<i>Попо́ва В.В.</i> Проблемы профессионального выгорания специалистов социальной сферы	360
<i>Ша́нгина О.А., Евдо́кимова Н.С.</i> Модель деятельности специалистов в условиях социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних	365

**СЕКЦИЯ 1.
СОЦИОЗАЩИТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ:
ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ**

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: ОТ АГРАРНОГО ДО ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В статье предлагается в рамках институционального подхода рассмотреть изменение социального института социальной защиты. В связи с этим анализируются институциональные процессы, происходящие в данном институте, в доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном обществах. Автором предлагается вывод, что в настоящее время институт социальной защиты переживает трансформацию, в ходе которой изменяются его институциональные характеристики.

Ключевые слова: социальные институты общества; институт социальной защиты; община; постиндустриальная экономика.

E.N. Struk

TRANSFORMATION OF INSTITUTES OF SOCIAL PROTECTION: FROM AGRARIAN TO POSTINDUSTRIAL SOCIETY

In the article, the author suggests, within the framework of the institutional approach, to consider the change in the social institution of social protection. In this regard, the institutional processes taking place in this institution, in pre-industrial, industrial and post-industrial societies are analyzed. The author suggests the conclusion that at present the institute of social protection is undergoing a transformation, during which its institutional characteristics are changing.

Keywords: social institutions of society; institute of social protection; community; post-industrial economy.

Имея опыт социальной жизни в XX в., многие из нас могут видеть происходящие социальные изменения в XXI в. и сравнивать их различные параметры, в том числе в социальной сфере. На протяжении нескольких столетий государство обладало легитимным правом на обладание «достаточными ресурсами, чтобы устанавливать и гарантировать правила и нормы, регулирующие ход дел в пределах определенной территории» [5]. В настоящее время исторически сложившиеся модели социальных государств, где государство являлось гарантом и защитником людей, стали заменяться плюралистическими моделями, в которых государственные программы объединены с некоммерческими и коммерческими ресурсами. В ряде стран принимаются предложения по приватизации социального обеспечения граждан. Так, в США будучи президентом Джордж Буш-мл. считал государственные и благотворительные программы, а не федеральные программы наиболее эффективным способом решения определенных социальных проблем [3]. В проекте Бюджета США на 2018 г. президент Дональд Трамп предложил сокращение программы оказания медицинской помощи малоимущим Medicaid на 800 миллиардов долларов и программы продовольственных карточек на 192 миллиарда долларов [7].

В Российской Федерации также предполагается развитие сектора негосударственных организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе: преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, в некоммерческие организации; содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) [1].

Все очевиднее становится, что политика социального обеспечения многих государств стоит перед серьезными вызовами, в первую очередь перед вызовом неопределенности будущего и потерей контроля, т.е. управляемости экономическими и социальными процессами. Переход от индустриального (промышленного) общества к постиндустриальному, с доминированием сферы услуг требует реформирования и рынка труда – перетекание основной массы рабочих рук из промышленной сферы в сферу услуг. В связи с этим необходимо расширить спектр экономики услуг, но государство, имея монополию на социальные услуги ограничивает развитие этой сферы, так как она требует все большего разнообразия и вложения средств. При этом данная сфера, как правило, представлена средним и малым бизнесом, которые трудно поддаются регулированию и контролю. Общество все больше «наступает на пятки» государству, и оно вынуждено отдавать социальные сегменты рынка в частные руки.

Происходящие изменения меняют и диспозицию социальных институтов в обществе. К сожалению, увлекшись культурологическим, экономическим и субъективистским подходами, изучая жизнь отдельных людей и групп, изменения института социальной защиты оказались на обочине исследовательской программы. Цель данной статьи восполнить данный пробел, так как именно институт социальной защиты призван осуществлять функцию перераспределения ресурсов в пользу нуждающихся слоев населения, защиту членов общества от негативных общественных проявлений.

С точки зрения институционального подхода социальная защита – институт, удовлетворяющий потребности людей в социальных гарантиях, помощи и защите. В докладе Международной организации труда указывается, что «политика в сфере социальной защиты играет важнейшую роль в реализации права человека на социальное обеспечение для всех, в сокращении масштабов бедности и неравенства, а также в содействии инклюзивному росту на основе увеличения человеческого капитала и повышения уровня производительности, поддержки внутреннего спроса и содействия структурным преобразованиям в национальной экономике» [8]. Таким образом, система социального обеспечения в широком смысле относится к тому, что необходимо для обеспечения людей ресурсами и возможностями для ведения полноценной и продуктивной жизни.

Для сравнительного исследования функционирования института социальной защиты воспользуемся известной типологией Р. Арона – Э. Тоффлера, состоящей из трех волн в истории человечества: доиндустриальной (аграрной), индустриальной (промышленной), постиндустриальной. На наш взгляд, именно такая типология является достаточно общей позволяющей широко рассматривать общественные явления в различных странах.

Выделение социальной защиты в самостоятельный элемент общества произошло в аграрную эпоху. Практически во всех доиндустриальных цивилизациях существовали крестьянские общины. Разумеется, нам ближе русская община («мир») с ее устоями. Социальная поддержка крестьянского хозяйства, особенно в сложных климатических условиях, имела важное значение: «община нередко выступала единственным гарантом нормального функционирования хозяйства крестьянина, а в ряде случаев обеспечивала и физическое выживание его семьи» [12]. При этом «сельское общество вмешивалось также в семейный быт крестьян, в особенности, в сферу воспитания детей, устанавливало опеку над личностью и имуществом проживавших в общине сирот» [12]. Именно община обеспечивала помощь погорельцам, голодающим, осуществляла трудовую взаимопомощь. Например, «одной из форм производственной взаимопомощи на селе была супряга. Под термином «супряга» понималось объединение рабочей силы, скота и инвентаря нескольких крестьянских семей с целью проведения сельскохозяйственных работ» [12]. Еще одной формой общинной помощи являлись «помочи». Они использовались в случаях, когда крестьянская семья не могла справиться в одиночку с каким-либо трудным хозяйственным делом: перевозка леса, постройка дома и т.п. Общинники оказывали помощь больным и немощным крестьянам. При пожаре на крестьянском дворе или утрате построек в результате природных катаклизмов выделялся лес, и оказывалась помощь в строительстве дома. Обширную помощь община предоставляла осиротевшим детям, например, устанавливался «черед», когда сироты поочередно переходили ежедневно из дома в дом и находились на пропитании в течение дня.

Общинное устройство выразилось в оригинальном общинном мировоззрении, которое нашло отражение в русской философии хозяйства В.С. Соловьева и С.Н. Булгакова, где главными элементами являются духовное единение народа, принципы коллективизма и взаимопомощи [13, с. 53]. Именно община являлась тем институтом общества, который позволял установить гармоничные отношения между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Она представляла собой «подлинно народный социальный институт» [9, с. 28] и являлась отличным средством для воспитания взаимопомощи, взаимного доверия и самозащиты [13, с. 54].

Выделение данного института общества отчасти связано с формированием мировых религий. Например, согласно мусульманскому праву с имущества богатых в пользу бедных взимался 5 % налог. В христианских церквях Византии и Рима, а затем и в Русской Православной Церкви существовал институт восприемников или крестных [10]. Таким образом, в аграрном обществе институт социальной защиты стал выполнять множество функций: социального обеспечения, социальной помощи, а через крестьянские общины и функцию социальных гарантий. В городах те же функции исполняли посадские общины, а в городах Европы ремесленные цеха.

Дальнейшее развитие социальная защита получила в индустриальном обществе. Массовая миграция из деревни в город, распад крестьянской общины и традиционной семьи привели к тому, что общественный институт социальной

защиты был подорван. Однако, выстроенная, к тому времени, государственная фискальная система и общее повышение благосостояния общества привели к тому, что в целом ряде стран в XVIII–XIX вв. начали принимать законы о бедных, с которых началось формирование системы государственной социальной защиты. Л.П. Якушев утверждает: «Развитие социальной защиты как социального института тесно связано с интенсивной индустриализацией отдельных стран и постепенным вытеснением экономических отношений, основанных на натуральном хозяйстве» [16, с. 104]. В Германии современная политика социального обеспечения началась в период политического кризиса 60–70-х гг. XIX в. и революционной ситуации в Германии О. Бисмарку удалось, лавируя и борясь с юнкерской оппозицией, с одной стороны, и пролетарским революционным движением – с другой, реализовать патриархальные представления о помощи неимущим и заложить основу социального маневрирования [14, с. 110–111]. Внедрение социального законодательства в Германии осуществлялось с 1881 по 1889 г. и началось с принятия Рейхстагом в июне 1883 г. закона о медицинском страховании. Действие которого распространялось на рабочих и служащих большинства отраслей, чей дневной заработок не превышал 6,6 марки. В 1884 г. был принят закон о несчастном случае, а 1 января 1891 г. вступил в силу закон о пенсионном обеспечении пожилых рабочих и опеке над инвалидами (закон о страховании по инвалидности и возрасту) [6, с. 71]. В Соединенных штатах Америки современная политика социального обеспечения началась с Нового курса, принятого в 1930-х гг. во время президентства Франклина Рузвельта в ответ на Великую депрессию и беспрецедентную безработицу и социальные волнения [4]. Федеральное правительство приняло программу социального страхования, которое включало в себя страхование по безработице, пенсионную программу социального обеспечения и страхование по старости, по случаю потери кормильца и по инвалидности, финансируемое за счет налогов на заработную плату работников и работодателей. Так же была проведена «материнская» реформа, в результате которой в ряде штатов были введены пенсии матерям, испытывающим острую экономическую нужду [2].

В это время появляется и категориальный аппарат социальной защиты. Так понятие «социальное обеспечение» сформулировано в США в 1935 г., а в 1942 г. У. Беверидж определил социальное обеспечение как обеспечение минимального дохода для того, чтобы предотвратить убытки от безработицы, болезни, аварии, увольнения по старости и также решить проблему исключительных расходов, возникших в случае рождения, смерти, брака [15]. В индустриальную эпоху формируется и новая профессия – социальный работник, который должен профессионально осуществлять социальное обслуживание граждан.

Ускоренное развитие институт социальной защиты, в Европе и США получил после революции 1917 г. в России. В России же была создана одна из самых совершенных государственных систем социальной помощи и защиты: «в период своего расцвета, относящегося к хрущевскому и раннебрежневскому периоду (середина 1950-х – середина 1970-х гг.), советское правительство создало одну из наиболее продвинутых в мире систем социальной поддержки в отношении равенства доступа, объема и качества услуг» [11, с. 55].

Краткий экскурс в историю институционального оформления института социальной защиты позволяет сделать следующие выводы: выделение института социальной защиты произошло в доиндустриальную эпоху, в связи с необходимостью поддержки членов общества, когда семейные формы защиты и помощи не могли быть использованы; в индустриальном обществе основным гарантом помощи и защиты людей стало государство, благодаря развитой фискальной системе, ростом благосостояния и распадом сельских и цеховых корпораций (общин); в постиндустриальном обществе, в связи с широким спектром социальных услуг и переходом к экономике услуг, государство не в силах обеспечить всем и каждому требуемый уровень социальных услуг, да и затраты неимоверно велики, в связи с этим возникает потребность в создании сети коммерческих и некоммерческих организаций для предоставления социальных услуг, а государство остается гарантом и распределителем средств.

Список использованной литературы

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/76d2c4f28231fbc0c89031fc110b1e59d24a1ebd.

2. John M. Herrick Social Justice and Human Rights, Social Work Profession [Электронный ресурс] / М. John // Oxford Research Encyclopedias. – URL: <https://oxfordre.com/socialwork/view/10.1093/acrefore/9780199975839.001.0001/acrefore-9780199975839-e-607>.

3. Smith S. Social services and social policy / S. Smith // Society. – 2007. – № 44 (3). – С. 54–59.

4. Trattner W. From poor law to the welfare state: A history of social welfare in America / W. Trattner. – New York : Free Press, 1998. – 464 p.

5. Бауман З. Национальное государство и что дальше [Электронный ресурс] / З. Бауман // Отечественные записки. – 2002. – № 6. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/nacionalnoe-gosudarstvo-v-cto-dalshe>.

6. Беспалова Л.Н. Социальная политика Отто фон Бисмарка в освещении «Вестника Европы» / Л.Н. Беспалова // Вестник Томского государственного педагогического университета. История. Исторические науки. – 2013. – № 7 (135). – С. 69–75.

7. Бюджет – 2018: Трамп предлагает сократить социальные программы [Электронный ресурс] // Официальный сайт новостной организации «Голос Америки». – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/budget-healthcare-food-assistance/3866864.html>.

8. Доклад о социальной защите в мире 2014/15: Обеспечить экономическое восстановление, инклюзивное развитие и социальную справедливость [Электронный ресурс] // International Labour Organization. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_245205.pdf.

9. Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.) / Л.И. Кучумова. – М. : Знание, 1992. – 64 с.

10. Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2–5 февраля 2013 г.) Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>.

11. Романов П.В. Социальные изменения и социальная политика [Электронный ресурс] / П.В. Романов // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России». – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/romanov_gatvinskiy.pdf.

12. Сафонов А.А. Сельская община как институт самоуправления и социальной защиты в советской деревне: опыт регионального исследования / А.А. Сафонов // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 40–47.

13. Сопин В.С. Формирование национальной модели корпоративной социальной ответственности и исторические традиции русской крестьянской общины / В.С. Сопин // Вестник СПбУ. Сер. 5. – 2009. – № 2. – С. 50–60.

14. Степанова В.В. Политический кризис 60-х годов XIX века в Пруссии и его последствия для Германии / В.В. Степанова. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2000. – 218 с.

15. Шаяхметова В.Р. Изменение концепции социальной защиты населения в СССР и Российской Федерации: 1985–1999 гг. [Электронный ресурс] / В.Р. Шаяхметова. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/izmenenie-kontseptsii-sotsialnoi-zashchity-naseleniya-v-sssr-i-rossiiskoi-federatsii-1985-19>.

16. Якушев Л.П. Экономические основы формирования многоукладной системы социальной защиты в России : дис. ... д-ра экон. наук / Л.П. Якушев. – Москва, 2000. – 347 с.

Информация об авторе

Струк Елена Николаевна – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск; e-mail: struken@rambler.ru.

Author

Struk Elena Nikolaevna – DSc in Philosophy, Associate Professor, Head of Department, Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk; e-mail: struken@rambler.ru.

**Т.Г. Светличная
Л.И. Меньшикова**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СИСТЕМНЫЙ ИНТЕГРАТОР СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена обоснованию феномена социальной политики как системного интегратора социозащитных институтов современного общества. В работе рассмотрены понятия «социальная политика» и «социальная защита», определены их сущность и структура. Авторы предлагают при разработке и реализации социальной политики использовать синергетический подход как методологическую основу познавательной и практической деятельности для обеспечения плодотворного сотрудничества всех участников социальных процессов.

Ключевые слова: социальная политика; социальная защита; системный интегратор; синергетический подход.

**T.G. Svetlichnaya
L.I. Menshikova**

SOCIAL POLICY AS A SYSTEM INTEGRATOR OF SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS OF THE MODERN SOCIETY

The article is devoted to the substantiation of the phenomenon of social policy as a system integrator of socio-protective institutions of modern society. The concepts of «social policy» and «social protection» are considered in the work, their essence and structure are determined. The authors propose using a synergistic approach as a methodological basis for cognitive and practical activities in the development and implementation of social policies to ensure fruitful cooperation of all participants in social processes.

Keywords: social policy; social protection; system integrator; synergistic approach.

На всем протяжении своего развития человечество неоднократно предпринимало попытки по разработке и внедрению различных вариантов социальной политики, основу которых составляли нравственные представления о равенстве и справедливости.

В традиционном понимании социальная политика определяется как социальный институт «наиболее крупного масштаба и высокого социального ранга» [4, с. 5], выступающий регулятором социальных отношений между различными по своему положению социальными субъектами и осуществляющий «деятельность по регуляции отношений равенства или неравенства в обществе» [5, с. 2]. Неравенства в современном социуме проявляются в сфере труда и занятости, в распределении доходов и потреблении, социальном обеспечении, образовании и здравоохранении.

Для разработки эффективной социальной политики чрезвычайно важными являются источники происхождения неравенств и их социальная оправданность или неоправданность. Экономический подход рассматривает социальное

неравенство как результат различий в экономических позициях индивидов в связи с их неравным отношением к собственности. Теория социального государства признает социальное неравенство естественным явлением. Неравенство рассматривается как результат человеческой конкуренции вследствие различия способностей, полученных человеком от рождения, возможности реализации которых тесно связаны с состоянием и степенью развития гражданского общества [2, с. 127].

Институциональная структура современной социальной политики представлена тремя основными элементами: системой социальных гарантий (минимальных социальных стандартов), системой социальной помощи и системой социального страхования. В отечественной научной литературе для обозначения всех трех элементов институциональной структуры социальной политики используется понятие «социальная защита населения». В узком понимании термин «социальная защита населения» является синонимом понятия «вспомоществование».

В развитии социальной политики российского государства в XX–XXI вв. Ю.Л. Балюшина (2010) выделяет четыре этапа, связанных с существованием особого типа систем политических и социальных взаимоотношений между людьми: патернализма, либерализма, неолиберализма и гражданского общества [2, с. 125]. Основными признаками гражданского общества как необходимого условия эффективной социальной политики служат: в экономической сфере – существование развитой социально ориентированной экономики, функционирующей в интересах всех слоев общества; в политической сфере – преобладание социальной политики, сохраняющаяся даже при смене правящих партий и правительств; в социальной сфере – широкое распространение в обществе таких нравственных позиций как гражданственность, социальная солидарность и гуманизм [3, с. 49–52].

Сложность процессов разработки и внедрения социальных проектов, программ и стратегий, необходимость согласованного взаимодействия между множеством участников социальных процессов обуславливает необходимость использования при формировании социальной политики идеологии и методологии синергетического подхода. Данная методологическая ориентация в познавательной и практической деятельности предполагает применение совокупности синергетических идей, понятий и методов в исследовании и управлении открытыми нелинейными самоорганизующимися системами.

Социальная политика представляет собой систему, состоящую из большого числа частей, сложным образом взаимодействующих друг с другом. Она отражает сферу жизнедеятельности людей, связанную с властными отношениями субъектов (государство со своими структурами в виде законодательной, исполнительной и судебной властей разного уровня; политические партии; общественно-политические движения и организации; люди, занимающиеся практической социальной работой профессионально или на общественных началах) и ориентирована на все население как социальный объект. Социальная политика объединяет структуры, находящиеся на разных стадиях развития, что требу-

ет обеспечения взаимного согласия всех подсистем и элементов, а также синхронизации темпов их развития.

Технический аспект реализации синергетической идеологии и методологии при формировании эффективной социальной политики заключается в использовании метода системной интеграции.

В настоящее время понятие «системная интеграция» означает разработку комплексных решений в высокотехнологических отраслях экономики, а термин «системный интегратор» используется в сфере информационных технологий, реже – в оборонной промышленности и массовых коммуникациях. Однако данные понятия и обусловленные ими способы решения сложных проблем могут быть успешно использованы в политической и социальной сферах современного информационного общества. Возможность осуществления переноса методов исследования из естественных наук (физики, биологии, химии и др.) на социальные системы обоснована постнеклассической наукой. Это позволяет переосмыслить положение дел в политической и социальной сферах и по-иному посмотреть на мир и на себя в этом мире [1, с. 145].

Конечной целью использования системной интеграции в социальной политике может стать достижение максимально эффективного управления социальными процессами, способствующими развитию «социальности» и гуманизации социальной сферы.

Список использованной литературы

1. Ааматов А.М. Проблемы социального возрождения России / А.М. Ааматов // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13, № 1. – С. 145–148.
2. Балюшина Ю.Л. Социальное государство в России: история и современность / Ю.Л. Балюшина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – № 1. – С. 126–129.
3. Гончаров П.К. Социальное государство: сущность и принципы / П.К. Гончаров // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2000. – № 2. – С. 46–69.
4. Дурова Л.И. Институализация социальной политики в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.И. Дурова. – М., 2000. – 27 с.
5. Терзиев В. Социальная политика как инструмент общественного развития [Электронный ресурс] / В. Терзиев, П. Димитриева // Universum: Экономика и юриспруденция. – 2017. – № 2 (35). – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4244>.

Информация об авторах

Светличная Татьяна Геннадьевна – доктор медицинских наук, профессор, кафедра общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск; e-mail: statiana64@yandex.ru.

Меньшикова Лариса Ивановна – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск; e-mail: menshikova1807@gmail.com.

Authors

Svetlichnaya Tatyana Gennadyevna – DSc in Medicine, Professor, Department of Public Health, Health Care and Social Work, Northern State Medical University, Arkhangelsk; e-mail: statiana64@yandex.ru.

Menshikova Larisa Ivanovna – DSc in Medicine, Professor, Head of Department, Department of Public Health, Health Care and Social Work, Northern State Medical University, Arkhangelsk; e-mail: menshikova1807@gmail.com.

СТАРЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В общественных науках идет процесс осознания глобального старения и выработка адекватной социальной политики в отношении пожилых. Новых подходов требует изменившаяся структура занятости. Но сложившиеся научные институты часто отстают. Нужна переориентация науки и социальной политики на изучение реальных возможностей изменения взаимодействий власти и общества.

Ключевые слова: старение; приоритеты; занятость; социальное обслуживание пожилых.

Финансирование. Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг».

I.A. Grigoryeva

AGING AND TRANSFORMATION OF PRIORITIES OF SOCIAL POLICY

In the article we discussed the processes of awareness of global ageing and the place of elderly people in modern society, elaboration of adequate social policy. These processes are expressed new approaches which changed social and age structure requires. Scientific institutions do not keep up with the pace of change. Reorientation of science and social policy towards study of real interaction the power and population is needed.

Keywords: ageing; priorities; employment; social services for elderly.

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 19-18-00246.

Сегодня мы наблюдаем глобализацию многих социально-экономических процессов, от потепления климата до развития массовой культуры. Но старение – один из важнейших процессов, меняющих облик социальной политики. Несмотря на важность демографических аспектов старения, они являются только основой для социально-экономических изменений, особенно на фоне трансформации государств из национальных в новые, транснациональные формы; повсеместное расширение неформальной экономики и обусловленное этими процессами снижение эффективности институтов пенсионирования. Институты и правила становятся менее важны для функционирования текущей современности [3], но за них цепляется как слабеющее государство, так и уязвимые группы населения.

Отметим интересную мысль культуролога А. Зорина о том, что в последние десятилетия произошло переизобретение уязвимости. Если мы говорим про XVIII век, то мы говорим об уязвимости, которая имеет социальную и политическую подоплеку, связанную с состраданием к слабости. Отсюда в качестве

героев – дети, невинные девушки, становящиеся жертвами коварных соблазнитель, старые родители, оплакивающие смерть детей. В модели XVIII в. принято было сострадать уязвимому – именно потому, что у него не было ресурсов, чтобы защитить себя. А сейчас она связана с обидой (добавим – обидой на государство)... Сейчас уязвимость встроена в репрессивный или социозащитный механизм, в требование изгнания нарушителя из сообщества или получения определенных преференций. Ты обижаешься для того, чтобы наказать обидчика, причем от имени всей группы [2].

Возможности государства влиять на организацию жизни общества постепенно уменьшаются, а взаимодействие граждан и государства носит все менее целерациональный и все более ритуальный характер. Поэтому важные решения государства мало влияют на социальную жизнь, она, как и мир постоянно оказывается сложнее представлений. Форсайт-исследования говорят нам о том, что мир меняется гораздо быстрее, чем наши представления о нем, знания, на которые мы ориентируемся сегодня, завтра могут быть уже не актуальны.

Все большую роль в организации жизни играет человек-институт, т.е. незаурядная и масштабная личность с собственным взглядом на мир и экономически относительно независимая от государства. Только это позволяет не растворяться в «текущей действительности» и сопротивляться бюрократизации жизни. Но российская социальная политика, преемница советской, также направлена «сверху вниз» и не учитывает интересы населения и сложившиеся новые формы социальной жизни [4].

Мы привыкли к фразе «Будущее принадлежит молодым!». Однако в современной ситуации, когда социально-экономическое значение молодежи снижается, а пожилых – растет, говорить о старении – значит говорить о будущем общества. Это в целом трудно, поскольку будущее – это еще не случившееся. Вдвойне трудно о старении как будущем, поскольку такого еще никогда не случалось. Однако именно сегодня будущее не есть продолжение прошлого, и это не только теоретический посыл, но и практически очевидная ситуация. Сам по себе факт демографических изменений требует интерпретаций, а не паники, поскольку происходит на фоне растущей производительности труда, развития цифровой экономики и возможного уменьшения числа рабочих мест.

В первую очередь мы нуждаемся не в продвижении куда-то, где есть полезные ископаемые, например, а в изменении чего-то, т.е. в формировании нового взгляда на мир, в центре которого не производительные силы, а человек. Сегодня у социальной политики много «развилочек». Лететь ли на Луну, регулировать рождаемость или улучшать здоровье пожилых, отказываться от всего одноразового, чтобы мир стал не только удобным, но и чистым. Вкладывать ли средства в профилактику неестественной смертности или вспомнить, что переход на пластик был спровоцирован 1-й волной экологического алармизма... Сегодня невероятное возможно, невозможное вполне вероятно...

Старение и увеличение числа пожилых являются вызовом быстро меняющемуся миру, являют собой воплощение иной онтологии, чем характерна для общества потребления с его любовью к обновкам. Как объяснять российскому населению, почему нужно менять пенсионную систему, придуманную Бисмар-

ком в 1885 г. и адаптированную Хрущевым к российским послевоенным реалиям в 1956 и 1964 гг.? Ведь по ряду прогнозов у поколения, родившегося после 2000 г. средняя продолжительность жизни будет примерно 100 лет. Чем люди смогут / будут себя занимать, если мы не откажемся от идеологии пенсионного периода как времени отдыха от работы? Если пожилые будут меньше подчеркивать свою уязвимость и более рационально к себе относиться? Если политики не убедят людей, что без их активного участия в сохранении и улучшении своего здоровья никакая медицина не даст им возможности прожить не только долго, но и приятно?

Все больше и больше исследований подтверждают, что уход на пенсию оказывается вреден для здоровья. Но какие именно рабочие места нужны для пожилых, те же, или облегченные, или совсем другие... Какие режимы времени будут нужны, если на пороге цифровое производство, которое, предположительно, уменьшит число занятых? Каким будет обслуживание пожилых, которое пока забирало часть освобождавшихся работников из производства. Будет ли оно технически оснащенным или окажется, что обслуживание вручную, «face to face» не только будет больше нравиться клиентам, но и будет ненамного дороже для них?

Что нужно менять уже сейчас в социальной политике? В законах о социальном обслуживании положение пожилых связывалось, в первую очередь, с неспособностью к самостоятельному выходу из «трудной жизненной ситуации», к неспособности к самообеспечению и самообслуживанию, т.е. уязвимостью. Акцент на ресурсах или других потребностях и проблемах именно пожилых людей, не делался, хотя можно видеть, что многие из них (безработица как исключенность из сферы профессиональной занятости, одиночество, малообеспеченность и др.) могут ухудшать положение пожилого человека. При этом способность / неспособность к самообслуживанию так и не нашла отражения в системе индикаторов оценки для необходимого обслуживания, осталась обобщенной характеристикой всей совокупности пожилых. Ведь по отношению к людям 55 / 60 лет признание любой неспособности выглядит дискриминационно. Даже обслуживание людей 80+ нуждается в оценке степени их утраты способности к самообслуживанию. Также неправомерно способность к самообслуживанию приравнивать к способности к самообеспечению, через установление возраста права на обслуживание одинакового с пенсионным.

Рассуждения политиков о том, являются ли «обобщенные пожилые» ношей (burden) или ресурсом (resource) современного общества, обычно, абстрактны и не включают анализ рынков товаров и услуг, созданных для пожилых и востребованных пожилыми: информационных, образовательных, реабилитационных, фармацевтических, туристических, косметических и т.д. Научное знание с его претензией на «объективность» в случае изучения старения находится под заметным прессом политических требований, экспертных оценок и т.п. Изучая старение, мы находимся внутри стареющего общества, изучаем самих себя, включенных в процесс старения, и сталкивающихся как с необеспеченностью старения социальной политикой, так и с большим количеством теоретических нехваток.

Так, никакой пенсионный возраст сам по себе не означает, что достигший его человек стал пожилым, а не только имеющим право на пенсионную выплату. В мире социально-экономических, а не медицинских, индикаторов, что именно показывает, что человек начал стареть: отказ от занятости или от сексуальной жизни, снижение интереса к окружающим или безразличие к самому себе? Уход за собой для многих пожилых не осознается как «инвестиция, которая всегда себя окупит» [8]. Поэтому многие пожилые, даже женщины, перестают следить за собой, регулярно мыться, одеваться аккуратно и со вкусом, исходя из того, что «мне это уже не нужно», «кому я могу быть интересна?». У молодежи именно неопрятность, появление «запаха старости» часто вызывает отторжение [6].

Важно подчеркнуть, что декларированная ФЗ № 442 необходимость восприятия пожилых клиентов социальных служб как покупателей и потребителей, меняет логику социального обслуживания [1]. С одной стороны, номинация «клиент» подчеркивала зависимый от государственной помощи статус получателя, его пассивную роль в этом процессе. Сами клиенты видели в социальной работе только обязанности по отношению к ним, тогда как вопрос ответственности за свое положение и за получаемую помощь даже не ставился. Развитие рынка услуг, с другой стороны, заставляет поставщиков навязывать определенные услуги, хотя внесенные в Перечень услуг, не всегда нужные опытному покупателю и потребителю. Пока компенсируется оказание, как правило, дешевых услуг, даже если они не нравятся пожилым. Но раз клиент в новом законе получил название «получатель социальных услуг», то он должен постепенно становиться более свободным в их выборе, быть подготовленным, грамотным, инициативным, знать, кто и какие услуги предоставляет, уметь и мочь выбирать среди государственных и негосударственных поставщиков, оценивать их качество.

В каждом регионе РФ установлен свой набор подзаконных актов для исполнения Федерального закона, который носит «рамочный» характер. Перечни услуг и Индивидуальные планы обслуживания / Индивидуальные планы предоставления социальных услуг (ИПО / ИПСУ) могут заметно различаться, поэтому обсуждать степень их рациональности и улучшения качества обслуживания в целом для России, затруднительно. Льготы в разных субъектах РФ сохранены для разных категорий получателей. Где-то они сохранились у ветеранов, где-то у инвалидов, но чаще основной льготной категорией являются «малообеспеченные», кто бы не входил в их число. Пока очевидна лишь погоня за массовостью услуг или количеством потребителей, а не за соответствием услуг действительным потребностям и нуждам. Важнейшим приемам ухода за собой, нужным для сохранения способности к самообслуживанию, клиентов не учат, да и не могут научить из-за отсутствия квалификации у самих социальных работников.

Несмотря на относительно небольшие протесты после объявления о повышении пенсионного возраста, многие специалисты сомневаются в возможности реализации пенсионной реформы, которая предполагает не только продление традиционной занятости, но и улучшение данных о ней. Не менее важен и

контроль за сбором социальных отчислений, особенно в связи с расширением нетрадиционных видов занятости. Так, можно согласиться с С. Селеевым и А. Павловым в том, что неформальная занятость является важнейшим проявлением самостоятельности и способности людей к адаптации в ситуации отсутствия «нормальной» работы по найму [7]. Также важно восстановление в современной России отходничества, которое было широко развито в дореволюционной России и кормило население сельской местности и небольших городов Севера и Поволжья [5].

Однако эти столь необходимые для жизнеобеспечения населения формы активной занятости не предполагают уплаты налогов и социальных отчислений, а предполагают, наоборот, дистанцирование от контроля государства. При этом занятые в неформальном секторе остаются без оплачиваемых отпусков, больничных листов и, в конечном итоге, без трудовой пенсии. Правда, размер трудовой пенсии невелик и мало отличается от пенсии социальной. Это позволяет говорить о развитии параллельного экономического уклада, который позволяет лучшим образом отвечать на какие-то запросы общества [9], по сравнению с социально-политическими решениями государства.

Все эти процессы совсем не мотивируют к восстановлению традиционных налоговых отношений занятого населения с государством, на которых базируется социальная политика, и ее традиционных приоритетов в отношении пожилых. Люди не верят, что уплата налогов пойдет на социальные нужды, как должно быть в нормальном государстве. Также и повышение пенсионного возраста совсем не обязательно приведет к увеличению занятости. Люди давно сами решали, продолжать им работать по найму или искать возможности самозанятости. А возможная экономия пенсионных денег пойдет на переподготовку или повышение квалификации людей предпенсионного возраста. При этом те, кто хочет работать, продолжает работать независимо ни от каких решений государства. Разбалансированные отношения требуют очень осторожных шагов для повышения доверия к государству, увеличению объема «белой» занятости и собираемых налогов, чтобы хотя бы минимальные обязательства социальной политики по отношению к стареющему населению могли выполняться.

Список использованной литературы

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон № 442-ФЗ от 28.12.2013 г. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558.

2. Аронсон П. Мы настойчиво ищем случая быть оскорбленными. Интервью 17 мая 2019 г. [Электронный ресурс] / П. Аронсон, В. Земенков, А. Зорин // COLTA. – Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/society/21234-my-nastoychivo-ischem-sluchaya-byt-oskorblennymi>.

3. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. Ю. Асочакова. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.

4. Григорьева И.А. Сто лет трансформаций социальной политики в России / И.А. Григорьева // Журнал исследований социальной политики. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 497–514.

5. Жидкевич Н.Н. К вопросу о современном отходничестве как преемственной модели жизнеобеспечения российской периферии / Н.Н. Жидкевич, Ю.М. Плюснин, А.А. Позаненко // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 132–142.

6. Рогозин Д.М. Что делать со стареющим телом? / Д.М. Рогозин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – № 2. – С. 133–164.

7. Селеев С.С. Гаражники / С.С. Селеев, А.Б. Павлов. – М.: Страна Оз, 2016. – 160 с.

8. Уход за собой – это инвестиция, которая всегда себя окупит [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/brandvoice/emc/349297-uhod-za-soboy-eto-investiciya-kotora-ya-vsegda-sebya-okupit>.

9. Фурсов К. Социологическое знание обогащает понимание того, как устроен мир [Электронный ресурс] / К. Фурсов // Информационно-сервисный портал «Индикатор». – Режим доступа: <https://indicator.ru/article/2019/04/24/intervyu-konstantin-fursov>.

Информация об авторе

Григорьева Ирина Андреевна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теории и практики социальной работы, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: soc28@yandex.ru.

Author

Grigoryeva Irina Andreevna – DSc in Sociology, Professor, Department of Theory and Practice of Social Work, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg; e-mail: soc28@yandex.ru.

**Е.А. Монастырный
С.В. Касинский
Н.П. Дырко
В.В. Котова**

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ:
СТАТИСТИКА ЗАНЯТОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В докладе приведены характеристики выборки лиц старших возрастных групп по статистическим данным Росстата и Пенсионного фонда РФ с позиций исследования процессов и принятия управленческих решений. Значимой ошибкой пенсионной политики стал отказ от индексации пенсий работающим пенсионерам, что привело к массовому отказу пенсионеров младших возрастных групп от официального трудоустройства.

Ключевые слова: работающие пенсионеры; старшие возрастные группы; реформа пенсионной системы.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 19-18-00300 «Институты реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономике старения».

**E.A. Monastyrnyy
S.V. Kasinsky
N.P. Dyrko
V.V. Kotova**

**REALIZATION OF POTENTIAL OF THE OLD GENERATION:
EMPLOYMENT STATISTICS (ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN
FEDERAL DISTRICT AND THE TOMSK REGION)**

The report presents characteristics of the sample of senior age groups according to statistical data of Rosstat and the Pension Fund of the Russian Federation from the point of view of process research and management decision making. A significant mistake of the pension policy was the refusal to index pensions to working pensioners, which led to a mass refusal of the younger age groups of pensioners from official employment.

Keywords: working pensioners; senior age groups; pension system reform.

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 19-18-00300.

В экономике, понимаемой как явление, существуют несколько сфер или подсистем. Приведем слова Г.Б. Клейнера, определяющего эти сферы как: «экономическая теория; – экономическая политика; – управление экономикой; – хозяйственная практика. Взаимоотношения этих подсистем многообразны, однако наиболее важные связи относятся к процессу принятия и реализации экономических решений: подготовка решения (экономическая теория) – обсуждение и со-

гласование решений (экономическая политика) – детализация, конкретизация и доведение решений до исполнителей (управление экономикой) – реализация решений (хозяйственная практика)» [3, с. 17].

Исследование сложных социально-экономических явлений (процессов, систем), относящихся к «мягким» системам, требует построения согласованной совокупности моделей разного уровня обобщения и различного целеполагания [1] и проводится с использованием подходов «мягкого» системного анализа.

Одной из важнейших проблем исследования подобного класса явлений является вовлечение в научный оборот необходимого объема эмпирической информации. Источниками такой информации являются статистическое наблюдение (текущее или прерывное, сплошное или выборочное), социологические обследования, экспертные заключения. Причем эмпирическая информация в зависимости от источника может использоваться на разных уровнях моделирования. Статистическая информация наиболее полезна на уровнях теории и политики, социологическая и экспертная – управления и практики.

Исходя из заявленного объекта анализа, процесс реализации потенциала старшего поколения, выделим две проблемы, характерные в настоящее время для всех стран: 1. Старение населения в целом, вызванное снижением рождаемости и ростом продолжительности жизни; 2. Увеличение экономически активного возраста.

Эти проблемы имеют важнейшее значение и для регионов Сибирского федерального округа. Решить их или предложить хотя бы путь решения в рамках настоящей работы нереально. Поэтому ограничим цель исследования.

Цель исследования.

Оценить характеристики выборки лиц старших возрастных групп и пенсионеров по старости по статистическим данным Росстата и Пенсионного фонда РФ с позиций подготовки решения (наука, теория), обсуждения и согласования решений (политика).

Источниками информации являются Росстат [7], ЕМИСС [2], Томскстат [6], аналитические записки Томскстата [4; 5], информация, получаемая по согласованным запросам.

1. Демография.

Возрастно-половая структура населения старших возрастов в значительной степени ассиметрична. Например, для Томской области процесс демографического старения населения в большей степени характерен для женщин. На начало 2018 г. в составе населения старше трудоспособного возраста женщины составляли 69,6 %. Это связано с тем, что продолжительность жизни женщин на 10 лет больше, чем у мужчин. Кроме того, пенсионный возраст женщин наступал с 55 лет, т.е. на 5 лет раньше. Среди всего мужского населения доля лиц пенсионного возраста составляла 13,5 %, среди женского – 28,5 %. Диспропорция полов во всех старших возрастных группах весьма заметна. И чем старше возрастная группа, тем более она выражена. Если в возрасте 60–64 лет женщин в 1,4 раза больше, чем мужчин, то в возрасте 75–79 лет – в 2,2 раза, а уже в возрасте 85 лет и более – в 3,3 раза.

2. Рабочая сила.

На рис. 1 показана численность занятых по возрастным группам на примере Томской области. Старшие возрастные группы занятых у мужчин и женщин не очень сильно отличаются между собой в рассматриваемом регионе.

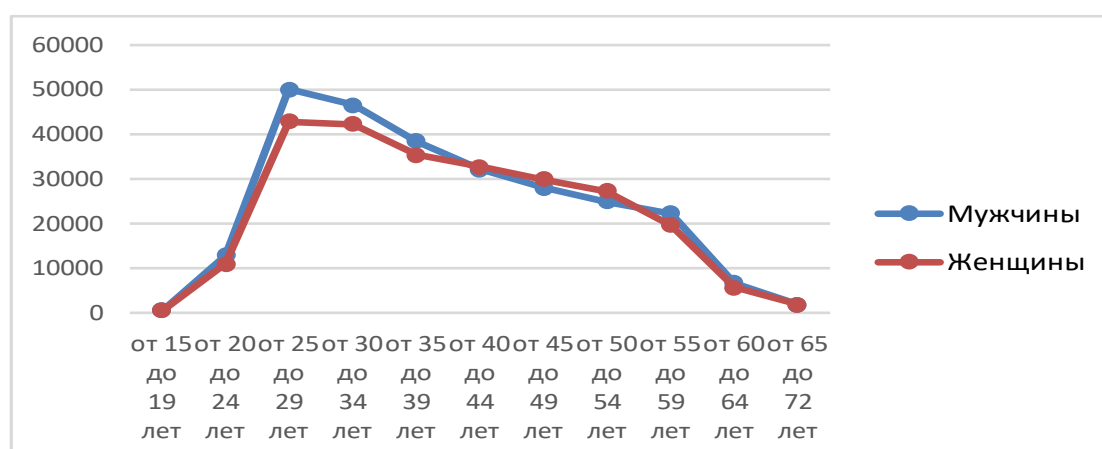

Рис. 1. Численность занятых по возрастным группам (2018, Томская область)

В то же время межрегиональные различия могут быть весьма значительны и влиять на формирование политики реализации потенциала старшего поколения в конкретном регионе

Это видно из сравнения показателей «Уровень занятости» «Уровень безработицы» населения в возрасте старше трудоспособного по субъектам Сибирского федерального округа (см. таблицу).

Показатели, характеризующие занятость населения в возрасте старше трудоспособного по субъектам Сибирского федерального округа

Субъект СФО	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
Республика Алтай	36,9	3,4	30,6	3,3	32,4	4,4
Республика Бурятия	28,6	3,9	25,9	7,1	22,4	5,2
Республика Тыва	26,8	5,7	24,3	6,1	23,8	9,9
Республика Хакасия	26,4	1,5	26,6	3,5	26,2	3,8
Алтайский край	23,1	5,8	23,8	5,0	19,2	7,6
Забайкальский край	23,7	4,1	22,5	5,1	20,0	4,0
Красноярский край	28,4	3,4	26,7	4,3	26,5	4,3
Иркутская область	33,8	5,3	32,5	6,9	29,7	6,0
Кемеровская область	26,9	4,0	26,0	6,6	24,0	5,2
Новосибирская область	32,8	2,5	31,3	3,4	28,1	2,8
Омская область	37,3	3,4	34,8	4,3	33,9	7,5
Томская область	22,5	6,1	23,9	1,5 (1,2)	22,2 (16,1)	3,8 (3,7)
В среднем по СФО	29,1	4,0	28,0	4,9	25,8	5,3
В среднем по РФ	30,1	3,0	29,8	3,1	28,8	3,3

На рис. 2 приведена динамика номинального и реального размера месячных трудовых пенсий по старости на примере Томской области.

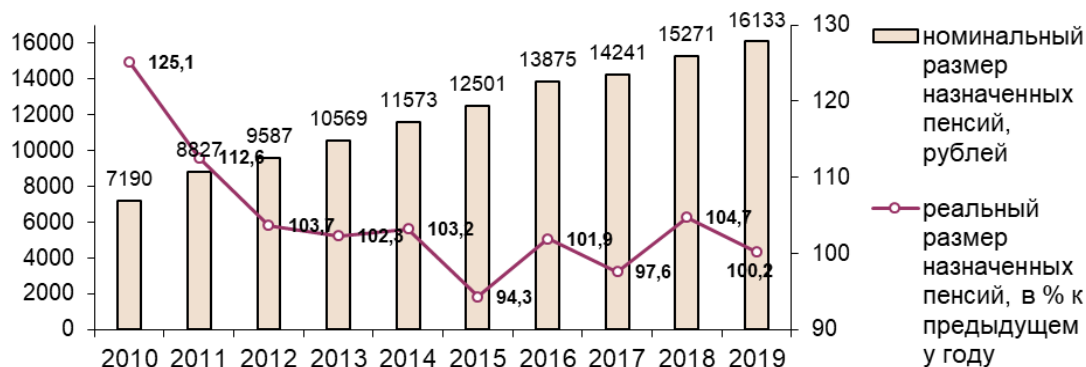

Рис. 2. Динамика номинального и реального размера назначенных месячных трудовых пенсий по старости

3. Пенсионное обеспечение и прожиточный минимум.

Соотношение пенсии к величине прожиточного минимума, характеризующее уровень жизни пенсионеров, в период с 2010 по 2018 г. изменилось не существенно, в 2010 г. пенсия превышала величину прожиточного минимума в 1,85 раза, в 2018 г. – в 1,90 раза. В 2013–2015 гг. наблюдалось снижение показателя, в 2014 г. соотношение было минимальным – 1,67 раза.

Все приведенные выше показатели известны и используются при разработке региональных программ социально-экономического развития. Но есть целый пласт информации, существующей, но остающейся, как правило, в недрах статистики, которая позволяет увидеть новые характеристики процессов и по-новому оценить управленческие решения на высоком уровне.

В докладе приводятся изменение структуры занятости по видам экономической деятельности мужчин и женщин трудоспособного и старше трудоспособного возраста, возрастные границы фактического прекращения работы по видам экономической деятельности. Но наиболее интересные результаты получены при совместном анализе данных Пенсионного фонда РФ и Росстата.

4. Сравнение данных Пенсионного фонда РФ и Росстата.

В соответствии с пенсионным законодательством пенсионеры, получающие пенсии по старости могут относиться и к старшим (60 и старше – мужчины, 55 и старше – женщины), и младшим возрастным группам. Анализ данных, приведенных на рис. 3, позволяет выделить работающих пенсионеров младших возрастных групп. На рис. 4 показана динамика официальной занятости пенсионеров. Решение об отказе от индексации пенсий работающим пенсионерам (2016 г.) привело к массовому отказу «молодых» пенсионеров от официального трудоустройства (в 3 раза в 2017 г.).

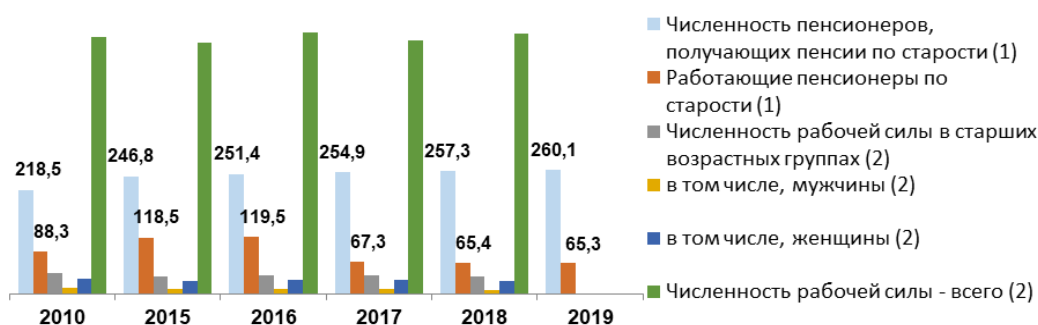

Рис. 3. Численность пенсионеров и рабочей силы в старших возрастных группах Томской области. (1) Основные показатели пенсионного обеспечения в РФ (ПФ РФ), (2) Итоги выборочного обследования рабочей силы (Росстат)

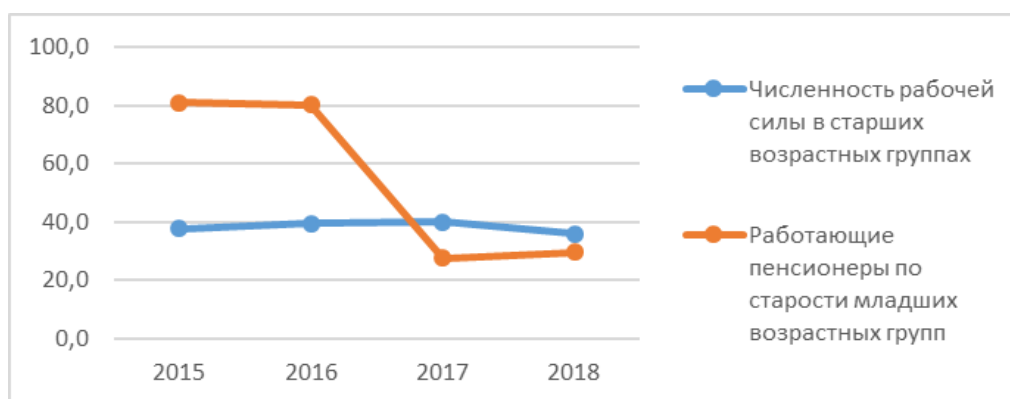

Рис. 4. Изменение официальной занятости пенсионеров старших и младших возрастных групп (Томская область)

Выводы.

Более полное вовлечение в научный оборот данных статистики о лицах старшего возраста позволяет глубже понимать динамику социально-экономических процессов и оценивать эффективность / неэффективность политики и управленческих решений при проведении пенсионной реформы.

Список использованной литературы

1. Гуменников И.В. Комплексное моделирование социально-экономических процессов и систем. Мягкий системный анализ / И.В. Гуменников, Е.А. Монастырский // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сб. науч. тр. 5-й Междунар. науч. конф., 17–21 дек. 2018 г., Томск : в 2 ч. – Томск : Изд-во ТПУ, 2018. – Ч. 2. – С. 437–443.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru>.
3. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г.Б. Клейнер. – М. : ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.
4. Старшее поколение Томской области. 2015 : Аналитическая записка // Томкстат. – Томск, 2015. – 14 с.
5. Старшее поколение Томской области. 2016 : Аналитическая записка // Томкстат. – Томск, 2016. – 14 с.

6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tmsk.gks.ru>.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Информация об авторах

Монастырный Евгений Александрович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Международная научно-образовательная лаборатория технологий улучшения благополучия пожилых людей, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск; e-mail: e.monastyrny@gmail.com.

Касинский Сергей Викторович – руководитель территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области, г. Томск; e-mail: P70_mail@gks.ru.

Дырко Нина Петровна – заместитель руководителя территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области, г. Томск; e-mail: P70_mail@gks.ru.

Котова Валентина Викторовна – главный специалист-эксперт отдела сводных статистических работ территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Томской области, г. Томск; e-mail: P70_mail@gks.ru.

Authors

Monastyrny Evgeny Alexandrovich – DSc in Economics, Leading Researcher, International Research and Educational Laboratory of Technologies for Improving the Well-Being of Older Persons, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk; e-mail: e.monastyrny@gmail.com.

Kasinsky Sergey Viktorovich – Head of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service of Tomsk Region, Tomsk; e-mail: P70_mail@gks.ru.

Dirko Nina Petrovna – Deputy Head of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service of Tomsk Region, Tomsk; e-mail: P70_mail@gks.ru.

Kotova Valentina Viktorovna – Chief Expert of the Department of Consolidated Statistical Work of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service of Tomsk Region, Tomsk; e-mail: P70_mail@gks.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Анализируются тенденции, проблемы адресной социальной защиты – актуального требования современного развития отрасли социальной защиты, деятельности социозащитных институтов. Характеризуются направления расширения, актуализации видов адресной социальной защиты по различным субъектам и институтам социозащитной сферы.

Ключевые слова: адресность услуг социальной защиты; социальный контракт; публичное формирование целей и задач адресной социальной защиты; публичное формирование индикаторов деятельности адресной социальной защиты.

M.N. Maksimova

ACTUAL CHALLENGES OF ADDRESS SOCIAL PROTECTION

In the article, the author analyzes the trends and problems of targeted social protection as an urgent requirement of the modern development of the social protection industry, the activities of social protection institutions. It characterizes the directions of expansion and actualization of types of targeted social protection in various subjects and institutions of the social protection sphere.

Keywords: targeting of social protection services; social contract; public formation of the goals and objectives of targeted social protection; public formation of indicators of targeted social protection.

Актуальность адресной социальной защиты – тема не одного десятилетия социальной защиты России и субъектов. Однако проблемы, связанные с реализацией адресности, или недостаточно выделяются и называются, или о них не задумываются, или стараются не замечать.

Адресную социальную защиту чаще всего связывают только с социальной поддержкой, с социальной помощью. Мы считаем, что на данном этапе развития социальной защиты институт адресности должен быть шире и разнообразнее.

В соответствии с федеральным законом от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» порядок назначения государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта (далее – СК), оказываемой за счет средств бюджета субъекта РФ, устанавливается органами государственной власти субъектов РФ [1]. В Республике Татарстан (далее – РТ) государственная социальная помощь, в том числе на основании СК, оказывается в рамках постановления Кабинета Министров РТ от 02.09.2014 г. № 635 «Об оказании государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан» [2].

Следует отметить, что оказание государственной социальной помощи без СК возможно только малоимущим семьям, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного мини-

мума, установленного в РТ. Это: пенсионеры по возрасту (мужчины в возрасте от 60 лет и женщины – от 55 лет); неработающие инвалиды I, II и III группы, получающие пенсию по инвалидности, дети до достижения возраста 16 лет. Размер единовременной выплаты при оказании государственной социальной помощи (за исключением государственной социальной помощи на основании СК) определяется в пределах разницы между величиной прожиточного минимума малоимущей семьи (малоимущего одиноко проживающего гражданина) и среднедушевым доходом малоимущей семьи (малоимущего одиноко проживающего гражданина).

Малоимущим семьям, имеющим в своем составе трудоспособных граждан, а также гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, государственная социальная помощь может предоставляться только на основании СК. Принятие такого решения обусловлено тем, что технология СК позволяет оказать более эффективную государственную помощь малоимущим гражданам. Помимо материальной помощи в рамках СК могут быть предоставлены услуги, позволяющие семье быстрее справиться с трудной жизненной ситуацией, в которой они оказались, при условии, что они сами должны максимально участвовать в этом.

Принимая во внимание, что наиболее эффективным способом достижения самообеспечения является получение доходов от трудовой деятельности, в программу адаптации, в первую очередь, включаются мероприятия по трудоустройству, профессиональной подготовке и переобучению членов семьи.

Распространенный вид помощи в сельской местности – денежные выплаты на ведение личного подсобного хозяйства. Что способствует не только улучшению материального положения семьи за счет реализации получаемой продукции, но и разнообразию рациона питания, развитию трудовых и предпринимательских навыков у детей.

Размер единовременной выплаты, предусмотренной СК, определяется с учетом мероприятий программы социальной адаптации семьи (одиноко проживающего гражданина), но не может превышать: для одиноко проживающего гражданина – 30 тыс. р., для семьи – 40 тыс. р.

Если в 2012 г. количество заключенных СК составляло 298, а доля в общей численности получателей государственной социальной помощи составляла 1,6 %, то в течение 2018 г. было заключено 5 303 СК, на основании которых государственную социальную помощь получили 18 355 человек, что составляет 98,4 % от общего числа получателей государственной социальной помощи.

Средний размер единовременной выплаты – 8 978 р., ежемесячной – 7 255 р.

В целом на оказание государственной социальной помощи в 2018 г. в РТ израсходовано 49,6 млн р. [6].

Важное направление развитие адресности социальной защиты – обеспечение жильем, улучшение жилищных условий ветеранов ВОВ, инвалидов, семей, имеющих детей-инвалидов, ветеранов боевых действий, иных категорий граждан.

Адресной услугой социального обслуживания является проект «Приемная семья для пожилого человека». На 01.01.2019 г. в РТ 37 приемных семей в 33 муниципальных районах. По категориальному составу принято в приемные семьи: 13 инвалидов I группы; 14 инвалидов II группы; 3 инвалида III группы, 7 пенсионеров – без инвалидности (в том числе 1 труженик тыла) [6].

Не менее адресной является реализация индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалидов.

Широким охватом адресности отличаются объекты и мероприятия программы «Доступная среда» во многих сферах жизнедеятельности, для различных категорий маломобильных групп населения. Здесь ярко проявляется проблема – разбалансированность нормативно-правового поля в части соблюдения требований доступности социальной инфраструктуры для инвалидов и других маломобильных групп населения. Необходимо создавать условия доступности объектов не только по программе «Доступная среда», но и в рамках других региональных, районных и государственно-частных программ при проведении капитального, текущего ремонта объектов социальной сферы.

Адресность социальной защиты наиболее ярко проявляется в региональных социальных выплатах. Территории лучше владеют информацией, какие субъекты, категории граждан больше всего нуждаются в оказании социальной помощи, в получении социальных услуг.

Адресность социальной защиты в 2018 г. РТ проявилась в участие всех министерств социального блока (здравоохранения, образования и науки, культуры, Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ (далее – МТЗ и СЗ РТ) в пилотном проекте по публичному формированию целей и задач на 2019 г., индикаторам работы и общественному контролю за их исполнением.

Были определены эксперты при Общественном Совете каждого министерства, которые предложили 20 целей и задач на 2019 г. По результатам опроса населения на портале государственных и муниципальных услуг РТ на 2019 г. по каждому министерству определены 7 целей, которые утверждены приказами министерств. Участниками голосования по публичным целям МТЗ и СЗ РТ стали 7 039 человек, которые внесли свой вклад в определение самых важных моментов работы МТЗ и СЗ РТ, 397 человек предложили варианты в категории «Свой вариант», а 1 025 жителей республики оставили комментарии. Участники голосования по целям МТЗ и СЗ РТ были самыми активными и составили 31 % от всех голосов, участвующих в голосовании по целям 4 министерств [6].

Рост активности населения, его инициативности и заинтересованности к тому, что происходит в республике, ставит перед органами власти, МТЗ и СЗ РТ новые задачи по повышению открытости деятельности и вовлечению жителей в совместную работу. У жителей республики есть возможность осуществлять контроль за достижением поставленных целей и задач.

Можно утверждать, что адресность имеет много проблем. Не все ожидания, связанные с социальным контрактом, оправдались, не все реализовались, не преодолено социальное иждивенчество [5]. Большая часть помощи продолжает оказываться деньгами, без развития самообеспечения, самодостаточности

граждан. В связи с тем, что социальный контракт больше оказывается в рамках «других мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации», численность граждан, увеличивающих доход от трудовой деятельности и натуральные поступления из личного подсобного хозяйства, снижается.

В то же время показатели эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта имеют положительный эффект: увеличивается доля граждан, преодолевших трудную жизненную ситуацию, уменьшается доля граждан, которые по окончании срока действия социального контракта имеют среднедушевой доход ниже прожиточного минимума [4]. Мы понимаем, что, не оказав социальной помощи в удовлетворении потребностей граждан и семей в первичных необходимых товарах и услугах, сложно говорить о предоставлении таких мероприятий, как: формирование и развитие ЛПХ, индивидуальная предпринимательская деятельность, профессиональная подготовка, которые предусматривают выход на «самообеспечение».

Анализ экспертного интервью специалистов по оценке эффективности предоставления государственной социальной помощи (далее – ГСП) на основании социального контракта показал, что цель социального контракта, а именно перевод малообеспеченных семей (граждан) на самообеспечение и становление их полностью независимыми от ГСП – не достигнута. Требуется изменение показателей эффективности. Однако социальный контракт зарекомендовал себя в качестве действующего механизма, так как после его реализации материальное положение граждан улучшается и «подталкивает» граждан к активным действиям по повышению качества их жизни. Поэтому, можно утверждать, что СК эффективен для населения.

Остается проблемы: доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 7,7 %. Это 299 тыс. чел., из них 95 % или 283 тыс. чел. из семей, имеющих детей в возрасте до 18 лет, в том числе 42 % – это многодетные семьи.

Требуется совершенствование нормативно-правовой базы в области межведомственного взаимодействия и оперативного обмена информацией с федеральными органами исполнительной власти.

Необходимо дальнейшее совершенствование механизма ГСП на основании СК по таким направлениям:

1. Центрам занятости населения в сельских районах, в которых отсутствуют вакантные рабочие места, содействовать в трудоустройстве граждан с помощью сайта «Rabota.ru», на котором размещено порядка 150 000 вакансий и найти работу можно в любом городе России [3].

2. МТЗ и СЗ РТ рассмотреть возможность проведения эксперимента по увеличению размера выплаты предоставления ГСП на основании СК и созданию дополнительного условия предоставления помощи в рамках социального контракта – СК не может заключаться с гражданами, обратившимися повторно в течение трех лет. По истечении года со дня окончания действия СК провести мониторинг эффективности социального контракта и выяснить: сколько граждан и малообеспеченных семей смогли выйти на самообеспечение по истечении года со срока действия социального контракта. В случае достижения долго-

срочной цели, а именно – выход на самообеспечение граждан и отказ от получения социальной помощи, внести соответствующие изменения на всей территории республики.

3. С целью вывода на самообеспечение граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, Органам социальной защиты населения, разделить оказание помощи на основании социального контракта на два этапа:

– первый этап будет подразумевать осуществление мероприятий по выходу из трудной жизненной ситуации семей (гражданина), например, оплата части долга за отопление, или оплата части долга за детские дошкольные учреждения;

– второй этап будет направлен уже на формирование активных действий со стороны граждан и их выход на самообеспечение.

4. Территориальным органам социальной защиты при разработке программы социальной адаптации семьи (гражданина) четко конкретизировать мероприятия, направленные на преодоление трудной жизненной ситуации.

5. Социальным работникам, осуществляющим сопровождение реализации программы социальной адаптации, рассматривать граждан-получателей как комплекс ресурсов, способностей и возможностей, используемых для достижения цели, и способствовать мобилизации и координации ресурсов граждан-получателей ГСП на основании социального контракта.

6. С целью обеспечения постоянного источника дохода в виде натуральных поступлений и развития трудовых навыков у детей из малообеспеченных семей, специалистам отделений помощи семьи и детям Комплексных центров социального обслуживания населения сельских поселений, в которых отсутствуют рабочие места, при составлении программы социальной адаптации, настоятельно рекомендовать гражданам мероприятие «Личное подсобное хозяйство».

7. Приоритетный путь развития – участие в «пилотном проекте» по снижению бедности, проводимом Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204, согласно которому одной из национальных целей является снижение к 2024 г. в два раза бедности в стране.

Список использованной литературы

1. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735.

2. Об оказании государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан [Электронный ресурс] : постановление Кабинета Министров РТ от 02.09.2014 г. № 635. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Rabota.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nn.rabota.ru>.

4. Максимова М.Н. Анализ эффективности государственной социальной помощи на основании социального контракта (опыт субъектов Приволжского федерального округа) / М.Н. Максимова, А.А. Гурьянова // Материалы Между-

народного молодежного научного форума «Ломоносов – 2018» (отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов). – М. : МАКС Пресс, 2018.

5. Максимова М.Н. Применение критериев нуждаемости при предоставлении услуг социальной поддержки населения. В Республике Татарстан: перспективы и проблемы / М.Н. Максимова, Н.В. Бутаева // Социальная политика и социология. – 2017. – № 4. – С. 6–11.

6. Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mtsz.tatarstan.ru>.

Информация об авторе

Максимова Маргарита Николаевна – доктор экономических наук, доцент, декан факультета социальной работы и высшего сестринского образования, заведующий кафедрой, кафедра экономической теории и социальной работы, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань; e-mail: soc90@mail.ru.

Author

Maksimova Margarita Nikolaevna – DSc in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Work and Higher Nursing Education, Head of Department, Department of Economic Theory and Social Work, Kazan State Medical University, Kazan; e-mail: soc90@mail.ru.

СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО КАК ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИОЗАЩИТНОЙ СФЕРЫ

В работе приведены некоторые результаты эмпирического социологического исследования содержания и распространенности практик социального иждивенчества в современной России. Определены направления деятельности государства и социума по ограничению распространения практик социального иждивенчества и паразитизма.

Ключевые слова: социальное иждивенчество; практики социального иждивенчества; социальный паразитизм; социальная защита.

I.S. Karpikova

SOCIAL DEPENDENCE AS A BEHAVIORAL DETERMINANT OF FUNCTIONING OF SOCIAL PROTECTIVE SPHERE

The paper presents some results of an empirical sociological study of the content and prevalence of social dependency practices in modern Russia. The directions of activity of the state and society to limit the spread of social dependency and parasitism practices are determined.

Keywords: social dependency; social dependency practices; social parasitism; social protection.

Феномен социального иждивенчества, представляя собой глубоко укоренившееся и широко распространенное явление, для современной России становится одним из значимых факторов функционирования системы социальной защиты. С одной стороны, чрезмерное расширение масштабов социального иждивенчества негативно влияет на эффективность социальных расходов и необоснованно усиливает экономическую нагрузку на общество. С другой – социальный паразитизм как наиболее агрессивная форма проявления социального иждивенчества подрывает действие принципа социальной солидарности, «размывает» основу современной социальной политики, нанося общественным устоям значительный урон, обостряя противостояние социальных доноров и реципиентов [1; 5, с. 14].

Необходимость усилий государства и общества по ограничению масштабов социального иждивенчества, создания условий, при которых расширение его практик будет затруднительным, для современной России очевидно. В то же время решить указанную задачу невозможно без четкого понимания сущности и специфики проявлений социального иждивенчества, причин его возникновения, содержания и масштабов распространения в социуме практик социального иждивенчества и паразитизма [2, с. 124].

В 2017–2018 гг. научный коллектив под руководством автора реализовал масштабное теоретико-эмпирическое исследование, посвященное изучению причин и факторов, типологий, степени распространения и содержания практик

социального иждивенчества в современной России. Исследование проводилось на территории Иркутской области. По нашему мнению, подобные эмпирические исследования возможно и целесообразно проводить на уровне регионального социума, поскольку в России формирование комплекса социозащитных мероприятий, создающего основу для укоренения проявлений социального иждивенчества, осуществляется в большинстве своем на региональном уровне, а проблемы отдельных регионов при реализации социозащитных практик во многом типичны [2, с. 125].

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование характеризовалось комплексным подходом, что нашло свое отражение в следующем:

- масштабность анализируемого информационного поля в виде текстовой и цифровой информации (научные работы, нормативно-правовые акты, статистическая информация, материалы социологического исследования);

- применение комплекса разнообразных методов сбора, анализа и интерпретации полученных данных (методы сравнительного, системного и структурного анализа, количественных и качественных социологических исследований, swot-анализа и др.);

- привлечение к исследованию в качестве информантов представителей разных категорий населения, руководителей и специалистов сферы социальной защиты и социального управления, представляющих одновременно объектов и субъектов системы социальной защиты.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что на сегодняшний день практики социального иждивенчества в нашей стране получили широкое распространение среди представителей разных категорий населения, о чем свидетельствуют как оценки экспертов, так и рядовых респондентов исследования, при этом масштабы данного явления за последние годы проявляют тенденцию к росту. Изучение содержания и характеристик социального иждивенчества позволяет сделать вывод о наибольшей распространенности иждивенческих практик среди таких категорий населения, как безработные (незанятые), семьи с детьми, особенно многодетные, а также дети-сироты и оставшиеся без попечения родителей [3, с. 38; 4, с. 169].

Анализ, проведенный в демографическом аспекте, отразил наибольшую склонность к проявлениям иждивенчества молодежи до 30 лет, в этой же возрастной группе наблюдается наиболее лояльное отношение к реализации населением иждивенческих стратегий, тогда как с увеличением возраста респондентов негатив по отношению к социальным иждивенцам и социальным паразитам становится более выраженным, а уровень склонности к иждивенческим практикам снижается. С точки зрения гендерного аспекта мужское население более терпимо к проявлениям социального иждивенчества, нежели женщины [3, с. 40].

При анализе территориального аспекта социального иждивенчества выявлена большая приверженность к его проявлениям горожан, чем проживающих в сельской местности. Одним из практических подтверждений данного постулата является преимущественное распространение практик заключения социальных контрактов среди сельского населения, тогда как горожане оказались слабо восприимчивыми к данному социозащитному нововведению.

Анализ масштабов распространения и содержания практик социального иждивенчества среди различных социально-демографических групп и категорий населения позволяет утверждать, что в современном российском социуме сформировалась определенная модель социального иждивенчества, обладающая характерными особенностями с точки зрения:

- субъекта реализации (молодежь, семьи с детьми, население в экономически активном возрасте и трудоспособном состоянии);
- причин и факторов поддержания практик социального иждивенчества (предрасположенность к иждивенчеству представителей отдельных категорий населения поддерживается отсутствием социоэкономических перспектив и недоработками законодательной базы);
- преобладающих практик (в большинстве своем связаны с получением незаработанных социальных благ путем использования социозащитных механизмов).

Один из важнейших выводов, который был сделан на основе результатов исследования, заключается в отсутствии какой-либо значимой связи сегодняшних практик социального иждивенчества с исторически предшествующим опытом жизнедеятельности населения в условиях патерналистского государства. Более того, представители старших возрастных групп, которые являются носителями опыта, сформированного патернализмом периода их социализации, в наименьшей степени из всех категорий населения склонны к использованию иждивенческих практик, а также проявляют негативное отношение к их существованию в современном социуме [5, с. 180–181].

Полученные авторами результаты позволили выйти на формирование комплекса рекомендаций прикладного характера в рамках определенных направлений деятельности государства и социума по ограничению масштабов распространения практик социального иждивенчества. Многоаспектность рассматриваемого социального феномена нашла свое отражение в содержании необходимых мер, в числе которых:

- упорядочение и усовершенствование системы социальных прав и гарантий, отраженных в системе социального законодательства;
- организационные и содержательные изменения в деятельности сферы социальной защиты населения;
- создание возможностей повышения уровня занятости различных категорий населения;
- формирование путем использования механизмов социокультурной сферы системы ценностей, разделяемой большинством населения и противодействующей распространению в обществе иждивенческих настроений [5, с. 129].

Содержание предложенных мер позволяет сгруппировать их не только по направлениям деятельности, но и с точки зрения перспективы их реализуемости. Меры в области совершенствования нормативно-правовой базы, упорядочения социальных гарантий, предоставляемых социозащитной сферой, отдельные мероприятия в сфере занятости, например, поддержка молодежного предпринимательства, могут быть реализованы в краткосрочной перспективе. С

другой стороны, влияние на первопричину существования иждивенческих стратегий, реализуемых представителями разных категорий населения, требует формирования в обществе посредством социокультурных механизмов соответствующей системы позитивных норм и ценностей, противодействующих распространению иждивенчества, но результаты этой работы можно будет наблюдать лишь в перспективе [5, с. 181–182].

Список использованной литературы

1. Карпикова И.С. Особенности теоретической интерпретации феномена социального иждивенчества в условиях российского социума [Электронный ресурс] / И.С. Карпикова // *Baikal Research Journal*. – 2017. – Т. 8, № 4. – Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21897>.

2. Карпикова И.С. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования / И.С. Карпикова, Е.В. Зимица, А.А. Соломеин // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 28, № 1. – С. 123–130.

3. Карпикова И.С. Феномен социального иждивенчества в оценках населения (на примере Иркутской области) / И.С. Карпикова, Е.И. Нефедьева // *Теория и практика общественного развития*. – 2018. – № 11 (129). – С. 36–41.

4. Карпикова И.С. Социальное иждивенчество и паразитизм в продуцировании противоправного поведения / И.С. Карпикова, Е.И. Нефедьева, О.Г. Седых // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 165–177.

5. Практики социального иждивенчества в современной России (опыт и результаты регионального исследования) / под общ. и науч. ред. И.С. Карпиковой. – М. : Библио-Глобус, 2018. – 204 с.

Информация об авторе

Карпикова Ирина Серафимовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: ikarpikova@mail.ru.

Author

Karpikova Irina Serafimovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: ikarpikova@mail.ru.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА УСЛОВИЯХ РЕСУРСНО-ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА

В статье проводится анализ преобразования региональной системы социальной защиты населения на условиях ресурсно-потенциального подхода. Описывается содержание подхода и его применение в сфере региональной социальной практики, основное назначение которого заключается в разработке условий, направленных на актуализацию возможностей личностного ресурсного потенциала индивида в самообеспечении и самозащите.

Ключевые слова: социальная защита; ресурсно-потенциальный подход; регион; преобразование; активизация; ресурс.

Z.P. Zamaraeva

TRANSFORMATION OF THE REGIONAL SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION ON THE CONDITIONS OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE APPROACH

The article analyzes the transformation of the regional system of social protection of the population on the terms of the resource-potential approach. The content of the approach and its application in the field of regional social practice are described, the main purpose of which is to develop conditions aimed at actualizing the individual's personal resource potential in self-reliance and self-defense.

Keywords: social protection; resource-potential approach; region; transformation; activation; resource.

Современная система социальной защиты населения в России, включая ее региональный уровень, нуждается в преобразовании. Важно отметить, что до сих пор данная сфера развивается преимущественно на принципах социального вспомоществования, когда главным условием при оказании поддержки людям, является нуждаемость и пассивная помощь. В то же время, по свидетельству органов социальной защиты целого ряда субъектов Российской Федерации, число получателей выплат и иных форм социальной помощи, не уменьшается. Практически на учете состоит каждый третий–четвертый житель региона.

Основной показатель нуждаемости, применяемый в сфере социальной защиты, это соотношение доходов с величиной прожиточного минимума. Подходы к определению данного показателя в России менялись с начала 1990-х гг., но и в настоящее время требуют уточнения и урегулирования.

Данные обстоятельства обостряют и актуализируют необходимость проведения преобразования современной системы социальной защиты населения, конкретизацию деятельности цели, норм, принципов на основе теоретических и эмпирических исследований.

В процессе работы над данной темой использовалось большое число научных работ, включая исследования по институционализму Т. Веблена, рас-

сма­три­ва­ю­ще­го ес­те­ствен­ные про­цес­сы воз­ник­но­ве­ния раз­ви­тия ин­сти­ту­тов, со­ци­аль­ной де­я­тель­но­сти М. Ве­бе­ра, Э. Гид­ден­са [3], со­ци­аль­но­го вза­им­о­дей­ствия Т. Пар­сон­са [6], со­ци­о­ло­гии со­ци­аль­ных из­ме­не­ний П. Ш­том­пки [8, с. 422] и др.

В­ме­сте с тем кон­крет­и­за­ция дан­ной те­мы об­оз­на­чи­ла и клю­че­вые ме­то­до­ло­гиче­ские по­ло­же­ния, по­слу­жив­шие те­о­ре­ти­ко­кон­цеп­ту­аль­ным ос­но­ва­ни­ем. Мы имеем в ви­ду струк­тур­но­функ­ци­о­наль­ную ме­то­до­ло­гию Г. Спен­се­ра [7], фе­но­ме­но­ло­гиче­ский под­ход А. Шю­ца, кон­цеп­цию со­ци­аль­но­го кон­стру­и­ро­ва­ния ре­аль­но­сти П. Бер­ге­ра, Т. Лук­ма­на [1] и др.

Все же эти и мно­гие дру­гие те­о­ре­ти­че­ские кон­цеп­ции по­ка­зы­ва­ют опре­делен­ную огра­ни­чен­ность при про­ве­де­нии ис­сле­до­ва­ния со­вре­мен­ной со­ци­аль­ной про­бле­ма­ти­ки, су­жая воз­мож­но­сти изу­че­ния си­сте­мы со­ци­аль­ной за­щи­ты в ус­ло­виях со­вре­мен­но­го рос­сий­ско­го об­щес­тва. От­сю­да по­я­ви­лась не­об­хо­ди­мость раз­ра­бот­ки кон­цеп­ции, ко­то­рая по­зво­ли­ла бы сфор­му­ли­ро­вать ме­ха­низм, на­прав­лен­ный на оп­ти­ми­за­цию дан­но­го про­цес­са в ин­те­ре­сах кон­крет­ной лич­но­сти, и по­вы­си­ла бы сте­пень ее от­вет­ствен­но­сти и за­ин­те­ре­со­ван­но­сти в по­вы­ше­нии сво­е­го ма­те­ри­аль­но­го бла­го­по­лу­чия.

Та­кой под­ход ав­то­ром сфор­му­ли­ро­ван как ре­сур­со­по­тен­ци­аль­ный, он ос­но­ван на прин­ци­пах, учи­ты­ва­ю­щих лич­но­ст­ный ас­пект и ее со­ци­аль­ную вклю­чен­ность в пре­об­ра­зо­ва­ния де­я­тель­но­сти си­сте­мы со­ци­аль­ной за­щи­ты на­се­ле­ния [4, с. 94].

Со­дер­жа­ние под­хо­да за­к­лю­ча­ет­ся в прин­ци­пи­аль­ном из­ме­не­нии ра­боты всей си­сте­мы со­ци­аль­ной за­щи­ты, ее на­прав­лен­но­сти на ко­неч­ный ре­зуль­тат, ко­гда кон­крет­ный ин­ди­вид, се­мья в за­ви­си­мо­сти от уров­ня сво­их про­блем по­лу­ча­ют раз­ные фор­мы и тех­но­ло­гии под­дер­жки. В ос­но­ве по­стро­е­ния ме­то­ди­ки про­во­дит­ся учет ре­сур­сно­го по­тен­ци­ала лич­но­сти (низ­кий, сред­ний, вы­со­кий) и в со­от­вет­ствии с ма­те­ри­аль­ным и со­ци­аль­ным по­ло­же­нием по­лу­ча­ет *а­дек­ват­ные фор­мы и тех­но­ло­гии по­мо­щи* [5, с. 182].

Та­кой диф­фе­рен­ци­ро­ван­ный и уров­не­вый ме­то­д к ока­за­нию форм со­ци­аль­ной за­щи­ты на­се­ле­нию обу­слов­лен мно­гими при­чи­на­ми и, пре­жде все­го, со­сто­я­ни­ем иж­ди­вен­че­ства и низ­ким уров­нем мо­ти­ва­ции на са­мо­обес­пе­че­ние и са­мо­по­мо­щь.

Не­об­хо­ди­мо от­ме­тить, что в на­сто­я­щее вре­мя сре­ди ре­сур­со­раз­ви­ва­ю­щих и ре­сур­со­ак­ти­ви­зи­ру­ю­щих форм со­ци­аль­ной за­щи­ты в ре­ги­о­нах Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции прак­ти­ку­ет­ся при­ме­не­ние уже та­кой из­вест­ной тех­но­ло­гии как со­ци­аль­ный кон­тракт. Эта тех­но­ло­гия имеет не­по­сред­ствен­ное от­но­ше­ние к ре­сур­со­по­тен­ци­аль­но­му под­хо­ду. Ее пер­во­на­чаль­ное вне­д­ре­ние со­сто­я­лось в ра­мках про­грам­мы «Са­мо­обес­пе­че­ние», ко­то­рая ак­ти­вно раз­ви­ва­лась с 2003 г. по 2014 г. в Перм­ском крае, Тю­мен­ской об­ла­сти и дру­гих тер­ри­то­ри­ях Рос­сии, до тех пор, пока со­ци­аль­ный кон­тракт не стал ак­ти­вной нор­мой фе­де­раль­но­го за­ко­на «О го­су­дар­ствен­ной со­ци­аль­ной по­мо­щи». За­к­лю­че­ние со­ци­аль­но­го кон­тракта пре­дус­ма­три­ва­ет раз­ра­бот­ку про­грам­мы раз­ви­тия и а­дап­та­ции ин­ди­ви­да, се­мьи на ус­ло­виях учета уров­ня ре­сур­сно­го по­тен­ци­ала.

Значение социально-контрактных отношений для современной системы социальной защиты населения следует рассматривать как долговременную перспективу и стратегию развития, а также преобразования.

В 2018 г. по данным социологического опроса в Пермском крае среди бедных семей, заключившими социальные контракты с органами социальной защиты 80 % семей повысили свое благосостояние, 72 семьи (7 %) смогли преодолеть порог абсолютной бедности, при сопоставлении с другими данными эти результаты являются положительной тенденцией [2]. Необходимо отметить, что ресурсоактивизирующие технологии в деятельности системы социальной защиты, приобретают все более устойчивый и закономерный характер.

В то же время если рассматривать включенность ресурсно-потенциального подхода в систему социальной защиты на уровне региона, как направления преобразования ее деятельности, то следует обратить внимание и на иные ее аспекты.

Прежде всего рассмотрим преобразование современной системы социальной защиты населения на условиях ресурсно-потенциального подхода как непрерывного процесса реализации ее этапов, обеспеченных возможностью технологий и технологических средств, направленных на обеспечение целенаправленного ее развития и оптимизации деятельности.

На первом этапе, проведем анализ состояния региональной системы социальной защиты населения, имеющих при этом проблем, а также цели, задач, основных методологических принципов ее преобразования, последовательного решения обозначенных проблем.

Основную цель деятельности системы социальной защиты населения автор определил как индивидуализацию форм социальной помощи на основе более обоснованной дифференциации групп населения по уровню ресурсного потенциала.

Второй этап – «организационный» должен быть обеспечен механизмом управления, выбором методов, принципов трансформации основных концептуальных подходов в системе социальной защиты населения.

Их перечень, по нашему мнению, предусматривает реструктуризацию контингентов населения, обслуживаемого системой социальной защиты населения; расширение спектра социальных услуг; обновление нормативно-правового и научно-методического механизма; кадровое обеспечение; механизм финансового партнерства; информационное, нормативное, социологическое обеспечение.

Третий этап – «процедурный» – предусматривает разработку конкретного плана действий по реализации основных концептуальных подходов. Механизм реализации обеспечивается сохранением и развитием связи с наукой, привлекаемой для разработки институциональных документов инновационного типа, предполагает целевое обучение кадров и социальный тренинг персонала.

Таким образом, обретение нового качества деятельности – управление развитием на условиях ресурсно-потенциального подхода позволит системе социальной защиты стать реальным ресурсом развития общества в России и конкретного региона, в частности.

Список использованной литературы

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
2. Воронова К.А. Социально-контрактные отношения как механизм преодоления бедности современной российской семьи : автореф. дис. ... канд. социол. наук / К.А. Воронова. – Н. Новгород, 2018. – 22 с.
3. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Академ. проект, 2005. – 525 с.
4. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России / З.П. Замараева. – М. : Изд-во «Дашков и К», 2019. – 196 с.
5. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в современной системе социальной защиты и социального обслуживания населения России / З.П. Замараева. – Пермь, 2009. – 181 с.
6. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академ. проект, 2000. – 880 с.
7. Спенсер Г. Философия Герберта Спенсера в сокращенном изложении Говарда Коллинса, с предисловием Г. Спенсера (пер. с англ.) / Г. Спенсер. – СПб. : Изд-во Ф. Павленкова, 1892. – 513 с.
8. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – 422 с.

Информация об авторе

Замараева Зинаида Петровна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра социальной работы, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь; e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru.

Author

Zamaraeva Zinaida Petrovna – DSc in Sociology, Professor, Head of Department, Department of Social Work, Perm State National Research University, Perm; e-mail: zinaidazamaraeva@mail.ru.

**СОЦИОЗАЩИТНЫЕ ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ:
БЮРОКРАТИЗАЦИЯ, ФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ, ПРЕКАРИАТ
И ГЛАМУРНАЯ ЭКОНОМИКА**

В статье рассматриваются современные тенденции трансформации институтов социальной защиты в условиях неолиберальной глобализации. К тенденциям, характеризующим динамику анализируемых социальных изменений, относятся бюрократизация, финансиализация, расширение precarious отношений и гламуризация экономики. Рост прекариата отчасти связан с деклассированием бывшего рабочего класса. Однако указанное деклассирование происходит не в форме снижения уровня жизни, но напротив, на фоне растущего индивидуального потребления.

Ключевые слова: бюрократизация; финансиализация; прекариат; гламурная экономика; «железный закон либерализма».

D.S. Khaustov

**SOCIO-PROTECTIVE INSTITUTES AND MECHANISMS:
BUREAURIZATION, FINANCIALIZATION, PRECARIAT
AND GLAMOROUS ECONOMY**

The article discusses the current trends in the transformation of social protection institutions in the context of neoliberal globalization. The trends that characterize the dynamics of the analyzed social changes include bureaucratization, financialization, the expansion of precarious relations, and the glamorization of the economy. The growth of the precariat is partly due to the declassification of the former working class. However, this declassification does not take place in the form of a decrease in the standard of living, but on the contrary, against the background of growing individual consumption.

Keywords: bureaucratization; financialization; precariat; glamorous economy; «iron law of liberalism».

Известно, что ключевым принципом неолиберальной глобализации является поиск капиталом рынков труда со все более низкими расценками за этот самый труд: инвестиции приходят туда, где ниже заработная плата, ниже налоги, из которых финансируются социальные программы, менее строгие экологические стандарты, менее жесткое государственное регулирование, а работники слабо организованы и неспособны защищать свои права [5, с. 34]. Гай Стэндинг считает, что центральным аспектом глобализации является товаризация (commodification): «все считается товаром, который можно купить и продать, товаром, находящимся под действием рыночных сил, когда цены устанавливаются в зависимости от спроса и предложения, без эффективного «представительства» (способности сопротивляться). Товаризация распространилась на все аспекты жизни: семью, систему образования, фирмы, институты социально-трудовых

отношений, политику социальной защиты, безработицу, нетрудоспособность, профессиональные сообщества и политику» [9, с. 52–53].

При этом западный капитал все более становится финансовым и спекулятивным, отчасти теряя связь с почвой. Финансиализация неотделима от бюрократизации – отчасти контринтуитивно об этом говорит сформулированный Д. Гребером «железный закон либерализма», предполагающий, «что всякая рыночная реформа, всякое правительственное вмешательство с целью уменьшить бюрократизм и стимулировать рыночные силы в конечном итоге приводят к увеличению общего объема регулирования, общего количества бумажной волокиты и общего числа бюрократов, которых привлекает на службу правительство» [2, с. 12].

Одна из причин этого – торжество принципа адресной помощи, которая предоставляется не всем по праву рождения и гражданства, а исключительно «слабым» и «нуждающимся», список которых произвольно формирует и периодически пересматривает бюрократия вместе с либеральными экспертами, определяющими критерии. Парадокс заключается в том, что подобный подход неминуемо увеличивает, а не сокращает зависимость граждан от государства, открывая безграничные возможности для произвола бюрократии, а также объясняет взрывообразный рост числа чиновников во всех странах, переживших рыночные реформы в рамках Вашингтонского консенсуса [5, с. 29].

Однако бюрократизация касается не только государственного сектора экономики, но в не меньшей степени и частных корпораций. Это связано с развитием субподряда, аутсорсинга и в целом – дробления крупных предприятий в духе тейлоризма до уровня сетевой структуры «независимых» малых и средних предприятий. Люк Болтански и Эв Кьяпелло приводят в пример одно предприятие из 1975 г., 500 сотрудников которого управляются десятью разными работодателями, в то время как десятью годами ранее 400 штатных единиц той же самой организации были наемными работниками одного-единственного работодателя «и что мы перешли от одной ситуации к другой «неуловимым образом», так что «никто ничего не заметил» [1, с. 401].

Очевидно, что число управленцев в рассмотренных условиях будет возрастать, что в реальности и наблюдается. «Управленческие штаты разбухли, а их работа усложнялась и запутывалась. Происходила необратимая бюрократизация частного сектора, который, присвоив себе в ходе формальной и неформальной приватизации целый ряд функций государства, воспроизвел внутри себя те же болезни, от которых страдают правительственные структуры, с той лишь разницей, что в перераспределительной политике частного сектора не могло быть ни планомерности, ни систематичности (все компании действовали самостоятельно, пусть и в схожем направлении), а внутри корпораций прозрачности было еще меньше, чем в правительстве» [6, с. 49–50]. Исследователь глэм-капитализма Дмитрий Иванов отмечает, что наряду с рассредоточенной, проектно-ориентированной структурой и интернет-офисами не только сохраняются, но и разрастаются традиционная корпоративная бюрократия и гигантские штаб-квартиры. При этом основной функцией армий клерков становится создание и поддержание корпоративного имиджа: офисный дизайн, корпора-

тивный имидж, PR-акции превращаются в своего рода «продукцию» и образуют новые и быстро растущие виртуальные отрасли экономики [4, с. 27–28].

Реструктуризация мирового хозяйства в постсоветский период привела к демонтажу сетей солидарности даже в узкокорпоративных целях. По мнению Б. Кагарлицкого, отмеченные процессы обернулись повсеместным деклассированием многомиллионных масс, причем *деклассирование приняло не форму обнищания, потери постоянного жилья и работы, как в прежние времена, но, напротив, происходило зачастую на фоне растущего индивидуального потребления*. Деклассирование состоялось в форме утраты миллионами трудящихся определенности и осознанности своего социального статуса, исчезновения тех отношений и правил, которые и делали различные общественные группы солидарным и дееспособным целым. А сам бывший рабочий класс превратился в людскую массу, способную отождествить себя с чужими интересами и идеологиями, нередко прямо враждебными их собственным объективным потребностям [5, с. 260].

Как отмечал Ги Дебор, в обществах, достигших современного уровня технологического развития, социальная действительность проявляется как нагромождение спектаклей. Как значимая часть общества он явно выступает как центр, притягивающий к себе все взгляды и сознания. Но поскольку этот центр является разделенным, он оказывается сосредоточением ложных взглядов и ложного сознания, а достигаемая им унификация – не чем иным, как официальным языком всеобщего разделения [3, с. 24–25].

На сцену выходит «гламурная экономика», в основе которой лежит «гламур – безыдейная идеология, которую отличают огромное влияние на мышление и поведение все большего числа людей и при этом абсолютное безразличие к ценностям, вовлекающих людей в общество, цивилизацию, историю» [4, с. 8]. Показательно, что вопреки распространенному мифу о «новой экономике», не венчурные капиталы, а доступные широким массам кредиты породили инвестиционный и потребительский бум рубежа тысячелетий как в старых капиталистических экономиках, так и на постсоветском пространстве [4, с. 34].

Самые желанные профессии современности – работа в финансовой компании, телеведущего, инструктора по горным лыжам или дайвингу. Все эти профессии обходят трудовую этику: «Само их содержание уже есть обогащение, отдых и обретение известности. Для эры перформатизма характерно не просто то, что такие профессии становятся наиболее привлекательными, но прежде всего то, что всякой работе стараются придать подобный характер» [7, с. 116]. При этом все большая часть населения превращается в прекариат, под которым понимаются люди, зарабатывающие на жизнь, продавая свой труд, однако труд этот имеет низкую квалификацию, социально не защищен, без гарантий занятости и часто выполняется в неформальном секторе [9, с. 20–30]. Среди роста причин прекариата автор этого понятия отмечает политические меры и институциональные изменения эпохи глобализации:

«В погоне за эффективностью рынка были снесены все барьеры, препятствовавшие товаризации. Одним из неолиберальных принципов стало соблюдение правил, которые бы не позволяли коллективным интересам выступать в

качестве барьеров для конкуренции. Эпоха глобализации была эпохой не *прекращения регулирования, а нового регулирования*, когда новых правил вводилось больше, чем в любой другой сопоставимый период истории. В мировых рынках рабочей силы большая часть новых правил были директивными, указывая людям, что они могут, а чего не могут делать и что им нужно делать для того, чтобы получить выгоду от государственной политики» [9, с. 53].

В этой цитате другими словами передан железный закон либерализма Д. Гребера, упомянутый выше. Но стоит также вспомнить и «Великую трансформацию», где ее автор отмечает, что «отделить труд от других сфер человеческой жизни, подчинив его законам рынка, означало полностью уничтожить все органические формы социального бытия, заменив их совершенно иным, атомистическим и индивидуалистическим, типом общественной организации» [8, с. 183].

По нашему мнению, можно сделать следующие выводы.

1. Трансформация социозащитных институтов в условиях глобализации представляет собой их частичное свертывание и даже деградацию.

2. К тенденциям, характеризующим динамику анализируемых социальных изменений, относятся бюрократизация, финансиализация, расширение прекарных отношений и гламуризация экономики.

3. Рост прекариата отчасти связан с деклассированием бывшего рабочего класса. Однако указанное деклассирование происходит не в форме снижения уровня жизни, но напротив, на фоне растущего индивидуального потребления.

Список использованной литературы

1. Болтански Л. Новый дух капитализма / Л. Болтански, Э. Кьяпелло. – М. : Новое лит. обозрение, 2011. – 976 с.

2. Гребер Д. Утопия правил: о технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии / Д. Гребер. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 224 с.

3. Дебор Ги. Общество спектакля / Ги Дебор. – М. : Опустошитель, 2014. – 180 с.

4. Иванов Д.В. Глэм-капитализм. Мир брендов, трендов и трэша / Д.В. Иванов. – СПб. : Страта, 2015. – 138 с.

5. Кагарлицкий Б.Ю. Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма / Б.Ю. Кагарлицкий. – М. : Изд. дом Высш. шк. эк., 2017. – 281 с.

6. Кагарлицкий Б.Ю. Неолиберализм и революция / Б.Ю. Кагарлицкий. – СПб. : Полиграф, 2013. – 256 с.

7. Кувакин И. Эра никчемности и ее закат. Исследование современного мышления / И. Кувакин. – М. : Канон+, 2016. – 352 с.

8. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПб. : Алетейя, 2014. – 320 с.

9. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.

Информация об авторе

Хаустов Дмитрий Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и бухгалтерского учета, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск; e-mail: dmitry.khaustov1982@mail.ru.

Author

Khaustov Dmitry Sergeevich – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Accounting, Irkutsk State Transport University, Irkutsk; e-mail: dmitry.khaustov1982@mail.ru.

РАЗВИТИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ: МОТИВАЦИОННО-ТРУДОВОЙ АСПЕКТ

В работе рассмотрены уровни современной пенсионной системы в России и особенности их функционирования в аспекте активизации трудовой мотивации. Представлены перспективные направления развития обязательного и дополнительного пенсионного страхования, а также показатели, характеризующие их функционирование и мотивационный потенциал.

Ключевые слова: пенсионная система; обязательное пенсионное страхование; дополнительное негосударственное пенсионное страхование; мотивационные возможности пенсионной системы; трудовая мотивация.

A.A. Solomein

PENSION SYSTEM DEVELOPMENT IN RUSSIA: MOTIVATION AND LABOR ASPECT

The paper considers the levels of the modern pension system in Russia and the features of their functioning in the aspect of activation of labor motivation. Perspective directions of the development of compulsory and additional pension insurance are presented, as well as indicators characterizing their functioning and motivational potential.

Keywords: pension system; compulsory pension insurance; additional non-state pension insurance; motivational opportunities of the pension system; labor motivation.

Начиная с 2002 г. основу современной пенсионной системы в Российской Федерации составляют страховые принципы формирования будущей пенсии, что определяет прямую зависимость размера пенсии от суммы страховых отчислений. В этой связи становится актуальным решение вопроса о выработке таких механизмов формирования пенсии, которые побуждали бы работников к активной трудовой деятельности. Очевидной признается зависимость уровня и содержания трудовой мотивации от действия принципов организации системы пенсионного обеспечения [1; 4].

По нашему мнению, многие проблемные вопросы пенсионных преобразований в России обусловлены отношением работников к основным моментам их проведения, что актуализирует как изучение мотивационных аспектов участия нынешних работников в формировании будущей пенсии, так и необходимость реальных шагов государства по их усилению [1; 3; 5]. На данный момент сложилось понимание того, что формирование пенсии должно выступать мотивационным фактором труда. Вместе с тем процессы развития мотивационного потенциала различных уровней и элементов пенсионной системы недостаточно теоретически проработаны и изучены. Поэтому проблемы оценки и усиления мотивационного потенциала системы пенсионного страхования, безусловно, относятся к перспективным направлениям развития теории и практики современных социально-экономических процессов и трудовых отношений.

По нашему мнению, под мотивационным потенциалом современной системы пенсионного обеспечения следует рассматривать совокупность возможностей пенсионной системы (в том числе государственного обязательного и дополнительного негосударственного уровней пенсионного страхования и их основных элементов) по развитию мотивации у работающих граждан к проявлению активности в формировании и повышении размера их будущей пенсии [2].

Рассматривая возможности трудовой мотивации в сфере пенсионного обеспечения отметим, что специфика ее проявлений определяется уровнями пенсионного страхования, существующими на сегодняшний день в российской пенсионной системе: государственное обязательное страхование и дополнительное негосударственное пенсионное страхование. Последний из указанных уровней представлен негосударственными, в том числе корпоративными, пенсионными фондами и программами.

Отметим, что мотивационный потенциал государственного обязательного пенсионного страхования весьма ограничен в силу не столь значительной зависимости уровня страховой пенсии от размера заработка. В то же время существует ряд факторов общеэкономического свойства, реализация которых позволит увеличить средний размер страховой пенсии, например, рост доли «белой» заработной платы в совокупном трудовом доходе работников. Но для того, чтобы задействовать данный фактор, важны одновременные усилия как работника, так и государства, при этом за государственными структурами в данном процессе остается ведущая роль.

Иную роль мотивационный аспект играет в деятельности системы дополнительного негосударственного пенсионного страхования, в развитии которой как важного дополнительного источника доходов пенсионеров государство все более заинтересовано. Повышение уровня трудового дохода как финансовая основа участия в негосударственных пенсионных программах может выступить стимулом трудовой деятельности в целом.

Специфика проявления мотивационного аспекта в формировании обязательной страховой части пенсии и негосударственной (в том числе корпоративной) пенсии находит свое отражение как в возможных мероприятиях по повышению значимости мотивационной составляющей в формировании будущей пенсии, так и в применении оценочных показателей, характеризующих данный процесс.

Воздействие системы государственного страхования на мотивацию работников имеет опосредованный характер, а именно – посредством влияния факторов, усиливающих или ослабляющих мотивационный потенциал, поэтому оценка изменения мотивационного потенциала также может быть получена только опосредованно – на основе показателей, характеризующих достигнутые результаты предлагаемых мероприятий в развитии системы обязательного государственного страхования (см. табл.).

Комплекс показателей для оценки результатов реализации мер по развитию системы государственного обязательного пенсионного страхования

Мероприятия по развитию системы обязательного уровня пенсионного страхования	Предлагаемые показатели
Решение вопроса соотношения доходности пенсионных накоплений и роста уровня трудовых доходов работников	Коэффициент соотношения доходности пенсионных накоплений и уровня трудовых доходов работающего населения
Развитие финансового рынка и расширение перечня инвестиционных инструментов	Прирост количества участников пенсионного страхования, определившихся с выбором основной организации по инвестированию пенсионных накоплений
Решение вопроса собственности пенсионных накоплений в пользу застрахованных лиц	Коэффициент использования работающим населением инвестиционных возможностей. Прирост стоимости активов основных участников пенсионного страхования, в которые инвестированы пенсионные накопления работающего населения. Прирост доли накопительной компоненты в структуре пенсии
Формирование инструментов прямого участия работающего населения в накоплении собственной пенсии	Прирост количества работников, являющихся плательщиками обязательного взноса. Прирост доли совокупного фонда заработной платы, отчисляемой в виде обязательного взноса для работников

Мотивационный потенциал негосударственного (корпоративного) пенсионного страхования может быть усилен за счет реализации следующих мер:

- установление налоговых льгот в реализации дополнительных пенсионных программ от предприятия для своих сотрудников;
- возможность реинвестирования пенсионных средств в деятельность предприятия;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей функционирование корпоративной пенсионной системы;
- внесение изменений в трудовое законодательство относительно прав и обязанностей всех участников пенсионных программ от предприятия.

Оценка мотивации участия работников в системе негосударственного (корпоративного) пенсионного страхования может производиться с помощью показателей, непосредственным образом характеризующих уровень развития мотивации работников к участию в дополнительных пенсионных программах. При этом возможно использовать следующие группы показателей:

- отражающие количественные параметры в функционировании негосударственных (корпоративных) пенсионных программ;
- характеризующие отношение работников к негосударственным пенсионным программам и готовность к участию в них.

Предлагаемые направления развития государственного и негосударственного пенсионного страхования могут в перспективе обеспечить разумный ба-

ланс между данными элементами пенсионной системы, а с помощью рассмотренных показателей возможно оценить успешность прилагаемых усилий в направлении развития пенсионной системы, повышении ее мотивационного потенциала для работающего населения.

Список использованной литературы

1. Карпикова И.С. Сущность пенсионного обеспечения как фактора трудовой мотивации / И.С. Карпикова, А.А. Соломеин // Актуальные проблемы формирования государственных доходов в России : сб. науч. тр. / под ред. Д.Ю. Федотова. – Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2012. – С. 99–108.

2. Карпикова И.С. Реализация корпоративной пенсионной программы как инновационной технологии развития персонала / И.С. Карпикова, А.А. Соломеин // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2004. – № 1 (32). – С. 233–240.

3. Соловьев А.К. Проблемы оценки эффективности индивидуально-накопительной модели пенсионного страхования / А.К. Соловьев // Финансы теория и практика. – 2018. – Т. 22, № 2. – С. 90–105.

4. Соломеин А.А. Анализ влияния основ функционирования пенсионной системы на формирование трудовой мотивации / А.А. Соломеин // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 9. – С. 170–174.

5. Финогенова Ю.Ю. Роль корпоративных пенсионных программ в архитектуре пенсионной системы России / Ю.Ю. Финогенова, Т.Д. Одинокова // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 11 (731). – С. 647–668.

Информация об авторе

Соломеин Алексей Александрович – кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: solomein_84@mail.ru.

Author

Solomein Alexei Alexandrovich – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: solomein_84@mail.ru.

ЛИЧНОСТЬ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Современная динамичная социальная реальность лишает человека привычной стабильности. В этих обстоятельствах личность часто оказывается в трудной жизненной ситуации. Для того чтобы стимулировать личность к самостоятельному решению жизненных трудностей разработана система социального контракта. Реализация данного контракта способствует адаптации личности в современных условиях.

Ключевые слова: личность в ситуации; социальный контракт; социальная реальность; трудная жизненная ситуация.

E.Yu. Shammazova

PERSONALITY IN THE SITUATION OF SOCIAL CONTRACT

The modern dynamic social reality deprives the person of habitual stability. In these circumstances, the person is often in a difficult situation. A social contract system has been developed to encourage the individual to solve life's difficulties on his own. The implementation of this contract contributes to the adaptation of the individual in modern conditions.

Keywords: personality in a situation; social contract; social reality; difficult life situation.

Настоящее время характеризуется динамическими процессами и преобразованиями, в которых человеку не всегда легко ориентироваться. Человеку, лишенному правильных ориентиров, не легко выстраивать траекторию своего жизненного пути, не сбиваясь на ложные ориентиры. Часто он попадает в ситуацию, нарушающую жизнедеятельность гражданина, которую не может преодолеть без посторонней помощи.

Целью данного исследования является рассмотрение понятия «личности в ситуации социального контракта». Для реализации этой цели нужно решить следующие задачи:

- 1) проанализировать подходы к пониманию понятия «личность в ситуации социального контракта»;
- 2) изучить специфику проблемы «личность в ситуации социального контракта»;
- 3) предложить варианты получения помощи «личности в ситуации социального контракта».

Начнем с определения понимания природы и сути «личности в ситуации социального контракта». Современные исследования, посвященные данной теме, используют различные ракурсы ее исследования [1]. Построение различных сценариев «личности в ситуации социального контракта», оценка вероятности осуществления данных сценариев и понимание активной роли «личности в ситуации социального контракта» – вот неполный перечень рассмотрения по данной тематике.

В рамках данного исследования, автор делает акцент на следующих моментах.

1. Все происходящее с человеком есть результат 100 % его личной ответственности. Человек рождается в обществе и встраивается в существующую систему общественных отношений. Личность создается и формируется в обществе. Специфика личности обусловлена ее сознанием, физиологией, генетикой, а также культурой общества, в котором она (личность) находится. Личностные особенности влияют на выбор профессии, карьеры и лидерства, а также на способность справляться с различными ситуациями [1].

2. Ситуация, которая случается с личностью, существенный образом определяет ее жизнедеятельность.

Согласно данному подходу рассматривать личность вне ситуации невозможно, поскольку личность не существует в пустом пространстве. Часто ситуация определяет личность. Получив определенный опыт в ситуации личность формируется и изменяется. Прохождение через трудные жизненные ситуации способствуют становлению личности и оказывают существенное влияние на ее дальнейшую жизнь и деятельность. В ситуации трансформирующегося мира личность становится очень уязвимой, поскольку не всегда может самостоятельно справиться с такими вызовами современности как болезнь, малообеспеченность, инвалидность, сиротство, безнадзорность, отсутствие определенного места жительства, жестокое обращение в семье, конфликты, одиночество и подобные ситуации, создающие опасность проваливания в океан социальной эксклюзии [2].

Адекватное понимание жизненного процесса ориентирует личность на достижение благополучия в исходе ситуации. При этом, одной из важных задач «личности в ситуации социального контракта» является самостоятельная постановка цели и путей ее достижения. Социальный контракт имеет цель повышения социальной активности личности, снижению иждивенческого начала, выработке мотивации. Последовательная программа действий социального контракта способствует выходу из трудной жизненной ситуации, а также помогает получить опыт и знания для улучшения жизни в целом. Повышение качества жизни отдельной личности ведет к улучшению социальной ситуации общества в целом [2].

Список использованной литературы

1. Обухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях : учеб. пособие для студентов вузов / Н.Г. Обухова. – М. : Академия, 2007. – 288 с.

2. Социальный контракт [Электронный ресурс] // Учебные материалы. – Режим доступа: https://studme.org/13780115/sotsiologiya/sotsialnyy_kontrakt.

Информация об авторе

Шаммазова Екатерина Юрьевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра истории, философии и социологии, Казанский государственный медицинский университет, г. Казань; e-mail: shammazova.ekate@mail.ru.

Author

Shammazova Ekaterina Yuryevna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of History, Philosophy and Sociology, Kazan State Medical University, Kazan; e-mail: shammazova.ekate@mail.ru.

В.Н. Веселова
Л.Б. Башалханова

**ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В работе представлены результаты исследований тенденций формирования прожиточного минимума на территории Иркутской области как важнейшего показателя социальной защиты населения. Проведен анализ динамики изменения данного показателя за период с 1995 по 2018 г. и выявлены региональные особенности трансформации его исчисления.

Ключевые слова: социальная защита; социальные гарантии; прожиточный минимум; северные районы.

V.N. Veselova
L.B. Bashalkhanova

**COST OF LIVING AS A TOOL OF SOCIAL PROTECTION:
REGIONAL SPECIFIC AND PROBLEMS OF APPLICATION
(BY A CASE STUDY OF THE IRKUTSK REGION)**

The paper presents the results of studies of the trends in the formation of a cost of living in the Irkutsk region as an important indicator of social protection of the population. The analysis of the dynamics of changes in this indicator from 1995 to 2018 is carried out and regional features of the transformation of its calculus are identified.

Keywords: social protection; social guarantees; cost of living; northern areas.

Система социальной защиты населения, являясь одним из базовых механизмов социальной политики РФ, направлена на создание равных условий жизнедеятельности на столь контрастной по природно-климатическим условиям территории страны на основе совокупности законодательно установленных гарантий гражданам. В данной работе из социальных гарантий рассматривается прожиточный минимум (далее – ПМ), который в современном законодательстве на региональном уровне предназначен для оценки уровня жизни населения, оказания помощи малоимущим гражданам и формирования бюджетов субъектов РФ.

Иркутская область представляет собой пример российского региона, характеризующегося крайне неоднородными природно-климатическими условиями. Ресурсно-климатическое измерение территории области позволяет выделить три уровня дискомфорта климата для проживания населения: умеренный, сильный и очень сильный, в которых суммарные издержки жизнеобеспечения при выполнении работ на открытом воздухе существенно разнятся [1]. К территориям с очень сильным уровнем дискомфорта отнесены Катангский, Бодайбинский, Мамско-Чуйский районы; с сильным уровнем дискомфорта – Усть-Илимский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Кутский, Киренский,

Казачинско-Ленский, Чунский, Жигаловский, Качугский. Остальные районы области относятся к территориям с умеренным уровнем дискомфорта.

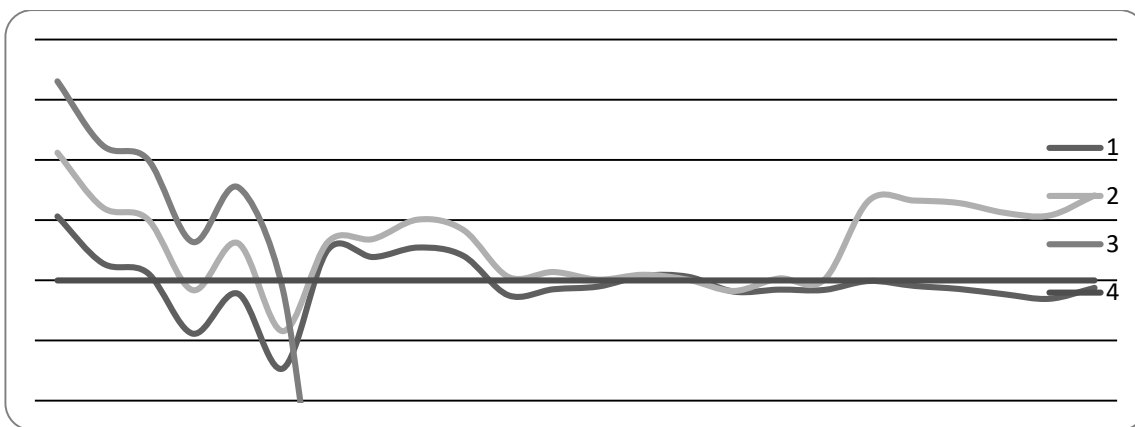
Сравнение рассмотренной выше оценки дифференциации территории с существующим на законодательном уровне делением регионов на районы Крайнего Севера и приравненные к ним территории отражает достаточно высокий уровень сходства. В то же время по пяти районам Иркутской области выявлена необходимость их отнесения в зависимости от степени суровости климата к другой территории жизнеобеспечения населения. Так, Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы по условиям проживания тяготеют к районам Крайнего Севера, тогда как на сегодняшний день только Катангский район имеет данный статус. Чунский, Жигаловский и Качугский районы по условиям жизни населения должны быть отнесены к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера.

Немаловажен тот факт, что в середине 1990-х гг. между Правительством РФ и администрацией Иркутской области уже было заключено соглашение (от 27.05.1996 г.), в котором стороны признали необходимость рассмотрения вопроса о включении в перечень приравненных к районам Крайнего Севера территорий Жигаловского и Качугского районов, а также северных частей Тайшетского и Чунского районов в порядке, установленном законодательством РФ. Но до сегодняшнего дня законодательное решение данного вопроса так и не принято.

Динамика прожиточного минимума. Резкое снижение социально-экономического положения и уровня жизни населения, произошедшее в середине 1990-х гг., потребовало коренных преобразований в сфере социальной защиты, одним из направлений которых стал пересмотр прожиточного минимума и правил его формирования. Согласно Указу президента РФ (от 02.03.1992 г. № 210) для анализа экономической ситуации, сложившейся на отдельных территориях, необходимо было определить уровень (бюджет) прожиточного (физиологического) минимума, дифференцированного по основным социальным группам в каждом субъекте РФ.

На территории Иркутской области в 1995 г. была установлена прогнозная среднедушевая величина бюджета прожиточного минимума (от 10.04.1995 г. № 126-р) для трех групп территорий. Разница данной прогнозной величины составила между местностями, приравненными к районам Крайнего Севера, и центральными и южными районами 1,2 раза, а между районами Крайнего Севера и центральными и южными районами – 1,4 раза. Также выявилась существенная разница между уровнем ПМ в северных районах Иркутской области и ПМ РФ в целом (см. рис.).

В 1997 г. был принят Закон «О прожиточном минимуме в Иркутской области» (от 04.03.1997 г. № 8-оз) и утверждены методические рекомендации по его расчету (от 29.05.1997 г. № 105-пг). Важно отметить, что исчисление ПМ осуществлялось во всех административно-территориальных единицах (городах и районах) области с учетом выделения ранее трех групп территорий.

Динамика ПМ в районах Иркутской области к ПМ РФ*

* Районы Иркутской области: 1 – центральные и южные районы; 2 – местности, приравненные к районам Крайнего Севера; 3 – районы Крайнего Севера; 4 – РФ

Однако, начиная уже с III квартала 2001 г. размер прожиточного минимума был установлен лишь для двух групп территорий: по южным, центральным районам и по местностям, приравненным к районам Крайнего Севера (от 15.11.2001 г. № 65/233-ПГ). Прекращение расчета данного нормативного показателя в районах Крайнего Севера по Иркутской области было объяснено отсутствием данных Госкомстата России об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, входящие в потребительскую корзину. Принятое решение крайне негативно отразилось на уровне жизни населения Катангского района, ущемив права граждан, проживающих на данной территории, в области социальной защиты. В результате разница величин среднедушевого ПМ в 2001 г. между двумя группами территорий стала составлять 1,02 раза, что составило в денежном выражении всего 41 р.

Характеризуя сложившуюся ситуацию уместно отметить, что с 2001 г. мониторинг цен стал проводиться не во всех районах области, а в городах-представителях. В районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, городами-представителями стали Братск и Усть-Илимск. Данные города имеют хорошую транспортную доступность (автомобильный, железнодорожный транспорт) и располагаются в непосредственной близости друг от друга [2], что непосредственно сказывается на процессах ценообразования. В очередной раз были проигнорированы социально-экономические потребности и интересы населения, проживающего в районах очень сильного климатического дискомфорта (Катангский, Бодайбинский, Мамско-Чуйский) и районов, имеющих коэффициент отдаленности 1,6 (Киренский, Катангский, Бодайбинский, Мамско-Чуйский), что стало еще одним проявлением ущемления прав проживающих на этих территориях граждан.

В последующее десятилетие в Иркутской области ситуация в рассматриваемой сфере коренных изменений не претерпела. Формирование и изменение объемов единой для области потребительской корзины (в части потребления продуктов питания) сопровождалось небольшими колебаниями нормативов потребления и привело к выравниванию ПМ в обеих зонах и их сближению со среднероссийскими уровнями.

Лишь в 2013 г. постановлением Правительства РФ (от 29.01.2013 г. № 56) было принято решение, которое внедрило в практику регионального управления предложение Законодательного собрания Иркутской области (от 18.12.2013 г. № 156-ОЗ) об изменении потребительской корзины. С этого времени продуктовая корзина стала рассчитываться по двум зонам, а стоимость непродовольственных товаров и услуг – в процентном соотношении к стоимости продуктов питания. Для населения, проживающего в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, данное соотношение стало составлять, соответственно, 60 и 55 %, а для населения, проживающего в иных местностях Иркутской области – 50 %. В результате реализованных мер величины ПМ между двумя группами территории области увеличились в среднем в 1,3 раза, что в денежном выражении составило 2–3 тыс. р. В то же время по причине игнорирования суровости климатических условий проживания и отсутствия мониторинга цен не были учтены интересы жителей Катангского, Мамско-Чуйского и Бодайбинского районов. Подобная ситуация сложилась также в Жигаловском, Качугском и Чунском районах, в которых из-за недостаточного учета суровости климата социально-экономические потребности жителей по-прежнему удовлетворены далеко не в полной мере.

Таким образом, можно отметить, что постепенное совершенствование подходов к определению прожиточного минимума и методик его исчисления на федеральном уровне сопровождалось существенной трансформацией его размеров и структуры внутри региона, что повлекло значительное ухудшение в жизнеобеспечении населения северных территорий Иркутской области [3].

Перспективы. На основании ранее изложенных данных вывод о необходимости коренного изменения сложившейся ситуации в системе социальной защиты населения области очевиден. Первоочередным является принятие следующих мер:

– продолжить совместную работу Правительства области с Правительством РФ по переводу на законодательном уровне ряда районов области в другую категорию (Мамско-Чуйский и Бодайбинский перевести в районы Крайнего Севера; Качугский, Жигаловский и Чунский – в приравненные районы);

– вернуться к исчислению размеров прожиточного минимума по трем зонам: для районов Крайнего Севера; для местностей, приравненных к районам Крайнего Севера; для иных территорий;

– в соответствии с установленным зонированием внести необходимые корректировки относительно выбора городов-представителей, расположение которых должно отвечать географическим особенностям территории отдельных районов и Иркутской области в целом.

Предложенные меры помогут минимизировать возникшую социальную несправедливость, частично восстановить утраченные права граждан северных районов на относительно равные условия жизнедеятельности в сравнении с населением других территорий.

Список использованной литературы

1. Башалханова Л.Б. Ресурсное измерение социальных условий жизнедеятельности населения Восточной Сибири / Л.Б. Башалханова, В.Н. Веселова, Л.М. Корытный. – Новосибирск : Академ. изд-во «Гео», 2012. – 221 с.
2. Веселова В.Н. О низком уровне жизни / В.Н. Веселова, Л.Б. Башалханова, Л.М. Корытный // ЭКО. – 2013. – № 9. – С. 95–109.
3. Веселова В.Н. Особенности изменения социальной политики на северных территориях Иркутской области / В.Н. Веселова, Л.Б. Башалханова // Известия ИГУ. Сер. «Политология. Религиоведение». – 2016. – Т. 18. – С. 132–143.

Информация об авторах

Веселова Виктория Николаевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск; e-mail: veselova@irigs.irk.ru.

Башалханова Людмила Базарсадаевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск; e-mail: ldm@irigs.irk.ru.

Authors

Veselova Viktoria Nikolaevna – PhD in Geography, Senior Researcher, Institute of Geography V.B. Sochava Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk; e-mail: veselova@irigs.irk.ru.

Bashalkhanova Ludmila Bazarsadaevna – PhD in Geography, Senior Researcher, Institute of Geography V.B. Sochava Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk; e-mail: ldm@irigs.irk.ru.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ФУНКЦИЯ СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ

Проанализировав социальную безопасность в развитии Российского общества, прослеживается взаимосвязь всех негативных социальных процессов, возникших на примере экономических потрясений в 90-е гг. В работе рассмотрены существенные изменения в социальной политике государства, которые направлены на преодоления социальной опасности граждан в целом по России, так и в отдельно взятых ее субъектах.

Ключевые слова: социальная безопасность; последствия экономического кризиса; безработица; снижение уровня жизни; государственная социальная политика; меры социальной поддержки.

V.N. Merinova

SECURITY SECURITY AS A FUNCTION OF SOCIAL PROTECTIVE INSTITUTIONS

After analyzing social security in the development of Russian society, the interrelation of all negative social processes arising on the example of economic upheavals in the 90s is traced. In the work, significant changes in the social policy of the state are considered, which are aimed at overcoming the social danger of citizens in the whole of Russia and in its individual subjects.

Keywords: social security; the effects of the economic crisis; unemployment; decline in living standards; state social policy; social support measures.

Социальная безопасность является одним из видов безопасности. Безопасность – это сложное социальное явление, многоплановое, многогранное в своих структурных составляющих и проявлениях, отражающее противоречивые интересы в отношении различных социальных субъектов. Буквально дословно безопасность означает отсутствие опасности. Социальная безопасность тесно связана с национальной безопасностью.

Экономический кризис 1980–1990-х гг. оставил глубокий след в развитии общества. Закрывание предприятий, организаций привело к сокращению рабочих мест. Появляется новое для российского общества негативное явление как безработица. Длительно безработные граждане теряют квалификацию, профессиональные навыки и знания, что в последствие затрудняет возможность их трудоустройства [1, с. 28].

Безработица приводит к социально-психологическому стрессу человека, а также к самоубийству, к смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Недостаток денежных средств сокращает возможности лечения. В этот период отмечается всплеск установления инвалидности.

Снижение доходов граждан приводит к снижению уровня качества жизни. Кроме этого, безработица приводит к ослаблению семейных уз, связей, не

исполнению родительских обязанностей, распаду семей. Все это порождает детскую безнадзорность и беспризорность.

Происходит социальное расслоение населения. Рост бедности и нищеты уменьшает массовый потребительский спрос и препятствует включению новых механизмов социальной активности граждан.

Происходит задержка денежных выплат, платежей. В 90-е гг. вводится талонная система на основные продукты питания и на товары первой необходимости. Открываются пункты благотворительного питания для малообеспеченных граждан и для лиц без определенного места жительства. Для беспризорных детей открываются приюты, центры помощи детям, а для граждан без определенного места жительства – ночлежные дома, социальные гостиницы.

Увеличивается количество преступлений, особенно краж и грабежей, которые приводят к существенным отрицательным изменениям общественных отношений. Социальные последствия преступности в своей основе имеют формальные и содержательные признаки (например: материальный, моральный и физический вред конкретным гражданам, а также расходы на содержание правоохранительных органов, разработку законодательства и мер борьбы с преступностью, содержание заключенных и т.д.) [4, с. 21].

Огромной проблемой не только для нашей страны, но и для всего цивилизованного мира является распространение наркомании, которая также влияет на социальную безопасность страны. Наркобизнес превращается в организованную преступную деятельность и затягивает в свою «ловушку» все больше и больше людей. Несмотря на профилактическую работу среди детей и подростков, а также развитие реабилитационных центров для наркозависимых, ситуация остается острой.

Существенное влияние на социальную безопасность страны оказывает система образования и здравоохранения. Уровень учебного процесса зависит во многом от подготовки и усердия учеников, от дополнительных образовательных занятий, от высокого финансирования учебных заведений.

Кроме этого, необходимо развивать систему специализированных классов, систему электронного и дистанционного образования. Одной из важнейших задач является обеспечение доступности и качества дошкольного образования. Необходимо все больше развивать более новые формы дошкольного образования такие как частные детские сады, сады семейного типа. Для достижения данных целей были введены федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования.

Остро стоит вопрос о повышении качества подготовки профессиональных специалистов, ориентированных на подготовку инженерных кадров, менеджеров инновационного бизнеса, специалистов в сфере научно-технической и инновационной деятельности.

Ускоренная и не совсем продуманная коммерциализация российского профессионального образования ведет к снижению качества подготовки и ряду других пока плохо прогнозируемых негативных последствий [3, с. 75].

Национальные проекты в области образования и здравоохранения предполагают обеспечение прежде всего конкурентоспособности российского образования.

Качество медицинских услуг так же оказывает большое влияние на социальную безопасность. Необходимо свести к минимуму риск возможных травм, инфекций, побочных эффектов лечения и других последствий. Региональные органы власти принимают программы, способствующие привлечению, закреплению и развитию медицинских специалистов в государственных лечебных заведениях, (например, компенсация арендой платы за жилое помещение, проезда, единовременные подъемные денежные выплаты молодым специалистам, предоставление служебного жилого помещения и т.д.) [3, с. 79].

Происходит и реформирование системы государственной помощи семьям с детьми по принципу усиления адресности. Прежде всего проводится индексация всех видов пособий, вводятся новые виды пособий, компенсаций.

Для успешного развития страны необходимо обеспечить социальную безопасность путем существенных изменений в социальной политике государства.

Социальная безопасность может быть достигнута при помощи совокупности мер политического, правового, экономического, идеологического и организационного характера. Иными словами социальная безопасность – это совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей [4, с. 17].

Важными элементами механизма обеспечения социальной безопасности государства можно отметить:

- непрерывный комплексный мониторинг происходящих социальных явлений в обществе;
- разработка критериев качественных и количественных индикаторов состояния социальной стабильности как всего государства, так и каждого субъекта;
- прогнозирование комплекса факторов, определяющих угрозу социальной стабильности в обществе;
- создание моделей социальных проектов;
- разработка комплексных мер по выходу из зоны социальной безопасности [4, с. 20–23].

России необходимо было преодолеть последствия социально-экономического кризиса, остановить падение уровня и качества жизни российских граждан.

Важным правом человека является право на достойную жизнь. Статьей 25 «Всеобщей декларации прав человека» от 1948 г. предусмотрено, что каждый человек имеет право на достойный уровень жизни, который включает в себя удовлетворение своих базовых, биологических потребностей, а для этого требуется продукты питания, одежда, нормальные условия проживания, достойное образование, медицинское и социальное обслуживание [4, с. 22].

Борьба с нищетой, преступностью, защита рабочих мест, доходов, безопасность здоровья, окружающей среды – являются главными проблемами человечества.

В этот период проводятся ряд экономических реформ, разрабатываются комплекс мер по выходу государства в целом или отдельного субъекта из зоны социальной опасности.

Прежде всего государство стремится снизить уровень безработицы и ее последствия. Так, в 1991 г. принят Закон «О занятости», в соответствии с которым безработным гражданам предоставляется пособие по безработице. Эти выплаты позволяют сохранить минимальный стандарт потребления и поддержать совокупный спрос, который в свою очередь определяет и занятость.

Для достижения эффективных способов преодоления проблемы роста безработицы государство вынуждено предоставлять предприятиям государственные субсидии для выплаты заработной платы гражданам; привлекать иностранные инвестиции с целью развития производства и создания новых рабочих мест; снижать административные барьеры для открытия гражданами собственного дела и оказания им финансовой помощи. Еще одним из методов борьбы с безработицей является система общественных работ, в рамках которой предоставляются рабочие места безработным гражданам, а также разработка программ профессионального переобучения [1, с. 32].

В 2000 г. принят Закон о социальных стандартах минимального размера оплаты труда и постепенное превращение его в некую характеристику, которая используется при различных расчетах государственными структурами (например, для определения минимального размера пенсий, пособий, компенсаций, стипендий, хотя этот минимум менее прожиточного биологического минимума) [2].

Актуальные проблемы прав человека на достойную жизнь и в конечном итоге повышения социальной безопасности в настоящее время значительно возросла в России. В нашей стране с каждым годом обостряются такие проблемы как: увеличение цен не только на продукты питания и товары потребления, но и на предоставляемые услуги, снижение доходов населения, снижение качества предоставления бесплатных медицинских услуг, слабое расселение из ветхого, аварийного жилья, процветание алкоголизма, и т.д.

1990-е гг. характеризуются принятием основных законов, которые устанавливают право граждан на меры социальной поддержки. Это законы «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей», «О государственной социальной помощи», которые устанавливают оказание государственной социальной помощи малоимущим гражданам, а также право граждан на меры социальной поддержки.

Еще Ш. Монтескье (1689–1755) в своей фундаментальной работе «О духе законов» заметил, что безопасность первая форма свободы. Безопасность создает необходимые условия и предпосылки для созидательной деятельности людей, улучшая их благосостояние [4, с. 18].

В данный момент в России еще есть на что обратить внимание. По мнению большинства ученых, развитие национальных программ должно найти от-

ражение в новых законах, учитывая опыт прошлых реформ, закрепляя развитие демократических институтов, усиление роли общественного мнения, преодоления закрытости власти, увеличение стимулов для региональных инициатив по улучшению ситуации в сфере образования, здравоохранения, жилищного строительства и аграрного комплекса.

Список использованной литературы

1. Гоффе Н. Влияние кризиса на занятость и безработицу / Н. Гоффе // МЭ и МО. – 2012. – № 8. – С. 27–39.
2. Захаров М.Л. Концепция развития законодательства о социальном обеспечении / М.Л. Захаров, Е.Г. Азарова // Концепции развития российского законодательства. – М. : Изд-во «Эксмо», 2004. – С. 399–417.
3. Захаров М.Л. Право социального обеспечения России : учебник / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 582 с.
4. Коваленко К.Е. Современная угроза социальной безопасности / К.Е. Коваленко // Вестник ПНИ ПУ. Социально-экономические науки. – 2014. – № 3. – С. 16–24.

Информация об авторе

Меринова Валентина Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной работы, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: merinovavalentina@gmail.com.

Author

Merinova Valentina Nikolaevna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Work, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: merinovavalentina@gmail.com.

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В АКТИВИЗАЦИИ СОЦИОЗАЩИТНЫХ СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье рассматривается специфика влияния организаций и учреждений на формирование личностных социозащитных механизмов конкретного человека. Данная специфика рассматривается через институт социальной реабилитации, который в современных условиях видоизменяется и трансформируется в своем контексте и понимании. Автор указывает на определенные технологии социальной работы, которая предполагает активизация собственных социозащитных свойств личности.

Ключевые слова: социальная защита; социозащитные свойства; социальная реабилитация; социальные организации.

E.V. Reshetnikova

THE ROLE OF THE ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE ACTIVATION OF SOCIAL PROTECTION PROPERTIES OF THE PEOPLE

The article is devoted the specificity of the influence of organizations and institutions on the formation of personal social protection mechanisms of a particular person. This specificity is considered through the institute of social rehabilitation, which in modern conditions is modified and transformed in its context and understanding. The author points to certain technologies of social work, which involves the activation of their own social protection properties of a person.

Keywords: social protection; social protection properties; social rehabilitation; social organizations.

Проблема активизации социозащитных свойств человека в социальных науках тесно связана с областью и направлениями социальной реабилитации, цели и задачи которой являются порой идентичными с основными направлениями социальной работы. Современное общество последние десятилетия находится в крайне тяжелом социально-экономическом положении. Как следствие, наблюдается появление новых видов социальных заболеваний и, соответственно, новых объектов социальной работы, наряду с традиционными, такие как, люди с нехимическими видами зависимости, гугл эффект памяти, номофобия (боязнь остаться без сотовой связи, отождествление себя со смартфоном), сексуальные виды зависимости (сверхзанятость мыслями на сексуальную тематику, нарушение гендерной идентичности), разного рода аддикции.

Социальная трансформация современного российского общества выдвигает новые требования в сфере предоставления социальных услуг населению. Сегодня система социальной защиты населения все еще находится на стадии перехода от советской системы к современной. Но в настоящее время происходят основательные законодательные, кадровые и иные изменения и сдвиги в

области качества и непосредственно самих социальных услуг. Ведется активный поиск технологий, форм для реализации инновационных технологий в сфере предоставления социальных услуг.

Вся деятельность структур и организаций, входящих в систему социальной защиты населения, по своей сути направлена на развитие способности у людей самостоятельно решать возникающие проблемы. То есть речь идет о социальной реабилитации, но с точки зрения этимологии этого понятия мы ограничиваем направления социальной работы только лишь как восстановление утраченных способностей. Что и учитывается непосредственно в программах реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья, которые выдает служба медико-социальной экспертизы. Современные тенденции социальной работы таковы, что она имеет более широкий характер – от умения обслуживать себя до зарабатывания денег и т.п. Этот пример ярко иллюстрируют такие технологии, как, например, сопровождаемое проживание. К каждому человеку необходим индивидуальный подход, так как именно он обладает определенным набором социозащитных способностей и качеств личности. Но в учреждениях, входящих в систему социальной защиты населения, отсутствуют какие-либо занятия, технологии по формированию социозащитных свойств личности, которые позволили бы вне стен учреждения вести полноценную активную жизнь.

Всего социальные услуги в социозащитных учреждениях Иркутской области за 2018 г. получили 4 867 чел. (в 2017 г. – 4 572 чел., в 2016 г. – 4 887 чел., в 2015 г. – 4 465 чел.). Очередность граждан в стационарные организации социального обслуживания отсутствует [3].

По данным Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области в 2017 г. услуги в учреждениях социального обслуживания получили 269 тыс. чел. По итогам 2018 г. произошло снижение количества оказанных услуг – всего услуги получили 209 тыс. чел. Снижение количества оказанных услуг в 2018 г. по сравнению с 2017 г. связано с изменением стандарта и порядка учета социальной услуги «оказание информационно-справочной поддержки гражданам по вопросам инвалидности, социальной защиты, медико-социальной экспертизы и реабилитации, абилитации инвалидов», со снижением числа граждан, получивших срочные социальные услуги [2; 3].

В регионе проводится большая работа по развитию и улучшению социального обслуживания граждан. Большинство из них удовлетворены качеством оказываемых услуг (как показывают данные анкетирований и мониторинга), но социально-демографические и экономические показатели в регионе демонстрируют картину недостаточно высокой степени развития навыков социальной адаптации и реабилитации отдельных групп населения.

По данным Минтруда РФ в начале 2018 г. очередь для получения услуг в стационарных учреждениях социального обслуживания составляла более 3,2 тыс. человек, в 2016 г. – почти 12 тыс. [4].

Сейчас в России на 1 тыс. жителей старше 65 лет приходится около 14 коек в центрах. в Польше этот показатель равняется 27, в Германии 33, во Франции – 46, в США – 5 (по данным Организации экономического сотрудни-

чества и развития). Всего от 2 до 6 % граждан мира обращаются в стационарные учреждения за услугами ухода [4].

Анализ зарубежного опыта показывает, что предоставление социальных услуг и вся система социальной защиты населения выстраивается комплексно и системно. Учитывается объект социальной работы, имеющиеся ресурсы, в том числе и управленческие. Специфика организаций, которые могут работать с данным человеком и его проблемами. Это отслеживается в системе социального страхования такие стран, как Германия, Франция и др.

В январе 2017 г. по данным Росстата, более 280 тыс. (0,77 % от населения старше трудоспособного возраста) проживали в стационарных учреждениях социального обслуживания [5].

На сегодняшний день остро встал вопрос о создании системы мониторинга качества предоставляемых социальных услуг и устранения отраслевых проблем. Так, 20 мая 2019 г. состоялось первое заседание рабочей группы, созданной на площадке Агентства стратегических инициатив. На нем обсудили ряд вопросов, связанных с социальным обслуживанием в стране и подготовке предложений по преодолению барьеров в этой сфере. Основными направлениями деятельности участников группы станут:

- надомное сопровождаемое проживание;
- система долговременного ухода;
- активное долголетие;
- паллиативная помощь.

Цель рабочей группы – повысить продолжительность и качество жизни населения с помощью повышения доступности и качества предоставляемых социальных услуг. Перед экспертами стоят задачи: увеличить охват граждан, нуждающихся на социальном обслуживании, повысить долю негосударственных организаций, участвующих в этой сфере [1].

По словам специалистов, в развитых странах мира большую долю в сфере стационарного социального обслуживания занимают негосударственные организации (55 % во Франции, 95 % в Германии, 97 % в Израиле). В России этот показатель составляет примерно 7 % (259 тыс. мест в государственных учреждениях и 20 тыс. в частных) [5].

Реализующиеся в государстве изменения, направленные на согласование всего круга жизненных приоритетов, настоятельно просят перемен в общественной сфере, количество сотворения высокоэффективной системы общественного сервиса населения. Таким образом, в структуре системы социальной защиты населения перспективными направлениями и одним из инструментов в активизации системы социальной защиты сегодня, наряду с государственными учреждениями является деятельность добровольческих, общественных движений и некоммерческих организаций. Необходима координация усилий, системная, планомерная работа в решении поставленных в данной статье проблем.

Список использованной литературы

1. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (в ред. от 25.12.2018 г.) // СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778.

2. Об утверждении Порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания [Электронный ресурс] : приказ Минсоцразвития, опеки и попечительства Иркутск. обл. от 11.12.2014 г. № 196-мпр. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/society/opeka/stat_dan.

4. Статистические данные [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруда России). – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/opendata>.

5. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/family/4-5.xls.

Информация об авторе

Решетникова Екатерина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра социальной работы, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: eresh80@mail.ru.

Author

Reshetnikova Ekaterina Vladimirovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of Department, Department of Social Work, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: eresh80@mail.ru.

**Е.А. Туринцева
Т.В. Гладкова**

**СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ**

Основываясь на тезаурусном подходе к социально-проектной деятельности и принимая во внимание современные тренды взаимодействия власти, бизнеса и общества, авторы анализируют сегодняшнее положение с разработкой и реализацией ориентированных на социальную сферу проектов в России и перспективы данного направления в решении вопросов комплексной социальной реабилитации дезадаптированных групп населения.

Ключевые слова: социальная реабилитация; дезадаптация; социальные проекты; социально-проектная деятельность; тезаурусный подход.

**E.A. Turintseva
T.V. Gladkova**

**SOCIAL PROJECT ACTIVITIES IN THE REHABILITATION
OF UNADAPTED GROUPS OF THE POPULATION:
CONTEMPORARY TRENDS**

Based on the thesaurus approach to social and project activities and taking into account the current trends of interaction between government, business and society, the authors analyze the current situation with the development and implementation of social-oriented projects in Russia and the prospects of this direction in addressing the issues of comprehensive social rehabilitation of maladjusted groups of the population.

Keywords: social rehabilitation; social adaptation; social projects; social project activity; thesaurus approach.

Органы государственной власти в поиске способов снижения социального напряжения и решения острых социальных проблем отдельных категорий граждан и дезадаптированных групп населения, таких как лица БОМЖ, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, выпускники интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, неблагополучные малообеспеченные семьи и др. столкнулись с проблемой низкой эффективности материальных и экономических мер социальной поддержки. Что касается социально-проектной деятельности, способствующей решению социальных проблем, то в условиях традиционной в России централизации власти и ожиданий общества реформ «сверху» в достаточной мере реализуются лишь социальные проекты, спускаемые сверху вниз в виде федеральных программ. Однако в местных сообществах такие проекты тормозятся отсутствием реального интереса к ним граждан, выполняются формально и с целью по большей части «освоить средства», в связи с чем не имеют долгосрочной перспективы развития. Между тем социальные проблемы остаются не решенными, недо-

вольство и anomия в обществе возрастают. Возникает своего рода когнитивный диссонанс, когда федеральные программы, заявляя благие цели, но будучи разработаны неизвестными и непогруженными в реальные проблемы локальных сообществ людьми, становятся причиной дезадаптации различных групп граждан в местных сообществах, вынужденных думать о том, как реализовать у себя проекты федеральных программ, вместо того, чтобы инициировать собственные проекты, необходимые в конкретное время в конкретном месте.

Вместе с тем в рамках тезаурусного подхода [1] к социальному проектированию можно сказать, что наиболее востребованными обществом на сегодня могут быть социальные проекты, инициированные одним или несколькими людьми, лично заинтересованными в решении конкретной проблемы, собравшими группу единомышленников. Такая группа, реализующая один проект, наиболее эффективно и точно решает не всю проблему (которая в современных условиях всегда слишком сложна для полного решения), но часть ее, тем самым видоизменяя проблему, трансформируя ее и через собственный опыт предлагая другим людям в других сообществах попробовать решить аналогичные проблемы, тем самым, способствуя переводу проблемы в состояние, отличное от кризисного, смягчая последствия нерешенной проблемы для общества. Кроме того, люди, увлеченные собственным проектом, получают смысловую цель и опору в виде группы поддерживающего сообщества единомышленников и соратников на пути к достижению цели, что исключительно важно в условиях разрушения традиционных поддерживающих институтов в обществе (таких как семья, например) и трудностей целеполагания в обществе, лишенном идеологии (т.е. общей, заданной гражданам цели).

Вышесказанное определяет необходимость поддержки субъектно-ориентированного (тезаурусного) социального проектирования в целях решения социальных проблем и реабилитации, т.е. возвращения способности полноценной жизни в обществе дезадаптированным группам населения. Однако такая поддержка ограничена в России рядом традиционных установок, таких как, закрепившееся в менталитете отрицательное отношение к личной инициативе, индивидуальному обогащению [2], недоверие к «чужим» (в роли которых, в частности, выступают проводники реформ и федеральных программ из центра), полное доверие к «своим» (и, в этой связи, отсутствие должного контроля за «своими») и т.д. Мы видим, как отдельные зарождающиеся в местных сообществах инициативы сталкиваются с вышеназванными проблемами и, пытаясь их преодолеть, разбиваются не столько о человеческое непонимание или отсутствие поддержки единомышленников, сколько о невозможность финансирования таких проектов и их правового обеспечения. Существующая система грантов не велика, централизована и, в силу сложности подачи заявки и отчета, распределение средств происходит по каналам знакомых и родственников, которые «точно не подведут». У местных администраций нет денег на конкурсы и гранты, а если они каким-то образом появляются, то также распределяются «по своим». Иностранные гранты, несколько корректировавшие ситуацию с финансированием инициатив от местных сообществ, в настоящее время практически не доступны. Совершенно невозможно получить финансирование на проект

несовершеннолетнему инициатору без «родителей» и «связей» или любому инициатору полное финансирование на проект. Кроме того, у социальных проектов, иницируемых местными сообществами в России, как правило, отсутствует окупаемость, поскольку наши люди вообще не привыкли думать о получении прибыли, общество этого не одобряет, да и законами и, особенно практикой их применения, получение прибыли при реализации социальных проектов ограничено или напрямую запрещено.

На Западе (особенно в США) исторически сложилась обратная ситуация. Индивидуальная инициатива традиционно поддержана и в целом, обществом, и местной администрацией, и также представителями бизнеса – поскольку локальные в данном конкретном месте решающие данную конкретную проблему социальные проекты (социальные инициативы) в силу западной ментальности всегда являются одновременно и бизнес-проектами и способствуют росту финансового или нефинансового капитала инициатора. Законы сложились за сотни лет и отрегулированы так, чтобы была возможность поддерживать индивидуальную инициативу и в правовом поле и финансово. Любой школьник в США может инициировать социальный проект и получить финансирование на него от внутришкольных организаций, родительского комитета, школьной администрации и т.д. Причем этот проект не будет одноразовой бессмысленной акцией по «освоению средств». Никто не даст этому школьнику денег, если в проекте не будет перспективы получения искомого социального эффекта. Западное общество возвращает сегодня целый пласт социальных предпринимателей и через этот пласт уже сегодня решает или делает не критичными многие вопросы реабилитации дезадаптированных групп населения.

В России любой школьник также может инициировать социальный проект и, даже получить на него какие-то средства (в связи с более чем 30-летней спускаемой сверху установкой «жить по законам Запада»), но социального предпринимателя из него не вырастет. Нашему обществу это не нужно. Не работают должным образом и другие «западные механизмы» – фандрайзинг, программы корпораций, новые формы благотворительности и меценатства, отвечающие на запросы государства и общества.

Несмотря на то, что возникло такое социальное явление, как корпоративная социальная ответственность бизнеса и появились отдельные компании – доноры, готовые вкладывать большие суммы денег в системные социальные проекты, способствующие профилактике и преодолению социальных болезней, бизнес структуры стали проактивными инициаторами социальных изменений, а не реактивными участниками проектов в сфере благотворительности, в целом наше общество – другое и нам не подходят западные образцы. Как бы то ни было, но все больше становится у людей понимания, что уже не развитие, а выживание местных сообществ зависит только от них, что нет надежды на центральную власть и проводимые ею реформы – растет спрос на социальные проекты и он рождает предложение. На практике идет хаотичное складывание проектов, достаточно вялое сопротивление умиранию. Нам необходимо сегодня в целях самосохранения искать лучшие аутентичные образцы из нашего прошлого, с тем, чтобы сформировать сознательно, спроектировать наше будущее.

Список использованной литературы

1. Луков В.А. Тезаурусная социология / В.А. Луков. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. – 608 с.
2. Туринцева Е.А. Отношение к богатству и обману: биосоциологические и цивилизационные аспекты / Е.А. Туринцева, Е.В. Решетникова, Л.А. Гуринович // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 5. – С. 134–148.

Информация об авторах

Туринцева Елена Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной работы, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: e_turin05@mail.ru.

Гладкова Татьяна Владимировна – старший преподаватель, кафедра социальной работы, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: e_turin05@mail.ru.

Authors

Turintseva Elena Anatolievna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Work, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: e_turin05@mail.ru.

Gladkova Tatyana Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Social Work, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: e_turin05@mail.ru.

**Л.Н. Чукреева
И.Ф. Афанасьева**

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

В статье раскрывается один из важнейших аспектов становления личности в процессе семейного воспитания. Рассматриваются разные виды воспитательного процесса в семье и анализируются особенности выполнения воспитательной функции в молодых семьях в условиях современного социума.

Ключевые слова: семья; воспитательная функция семьи; социализация; личность.

**L.N. Chukreeva
I.F. Afanasyeva**

MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL FUNCTION OF YOUNG FAMILY

The article reveals one of the most important aspects of the formation of personality in the process of family education. Different types of the educational process in the family are considered and the features of the educational function in young families in the conditions of modern society are analyzed.

Keywords: family; educational function of the family; socialization; personality.

Социальная динамика требует изменения социальной системы в целом и модернизации социальных институтов, как составляющих ее элементов. Одним из таких институтов является институт семьи. Его функции за последние десятилетия претерпели существенные изменения под влиянием социально-экономического развития российского общества, изменения социальной, демографической и образовательной политики государства. На этом фоне снижается устойчивость российских семей. Поэтому проблема не только не теряет своей актуальности, но и еще больше обостряется. Особое внимание заслуживают молодые семьи, как стратегический ресурс общества и государства. По данным Росстата, каждая вторая семья в России и в регионе распадается. При этом наиболее кризисный период для семьи является период от 5 до 9 лет. Учитывая, что чаще мужчины и женщины вступают в брак в период от 20 до 25 лет, то уже к 30-летнему рубежу почти треть из них разводится [1]. И количество детей, воспитывающихся в неполной семье, растет. Что влечет за собой негативные социальные, социально-психологические и экономические последствия, как для отдельной личности, так и для общества в целом. В то же время наличие 2 и более детей укрепляет семейные отношения, поэтому многодетность может решать не только проблему демографического воспроизводства, но и стабилизации семьи.

Процесс институционализации семьи, как одного из первых социальных институтов, делал акцент на такой социальной потребности как воспроизводство населения. И если при экстенсивном пути развития общества, была необ-

ходимость в большой численности населения, то при интенсивности развития современных социальных систем встает вопрос и о качестве, которое отчасти обеспечивает социальную безопасность [3, с. 64].

Анализируя данные по демографии, здравоохранению, образованию проблема сохранения демографического потенциала для Сибири и Дальнего Востока остается не решенной, несмотря на социально-экономические стимулы. И важную роль в ее решении имеет реализация воспитательной функции семьи.

Как показывают проведенные социологические опросы, в семьях отсутствует воспитательная стратегия ребенка. Семья воспитывает «хорошего человека», полагаясь на собственный опыт и представления о воспитании и личности [2, с. 18]. Сам процесс включает в себя множество переменных, поскольку воспитание личности состоит из нескольких направлений, таких как: патриотическое воспитание, эстетическое, экологическое, трудовое, воспитание бытовой культуры, культуры общения, в том числе с использованием современных средств связи, и так далее. Государство, как и множество других социальных институтов в этом процессе, являются социально-ориентирующими. Но нерешенность финансовых проблем семьи, материальных, жилищных, отодвигают эту функцию как менее значимую. Согласно теории А. Маслоу, сложно спорить с тем, что витальные потребности являются жизнеобеспечивающими, но воспитательная отвечает за социальное воспроизводство, преемственность поколений и их устойчивость. Таким образом, существующая практика перераспределения функций семьи между элементами социализирующей системы устоялась и воспринимается как норма.

В рамках данной публикации рассмотрим некоторые аспекты воспитательной функции семьи, которая существенно модернизировалась.

Воспитание личности начинается, как правило, с бытовой культуры. Она включает в себя формирование повседневной культуры поведения в быту, связанной с удовлетворением потребностей личности. На ее формирование оказывают влияние как объективные факторы: географические условия, уровень материального и духовного развития общества; так и субъективные: индивидуальная культура личности. Критериями оценки выступают: навыки поведения дома, в общественных местах, умение вести себя с родителями, родственниками, друзьями и другими людьми в разных бытовых ситуациях. Эти критерии важны в период первичной социализации ребенка, когда уделяется большое внимание формированию навыков и умений. В этот период молодые родители, прежде всего, молодые мамы, стремятся прочитать различную литературу, в которой описываются этапы социально-психологического развития и навыки, которыми должен обладать ребенок. Позже, когда ребенок идет в школу и в период начальной школы эти навыки закрепляются и совершенствуются. Но в последующем акцент начинает смещаться в сторону образовательной стратегии.

Особое место занимает трудовое воспитание. Оно претерпело существенные изменения, поскольку поменялась как ментальность общества, так нормативная база, регулирующая трудовые отношения с несовершеннолетними и социальное обеспечение детей, оставшихся без попечения родителей. Хотя труд является одним из ведущих видов деятельности, оценка его роли в процессе

становления личности неоднозначна. С одной стороны, общество и семья поддерживает трудовое воспитание, поскольку оно учит организованности, самостоятельности, ответственности, с другой стороны, накладывает ограничения. В данном случае не будем описывать ситуацию с трудовыми отношениями, а рассмотрим на уровне малой группы – семьи. Как только родители ставят цель получение высших результатов в образовании, роль физического труда нивелируется. И наоборот. Это связано не столько с отдельной семьей, сколько с изменениями в социальной ориентации и понятии «успешности». Все это протекает на фоне уже изменившегося подхода к труду. От коллективной ценности, характерной для нашего восточного, традиционного общества, мы перешли к индивидуализму, которую взяли с западной культуры. В этих условиях модернизация воспитательной функции семьи была неизбежной.

Что касается воспитания эстетической культуры, то ее формирование подвержено влиянию массового сознания, которое формируется под влиянием объективных факторов, перечисленных выше. Но здесь следует отметить влияние западной культуры на представления о красоте, гармонии, морали. Безусловно, эстетические ценности формируются и под влиянием субъективных факторов, носителями которых выступают агенты социализации. Но и здесь ситуация является тревожной, поскольку уровень культуры населения падает. Этому способствуют асоциальные явления в обществе, такие как: безработица, алкоголизация населения, рост криминогенности, аморальное поведение, которое не редко «популяризируется» через средства массовой коммуникации. Описанная ситуация влечет не выполнение семьей воспитательной функции, в результате она переходит учреждениям образования и культуры, СМИ. Последние могут формировать такую систему ценностей, которая будет деструктивной для личности.

Аналогичную ситуацию можно проследить и по процессу формирования экологической культуры. В настоящее время, особую актуальность данная проблема приобрела во всем обществе, поскольку стало очевидным нарушение природного равновесия за счет антропогенного фактора. Стремление решать вопросы ресурсосбережения, вторичной переработки мусора, повышение ответственности за домашних питомцев и прочее. Но эта работа в масштабах российского общества возобновилась сравнительно недавно, и говорить о глобальных результатах пока преждевременно. Тем не менее пропаганда бережного отношения к природе постепенно изменяет сознание людей, их мировоззрение с позиции, как чувственного восприятия, так и рационального познания. В рамках семьи экологическое воспитание сочетает в себе два подхода: с одной стороны современный технологический, с другой традиционный, основанный на национальной культуре. Культуры разных народов всегда уделяли внимание экологическому воспитанию через хозяйствующую деятельность. Поэтому влияние антропогенного фактора на природу было минимальным. Отметим, что в этот процесс включились ресурсообеспечивающие организации и учреждения института образования, которые тесно взаимосвязаны с семьей. Проводятся конкурсы, создаются и реализуются проекты, в которых участвуют целые семьи, дети с родителями.

Особое внимание в процессе воспитания уделяется патриотизму. И согласно воспитательной стратегии и стратегии молодежной политики. Это важная и необходимая функция, поскольку она «мягко» консолидирует общество, обеспечивает преемственность поколений и политическую социализацию. Данный процесс основывается на знаниях истории России и родного края, выдающихся общественных деятелей, знание природы и культуры и пр. Параллельно формируется и чувство гражданственности. Оно включает не только знание о правах и обязанностях граждан, но и самоидентификацию человека как гражданина. Уделяя достаточное внимание выполнению функции патриотического воспитания, мы формирует толерантное отношение к национальностям. Это важный аспект, поскольку Россия исторически сложилось как многонациональное государство и, в настоящее время, активная социальная миграция требует работы с принимающей стороной. Чтобы не допустить социальных конфликтов и напряженности.

В заключение отметим, что воспитательный процесс – это сложный социальный процесс, в котором существует множество факторов и условий. Но конечная цель одна – это формирование жизнеспособной личности, которая сможет сохранить стабильность в развитии общества, сохранить и преумножить национальное благосостояние. Что касается модернизации функций семьи в целом, и воспитательной в частности, они всегда будут протекать параллельному тому, как изменяется социальная система, отвечая на ее новые вызовы.

Список использованной литературы

1. Браки и разводы. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

2. Дзбеева Т.Б. Функционирование молодых семей в Республике Бурятия / Т.Б. Дзбеева, Л.Н. Чукреева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 2. – С. 16–20.

3. Чукреева Л.Н. Образ семьи как фактор демографической безопасности (на примере Республики Бурятия) / Л.Н. Чукреева // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 10. – С. 63–68.

Информация об авторах

Чукреева Лариса Николаевна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальных технологий, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: chukreeva_water@mail.ru.

Афанасьева Ирина Федоровна – ведущий специалист отдела постинтернатного сопровождения выпускников, Республиканское государственное учреждение «Центр социальной поддержки населения», г. Улан-Удэ; e-mail: irina_afanaseva@mail.ru.

Authors

Chukreeva Larisa Nikolayevna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Technologies, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: chukreeva_water@mail.ru.

Afanasyeva Irina Fedorovna – Leading Specialist of the Department of Post-Internation Support for Graduates, Republican State Institution «Center for Social Support of the Population», Ulan-Ude; e-mail: irina_afanaseva@mail.ru.

**СЕКЦИЯ 2.
СУБЪЕКТЫ СОЦИОЗАЩИТНОЙ СФЕРЫ:
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ**

В статье характеризуется современная ситуация, связанная с развитием социально ориентированных некоммерческих организаций в российской системе социальной защиты населения. Делается вывод о необходимости обеспечения социальной практики научно-методическими разработками, включающими как диагностические процедуры, так и прикладные проекты.

Ключевые слова: социально ориентированная некоммерческая организация; социальная защита.

О.А. Volkova

**DEVELOPMENT OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT
ORGANIZATIONS IN THE MODERN SYSTEM
OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION**

The article describes the current situation associated with the development of non-profit organizations. They are included in the Russian system of social protection of the population. The conclusion is made about the need to ensure social practice with scientific and methodological developments, including both diagnostic procedures and applied projects.

Keywords: socially oriented non-profit organization; social protection.

Одной из ключевых задач российской социальной политики в последние годы является повышение значения социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СО НКО) в различных секторах оказания общественно значимых услуг [5, с. 5]. Сейчас происходит активное перераспределение различных видов ответственности между государством, обществом и бизнесом: развитие сектора «социальной экономики» за счет разгосударствления системы социальной защиты населения, развития малого социального бизнеса, переход от нормативного регулирования в системе социальной защиты населения к учету индивидуальных инициатив граждан [11]. Данная мировая тенденция сопровождается процессом перерегистрации старых и появления новых общественно значимых структур. По материалам Департамента общественной информации, а также Комитета неправительственных организаций ООН, сейчас в мире функционируют 1 500 международных неправительственных организаций, социально значимая деятельность которых распространяется более чем на 70 стран [2]. Число НКО в России на 2018 г. составляет 95 204 [10].

Актуальность задач развития СО НКО в российской системе социальной защиты населения подтверждается содержанием государственных нормативно-правовых документов. В постановлении Правительства РФ «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям» обо-

значено, что Министерство экономического развития РФ планирует реализовать мероприятия по поддержке СО НКО. Так, предусмотрено проведение тематических научно-исследовательских работ по проблемам развития СО НКО, включая мониторинг финансовых, социальных и других показателей их деятельности [1].

В Послании Президента Федеральному Собранию 2019 г. предложено развивать меры поддержки СО НКО. Во-первых, уже запущена и успешно реализуется программа президентских грантов для поддержки СО НКО, особенно работающих в малых городах и сельских населенных пунктах. Во-вторых, установлен официальный статус «исполнитель общественно-полезных услуг», а также подготовлен ряд льгот для СО НКО, зарекомендовавших себя как активных партнеров государства в реализации социальных услуг. В последние годы СО НКО предоставляется 10 % средств региональных и муниципальных программ, которые имеют серьезное значение для развития системы социальной защиты населения. В результате СО НКО могут оказывать услуги, которые финансируются за счет бюджетных средств [8].

В Распоряжении Правительства РФ «План мероприятий (Дорожная карта) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»» в определены следующие задачи: увеличение числа СО НКО при оказании услуг в системе социальной защиты населения; увеличению эффективных мероприятий по поддержке СО НКО и организаций социального предпринимательства; дальнейшее развитие механизмов межведомственного партнерства в системе социальной защиты населения [7]. Данные документы инициируют активную работу в субъектах РФ по вовлечению СО НКО, которые работают на территориях регионов, направленную на их постоянное развитие. Разрабатывается комплекс различных мер, с учетом специфики регионов.

Приведем статистические данные на примере Белгородской области. Общее количество общественных объединений, политических партий и НКО, зарегистрированных в Белгородской области в 2018 г. составляет 5 682 [9]. Из них 52 СО НКО включены в реестр исполнителей социально полезных услуг в Белгородской области [6]. В Белгородской области со стороны СО НКО населению наиболее часто оказываются следующие виды услуг: юридическая помощь и социальные услуги либо на безвозмездной, либо на льготной основе. Наиболее активные СО НКО обычно занимаются несколькими видами деятельности параллельно.

На территории Белгородской области в последние годы реализуются нормативно-правовые документы, регламентирующие вопросы поддержки СО НКО. Среди них: программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Белгородской области на 2011–2013 гг.» [4]; программа Белгородской области «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014–2020 гг.», региональная подпрограмма «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» (16.12.2013 г.) [4]; «Положение о порядке предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям»

(10.02.2014 г.) [4]. Ежегодно проводится конкурс в целях предоставления субсидий СО НКО, работающих на территории региона. Департамент экономического развития Белгородской области активно принимает участие в специализированном конкурсе Минэкономразвития РФ на предоставление субъектам РФ (условием является софинансирование). Приоритетные направления финансирования СО НКО в Белгородской области: профилактика социального сиротства, поддержка материнства и детства в регионе; улучшение качества жизни людей пожилого возраста; повышение уровня адаптации в обществе инвалидов, а также их семей; развитие дополнительного образования, художественного творчества, массового спорта, краеведческой и экологической деятельности; развитие международного сотрудничества; профилактика несанкционированного потребления наркотических препаратов; использование и популяризация объектов культурного наследия, находящихся на территории региона [3].

Предварительный анализ степени развития СО НКО, сделанный В.Н. Якимцом в регионах России, позволил заключить, что большинство СО НКО в лучшем случае находятся в «лежачем состоянии». Однако среди них есть стабильно работающие. СО НКО осуществляют свою деятельность зачастую не менее эффективно, чем коммерческие и государственные организации, и способствуют значительному уменьшению государственных расходов в тех направлениях деятельности, в которых они успешно функционируют. В.Н. Якимец нарисовал социальный портрет СО НКО, в него включены следующие характеристики: оптимизированная организационная структура СО НКО; устойчивое самофинансирование; лоббирование социально значимых интересов; имеющийся опыт межсекторного партнерства; проведение маркетинговых мероприятий, существование собственной ниши на рынке социальных услуг; сформированный общественный имидж; налаженная система бухучета и поиска средств; наличие «собственной» добровольческой группы. Так, В.Н. Якимец пишет, что в нашей стране существует отработанная процедура поэтапной разработки социальных программ. Но плохо поставлена работа по экспертной их оценке со стороны специалистов различных профилей [11]. Значимость приобретают задачи прогнозирования развития СО НКО [5, с. 6] – пишут Д.А. Кутьева и В.А. Макарова.

Для эффективного выполнения СО НКО их задач в системе социальной защиты населения целесообразно на постоянной основе обеспечивать научно-методическое обоснование такой деятельности, которая могла бы включать как диагностические процедуры, так и прикладные разработки. Практический опыт успешно работающих российских СО НКО заслуживает всестороннего анализа и распространения.

Список использованной литературы

1. О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 23.08.2011 г. № 71 (с изм. на 25.05.2016 г.) // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902296934>.

2. The United Nations Department of Public Information / Non-Governmental Organizations (DPI/NGO) Committee [Электронный ресурс] // Civil Society Unit. – URL: <http://outreach.un.org/ngorelations/about-us>.

3. Департамент экономического развития Белгородской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.derbo.ru>.

4. Консорциум «Кодекс» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и научно-технической информации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/469026499>.

5. Кутьева Д.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации / Д.А. Кутьева, В.А. Макарова. – СПб. : Изд-во политехн. ун-та, 2014. – 185 с.

6. Общественная палата Белгородской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://op31.ru/11701>.

7. План мероприятий (Дорожная карта) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 08.06.2016 г. № 1144-р // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/m8dATZ3NHAo7aDUj8dpGMINKYks0nd4H.pdf>.

8. Послание Президента Федеральному Собранию (от 20.02.2019 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://belg.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/06f0f18045f7eb06b5f2fdedfce35b80/Tab1_ob_2018.htm.

10. Число общественных объединений, политических партий и некоммерческих организаций, зарегистрированных в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#.

11. Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы [Электронный ресурс] / В.Н. Якимец. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf.

Информация об авторе

Волкова Ольга Александровна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород; e-mail: volkovaoa@rambler.ru.

Author

Volkova Olga Alexandrovna – DSc in Sociology, Professor, Head of Department, Department of Social Work, Belgorod State National Research University, Belgorod; e-mail: volkovaoa@rambler.ru.

РОЛЬ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В РАБОТЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

В работе показана специфика формирования института уполномоченного по правам ребенка в РФ, рассмотрена роль экспертного общественного совета при уполномоченном. Выявлена связь между уровнем экспертного сообщества по работе с семьей и детьми в регионе, уровнем социального участия территориальных сообществ и результативностью деятельности уполномоченного по правам ребенка. Проанализированы основные направления работы уполномоченного и роль экспертного сообщества в каждом из направлений.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка; экспертное сообщество; экспертный общественный совет; семейная политика; проблемы семей с детьми.

L.A. Osmuk

ROLE OF EXPERT COMMUNITY IN WORK OF THE OMBUDSMAN FOR CHILDREN

The paper describes the specifics of the formation of the institution of the Commissioner for the Rights of the Child in the Russian Federation, considers the role of the expert public council with the Commissioner. The relationship between the level of the expert community on working with family and children in the region, the level of social participation of territorial communities and the performance of the Commissioner for Children's Rights is revealed. The main directions of the work of the authorized person and the role of the expert community in each of the areas are analyzed.

Keywords: commissioner for the rights of the child; expert co-society; community expert council; family policy; problems of families with children.

Рефлексия современных обществ по поводу существующих социальных проблем приобретает вполне рациональный и целенаправленный характер, свидетельством чему становятся международные соглашения и возникающие на их базе новые социально-правовые институты. К числу таковых относится институт уполномоченного по правам ребенка, ставший следствием подписания двух международных документов: Конвенции о правах ребенка (1989) и Декларации тысячелетия ООН (2000). Конвенция о правах ребенка привела к появлению не только юридических и социально-политических, но и общественных практик, касающихся положения детей в обществе. В основании всех действий, направленных на обеспечение прав детей лежат четыре основных требования: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества. Это принципиально изменяет роль ребенка в обществе и процесс социализации. С одной стороны, это шаг навстречу более гуманной, филантропической организации социальной жизни, с другой – в этом поле возникают проблемы, свя-

занные с воспитанием, а именно, способность самого ребенка понять свою ответственность за будущее общества.

Для российского общества появление института уполномоченного по правам ребенка имело свою специфику, вопреки действующим принципам патернализма и централизации институт формировался сначала в регионах. С 2002 г. институт уполномоченного по правам ребенка функционировал во всех субъектах РФ, и только в 2009 г. была учреждена должность уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ. Можно отметить положительный эффект от обозначенной инверсии – регионы вынуждены были проявлять инициативу и искать собственные пути решения возникающих проблем. Практически все специалисты, работающие в области защиты детей, отмечали, что «многие вопросы деятельности уполномоченного по правам ребенка так и не закреплены в законодательстве» [3, с. 161]. Слабая нормативная база и ограниченные функции уполномоченного по правам ребенка при больших ожиданиях к данному институту со стороны местных сообществ привели к необходимости уполномоченных искать поддержку у экспертов.

В федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» существует объяснение, что уполномоченный может «привлекать для выполнения экспертных и научно-аналитических работ в области защиты прав и законных интересов детей научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе» [1]. Привлечение экспертов в ряде регионов позволило сформировать экспертные группы готовые оказывать помощь уполномоченному и решать вместе с ним проблемы. Как правило, к совместной работе изначально привлекались и привлекаются специалисты, уже имеющие опыт работы с детьми и защиты детей (юристы, социологи, социальные работники, медики, психологи и др.), более того, часть экспертов пересекалась друг с другом в различных социальных проектах, реализуемых в обозначенной сфере. Таким образом, уполномоченный по правам ребенка в регионе при формировании института опирался, если не на готовые команды, то на группу специалистов, знакомых с региональными проблемами и имеющих проектное мышление. Естественно, что создание экспертного общественного совета при уполномоченном является вполне естественной потребностью объединить усилия специалистов и получить экспертное мнение по разным проблемам. В Федеральном Законе указано, что «Уполномоченный имеет право создавать экспертные, консультативные и общественные советы, рабочие группы и иные совещательные органы, действующие на общественных началах, и привлекать для участия в их работе должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, представителей общественных организаций» [1].

Каждый уполномоченный в регионе сам решает, какой Совет ему нужен. Так, есть регионы, в которых в совет входят исключительно юристы и специалисты силовых структур, в совет могут входить ученые, руководители общественных организаций, активные члены территориальных сообществ.

Другими словами, обозначенная структура может быть в большей или меньшей степени формализованной и гомогенной. Стоит признать, что большинство экспертных Советов в субъектах федерации ориентированы все же на ресурсы гражданского общества. При этом в тех регионах, где происходит сдвиг в сторону развития социального участия территориальных сообществ, институт уполномоченного более эффективен и связан с институтами гражданского общества. По мнению многих ученых и специалистов: «Уполномоченный по правам ребенка может и должен выступать как публичная фигура, демонстрирующая активную гражданскую позицию по отношению к детству» [2, с. 51].

При уполномоченном по правам ребенка может быть не один, а несколько советов, или в самом совете выделяются отдельные структуры, например, в Самарской области в экспертном совете выделены: секция по вопросам защиты прав мигрантов и приобретению гражданства РФ, секция по правам участников образовательного процесса, секция по вопросам реализации прав на свободу слова и доступа к информации. Возможны другие варианты структуры.

Практически все уполномоченные в субъектах федерации вынуждены решать множество проблем и, в том числе, общаться с семьями, родителями / законными представителями, самими детьми. В определенном смысле уполномоченный вынужден выступать в роли не только правозащитника, но и кейс менеджера, организующего решение проблемы. В этом смысле, он должен советовать, куда и к каким специалистам обратиться. Для решения спорных вопросов, лежащих в области юриспруденции, в помощь уполномоченному выступают юристы, специализирующиеся на защите прав детей. Однако не всегда решение проблем через силовые и судебные органы безобидно для самого ребенка, с которым *post factum* должен работать психолог. Система психологической помощи детям в регионах организована неважно, и ребенок, попадая в ситуацию судебной тяжбы, в ряде случаев требует длительного психологического сопровождения. Между тем детский омбудсмен должен опираться на компетентных специалистов (психологов, психотерапевтов), способных и готовых оказать помощь детям в подобных ситуациях.

Чтобы ребенок воспитывался в нормальных, комфортных условиях, семья должна уметь преодолевать конфликты, не справившись с которыми, она приходит к уполномоченному. Отметим, что это не один, и не два случая, достаточно вспомнить, что проблема, связанная с разводами в России, остается острой: к началу 2017 г. на 985 тысяч заключенных браков было зарегистрировано 608 тысяч разводов. Известно также, что количество заключенных браков снижается, тогда, как количество разводов остается примерно в том же диапазоне, в то же время количество детей, рожденных вне брака по-прежнему достаточно высоким – 397 588 детей на начало 2017 г. В случае развода и борьбы за ребенка возникает множество ситуаций, в которых страдает психика ребенка. На сегодняшний день найдены механизмы конфликто разрешения в семье, – семейная медиация, а также конфликтологическое консультирование – однако системы управления семейными конфликтами не сложилось (есть незначительное коли-

чество организаций и служб медиации, которое не решает проблемы). Отсюда напрашивается вывод: уполномоченный заинтересован в появлении легитимного института семейной медиации. Имея такой институт, можно было бы работать со множеством семей, а можно создать службу семейной медиации непосредственно при уполномоченном по правам ребенка в каждом субъекте РФ.

Очевидно, что объектом работы уполномоченного являются не только дети, но и семья, где они воспитываются. Семья рассматривается как естественная и наиболее комфортная среда для удовлетворения потребностей и развития личности ребенка при условии ее благополучия. В связи с этим семейная политика в РФ направлена на поддержку семейного и детского благополучия, а также на преодоление неблагополучия в семьях с детьми. Это достигается через задачи, поставленные в Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. В соответствии с Концепцией роль социального межсекторного партнерства, институтов гражданского общества в работе с семьями увеличивается, следовательно, растет роль экспертного сообщества при уполномоченном по правам ребенка. Подчеркнем, что это уже не ограниченная группа экспертов, а целое профессиональное сообщество, которое отличается внутренними коммуникациями, связями и самоорганизацией, т.е. само может ставить задачи и их реализовывать.

Специалисты отмечают, что по многим направлениям работы с детьми мы наблюдаем положительную динамику. Так, согласно статистике, число детей, родители которых лишены родительских прав в течение трех последних лет удерживается на уровне чуть больше 40 тысяч, что почти в половину меньше, по сравнению с 2008–2009 гг. Такая стабильность свидетельствует о последовательно осуществляемой социальной политике, направленной на сопровождение семьи с детьми в трудной жизненной ситуации, и объясняется, в том числе, введением новых социальных институтов и практик работы с семьей и детьми. Уполномоченный по правам ребенка вместе с экспертным общественным советом может рассматриваться в качестве эффективного гражданского института, осуществляющего социальный контроль. Уполномоченный должен в постоянном режиме отслеживать работу всех учреждений системы социальной защиты, работающих с семьей и детьми. Для организации такого контроля требуется целая система мониторингов, например, мониторинг психосоциального благополучия семьи с детьми и детей, который могут вести только специалисты: диагностическая функция экспертного сообщества является одним из обязательных условий эффективной работы уполномоченного.

Нельзя не отметить, что современные дети стали более компетентными в отношении своих прав и более раскрепощенными. Они готовы самостоятельно искать решение своих проблем с учетом существующей информации о системе помощи. Для уполномоченного по правам ребенка – это еще одно поле деятельности, в которое необходимо входить с экспертами. С одной стороны, здесь требуются юристы, с другой – психологи и социальные работники. В целом, благодаря системной работе по формированию правовой грамотности детей, организованной в ряде регионов уполномоченными, вопрос с доверием детей специалистам решается в положительную сторону.

Подводя некоторое резюме сказанному, можно констатировать, что работа уполномоченного по правам ребенка может быть эффективной только при наличии экспертной команды и экспертного сообщества, готового и способного помогать уполномоченному решать множество проблем, связанных с жизнеустройством детей и защитой их прав на территориях.

Список использованной литературы

1. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 27.12.2018 г. № 501-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314643.

2. Картамышева Н.В. Актуальные проблемы деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / Н.В. Картамышева // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 1. – С. 45–56.

3. Синцов Г.В. Уполномоченный по правам ребенка в системе органов государственной власти / Г.В. Синцов // Lex Russica. – 2016. – № 7 (116). – С. 161–165.

Информация об авторе

Осьмук Людмила Алексеевна – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра социальной работы и социальной антропологии, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск; e-mail: osmuk@mail.ru.

Author

Osmuk Lyudmila Alekseevna – DSc in Sociology, Professor, Head of Department, Department of Social Work and Social Anthropology, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk; e-mail: osmuk@mail.ru.

**ДОСТУПНАЯ СРЕДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
В ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье охарактеризовано понятие доступной среды. Представлены результаты исследования по проблеме доступности объектов социальной инфраструктуры городских и сельских поселений Мурманской области, проведенного автором с помощью метода наблюдения.

Ключевые слова: инвалидность; городская инфраструктура; сельская инфраструктура; доступная среда; Мурманская область.

Финансирование. Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00712 «Ресурсные возможности социальной среды в контексте обеспечения независимой жизни людей с инвалидностью (на примере Мурманской области)».

G.V. Zhigunova

**ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR DISABLED PEOPLE
IN URBAN AND RURAL SETTLEMENTS
(BY A CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION)**

The article describes the concept of accessible environment. The paper presents the results of a study on the availability of social infrastructure of urban and rural settlements of the Murmansk region, conducted by the author using the observation method.

Keywords: disability; urban infrastructure; rural infrastructure; accessible environment; Murmansk region.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-011-00712.

Проблема доступности социальной среды для инвалидов является одной из приоритетных задач российской государственной социальной политики.

Из-за недоступной инфраструктуры люди, имеющие ограничения жизнедеятельности вследствие инвалидности, не могут включаться в общественную жизнь на равных с остальными гражданами.

Таким образом, состояние среды является важным фактором осуществления независимой жизни людей с инвалидностью. Более того, представляется, что чем лучше организована социальная среда в разнообразных сторонах жизни, тем разнообразнее сама жизнедеятельность данных лиц [2, с. 165].

Понятие доступной среды впервые было введено в научный оборот К. Линчем применительно к городским поселениям. Исследуя проблему доступности зданий и объектов инфраструктуры, ученый выявил противоречие взаимосвязей между проектировщиками, пользователями и самой средой как объектом деятельности [3].

Е.Р. Ярская-Смирнова, раскрывая понятие доступной среды, на первый план поставила материальную среду, посредством которой человек удовлетворяет свои потребности [6, с. 60]. Это весьма справедливо, поскольку материальная среда устанавливает для лиц с инвалидностью границы участия в жизни общества, и тем самым определяет их стиль и образ жизни. Следовательно, преобразование социальной среды в направлении ее доступности для инвалидов снимает социальные барьеры и создает возможности для самореализации людей, имеющих инвалидность.

Согласно Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 г., категория доступной среды трактуется как необходимая предпосылка социальной интеграции и соблюдения прав человека [1]. В 9 статье Конвенции говорится о необходимости принятия мер для обеспечения людям, имеющим инвалидность, доступа наравне с другими гражданами к физическому окружению, транспорту, информации и связи, а также к иным объектам и услугам, предоставляемым населению как в городских, так и в сельских районах.

Начиная с 2012 г., в нашей стране стала реализовываться программа «Доступная среда», в рамках которой иницируются мероприятия по принятию положений Конвенции в деле преодоления социальных барьеров и созданию инклюзивной среды для людей с инвалидностью. Также в последние годы в российских регионах стали реализовываться проекты по формированию комфортной городской среды, затрагивающие вопросы повышения уровня доступности инфраструктуры для лиц с инвалидностью и маломобильных категорий граждан.

Благодаря инклюзивным мерам российской социальной политики, в последнее десятилетие социальная среда целенаправленно преобразуется, постепенно снимаются социально-средовые, информационные, логистические и иные барьеры для людей с инвалидностью. Указанные процессы происходят как в городских, так и в сельских поселениях.

Тем не менее учитывая приведенные тенденции в реализации требований Конвенции, направленных на обеспечение доступности для инвалидов социальных объектов и услуг на территории Российской Федерации, сегодня актуален вопрос о равномерности предпринимаемых мер в создании инклюзивной среды для инвалидов в городских и сельских поселениях отдельно взятых регионов.

С целью выявления состояния доступности объектов социальной инфраструктуры в городских и сельских поселениях Мурманской области под руководством и с участием автора в 2018–2019 гг. было проведено наблюдение объектов инфраструктуры во всех крупных городах Мурманской области: Апатиты, Кандавакша, Кола, Мончегорск, Североморск, а также в сельских поселениях: Алакертти, Варзуга, Корзуново, Ловозеро, Пушной, Териберка. Выборка целенаправленная, обеспечивает представительство всех муниципальных образований Мурманской области.

Говоря в целом об исследуемом регионе, можно отметить, что Мурманская область является высокоурбанизированной территорией – в городах и городских поселениях региона на 1 января 2019 г. проживало 690 тыс. чел., а в сельских – всего 58,1 тыс. чел. [5].

В Мурманской области по состоянию на апрель 2019 г. проживало 28 496 инвалидов и 2 690 детей-инвалидов [4]. Места проживания данных лиц неравномерно распределены как по городским, так и по сельским населенным пунктам.

В процессе наблюдения в качестве рабочей гипотезы выступало, помимо прочих, положение о том, что процессы создания доступной среды в российских регионах (на примере Мурманской области) происходят неравномерно, преимущественно ориентированы на преобразование городской инфраструктуры в связи с активно происходящими урбанизационными процессами.

В ходе наблюдения был осуществлен осмотр входов в здания и на иные объекты инфраструктуры поселений на предмет обеспечения возможности беспрепятственного доступа людей с инвалидностью (прежде всего для инвалидов-колясочников и с нарушениями зрения) к объектам. Внимание уделялось наличию и качеству установки пандусов, перилл, кнопок вызова, дверей и дверных проемов, места перед дверью; тактильных полос, табличек со шрифтом Брайля.

Указанные объекты относились как к приоритетным, так и к «неприоритетным» сферам деятельности, среди которых – учреждения социальной защиты и социального обслуживания населения, образовательные учреждения, учреждения дополнительного образования, здравоохранения, культуры, объекты физической культуры и спорта, транспорта и путей сообщения; магазины, супермаркеты, торговые центры; банки, учреждения сервиса и сферы услуг, заведения общественного питания, почтовые отделения, прочие учреждения (здания администрации, ведомств, ЗАГС, полиции, нотариальные конторы, производственные и т.п.); детские площадки; парки и скверы.

По результатам исследования объекты распределялись на доступные, условно доступные и недоступные.

Всего было рассмотрено и проанализировано по состоянию на 30 апреля 2019 г. 571 объект, из них в городских поселениях – 439, в сельских поселениях – 132 объекта. В сельских поселениях наблюдение было сплошным со стопроцентным охватом учреждений, в городах – выборочным.

По итогам проведенного наблюдения было выявлено доступных объектов инфраструктуры для лиц с инвалидностью в городских поселениях 30,3 %, условно доступных – 14,6 %, недоступных – 55,1 % объектов. Основная масса доступных объектов ориентирована на людей с опорно-двигательными нарушениями и инвалидами-колясочниками. Для лиц с нарушениями зрения доступно лишь 6 % объектов.

В сельских поселениях доступно всего 6 % объектов, условно доступно – 7,6 %, недоступно – 86,4 % объектов. Для лиц с нарушениями зрения доступен лишь 1 % объектов.

Рейтинг объектов социальной инфраструктуры по сферам деятельности в зависимости от организованной доступной среды представлен в таблице (построен на основе индексных позиций объектов).

Если в городах попытки создания доступной социальной среды предпринимаются во всех сферах деятельности, как видно по построенным индексам, то в сельских поселениях они не предпринимались в объектах торговли, почто-

вых отделениях, заведениях общественного питания, на детских площадках, в объектах физической культуры и спорта. Состояние доступности образовательных учреждений, учреждений культуры, зданий администрации и различных ведомств, кредитных организаций в сельских поселениях значительно хуже городских.

Рейтинг объектов сельской и городской инфраструктуры Мурманской области, по индексам

№	Объекты сельской инфраструктуры	Индекс	№	Объекты городской инфраструктуры	Индекс
1.	Учреждения здравоохранения	0,16	1.	Кредитные банковские организации	0,69
2.	Учреждения социальной защиты и социального обслуживания населения	0	2.	Учреждения социальной защиты и социального обслуживания населения	0,67
3.	Объекты транспорта и путей сообщения	0	3.	Почтовые отделения	0,66
4.	Кредитные банковские организации	-0,37	4.	Магазины, супермаркеты, торговые центры	0,09
5.	Учреждения сервиса и сферы услуг	-0,57	5.	Учреждения здравоохранения, частные клиники и аптеки	0,07
6.	Образовательные учреждения	-0,82	6.	Учреждения культуры	0
7.	Прочие учреждения	-0,86	7.	Прочие учреждения и ведомства	-0,29
8.	Учреждения культуры	-0,89	8.	Объекты транспорта и путей сообщения	-0,34
9.	Объекты физической культуры и спорта	-1	9.	Заведения общественного питания	-0,35
10.	Магазины	-1	10.	Объекты физической культуры и спорта	-0,46
11.	Почтовые отделения	-1	11.	Учреждения сервиса и сферы услуг	-0,5
12.	Детские площадки	-1	12.	Образовательные учреждения	-0,54
13.	Заведения общественного питания	-1	13.	Детские площадки	-0,75

Общий индекс доступности (вернее недоступности) по городским поселениям составил -0,248, по сельским -0,804, свидетельствующий о том, что состояние среды в плане ее доступности для инвалидов в настоящее время неудовлетворительное во всех населенных пунктах, однако оно в три раза хуже в сельских поселениях по сравнению с городскими.

Основной проблемой городской инфраструктуры региона является отсутствие пандусов или несоблюдение требований к их качеству и установке, недостаточность ширины дверных проемов, неудобные двери и дверные ручки, отсутствие перилл, кнопок вызова, тактильных полос и тактильных табличек,

наличие препятствий на пути следования от пандусов к дверям или недостаточность места для проезда инвалидных колясок.

В сельских поселениях основная проблема – отсутствие пандусов и иного специального оборудования для создания доступной среды инвалидам, наличие порогов и неудобных дверей и дверных ручек, отсутствие асфальтных или с ровным покрытием дорожек и тротуаров.

Обобщая результаты наблюдения, можно заключить, что в Мурманской области социально-средовые барьеры для инвалидов существуют во всех сферах деятельности. Социальная инфраструктура городов региона соответствует требованиям доступности для людей с инвалидностью лишь на треть, весьма неравномерно по разным сферам. В сельских поселениях ситуация в десять раз хуже. Все это подтверждает выдвинутую гипотезу.

Отставание сел от инклюзивных преобразований среды может быть объяснено периферийностью расположения сельских поселений, приоритетом развития городской среды в Мурманской области как высоко урбанизированном регионе, отсутствием региональных программ по созданию комфортной социальной среды в сельских местностях, отсутствием финансирования, недостаточным уровнем понимания важности социальных преобразований по обеспечению независимой жизни людям с инвалидностью и т.д. Все это указывает на необходимость осуществления целенаправленных мер по преобразованию объектов социальной инфраструктуры в направлении организации доступной среды как в городах, так и в сельских поселениях. Указанные преобразования не только дадут возможность людям с инвалидностью реализовывать свои гражданские права наравне со здоровыми согражданами, но и улучшат уровень комфортности сельских территорий для всех их жителей.

Список использованной литературы

1. Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 г. (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2565085>.

2. Жигунова Г.В. Обеспечение независимой жизни людей с инвалидностью в региональном социуме / Г.В. Жигунова // Вестник университета. – 2018. – № 12. – С. 163–169.

3. Линч К. Образ города / К. Линч ; пер. с англ. В.Л. Глазычев, сост. А.В. Иконников ; под ред. А.В. Иконникова. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с.

4. Численность детей-инвалидов [Электронный ресурс] // Мурманскстат. – Режим доступа: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=47000000>.

5. Численность населения по муниципальным образованиям Мурманской области на 1 января 2019 года и в среднем за 2018 год [Электронный ресурс] // Мурманскстат. – Режим доступа: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population.

6. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов : СГТУ, 1997. – 272 с.

Информация об авторе

Жигунова Галина Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра философии, социальных наук и права социального обеспечения, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск; e-mail: galina-zhigunova@yandex.ru.

Author

Zhigunova Galina Vladimirovna – DSc in Sociology, Professor, Department of Philosophy, Social Sciences and Social Security Law, Murmansk Arctic State University, Murmansk; e-mail: galina-zhigunova@yandex.ru.

**С.Г. Саблина
А.В. Трусевич**

ФОРМАЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО В ЛОКАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

На основе проведения нарративных интервью с волонтерами авторы выделяют основные мотивы и условия участия в добровольчестве (на примере одного из регионов страны). В результате исследования обнаружена взаимодополняемость нравственных и рациональных аспектов деятельности волонтеров, а также комплементарность формальных и неформальных практик добровольчества, которые усиливают потенциал социозащитной сферы локального сообщества.

Ключевые слова: формальное добровольчество; неформальное добровольчество; добровольчество в локальном сообществе; мотив; качественное исследование.

**S.G. Sablina
A.V. Trusevich**

FORMAL AND INFORMAL VOLUNTEERSHIP IN THE LOCAL COMMUNITY

Based on the conducted narrative interviews with volunteers, the authors distinguish the main motives and conditions for participation in volunteerism, using one of the country's regions as an example. The study discovered the complementarity of moral and rational aspects of volunteering activities, as well as the complementarity of formal and informal volunteering practices that strengthen the capacity of the social welfare sector in the local community.

Keywords: formal volunteering; informal volunteering; community volunteering; motive; qualitative research.

Добровольческая деятельность как безвозмездная помощь человеку или группе людей имеет важное значение в качестве механизма развития гражданского общества наряду с другими практиками социальной активности. Добровольчество в социальной сфере является наиболее широко охватывающим разными направлениями помощи тем, кто оказывается в ситуации незащищенности (материальной, социальной и др.). Социально-ориентированное добровольчество особенно необходимо в ситуации, когда профильные государственные учреждения не имеют достаточных ресурсов для поддержки всех нуждающихся, так как дополняет существующие институты социозащитной сферы в локальном сообществе.

Востребованность добровольческой деятельности в России сопровождается недостаточной вовлеченностью в нее волонтеров. В 2017 г. доля добровольцев среди российского населения составляла 5 %, в то время как в среднем около 22–23 % жителей Евросоюза являются волонтерами. При этом низкий процент добровольцев среди российского населения объясняется трудностями

статистического учета неформальной активности людей, которые не вовлечены в конкретные проекты [6, с. 50].

Целью данного исследования является выявление причин и условий вовлеченности людей в формальное и неформальное социальное добровольчество (на примере одного из регионов России – Новосибирской области). *Формальное добровольчество* предполагает участие в работе добровольческой организации, *неформальное добровольчество* осуществляется вне организационного контекста и предполагает самоорганизацию [3].

Весной 2019 г. проведено 25 нарративных интервью с волонтерами, проживающими в г. Новосибирске. Совокупность информантов включала группы людей с разным уровнем включенности в эту деятельность: представители неформального добровольчества (N = 10) и формального добровольчества, в том числе волонтеры организаций / объединений, ориентированных на помощь людям в регионе (N = 11), и руководители / кураторы добровольческих организаций, фондов или проектов (N = 4).

Для поиска представителей неформального добровольчества использовались социальные сети «ВКонтакте» и «Instagram», в которых были размещены посты с обращением к волонтерам. Дополнительно использовался метод «снежного кома»: интервьюируемого в конце разговора просили порекомендовать потенциальных информантов. При рекрутировании представителей формального добровольчества Ресурсный центр по поддержке добровольчества в Новосибирской области использовался как посредник в поиске информантов через официальный запрос в добровольческие организации. Параллельно с этим проводились рассылки писем в личные сообщения групп добровольческих организаций региона в социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/starikam_novosib, <https://vk.com/suncityliferu>, <https://vk.com/dobrospasnsk>, https://vk.com/lizaalert_novosib).

Тематический анализ транскрибированных текстов интервью проведен в соответствии с методикой Браун и Кларк [4].

Неформальное добровольчество. Несмотря на разделение информантов на группы, все интервьюируемые имели опыт помощи незнакомым людям. Оказание поддержки нуждающимся вне рамок добровольческой организации часто имеет ситуативный и спонтанный характер, встраивается в повседневные практики жизни людей. Большинство информантов считают, что они помогают окружающим по привычке, не задумываясь о затратах своего времени, жизненной энергии, эмоций. Образцы поведения родителей, усвоенные в процессе социализации, «рефлекторно» воспроизводятся в повседневной жизни. Это подтверждает выводы зарубежных исследователей, что опыт добровольческой деятельности родителей увеличивает вероятность участия ребенка в волонтерстве [2].

Готовность оказывать поддержку нуждающимся незнакомым людям – это не только результат воспитания, но и следствие рациональности, осознания необходимости «общественного договора». Поддерживая атмосферу взаимопомощи, отзывчивости и чуткости к окружающим, принимая ответственность за социальное благополучие в локальном сообществе, волонтеры формируют среду, в которой будет оказана – в ситуации нуждаемости – поддержка им самим.

Кроме укорененных в сознании моделей поведения как результата воспитания и рационального выбора в пользу «общественного договора», мотивы волонтеров часто связаны с реализацией индивидуальных целей и удовлетворением личных потребностей. По результатам тематического анализа выявлены две основные группы причин включенности в неформальное добровольчество.

1. Стремление к саморазвитию и повышению самооценки. Когда человек принимает ответственность и оказывает помощь нуждающимся, он получает удовлетворение в результате «преодоления себя». Кроме того, волонтер использует возможность проявить инициативу на основе внутреннего побуждения и собственных желаний, а не внешнего принуждения.

2. Получение эмоциональной отдачи: радость, приятные ощущения, улучшение настроения. Благодарность от реципиентов как позитивная обратная связь мотивирует оказывать помощь в дальнейшем, хотя погружение в сложные жизненные ситуации незнакомых людей предполагает выход из «зоны комфорта». Негативная реакция на помощь некоторых реципиентов также имеет позитивное значение с точки зрения развития стрессоустойчивости, толерантности и эмоциональной зрелости волонтеров.

Включенность в неформальное добровольчество, во-первых, способствует проявлению индивидуальности и удовлетворению значимых для человека потребностей; во-вторых, поддерживает в локальном сообществе общественную мораль, в основе которой ответственность за ближнего; в-третьих, формирует «ткань» невидимых связей, ориентированных друг на друга и взаимозависимых людей, которых объединяет нацеленность на поддержку и помощь нуждающимся людям.

Опыт неформального добровольчества формирует необходимые навыки для участия в формальном добровольчестве, для которого нужны психологическая зрелость, дисциплинированность, умение адаптироваться в коллективе, т.е. готовность работать в масштабных проектах, реализуемых организациями.

Формальное добровольчество. Благодаря возникновению добровольческой организации как посредника между волонтером и реципиентом, спектр причин и условий включения в добровольческую деятельность расширяется. По результатам тематического анализа выявлены следующие дополнительные мотивы.

1. Накопление социального капитала. Включенность в проекты организации позволяет найти «братство» единомышленников, развивать межличностные отношения и неформальные контакты в организационной среде и за ее пределами.

2. Получение полезных в повседневной жизни новых умений и навыков. Большинство организаций проводят с волонтерами тренинги для работы с разными категориями населения (детьми, подростками, лицами с ограниченными возможностями, пенсионерами), для поиска пропавших людей в городских условиях и в лесу и т.п. Кроме тренингов происходит обучение в процессе деятельности: волонтеры с опытом передают знания вновь пришедшим участникам проектов.

3. Переключение внимания, снятие стресса, психологическая и физическая разгрузка. Рутинная деятельность, выполняемая в повседневной жизни в

условиях ускоренного темпа, стремительного развития технологий, усиливающейся индивидуализации и автономии, замещается другими видами социальной активности в рамках добровольческой организации.

4. Реализация амбиций, чувство себя как части целого, нужности людям, поиск социального признания. Включенность в деятельность организаций помогает масштабировать практики оказания помощи нуждающимся, это возможность ответить на новый вызов и попробовать себя в новых видах деятельности, осознать ее полезность в рамках локального сообщества и за его пределами.

По мнению одного из руководителей добровольческой организации, всех волонтеров можно разделить на две группы, которые различаются мотивами – осознанными и неосознанными.

1. Люди, которые приходят в организацию «из минуса»: они ожидают получить от добровольчества то, что им не хватает – общения, эмоций, единомышленников, ощущения сообщества, реализованной мечты, сопричастности к какому-то хорошему делу, признания своих заслуг.

2. Самодостаточные люди, которые приходят в организацию «из плюса»: они готовы поделиться с реципиентами временем, счастьем, опытом, внутренним потенциалом, знаниями и навыками, материальными ресурсами.

Включение в формальное добровольчество происходит на основе комбинации мотивов – осознанных и неосознанных, прагматических и альтруистических. Это подтверждает ранее сделанные выводы о разнообразных потребностях и интересах волонтеров [4, с. 118]. В социальном добровольчестве реализуется стремление помогать и быть полезным. Оно не связано с каким-то лично пережитым опытом несправедливости, беспомощности, а основывается либо на потребности действовать как таковой, либо на впечатлениях, идущих из детства, либо на религиозных мотивах [7].

Включенность в формальное добровольчество является следствием сложного переплетения не только множественных мотивов людей, но и условий внешней среды, а также жизненных обстоятельств. Прежде всего, в локальном сообществе должна сформироваться институциональная среда: совокупность волонтерских организаций и каналов коммуникации с массовой аудиторией посредством распространения информации в социальных сетях, рекламы в публичном пространстве и т.п. Иногда информанты узнавали о проектах добровольческих организаций случайно (сеть Интернет, реклама, рассказы знакомых), изначально не планируя в них участвовать, но в результате стечения обстоятельств включались в эту деятельность. Импульсом могла выступать сложная жизненная ситуация самого волонтера либо людей из ближайшего социального окружения (члены семьи, коллеги, друзья и т.п.).

В локальном сообществе социальное добровольчество выполняет важную функцию в ситуации, когда государственные и региональные службы не в состоянии оказывать помощь всем нуждающимся в полном объеме. По мнению Баумана, постоянная неопределенность в обществе постмодерна «лишила души» деятельность в области социального обеспечения: выполнение работ по регламенту важнее, чем реальное выяснение причин обращения человека в социальные службы [5]. В образовавшейся нише начинают работать доброволь-

ческие организации. Включение в регулярную волонтерскую деятельность происходит, если человек равнодушен к какой-либо теме и готов потратить на это часть своей жизни, времени и усилий. При этом выбор конкретной формы участия происходит в зависимости от имеющихся возможностей волонтера. Если есть внутренний потенциал, то человек становится организатором, находит ресурсы и единомышленников для реализации идеи. Если возможностей недостаточно, то волонтер присоединяется к имеющимся инициативам, проектам, организациям. И то, и другое способствует развитию социального добровольчества и социозащитной сферы в целом.

Понимание широкого спектра причин и условий включения в социальное добровольчество имеет практическое значение для развития взаимодополняемых форм волонтерства в локальном (региональном) контексте. Несмотря на широкий спектр мотивов волонтеров их объединяет развитое чувство ответственности перед представителями локального сообщества, нуждающимися в помощи и поддержке. В основе добровольчества – инициатива и желание, а не принуждение к социально одобряемым действиям.

Неформальное добровольчество может быть как результатом воспитания (действий по «образцу», усвоенному в процессе социализации), так и рациональным решением в контексте «общественного договора». Опыт неформального добровольчества формирует готовность к работе в рамках добровольческих организаций при формировании соответствующей институциональной среды в локальном сообществе. Несмотря на то, что деятельность волонтеров ориентирована на социальное благополучие других людей, она способствует удовлетворению их индивидуальных потребностей.

Особенностью индивидуализации в современном мире является как усиление рациональности деятельности индивидов, так и формирование морали, в основе которой ответственность за ближнего, солидарность с другими в их сложных жизненных ситуациях. По мнению Баумана, нет ничего «рационального» в принятии на себя обязательств заботиться о других и вообще быть нравственным человеком [5, с. 102].

В современном мире социальное добровольчество – это поле пересечения индивидуальных и общественных интересов. Включение в социально-ориентированные проекты предоставляет для волонтеров возможности проявить индивидуальность и удовлетворить значимые для них потребности. Одновременно с этим формируются взаимозависимости индивидов через общее целеполагание, так что их совместные действия имеют общий вектор – оказание помощи нуждающимся и развитие социозащитной сферы.

Список использованной литературы

1. Braun V. Using thematic analysis in psychology / V. Braun, V. Clarke // *Qualitative Research in Psychology*. – 2006. – Vol. 3 (2). – P. 77–101.
2. Goethem A. Socialising adolescent volunteering: How important are parents and friends? Age dependent effects of parents and friends on adolescents' volunteering behaviours / A. Goethem // *Journal of Applied Developmental Psychology*. – 2014. – Vol. 35 (2). – P. 94–101.

3. Lee Y.-j. Participation in formal and informal volunteering: Implications for volunteer recruitment / Y.-j. Lee, J. Brudney // *Nonprofit management & leadership*. – 2012. – Vol. 23 (2). – P. 159–180.

4. Mousa T. Motivations for volunteers in food rescue nutrition / T. Mousa, J. Freeland-Graves // *Public Health*. – 2017. – Vol. 149. – P. 113–119.

5. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман ; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Логос, 2005. – 390 с.

6. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2017 год [Электронный ресурс] // Общественная палата Российской Федерации. – Режим доступа: <https://fom.ru/uploads/files/OPRF.pdf>.

7. Ресурсы российского добровольческого движения. Аналитический доклад по результатам исследований Фонда Общественное Мнение 2012–2013 гг. [Электронный ресурс] // Docplayer. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/43424648-Fond-obshchestvennoe-mnenie-resursy-rossiyskogo-dobrovolcheskogo-dvizheniya.html>.

Информация об авторах

Саблина Светлана Геннадьевна – кандидат социологических наук, проректор по учебной работе, доцент, кафедра общей социологии, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск; e-mail: sablina@nsu.ru.

Трусевич Александр Васильевич – аспирант, кафедра общей социологии, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск; e-mail: spase1818@mail.ru.

Authors

Sablina Svetlana Gennadyevna – PhD in Sociology, Vice-Rector for Academic Affairs, Associate Professor, Department of General Sociology, Novosibirsk State University, Novosibirsk; e-mail: sablina@nsu.ru.

Trusevich Alexander Vasilevich – Postgraduate Student, Department of General Sociology, Novosibirsk State University, Novosibirsk; e-mail: spase1818@mail.ru.

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ДОХОДОВ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Планирование доходов и расходов учреждений социального обеспечения используются органами государственного управления различных уровней для повышения уровня социальной поддержки населения сверх установленного государственным законодательством. В статье приведен анализ доходной и расчетной части бюджета Управления социальной защиты населения Краснобродского городского округа, сделаны выводы о сильных и слабых сторонах его управления.

Ключевые слова: администрирование финансов; социальная поддержка населения; бюджетирование в учреждениях социального обеспечения.

I.S. Trapeznikova

ADMINISTRATION OF THE INCOME OF SOCIAL ORGANIZATIONS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Planning of income and expenses of social security institutions are used by government at various levels to increase the level of social support for the population beyond established by state legislation. The article provides an analysis of the revenue and estimated part of the budget of the Office of Social Protection of the Population of the Krasnobrod City District, conclusions are made about the strengths and weaknesses of its management.

Keyword: administration in social organizations; social support of the population; budgeting in social security institutions.

Важными условиями эффективной деятельности социальных организаций являются достаточный объем денежных средств, а также умелое управление денежными потоками, поддержание их сбалансированности во времени и, как следствие, – обеспечение ликвидности и платежеспособности организации [1, с. 147].

В бюджетных социальных организациях объем финансовых поступлений определяется по нормативу бюджетного финансирования, который устанавливается по показателю, направленному на конечный результат деятельности учреждения. Например, таким показателем может быть число многодетных семей, проживающих на территории муниципалитета, или предположительное количество людей, которые обратятся за пособием.

Объем финансирования организации поставлен в зависимость от результата его работы. Норматив выполняет функцию цены на услуги, оказываемые учреждением, и должен покрывать издержки, т.е. обеспечивать возмещение материальных и приравненных к ним затрат, формирование средств на выплату заработной платы, создание материально-технической базы, а также социальное развитие и материальное стимулирование коллектива [2, с. 10].

Для рассмотрения процесса управления доходами и расходами социальных организаций на муниципальном уровне было проведено авторское исследование на базе Управления социальной защиты населения Краснобродского городского округа. Итоги исследования показали, что в период 2012–2019 гг. доходы и расходы формировались следующим образом:

Более половины всех средств, направленных государством на социальные нужды населения, расходуется на различные выплаты, связанные с льготами на предоставление жилищно-коммунальных услуг (52 %).

17 % в среднем за указанный период было выделено на меры по поддержке отдельных категорий граждан; лиц, не подлежащих обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности; награжденных нагрудным знаком «Почетный донор России» и др.

Третьим показателем по количеству направленных муниципалитетом средств, в рамках финансирования социальных организаций на муниципальном уровне, занимает деятельность по поддержке различных категорий семей (15 %).

Ежегодно на помощь пожилым гражданам в среднем выделяется 8 841 тыс. р., что только на 1 % меньше, чем финансирование предыдущей категории граждан.

Источники доходов условно разделены на три основные группы: отчисления из бюджета на оказание услуг для граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, отчисления на содержание самого учреждения: выплаты персоналу, обновление материально-технической базы и пр. и доходы, полученные от оказания платных услуг.

Доходы, получаемые от оказания платных услуг, в среднем составляют 0,67 % от общего поступления денежных средств, направленных на деятельность социальных организаций городского округа. Бюджетная часть, а именно отчисления на оказание социальной помощи напротив, составляет основной объем поступлений (более 80 %).

Для более детального анализа были рассмотрены затраты на каждую услугу и ее получателя в указанный временной промежуток, а также вычислено стандартное отклонение, с помощью классической формулы индикатора изменчивости [3]:

$$STD = \sqrt{[(\sum(x - \bar{x})^2)/n]}$$

Финансовые затраты на единицу услугу в среднем были рассчитаны из следующих показателей: сумма средств, направленных из бюджета на деятельность учреждения и доходов от платных услуг и соотношения и количества оказанных услуг (показатели 2017–2019 гг. имеют прогнозный характер):

$$\text{Финансовые затраты (сред. на услугу)} = (\text{Средства (бюджет)} + \text{Средства (соб)}) / \text{Количество оказанных услуг}$$

По аналогичной формуле были рассчитаны финансовые затраты на одного получателя услуги:

$$\text{Финансовые затраты (сред. на получателя)} = (\text{Средства (бюджет)} + \text{Средства (соб)}) / \text{Количество получателей услуг} [4].$$

**Показатели бюджетирования Управления социальной защиты населения
Краснобродского городского округа, период 2012–2019 гг.**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (про- гнозное значение)	Сред- нее значе- ние	Стандартное отклонение от среднего значения	
Количество оказанных услуг	395	608	369	470	551	372	461,0	100,5	22 %
Количество обслуженных граждан	253	282	274	259	283	267	269,8	12,20	5 %
Финансирование единицы услуги (тыс. р.)	27,1	18,4	31,9	23,4	20,2	30,1	25,2	5,41	21 %
Финансовые затраты на одного получателя услуги (тыс. р.)	42,3	39,6	42,9	42,5	39,4	41,9	41,4	1,53	4 %

Несмотря на то, что затраты на одного человека остаются достаточно стабильными и в среднем составляют 41,4 тыс. р., стандартное отклонение финансовых затрат в среднем на единицу услуги указывает на их нестабильность и составляет 21 % от среднего показателя за выделенный период.

Полученные показатели приводят к выводу, что ежегодно деятельность учреждений социальной защиты городского округа по оказанию единицы услуги имеет разную ценность. Так, например, в 2015 г. показатель финансовых затрат на единицу услуги 18,4 тыс. р., а в 2016 г. – этот показатель составил почти 32 тыс. р., при этом следует учесть тот факт, что количество обслуженных граждан в указанный временной промежуток не имело больших отклонений от среднего показателя.

Также был рассчитан коэффициент автономии (коэффициент финансовой независимости) характеризующий отношение собственного капитала к общей сумме капитала (активов) организации. Он позволяет оценить стабильность предприятия в случае ситуаций внепланового характера. В данном случае, в качестве собственного капитала выступают средства, полученные от предпринимательской деятельности – оказания платных услуг социальным учреждением. Стандартным оптимальным показателем является 0,6–0,7, но для социальных учреждений этот показатель ниже, и в данном случае он составил в среднем 0,047, что свидетельствует о практически полной зависимости от выделяемых бюджетом средств и малой устойчивости при непредвиденных ситуациях.

Для большей детализации было рассчитано процентное соотношение средств, полученных от предпринимательской деятельности. За данный временной промежуток он составил 4,7 % от общего количества финансов, выделяемых муниципалитетом на деятельность социальных организаций, что также подтверждает сделанный ранее вывод.

Исходя из полученных данных, можно говорить о том, что социальные организации Краснобродского городского округа практически полностью зависимы от бюджетного финансирования. При этом значимые и относительно стабильные поступления при распределении из муниципальных источников получают услуги связанные с оказанием помощи пожилым, выплаты по социальным

льготам в сфере ЖКХ. Так же к устойчивой категории можно отнести так называемые прочие выплаты, не подлежащие классификации по предыдущим признакам, например, предназначенные для лиц пострадавших от политических репрессий.

Следует отметить тот факт, что финансовые затраты на каждого получателя услуги, равно как и количество обслуженных граждан, остаются стабильными, что отражает сильную сторону процесса управления доходами в социальных организациях муниципалитета.

Список использованной литературы

1. Гинзбург М.Ю. Совершенствование методики оценки денежного потока для государственных бюджетных учреждений здравоохранения [Электронный ресурс] / М.Ю. Гинзбург, Е.А. Хансуварова, К.С. Яшин // Известия УрГЭУ. – 2015. – № 3 (59). – С. 145–159. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodiki-otsenki-denezhnogo-potoka-dlya-gosudarstvennyh-byudzhethnyh-uchrezhdeniy-zdravooohraneniya>.

2. Медведева Е.В. Совершенствование нормативно-правового регулирования государственных учреждений в современных условиях хозяйствования [Электронный ресурс] / Е.В. Медведева // Вестник НГИЭИ. – 2015. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-normativno-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennyh-uchrezhdeniy-v-sovremennyh-usloviyah-hozyaystvovaniya>.

3. Финансы, анализ бюджетных учреждений : учеб. пособие для студентов направления подготовки 080100.62 Экономика, профиль «Финансы и кредит» / Н.Г. Ираева, Г.Х. Азнабаева. – Уфа : Уфим. гос. ун-т экономики и сервиса, 2014. – 124 с.

4. Шукшина Ю.А. Информативность отдельных форм бухгалтерской отчетности государственного (муниципального) учреждения / Ю.А. Шукшина // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 28.

Информация об авторе

Трапезникова Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово; e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru.

Author

Trapeznikova Irina Sergeevna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo; e-mail: trapeznikova_1976@mail.ru.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ СЕМЬИ

В статье раскрываются особенности формирования механизмов социозащитных институтов семьи в трех исторических этапах: 1) в условиях первых социальных групп; 2) в условиях общины; 3) в условиях формирования государственной системы социальной защиты.

Ключевые слова: институт; семья; социозащита; государство; группа; община.

L.I. Savinov

SOCIO-CULTURAL PROCESS OF FORMATION OF MECHANISMS OF SOCIAL PROTECTION INSTITUTIONS OF THE FAMILY

The article reveals the peculiarities of the formation of the mechanisms of socially-protective family institutions in three historical stages: 1) in the conditions of the first social groups; 2) in a community setting; 3) in the conditions of formation of the state system of social protection.

Keywords: institute; family; social protection; state; group; community.

Потребность в наличии социозащитных институтов для семьи обусловлена самой природой человека, его отношениями и взаимосвязями, всей социокультурой в целом. Семья – это не только школа человечности, это постоянный для человеческого рода процесс его воспроизводства, это непрерывная связь между поколениями. Семья и ценности семьи, несомненно, расположены в фундаменте социокультуры.

Наши первые предки инстинктивно, эмоционально, методами привыкания, наблюдения и сравнения делали первые шаги, направленные на защиту и оказание помощи малолетним детям, беременным и кормящим детей женщинам.

Первые, внутренние групповые социозащитные механизмы скорее всего формировались у людей на основе того, что человеку изначально присуща взаимосвязь биологического и социального, он вынужден вступать в отношения с другим человеком. Формы и содержания разрешения противоречия между антропоцентричностью и эгоцентричностью создавали конкретные условия, и отношения, в результате которых появились эмоции, действия, привычки, и механизмы, одни из которых приводили к помощи, поддержки и состраданию; другие – к ненависти, вражде и к насилию, а третьи – к бегству из группы; бывшие члены группы становились изгоями и уже не могли рассчитывать на ее приют и защиту. Можно высказать предположение, что первые по времени семена из которых стал формироваться социокультурный процесс формирования механизмов социозащитных институтов семьи были заложены в жизнедеятельности групп людей, существовавших в первобытно-общинном обществе. Процесс и спектр разнообразия применения способов социозащитных навыков зависел от численности и структуры группы, ее лидера, от природных условий, от наличия

жилья и пропитания, а нередко от конкретных ситуаций и от поведения конкретного индивида. Отбраковывать возможность индивидуального выбора нельзя. «Взаимосвязь индивидуального и общественного в человеке способствует пониманию эволюционной тенденции становления и развития социальной защиты семьи. Нашим предкам было важно ощущать личную защищенность, а также защищенность родителей, женщин, детей» [5, с. 166]. В процессе сострадания и защиты другого члена группы индивид одновременно социализировал и саму субкультуру группы, и ее групповую природу. В результате у людей, входящих в состав группы, возникали возможности и потребности почувствовать и запомнить особенности социально-биологической близости с другими членами группы. В это же время формировались и первые навыки стабильности группы и ее социальной сплоченности.

Несомненно, особо нуждались в социозащите самые слабые члены группы: дети, пожилые и больные. Поскольку любому живому сообществу присуща потребность в своем воспроизводстве, человек и социально и биологически больше внимания уделяет детям, как самым незащищенным, данное внимание было возложено и природой и социокультурой на женщину – мать; мужчины – отцы выполняли функцию защитника и добытчика основных средств, необходимых для продолжения жизни. Вскармливание детей, забота и помощь младенцам стали постоянной привычкой на основе которой шло понимание необходимости использования особых механизмов социозащиты детей, включающих в себя поведение женщины-матери, мужчины-отца, лидера группы и всей группы в целом, которые со временем переросли в групповую солидарность. К. Ясперс солидарность людей, которая озаряется естественным и человеческим правом, которая постоянно нарушается и всегда вновь заявляет о своих требованиях, отнес к условиям человеческого бытия [7, с. 69–70].

Подводя итог по первому этапу процесса формирования социозащитных институтов семьи можно выделить следующие механизмы: индивидуальный, инстинктивно самосохранительный, материнский, отцовский, родительский и групповой. В целом процесс социозащиты на основе малых групп был исторической необходимостью.

Реально социозащитные институты семьи стали более заметны на втором историческом этапе при распространении общин. Общинный характер способствовал проявлению эмоционально-родственной близости, проявлению чувств симпатии и сострадания. Возращивание данных свойств семьи в условиях общины существенно обогатились в новых условиях: «Дух общины», «Власть мира», «Страдание за мир» и пр. существенно способствовали проявлению социального капитала. Социальный вес семьи как группы и института существенно возвысился благодаря появлению у семьи ее собственности (дом, земля, домашние животные, орудия труда и т.д.). В условиях общинного хозяйства многопоколенные семьи стали основным социозащитным институтом семьи. Многопоколенная семья с большим количеством детей и внуков была объективно реально действующим механизмом социозащитных институтов семьи и основной ячейкой всего общества. Нередко, рядом с семьей, защищая ее и свои интересы, стояла и сама община. Причем, в общине первые и основные формы и меха-

низмы защиты семьи были не государственные. Более того, общины, уже находясь под властью государства определенный исторический период свои социозащитные механизмы реализовали на основе общинных традиций и обычаев. «Лишь с укреплением власти государства бремя ответственности за семью и детей в общине стало возлагаться не только на традиции, но и на законодательство» [5, с. 167]. На этапе общинного мира социозащитные институты опирались на механизмы преклонения самому миру общины, уважения и почитания социальной значимости семьи, на авторитет старших и опытных, на социальный цензор семьи и соседей.

Влияние государства не только на семью, но и на всю социокультуру становилось все более значимым. Процесс формирования механизмов социозащитных институтов семьи под влиянием государственной власти стал резко ускоряться по сравнению с предыдущими историческими периодами, так же существенным образом стали изменяться содержание и формы данных механизмов. В целом у них появилась тенденция на разнообразие. Процесс формирования государственной системы социальной защиты семьи необходимо отнести к третьему историческому этапу.

В ряде государств появились и окрепли система социальной защиты семьи и детства и семейно-демографическая политика. Благодаря данным достижениям все социозащитные институты семьи в своей деятельности стали издавать бесчисленное количество законодательно-правовых актов, относящихся к жизнедеятельности семьи. Государство непосредственно стало успешно решать явно противоречивую всей социокультуре цель, направленную на уменьшение зависимости индивидов (членов семьи) от семьи, это компенсируется и заменяется увеличением, как самой семьи, так и зависимости граждан страны от государства.

Государство в качестве социального института стало явно противостоять семье как социальному институту в выполнении семьей, закрепленных за ней всей предыдущей социокультурой функций. В качестве примеров приведем следующие исторические социальные тенденции.

1. Начиная от первобытнообщинного строя и до развитых капиталистических отношений, дети, инвалиды и пожилые родители проживали совместно с трудоспособными родителями и другими взрослыми родственниками. Семья как социальная группа брала под защиту всех близких родственников. Сегодня многие инвалиды и пожилые находятся на попечении государства, да уже и дети большую часть своего детства проводят вне семейной территории.

2. Тенденция «приватизации» семьи государством становится все более интенсивной, (пенсии, пособия, льготы, зарплаты, получаемые за труд вне семьи, разные почести и заслуги при которых труд родителей и процесс семейной социализации практически не учитывается) она подорвала социокультурные корни семьи как основной социально-экономической общности и как основы социально-психологического межпоколенного страхования.

3. Законы о защите свободы детей оспаривают права родителей, обязательное государственное образование и процесс социализации детей в государственных учреждениях, всеобщая трудовая занятость родителей в государ-

ственных учреждениях, привели к пересмотру уровней, форм и содержанию воспитательного потенциала семьи, распространению малодетности, подрыву авторитета семейного контроля и практически к повсеместному росту индивидуализма. Приведенные примеры подтверждают еще раз, что с изменением социокультуры происходят изменения даже в базовых ее институтах, к которым, несомненно, относятся семья и государство.

Как следствие изменяются традиционные и появляются новые механизмы социозащитных институтов семьи. А поскольку семья как социальный институт обладает инертностью, в самом лучшем понимании содержания данного понятия, то естественно возникают противоречия с быстро наступающими изменениями. В науке данное явление стало заметным. «Семья как фундаментальный социальный институт сталкивается с непониманием тех сил, которые формируют сегодня процесс ее развития» [3, с. 145]. Например, не всем просто сегодня понять, как в наши дни должны сочетаться между собой с одной стороны функция возложенная историей на мужчину – быть защитником своей любимой супруги подарившей ему и всему миру детей, быть защитником своих детей, своих родителей и своего дома; а с другой стороны государство данную функцию защиты семьи, детей и женщину-мать и граждан государства и защиту жилья возложило на силовые и правовые государственные институты, обладающие своими механизмами социозащиты, которые существенно разнятся с механизмами защиты, которые способен использовать мужчина, как муж и как отец. Подобных противоречий существующих в применении механизмов социозащитными институтами множество и это множество не только возрастает из-за роста числа российских законов, но и под влиянием распространения международных прав. Государство просто приняло на себя роль отца, обеспечивающего безопасность матери и детей и предоставляющего средства на воспитание потомства. Сравнивая взнос в семейный бюджет со стороны «государства всеобщего благосостояния» с результатами «социального урона, связанного с распадом семьи» Ф. Фукуяма выразил сомнения, что государство является адекватным заместителем отцов, так как они не только обеспечивают своих детей ресурсами, но и играют роль в социализации и воспитании» [6, с. 315].

В этом аспекте положение семьи сегодня следующее: с одной стороны, без государственной системы социальной защиты и социального обеспечения невозможно представить сам процесс жизнедеятельности любой семьи, однако, с другой стороны государственной системе социальной защиты пока не удастся решить глубоких и все возрастающих социальных проблем семьи, родительства и детства. Семейные структуры становятся все более расшатанными, внутренние и внешние социокультурные канаты, скрепляющие семью и брак, превратились в легко рвущиеся паутинные нити, социальный институт семьи теряет свою автономию, сплоченность семьи как малой социально-психологической группы трансформируется от реальной к желаемой. В качестве подтверждения причин развала семьецентристского строя жизни приведем слова известного ученого Алана Карлсона: «Огромная ошибка либералов лежит в исходной точке, в истоке самой концепции: первоэлементом общества не является, и не может быть, и никогда не будет индивид. Социальный порядок и истинная свобо-

да зависит от признания роли семьи как фундаментальной единицы, или клетки общества. Великое либеральное заблуждение заключалось в отделении индивида от естественной защиты семьи, что делало каждого человека легкой добычей для государства-агрессора, стяжательной корпорации и превозносящей себя нации» [2, с. 18]. Государство не только эффективно заменяет отцовские роли и функции, но и «успешно» вторгается в роль матери.

По мнению Бертрана Рассела, «наша цивилизация в том виде, в каком она существует, имеет сильную тенденцию к исчезновению у женщин материнского чувства» [4, с. 170–171]. Между тем система социальной защиты семьи – это человеческий продукт, он создается человеком в процессе непрерывного производства. Начиная от первых поступков, связанных с самозащитой семьи, и завершая на сегодняшний день защитой семьи Конституцией государства и Декларацией ООН, вся человеческая социокультура свидетельствует о том, что социальная защита семьи является антропологической необходимостью. Декретом нельзя учредить как систему социальной защиты семьи, так и ее востребованность, и ее эффективность. Социокультурный процесс формирования механизмов социозащитных институтов семьи должен быть не только социальным, но и естественным. При нарушении диалектики естественного с социальным общество будет с возрастающим ускорением сталкиваться с ростом системных социально значимых проблем.

Так, О.А. Аникеева отмечает, что тревожная тенденция проявилась в исследованиях, в которых россияне выразили растущие сомнения в способности современного российского государства защитить своих граждан и в том, что благополучие может быть достигнуто своими силами [1, с. 53]. Защита семьи должна стремиться к самоидентификации обществу, но не государству, в то же время она должна творчески эволюционировать.

Список использованной литературы

1. Аникеева О.А. Профессиональное и непрофессиональное образование в формировании социальной сплоченности общества / О.А. Аникеева // Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях / под ред. П.Д. Павленка. – М. : Инфра-М, 2013. – С. 143.
2. Карлсон А. Общество – Семья – Личность: Социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / А. Карлсон. – М. : Грааль, 2003. – 288 с.
3. Основы социальной работы / отв. ред. П.Д. Павленок. – М. : Инфра-М, 2012. – 368 с.
4. Рассел Б. Брак и мораль / Б. Рассел. – М. : Крафт +, 2004. – 272 с.
5. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация социальной защиты семьи / Л.И. Савинов // Социальная политика и социология. – 2017. – Т. 16, № 2 (121). – 192 с.
6. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ ; ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 474 с.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

Информация об авторе

Савинов Леонид Иванович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра социальной работы, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск; e-mail: isotsrabota@yandex.ru.

Author

Savinov Leonid Ivanovich – DSc in Sociology, Professor, Head of Department, Department of Social Work, Mordovian State University N.P. Ogarev, Saransk; e-mail: isotsrabota@yandex.ru.

СУБЪЕКТЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Статья посвящена анализу межведомственного взаимодействия основных субъектов профилактической работы. Автор выделяет 9 ключевых субъектов, изучает их вклад в профилактику семейного неблагополучия. В статье охарактеризована деятельность специалистов в каждом из профильных учреждений. Автор на основании личного опыта предпринимает попытку выделения проблем взаимодействия и причин их возникновения.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие; профилактика семейного неблагополучия; социальные организации.

SUBJECTS OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION IN THE FIELD OF PREVENTION OF FAMILY ADVERSE

Article is devoted to analysis of interdepartmental interaction of the main subjects of preventive work. Author identifies 9 key subjects, examines their contribution to prevention of family distress. Article describes activities of specialists in each of specialized institutions. Author, on the basis of personal experience, attempts to highlight the problems of interaction and the reasons for their occurrence.

Keywords: interagency cooperation; prevention of family problems; social organizations.

Межведомственное взаимодействие представляет собой обмен документами и информацией, в том числе в электронной форме, между органами власти, органами государственных внебюджетных фондов в целях предоставления гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг [1, с. 28].

Межведомственное взаимодействие является объектом государственного регулирования, поэтому в РФ создаются различные системы (например, Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ)), а также принимаются различные документы. Каналами межведомственного взаимодействия являются электронные реестры, регистры, базы данных, системы документооборота.

Несмотря на все предпринимаемые государством меры для улучшения ситуации, взаимодействие ведомств все еще сталкивается с целым рядом проблем, которые требуют решения на всех уровнях. Проблема межведомственного взаимодействия считается одной из «традиционных» проблем социальной сферы.

Особенно это касается таких важных сфер помощи гражданам, как медико-социальная работа, реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья. Но еще большее значение решение проблем взаимодействия имеет в работе с несовершеннолетними, в первую очередь – в профилактической.

Рассмотрим проблемы взаимодействия на примере организации профилактики семейного неблагополучия.

Основными проявлениями социального неблагополучия являются ненадлежащее исполнение законными представителями родительских обязанностей, совершение противоправных или антиобщественных действий, нахождение семьи или несовершеннолетних в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации. Как правило, к категории «социально неблагополучная семья» относят семьи, в которых родители злоупотребляют алкоголем, наркотическими средствами, создают антисанитарные условия в квартирах и домах, не работают и не имеют источника постоянного дохода, не воспитывают своих детей и не заботятся об их обучении, здоровье, внешнем виде, досуге и т.д. Такие семьи есть в каждом жилом районе, и об их проблемах хорошо осведомлены не только соседи, но и полиция, школы, поликлиники.

Поскольку межведомственное взаимодействие — это обмен информацией и документами в электронном или натуральном виде между организациями, принадлежащими к различным ведомствам, необходимо определить субъекты взаимодействия в этой сфере.

Основным субъектом работы является организация социального обслуживания населения. Именно она ведет непосредственную постоянную работу с семьями. Сфера помощи неблагополучным семьям является компетенцией центров социального обслуживания, центров социальной помощи семье и детям, центров содействия семейному воспитанию, социально-реабилитационных центров. В их структуре создаются отделения профилактики, которые и занимаются работой с семьями и детьми. Для сотрудников таких отделений предусмотрены надбавки «за вредность», например, в г. Москве — 10 % от должностного оклада, поскольку работа с этой категорией может быть связана с риском для жизни и здоровья специалиста.

Следующим звеном, играющим важную роль в организации работы, является орган опеки и попечительства. Как правило, именно он передает в организацию социального обслуживания информацию о неблагополучной семье в виде постановления, в котором содержится просьба об установлении социального патроната или о проведении профилактической работы с семьей. В этом случае орган опеки будет выступать контролером проводимой работы, т.е. будет утверждать и корректировать программу работы, а также будет участвовать в посещении семьи по месту жительства. По окончании срока профилактической работы орган опеки рассматривает отчет о результатах и принимает решение о продолжении или прекращении работы.

Аналогично строятся и взаимодействия с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДНиЗП). Комиссии передают постановления о необходимости ведения учета семьи и проведении индивидуальной профилактической работы с указанием причины (совершение несовершеннолетними членами семьи правонарушений, отказ в возбуждении уголовного дела). Организация социального обслуживания в соответствии с переданным постановлением также разрабатывает программу работы, которую утверждает председатель КДНиЗП. Под контролем комиссии работа ведется в течение года с обязательным квартальным отчетом о ее ходе. Через год комиссия коллегиально решает, снимать ли семью с учета и, соответственно, прекращать ли ра-

боту. Председатель или секретарь КДНиЗП могут участвовать в посещении семьи, проводить беседы и консультации.

Информацию в орган опеки или КДНиЗП передает, как правило, полиция. Инспектор по делам несовершеннолетних является членом КДНиЗП и на очередном заседании представляет протокол о совершении правонарушения. Либо протокол передается в орган опеки или КДНиЗП вне заседания в бумажном или электронном виде.

Пятым субъектом выступает образовательное учреждение – детский сад, школа, колледж. Эти учреждения имеют возможность наблюдать ребенка в учебной среде достаточно длительное время. При этом они же по сути являются единственным субъектом, который может проводить работу на постоянной основе ежедневно. Однако в случае прогулов занятий, отказа от посещения досуговых мероприятий и занятий кружков дополнительного образования, что свойственно неблагополучным семьям, социальные педагоги образовательных учреждений практически не ведут никакой работы, кроме ведения личного дела. Если же ребенок посещает учреждение достаточно часто, то социальные педагоги и психологи также проводят беседы, консультации, стараются организовать досуг ребенка в образовательном учреждении.

Следующий субъект работы – поликлиники по месту жительства. Во-первых, социальное неблагополучие имеет корреляцию с уровнем здоровья взрослых и детей. Во-вторых, у детей часто отсутствуют необходимые прививки, они редко проходят диспансерные обязательные обследования по достижению определенного возраста. В-третьих, учреждение здравоохранения занимается профилактикой заболеваний как у детей, так и взрослых, в том числе содействует в получении индивидуальных или семейных путевок на санаторно-курортное лечение.

Очень важна и профилактическая работа наркологических диспансеров, так как злоупотребление веществ, вызывающих зависимость, очень распространено в социально неблагополучных семьях и во многих из них оно является причиной возникновения неблагополучия. Наркологическая помощь оказывается по заявительному принципу. Диспансеры ведут учет, проводят различные профилактические мероприятия, в основном – также беседы и консультации.

Важную роль играют и учреждения культуры и спорта, которые вносят немалый вклад в организацию досуга семей, а также центры содействия занятости, которые способствуют обеспечению занятости родителей и подростков.

Межведомственное взаимодействие этих организаций крайне важно, поскольку профилактика семейного неблагополучия должна быть проведена без нарушений сроков, правильными методами для достижения социально желаемого результата. Большую роль в повышении эффективности профилактической работы разных учреждений играет принятие регламентирующих документов региональными органами власти. Например, в г. Москве в 2014 г. утвержден Регламент межведомственного взаимодействия в сфере выявления семейного неблагополучия [2]. Этот документ детально определяет правовую основу, основные понятия, обязанности различных субъектов профилактики, определяет перечень их действий и сроки. Но несмотря на пятилетний опыт внедрения

этого регламента, все еще наблюдаются проблемы во взаимодействии. Вероятно, множественность субъектов взаимодействия в сфере профилактики семейного неблагополучия приводит к трудностям в его реализации.

Автором проведен пилотажный анонимный опрос сотрудников организаций социального обслуживания (N = 30) – специалистов и заведующих отделениями социальной профилактики Центров социальной помощи семье и детям «Гелиос», «Родник» и «Диалог» (2018).

Все опрошенные указали, что в сфере межведомственного взаимодействия есть различные проблемы. Основными проблемами опрошенные назвали нарушение сроков взаимодействия, неисполнение возложенных обязательств другими учреждениями, хамство и неэтичное поведение сотрудников других организаций и учреждений. При этом на вопрос «Нарушаете ли Вы или Ваше учреждение положения регламента?» все опрошенные ответили «Нет», т.е. сотрудники организаций социального обслуживания считают источником проблем организации и учреждения других ведомств.

Основную роль в решении проблем респонденты отвели государству и высшим органам исполнительной власти в регионе. Однако абсолютное большинство опрошенных (90 %) указали, что проблемы носят системный исторический характер и их невозможно решить за короткий срок.

Конечно, результаты этого исследования носят локальный характер и не могут быть рассмотрены в качестве валидных, однако они подводят к необходимости серьезного качественного исследования межведомственного взаимодействия в первую очередь в наиболее значимых сферах социальной помощи.

Список использованной литературы

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/5bdaf501bd93a2a664b883ea4b29cbbf49fc25bd.

2. Регламент межведомственного взаимодействия в сфере выявления семейного неблагополучия и организации работы с семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации [Электронный ресурс] // Информационный портал семейной политики. – Режим доступа: https://ivan4.ru/news/yuristy_protiv_yuyu_uchimsya_zashchishchat_svoyu_semyu/novaya_redaktsiya_reglamenta_mezhvedomstvennogo_vzaimodeystviya_moskva.

Информация об авторе

Карпунина Анастасия Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, кафедры социальной работы, Российский государственный социальный университет, г. Москва; e-mail: karpuninaav@rgsu.net.

Author

Karpunina Anastasia Vladimirovna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Work, Russian State Social University, Moscow; e-mail: karpuninaav@rgsu.net.

**ПРОСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
В МЕЖСЕКТОРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
(НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКИХ СОЦИОЗАЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ)**

В статье рассматривается изменение форм просоциального поведения представителей женских некоммерческих организаций, выполняющих социозащитные функции в социальном воспроизводстве. Анализируются условия межсекторного взаимодействия женских социозащитных организаций. В основе эмпирического материала исследования лежат экспертные интервью с сотрудниками женских некоммерческих организаций Сибирского Федерального округа.

Ключевые слова: просоциальное поведение; социозащитные организации; женские некоммерческие организации; социальная сфера; межсекторное взаимодействие.

**PROSOCIAL BEHAVIOR IN INTERSECTOR INTERACTION
(BY A CASE STUDY OF WOMEN'S SOCIAL
PROTECTIVE ORGANIZATIONS)**

The article discusses the change in the forms of prosocial behavior of representatives of women's non-profit organizations performing social protection functions in social reproduction. The conditions of intersectoral interaction of women's social organizations are analyzed. The empirical material of the research is based on expert interviews with employees of women's non-profit organizations of the Siberian Federal District.

Keywords: prosocial behavior; social protection organizations; women's non-profit organizations; social sphere; intersectoral interaction.

Женские общественные организации и их члены формируют принципы и рамки просоциального поведения, когда берут на себя функции государства в сфере социальной защиты, правового регулирования и решения проблем женщин и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, они контролируют и проводят экспертную оценку законодательной и нормативной базы и предлагают альтернативные решения при сложных обстоятельствах и в этом выступают связующим звеном между бизнесом, властью и народом. Они обладают колоссальным весом при формировании гражданского общества отдельного региона и общества в целом.

СФО второй по размеру всех округов и занимает 25,47 % территории РФ, на 1 января 2019 г. население составляло 17 173 185 человек. Он состоит из 10 субъектов, в том числе краев, республик и областей и имеет 132 города.

В России насчитывается более 2 000 женских организаций из них только 35 в Сибирском федеральном округе [1]. Состав сотрудников варьируется, из-за мобильности волонтеров, но по данным руководителей женских организаций их примерно 521 человек.

В качестве методов исследования был выбран экспертный опрос руководителей и ведущих специалистов женских некоммерческих организаций всех 10 субъектов СФО. Опрос проходил в 2018–2019 гг. в виде неструктурированного интервью, включал в себя восемь блоков, каждое интервью длилось примерно 2 часа.

Всего в исследовании приняло участие 52 эксперта. Все – женщины в возрасте от 22 до 65 лет.

Валидность результатов качественного исследования подтверждалась данными вторичного анализа и статистическими данными. Используемые в статье количественные показатели определяются исходя из экспертно-аналитической компетентности респондентов и их фактическим владением информацией по изучаемым вопросам. Они могут служить основой для постановки новых вопросов и формулирования гипотез последующих качественных и количественных исследований.

В процессе анализа экспертных интервью и фокус-групповых интервью мы смогли обозначить общие принципы формирования идентичности сотрудников женских социозащитных некоммерческих организаций. Мы смогли выявить каким образом выстраивается идентичность сотрудника женской организации в процессе взаимодействия с Другими (как коллегами, так и клиентами или теми, на кого направлены мероприятия организации).

Анализ интервью мы проводили при помощи символического и дискурс анализа, которые позволили выявить текучесть и изменчивость идентичности сотрудников женских организаций, которая постоянно трансформируется под воздействием контактов с Другими. Мы старались проследить принципы просоциального поведения, формируемые в процессе попыток соблюсти морально-этические нормы в рамках повседневных практик и решить поставленные задачи в работе с Другими.

В процессе своей деятельности, сотрудникам женских некоммерческих организаций приходится сталкиваться с различного рода этическими дилеммами.

Эксперты оценивали систему межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций с представителями других сфер (см. табл.).

Оценка межсекторного взаимодействия женских НКО, %

Уровень оценки	С органами власти	С представителями бизнеса	С образовательными организациями	С другими НКО
Высокий (8–10 баллов)	20	25	45	40
Средний (5–7 баллов)	45	55	50	55
Низкий (1–4 балла)	35	20	5	5

Из таблицы видно, что эксперты оценили эффективность межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций неоднозначно.

Стабильно средние показатели со всеми секторами взаимодействия практически у половины некоммерческих женских организаций. Среди тех органи-

заций, что набрали высокие баллы – доминируют сферы партнерства с образовательными организациями, чаще университетами) и другими НКО (партнерство между регионами или городами области) [3].

Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций с органами власти многообразно: совместное решение социальных проблем; участие в совместных мероприятиях; финансирование (отдается приоритет не прямым вливаниям, а внедрению конкурсных форм финансирования социальных проектов и программ), развитие сферы информации и коммуникации; привлечение партнеров к законотворческой деятельности, к обсуждению принимаемых решений; экспертная оценка законодательства, контроль за расходованием бюджетных средств, деятельность по правовому обучению и информированию участников взаимодействия.

У нас в регионе действует центр социального мониторинга насилия в семье при поддержке Губернатора Иркутской области (Е.К., Иркутская область, 49 лет); Профилактика домашнего насилия и диванного поведения среди молодежи реализуется в ресурсном центре женской НКО и Правительства Республики Алтай (Р.А., Республика Алтай, 50 лет).

Причиной проблем межсекторного партнерства с органами власти, наши респонденты указывали следующее: отсутствие долгосрочной стратегии взаимоотношений – договоров о долгосрочном сотрудничестве, несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие текущего бюджетного финансирования.

Доля государственного финансирования в доходах негосударственных НКО составляет в Западной Европе, Канаде и Израиле 54 %, а Восточной Европе – 42 %. Если же говорить о ведущих отраслях социальной сферы – здравоохранении и образовании, то в Германии, например, доля государственного финансирования в доходах негосударственных НКО в сфере здравоохранения составляет 94 %, а доля такого финансирования в сфере образования и научных исследований Великобритании – 63 % [2].

Также, проблемой партнерства с органами власти выступает формальность подхода.

Представителям власти надо отчитаться, поставить галочку о проведенном мероприятии, полученных результатах и т.д. — важен формальный результат. А для женских организаций важен сам процесс, результат тоже нужен, но как этап для следующих проектов (А.Ш., Иркутская область, 58 лет); Власти часто используют некоммерческие организации, в том числе и женские, для прикрытия своей отчетности, максимум, чем могут помочь – это предоставлением помещения для проведения разовых мероприятий (Н.Д., Красноярский край, 41 год); Некоммерческим организациям, как и любым другим важны гарантии совместной работы, утвержденные программы и стратегии совместного развития, а это, увы, есть не во всех регионах (М.Ю., 40 лет, Республика Хакасия); Отсутствие бюджетного финансирования осложняет формы сотрудничества, а внедрение закона в 2012 г. об иностранных агентах – существенно сократило возможные источники финансирования НКО (О.Л., Алтайский край, 34 года); Совместные проекты с органами власти

ведутся регулярно, администрация предоставила нам помещение, регулярно помогает с организацией мероприятий (И.С., Кемеровская область, 43 года).

Взаимодействие женских некоммерческих организаций с представителями бизнеса реализуется через работу бизнес-инкубаторов, социальной ответственности компаний. Социально ответственный бизнес и некоммерческие организации – равноценные участники процесса по укреплению гражданского общества, стимулированию гражданской активности, поддержке социально значимых инициатив.

В Иркутске реализуется молодежный банк идей, где бизнес и НКО, а также активные граждане реализуют совместные проекты (Т.Д., Иркутская область, 32 года). В Кемеровской области реализуется работа Ресурсного центра поддержки общественных инициатив» как партнерская программа НКО и энергетической компании (А.А., Кемеровская область, 37 лет).

Проблемами межсекторного взаимодействия НКО с бизнесом являются сложности законодательного регулирования социального предпринимательства, внедрения бизнес-инкубаторов, открытости социального взаимодействия.

Сегодня бизнес может быть и более активно участвовал в проектах женских НКО, но несовершенство налоговой базы ограничивает возможности бизнеса, чтобы открыто принять участие в проекте – надо прямо-таки изоциряться (П.Г., Омская область, 55 лет). Социально ответственный бизнес – это модный тренд, реальные проекты партнерства бизнеса и НКО – это реальный совместный труд по преодолению законодательных барьеров и социальных представлений, ограничивающих возможности реализации взаимных интересов бизнеса и женских НКО (М.Н., Томская область, 52 года).

Также, проблемами партнерства женских НКО с представителями бизнеса является сложная система отчетности или взаимозачетов.

Если в проекте участвует бизнес – одно из двух: либо ему все равно как будет реализовано мероприятие – главное получить отклик в СМИ (используется как реклама), либо замучает проверками расходования средств (Т.Л., Омская область, 35 лет); Сегодня мало проектов, где представители бизнеса участвуют как партнеры с женскими НКО, значительно чаще как спонсоры выступают. Исключения можно по пальцам пересчитать (И.А., Иркутская область, 39 лет).

Взаимодействие женских некоммерческих организаций с образовательными организациями более стабильно, оно опирается на исследовательские и образовательные проекты, повышения правовой культуры и т.д.

Я полагаю, что совместные проекты женских НКО и университетов по всей стране наиболее успешны и стабильны – я сама была экспертом-лектором от нашего университета и Союза женщин, – в Москве, Питере, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Владивостоке по теме «профилактики насилия в семье» и «женского труда (Г.О., Новосибирская область, 26 лет); Я участвовала в международном проекте женских организаций и университетов посвященных борьбой с женским трафиком с целью занятия проституцией в других странах. Было много участниц-студенток. Это очень хороший проект (О.А., Иркутская область, 36 лет).

Проблемы реализации совместных проектов женских НКО и образовательных учреждений лежат в ограниченном финансировании и все большем услужении бюрократических согласований, вызванных реформированием высшей школы.

Образовательные семинары разработаны, раздаточный материал подготовлен, а внедрить это все в практику работы бывает сложно, потому что нет финансирования, нет готовности идти на уступки и если, и реализуются проекты, то на голом энтузиазме участников (О.Л., Республика Алтай, 42 года); С университетами последние лет пять перестали работать, приглашаем специалистов, на основе личных связей, но не организацию как таковую – слишком много бумаг надо оформить, чтобы стало возможно проведение одного семинара, мастер-класса или тренинга (О.Д., Республика Тыва, 40 лет).

Проблемы межсекторного взаимодействия с образовательными организациями кроются в усилении бюрократических процедур оформления партнерства.

Университеты часто являются партнерами для женских НКО – это проведение дискуссионных площадок и круглых столов, привлечение студентов на практику, проведение совместных исследований и многое другое (П.О., Новосибирская область, 27 лет); Университет – это ресурс для НКО в получении заинтересованных и активных волонтеров, партнеров по проектам и иным мероприятиям. Университет и женское НКО – это идеальный союз (Н.Е., Иркутская область, 30 лет).

Взаимодействие женских некоммерческих организаций с другими НКО также достаточно стабильно и многогранно. Начиная с партнерства самих женских организаций (Евразийское женское сообщество, Консорциум женских организаций), заканчивая партнерством между женскими и правозащитными или экологическими некоммерческими организациями.

Партнерство женских НКО между собой – это залог стабильности и возможности влияния на общественное и правовое пространство всей страны (И.С., Забайкальский край, 39 лет); Партнерство женских НКО и правозащитных организаций имеет реальные плоды защиты женщин и детей в разных сферах жизни общества (О.Л., Алтайский край, 34 года); Партнерство между несколькими женскими НКО приводит к крупным совместным проектам – на всю страну или даже на весь мир. Например, благодаря такому совместному проектному предложению родилась программа «Женское лидерство», реализуемой программой Открытый мир в США (С.У., Иркутская область, 56 лет); Партнерство нескольких НКО приводит к новому формату взаимодействия, к новым условиям жизни (О.В., Новосибирская область, 26 лет).

Проблемами данного взаимодействия выступают ограниченные ресурсы некоммерческих организаций и недостаточное количество высокопрофессиональных специалистов, которых можно найти на разовые акции, но постоянно нет материальной возможности их заинтересовать. *Проблемами партнерства нескольких НКО выступают деньги и люди (И.С., Республика Алтай, 39 лет).*

Таким образом, основные партнеры межсекторного взаимодействия включены в процесс партнерства, но сложности и проблемы решены далеко не все, для одних необходимо время, для других – деньги, для третьих – законода-

тельные и налоговые изменения. Но, «нерешаемых» проблем никто из экспертов не назвал.

Список использованной литературы

1. Евразийское женское сообщество [Электронный ресурс] // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.eawfpress.ru/orgs/katalog>.

2. НКО и государство: поле социального взаимодействия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/recent/26513222.html>.

3. Полюшкевич О.А. Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций Сибирского Федерального округа / О.А. Полюшкевич // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 246–263.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна – кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: okwook@mail.ru.

Author

Polyushkevich Oksana Alexandrovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: okwook@mail.ru.

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК СОЦИОЗАЩИТНЫЙ ИНСТИТУТ: МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ

Территориальное общественное самоуправление в статье представлено с точки зрения возможности реализаций его социозащитных функций. В статье отражены механизмы включения гражданского общества в процесс реализации социальной политики государства при работе с населением, посредством ресурсной поддержки инициатив.

Ключевые слова: территориальное общественное самоуправление; социальное взаимодействие; гражданская инициатива; волонтерство; ресурсная поддержка.

М.Е. Barsukova

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT AS A SOCIOPROTECTIVE INSTITUTE: SUPPORT MECHANISMS

Territorial public self-government is presented in the article from the point of view of the possibility of realizing its social protection functions. The article reflects the mechanisms for the inclusion of civil society in the implementation of the social policy of the state when working with the public through resource support initiatives.

Keywords: territorial public self-government; social interaction; civil initiative; volunteering; resource support.

Социозащитные институты представляют собой систему, направленную на реализацию социальных функций государства. Но не все социозащитные институты направлены исключительно на помощь в неблагоприятных ситуациях, некоторые из них обращены на развитие и улучшение качества жизни. В их числе особое место занимает территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС). Как самостоятельный уровень публичной власти ТОС считается институтом местного самоуправления [7]. Не наделенные правом правотворческой инициативы и инструментами властного воздействия ТОСы выполняют социозащитные функции на волонтерских началах с привлечением ресурсов из разных источников. До недавних пор под территориальным общественным самоуправлением понимали сходы граждан и другие собрания общественности для совместного решения вопросов местного значения.

В нормативно-правовой базе России термин «территориальное общественное управление» был впервые закреплен в федеральном законе от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», утратившем силу с 1 января 2009 г. В настоящее время деятельность ТОС регламентируется федеральным законом РФ № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления». Согласно редакции от 01.05.2019 г.: «Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерально-

го значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения» [1]. Заметим, что приведение в соответствие с новой редакцией трактовка статьи о ТОСах на региональных и муниципальных уровнях должна завершиться к 2025 г.

До сих пор не существует единой базы ТОСов по стране, что создает дополнительные сложности в процессе управления. Тем не менее отмечается, что количества рост организаций такого характера происходит именно в кризисные периоды развития государства, когда доверие к власти падает, и население пытается взять решение проблем под свой контроль [2].

К числу основных возможностей органов территориального общественного самоуправления относятся представительские функции населения, обеспечение исполнений решений своих собраний и конференций, участие в благоустройстве закрепленных территорий и право внесения проектов муниципальных актов для рассмотрения в органах местного самоуправления и должностных лиц с использованием бюджетных средств. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что современные ТОСы действительно имеют нормативно-правовую основу, чтобы считаться социозащитными институтами в полной мере.

По организационно-правовой форме ТОСы могут быть реализованы как самостоятельные организации с момента утверждения устава в органах местного самоуправления (мэрии или администрации), для приобретения статуса юридического лица подлежит государственной регистрации в организационно-правовой форме некоммерческой организации. Процедура включает регистрацию в органах юстиции и налоговой инспекции. Второй вид дает больше возможностей для привлечения финансовых инструментов и ведения деятельности, но одновременно накладывает определенные обязательства на органы управления ТОС.

К основным механизмам поддержки деятельности ТОС относятся:

- возможность проектной деятельности для получения грантов и участия в конкурсных мероприятиях;
- взаимодействие отдельных ТОСов через формирование более крупных организаций, становящихся ресурсными центрами для дальнейшей работы;
- поддержка от федеральных, региональных и муниципальных властей через субсидирование и оказание помощи в реализации планов;
- добровольные пожертвования и спонсорская помощь.

Безусловно основной движущей силой результативности ТОСа служит гражданская инициатива, но материально-техническое оснащение и финансовые вливания значительно расширяют возможности, повышают эффективность деятельности, служат стимулом для развития. Именно поэтому сейчас стали так популярны грантовые и проектные направления деятельности для данных общественных институтов. Практика подачи заявок на участие в конкурсах по написанию и дальнейшей реализации проектов приветствуется среди представителей территориального общественного самоуправления и популярна в Рос-

сии. В числе наиболее известных фонд президентских грантов, а также иные фонды предоставляющие средства для реализации социальных проектов.

Существующие ТОС объединяются в ассоциации по всей стране. Так в 2011 г. появилась Ассоциация территориальных общественных самоуправлений «Лига ТОС», одним из приоритетных направлений деятельности которой является именно содействие данным организациям в реализации социальных функций, в том числе путем оказания методической и иной поддержки. «Лига ТОС» издает свой журнал «Реальное самоуправление», где отражен опыт разных ТОС и другие материалы по теме [2].

А 29 января 2016 г. в малом зале Государственной Думы РФ прошла Учредительная Конференция по созданию Общенациональной ассоциации территориального общественного самоуправления. Ассоциация активно ведет деятельность по стране, оказывая помощь в реализации практики ТОС в России. Эта ассоциация 27 ноября 2018 г. учредила Всероссийский конкурс «Лучшая практика ТОС», утвердила его положением от 1 марта 2019 г. и является его оператором.

Согласно положению о конкурсе выделяется 5 направлений по которым можно подать заявку: благоустройство и экология; формирование здорового образа жизни, физическая культура и спорт; местные художественные промыслы, культурные инициативы, развитие туризма; социальная поддержка населения; охрана памятников и объектов культурного наследия. В разной степени каждое из них представляет интересы населения и подразумевает развитие гражданского общества, но в рамках статьи подробно раскроем именно социальную поддержку населения как прямое подтверждение значения ТОСов как социозащитных институтов. В этом направлении рассматриваются проекты, отражающие взаимодействие ТОС с учреждениями социальной защиты населения, различными организациями (в том числе ПФ РФ, образовательными, общественными объединениями и др.); оказание поддержки социально незащищенным группам населения (инвалидам, малоимущим, одиноким престарелым, многодетным); участие представителей ТОС в работе комиссий по делам несовершеннолетних; организация площадок для детей из неблагополучных семей по месту жительства [3]. В настоящий момент по итогам обработки поданных 529 заявок только 36 прошли по номинации социальная поддержка населения, в какой пропорции распределятся победители и итоговое финансирование покажет время.

Следует отметить, что национальная ассоциация ТОСов не является первопроходцем в части проведения конкурсов и грантовой поддержки территориального общественного самоуправления. Продолжительное время ТОСы получают поддержку из разных источников финансирования в том числе и от проектной деятельности на региональном уровне. Так, в Иркутской области, входящей в число первых регионов, где появились ТОСы, за 2018 г. по конкурсу «Лучший проект территориального общественного самоуправления Иркутской области» реализовано 20 проектов на сумму около 2 млн р., стоимость каждого из которых соответственно до 100 тыс. р. В 2019 г. допущено к участию в конкурсе «Лучший проект территориального общественного самоуправления Ир-

кутской области» 99 проектов из них по группе сельские поселения – 73 проекта, городские поселения – 10 и городские округа – 16. В числе основных направлений по цели использования средств при анализе названий проектов просматривается благоустройство территории, но есть и другие, в том числе отражающие досуговые и спортивно-оздоровительные, прочие стороны жизнедеятельности, времяпрепровождения населения, социальную защиту. Отметим, что по результатам второго протокола заседания конкурсной комиссии количество проектов сокращено до 32 с оговоркой о необходимости увеличения конкурсного финансирования в дальнейшем, а это говорит не только о действительно значимой функции реализованных проектов, но и том социально-экономическом эффекте, полученном по итогам поддержки гражданских инициатив через деятельность ТОС [5].

Посредством подобных инициатив мы не только развиваем гражданское общество, но снимаем ряд задач, стоящих перед государством, и органами регионального и местного управления, обеспечивая население благами в шаговой доступности по месту проживания. Эффект увеличивается за счет добровольных вливаний человеческого капитала, волонтерских начал деятельности большинства ТОСовцев, желающих сделать мир вокруг себя лучше.

Действительно, ТОСы являются большим подспорьем в реализации социальной политики на местах, поскольку своей деятельностью не только оказывают содействие в благоустройстве пространства и организации досуга для населения, но вникают в большинство проблем, стоящих перед конкретными людьми, проживающими на территории. Такого рода содействие дает полное право называть территориальное общественное самоуправление социозащитным институтом и необходимости его всесторонней ресурсной поддержки.

Список использованной литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e.

2. Мониторинг деятельности территориальных общественных самоуправлений в России [Электронный ресурс] // Ассоциация территориальных общественных самоуправлений «Лига ТОС». – Режим доступа: <http://xn--80afolssf.xn--p1ai>.

3. ОАТОС [Электронный ресурс] // Общенациональная ассоциация территориального общественного самоуправления. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://oatos.ru>.

4. О конкурсе [Электронный ресурс] // Общенациональная ассоциация территориального общественного самоуправления. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://clck.ru/H4joy>.

5. Конкурс на лучший проект территориального общественного самоуправления – 2019 [Электронный ресурс] // Управление Губернатора Иркутской

области и Правительства Иркутской области по региональной политике. Официальный сайт. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/regpolicy/public/konkurs_tos.

6. Территориальное общественное самоуправление как основа развития территорий : учеб. пособие / отв. ред. А.А. Ларичев, А.В. Баталин. – Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2017. – 186 с.

7. Фомин А.Н. Институт территориального общественного самоуправления в системе муниципальной власти [Электронный ресурс] / А.Н. Фомин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2081–2085. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54680.htm>.

8. Харченко К.В. Территориальное общественное самоуправление: нормативные условия и потенциал развития / К.В. Харченко // Практика муниципального управления. – 2013. – № 7. – С. 20–27.

9. Шугрина Е.С. О состоянии муниципального контроля в Российской Федерации / Е.С. Шугрина, И.Е. Кабанова, К.А. Иванова. – М. : Изд-во «Проспект», 2018. – 184 с.

10. Шугрина Е.С. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС) / Е.С. Шугрина, К.А. Иванова. – М. : Изд-во «Проспект», 2018. – 160 с.

Информация об авторе

Барсукова Мария Евгеньевна – помощник депутата, Дума города Иркутска, г. Иркутск; e-mail: maria777-07@mail.ru.

Author

Barsukova Maria Evgenievna – Assistant Deputy, City Council of Irkutsk, Irkutsk; e-mail: maria777-07@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ С ИНЫМИ СУБЪЕКТАМИ СОЦИОЗАЩИТНОЙ СФЕРЫ

Государственные внебюджетные фонды активны в построении отношений с иными участниками социозащитной системы. Автор взял на себя задачу выявить основные формы возникающих взаимоотношений, специфику их построения, определяемую реализуемыми функциями, а также обозначить современные тенденции их дальнейшего развития.

Ключевые слова: государственные внебюджетные фонды; социальное страхование; фонды социального страхования; социальная защита; социозащитная сфера.

M.N. Stepanova

MODERN PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN SOCIAL SECURITY FUNDS AND OTHER ACTORS IN LOCAL SPHERES

State extra-budgetary funds are actively building relationships with other participants in the system of social protection of the population. The author has revealed the main forms of the emerging relationships, the specifics of their construction, revealed the current trends of their further development.

Keywords: state extra-budgetary funds; social insurance; social insurance funds; social protection; social protection.

Социальное страхование является важнейшим элементом системы социальной защиты населения. Его реализация посредством функционирования самостоятельных финансово-кредитных учреждений с одной стороны, определяет существование функциональных взаимосвязей с субъектами страховых отношений и структурами, обеспечивающими процесс страхования, включая те из них, которые участвуют в финансовом сопровождении осуществляемых операций, с другой стороны – открывает дополнительные возможности по их вовлечению в процесс реализации социальной политики государства путем осуществления нестраховых функций, что неизбежно приводит к необходимости построения новых институциональных связей с иными участниками социозащитной системы. Эти связи, по нашим наблюдениям, в настоящее время могут приобретать следующие основные формы:

- межведомственного информационного взаимодействия, в том числе электронного, необходимого для обеспечения процесса предоставления государственных услуг, направленных на удовлетворение запросов заявителей;
- совместной методической работы, ориентированной на совершенствование системы социального страхования и обеспечение соответствующих государственных гарантий;

- соучастия в комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений, разработке и реализации федеральных и региональных социально-ориентированных программ;
- социального партнерства с общественными организациями, направленного на развитие социально-значимых программ и проектов, осуществление информационно-разъяснительных мероприятий;
- международного сотрудничества с аналогичными службами других стран, а также международными организациями по вопросам социальной защиты населения.

Анализ деятельности государственных внебюджетных фондов дает основания утверждать, что наибольшую вовлеченность в процесс взаимодействия с субъектами социозащитного пространства, формирующими и реализующими социальные услуги, демонстрируют Пенсионный фонд Российской Федерации и Фонд социального страхования Российской Федерации, координация деятельности которых в настоящее время возложена на Министерство труда и социальной защиты РФ. Во многом оно определяется необходимостью реализации ими трех основных функций:

- обеспечительной;
- социально-интеграционной;
- регулятивной.

Обеспечительная функция государственных внебюджетных фондов связывается с необходимостью создания условий для надлежащего исполнения обязательств по социальной защите населения в пределах предоставленных для этого полномочий. Ее реализация требует, в частности, межведомственного взаимодействия с органами социальной защиты населения, в рамках которого, например, осуществляется запрос и предоставление следующих сведений:

- о размере выплат и вознаграждений, произведенных в пользу застрахованных лиц (ПФ РФ);
- о получателях пенсии по старости или инвалидности на территории субъекта Российской Федерации (ПФ РФ);
- о неполучении пособия по уходу за ребенком одним из родителей, принадлежащим к категории неработающего или обучающегося по очной форме обучения в образовательных учреждениях (ФСС РФ).

Такое взаимодействие, как мы понимаем, в настоящее время в большей мере отвечает признакам обмена информацией, чем активному воздействию одной системы на другую.

Социально-интеграционная и регулятивная функции, находясь в тесной связи между собой, направлены на формирование и координацию социально значимых отношений между их участниками, учитывающих интересы сторон и дающих возможность достичь социально-полезного результата, который выражается в максимально полной социальной защите, имеющей под собой должное финансовое обеспечение. Их реализация предопределила объективную необходимость достижения соглашений между фондами социального страхования и субъектами, имеющими действенное воздействие на систему, заинтере-

сованными в нем постольку, поскольку представляют интересы лиц, особо нуждающихся в социальном обеспечении, и имеют при этом общие осознанные цели – в настоящее время это:

1. Соглашения между уполномоченными по правам человека и региональными отделениями ФСС РФ, целью которых является создание эффективного механизма взаимодействия между правозащитным и социозащитным институтами, направленного на повышение уровня и качества жизни тех, кто в этом особо нуждается. Формат такого взаимодействия предполагает информационный обмен и проведение совместных мероприятий, способствующих защите прав и законных интересов получателей социальных услуг.

2. Соглашения между Фондом социального страхования РФ и общероссийскими общественными организациями инвалидов, целью которых является совершенствование процесса обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и формирование системы общественного контроля за предоставлением государственных услуг лицам с ограниченными возможностями – от момента выбора товаров, услуг и их поставщиков, составлением технических заданий до приемки средств реабилитации и оценке их качества.

3. Соглашения между региональными отделениями ФСС РФ и некоммерческими организациями, развивающими социально значимые проекты и программы с целью организации и проведения мероприятий, направленных на минимизацию рисков производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

4. Соглашения между ПФ РФ и волонтерскими организациями, включая организации «серебряных» волонтеров, целью которых является реализация просветительской, информационно-разъяснительной работы, способствующей формированию финансовой грамотности и финансовой культуры населения.

5. Соглашения между государственными внебюджетными фондами и профсоюзами, целью которых является построение действенной защиты прав и законных интересов застрахованных лиц, а также обеспечение их участия в управлении фондами социального страхования. Отметим, что теоретическое обоснование современной роли профсоюзов в развитии обязательного социального страхования представлено в проведенном нами ранее исследовании [1].

Такие взаимодействия более активны и действительно предполагают некое влияние одной системы на другую с целью достижения большего эффекта от реализации поставленных задач.

Реализуя данный подход к выявлению содержательных связей, возникающих между государственными внебюджетными фондами и иными субъектами социозащитной сферы, можно достаточно четко проследить современные тенденции развития соответствующих отношений. По нашему мнению, они заключаются в следующем:

1. При реализации обеспечительной функции – в формировании единого информационного пространства социального обеспечения (ЕГИССО), в котором каждый из социозащитных субъектов будет выступать прежде всего в роли поставщика информации, необходимой для формирования конкретной услуги для конкретного потребителя, которому малозначимо какая из организаций в

какой мере участвовала в обеспечении ее предоставления, важен результат и оперативность его достижения. Развитие системы проактивного оказания услуг – это то, что в конечном итоге сведет на «нет» необходимость активного взаимодействия государственных внебюджетных фондов и, например, органов социальной защиты населения, которое уже сейчас в большей мере демонстрирует пассивных характер имеющихся связей.

2. При реализации регулятивной и социально-интеграционной функций – в расширении и упрочнении имеющихся взаимоотношений с различными общественными организациями, целью которых в числе прочего является социозащитная деятельность. Эти отношения действительно можно назвать взаимодействием, поскольку они направлены на поиск способов удовлетворения потребностей конкретных категорий нуждающихся в социальной защите лиц с учетом имеющихся у них особенностей и запросов. Яркий тому пример – опыт сотрудничества ФСС РФ и его региональных отделений с общественными организациями инвалидов, который начинался с проведения информационно-разъяснительной работы и развился до участия представителей потребителей государственных услуг в анализе и оценке их качества, а также формирования системы общественного контроля по обеспечению лиц с ограниченными возможностями санаторно-курортным лечением, ТСР и другими видами социального обеспечения. Подобный опыт может стать примером для построения отношения с любыми иными общественными объединениями, члены которых являются участниками системы социальной защиты населения.

Еще одной из тенденций построения таких взаимоотношений является использование цифровых технологий в обеспечительных процессах – создание единых интегрированных систем, программных комплексов, мобильных приложений и т.д., что дает неоспариваемые преимущества для всех, кто задействован в их использовании [2]. Увеличение доли услуг, предоставляемых посредством обращения их получателей к сервисам «Личный кабинет застрахованного» на сайтах государственных внебюджетных и порталу «Государственные услуги» является в настоящее время одной из тактических задач системы социального страхования. При этом стоит понимать, что не менее важным оказывается и задача приобщения к пользованию данными сервисами большего количества потребителей социальных услуг – ее взяли на себя сами фонды социального страхования. Так, в настоящее время достигнуто соглашение между ПФ РФ и компанией «Ростелеком», цель которого – повышение уровня компьютерной грамотности людей преклонного возраста и их обучение пользованию государственными услугами, предоставляемыми в электронном виде. Иные социозащитные институты также могли бы взять этот опыт на вооружение.

Список использованной литературы

1. Степанова М.Н. Современная роль профсоюзов в осуществлении социального страхования / М.Н. Степанова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 1 (75). – С. 116–120.
2. Степанова М.Н. Роль информационных технологий в развитии социального страхования / М.Н. Степанова // Активизация интеллектуального и ре-

сурсного потенциала регионов : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под науч. ред. Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – Ч. 2. – С. 432–437.

Информация об авторе

Степанова Марина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: emarina77@list.ru.

Author

Stepanova Marina Nikolayevna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: emarina77@list.ru.

**РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ МИНИСТЕРСТВА
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Разработана методика оценки деятельности общественных советов, которая представлена на примере Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. Данная методика универсальна и может быть применена для оценки деятельности общественного совета при любом исполнительном органе государственной власти.

Ключевые слова: общественный совет; оценка деятельности общественного совета; Министерство социального развития, опеки и попечительства Иркутской области; общественный контроль.

S.A. Inkizhinova

**DEVELOPMENT OF METHODS OF ASSESSMENT OF ACTIVITY
OF PUBLIC COUNCILS UNDER THE EXECUTIVE BODY OF STATE
POWER (FOR EXAMPLE IN SOCIAL DEVELOPMENT,
CUSTODY AND GUARDIANSHIP OF THE IRKUTSK REGION)**

A methodology has been developed for evaluating the activity of public councils, which is presented on the example of the Ministry of Social Development, Guardianship and Guardianship of the Irkutsk Region. This technique is universal and can be used to evaluate the activities of a public council under any executive public authority.

Keywords: public Council; assessment of the activities of the public council; Ministry of Social Development, Guardianship and Guardianship of the Irkutsk Region; public control.

Общественные советы при исполнительном органе государственной власти как институт гражданского общества – это постоянно действующие совещательно-консультативные органы общественного контроля [3], служащие инструментом воздействия общественности на публичную политику, проводимую органами власти [4, с. 119]. Они позволяют учитывать и согласовывать между собой интересы различных социальных групп, на которые направлены принимаемые органами власти решения. Тем самым советы выступают важнейшим инструментом обеспечения прав граждан на участие в общественных делах и развития гражданского общества в Российской Федерации.

В соответствии со стандартом деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти общественный совет призван [3]:

– рассматривать проекты общественно значимых нормативных правовых актов и иных документов, разрабатываемых федеральным органом исполнительной власти;

- участвовать в мониторинге качества оказания государственных услуг федеральным органом исполнительной власти;
- участвовать в антикоррупционной работе, оценке эффективности государственных закупок и кадровой работе федерального органа исполнительной власти;
- принимать участие в работе аттестационных комиссий и конкурсных комиссий по замещению должностей;
- рассматривать иные вопросы, предусмотренные действующими нормативно-правовыми актами.

В соответствии с положением об общественном совете при Министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области кроме перечисленных функций общественный совет осуществляет следующие положения [2]:

- организация и проведение общественной проверки, общественной экспертизы, общественного обсуждения, а также общественного контроля в иных формах в порядке, установленном законодательством;
- проведение независимой оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания;
- подготовка рекомендаций и предложений по совершенствованию деятельности министерства;
- содействие министерству в обеспечении его взаимодействия с Общественной палатой Иркутской области, общественными объединениями, иными некоммерческими организациями и гражданами РФ, в учете их мнения, предложений и рекомендаций при принятии министерством решений;
- организация и проведение семинаров, конференций, заседаний, круглых столов и других мероприятий.

Для повышения роли деятельности общественных советов при исполнительных органах власти появилась потребность в получении объективной оценки их деятельности. В этой связи была разработана методика оценки деятельности, прежде всего, как инструмент для самооценки, проводимой общественными советами работы. Методика предназначена для присвоения общественным советам рейтинговой оценки, которая представляет собой комплексную характеристику эффективности их деятельности по определенным критериям. Для определения рейтинговой оценки используется модель взаимосвязанной оценки факторов, характеризующих различные аспекты (количественные и качественные) деятельности общественных советов. Таким образом, целью представленной методики является объективная оценка деятельности общественных советов с учетом федерального и регионального законодательства об общественном контроле [1]. К задачам данной методики оценки относятся следующие положения:

- выявление эффективных форм деятельности общественных советов при Министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области;
- повышение информированности населения о деятельности общественных советов и выявление роли деятельности общественных советов в формировании общественного контроля;

– расширение информационного взаимодействия общественных советов, Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области и граждан;

– укрепление взаимодействия руководителей органов государственной власти и субъектов общественного контроля.

По результатам оценка деятельности общественного совета измеряется с помощью следующих значений: высокий уровень деятельности общественного совета находится в пределах от 66 до 100 % (от 15,5 до 23,5 баллов); средний уровень деятельности общественного совета находится в пределах от 33 до 65 % (от 8 до 15 баллов); низкий уровень деятельности общественного совета находится в пределах от 0 до 32 % (от 0 до 7,5 баллов). Итоговая таблица с результатами оценки общественного совета размещается на сайте Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. Оценивание производится независимыми экспертами в процессе присваивания баллов по критериям и показателям, характеризующим различные аспекты (количественные и качественные) деятельности общественных советов. Эксперты – представители администрации Министерства социального развития, опеки и попечительства, представители некоммерческих организаций, представители научного сообщества. Оценка деятельности общественного совета производится два раза в год по полугодиям. Далее производится сравнение результата по показателям предыдущего периода и анализ динамики показателей деятельности общественных советов (Какие показатели снизились? Причины снижения). Итак, оценка деятельности общественных советов (далее – ОС) при исполнительном органе государственной власти (далее – ИОГВ) осуществляется по следующим направлениям деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Направления деятельности ОС при ИОГВ

Направление	Критерии оценки
1. Оценка текущей деятельности	– наличие плана работы ОС на год; – проведение плановых заседаний ОС; – проведение или участие в «круглых столах», семинарах, массовых встречах с населением и других публичных мероприятиях, участие в видеоконференциях; – оценка обратной связи с населением
2. Оценка общественного контроля за деятельностью Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области	– проведение общественных слушаний, обсуждений проектов инициатив Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области; – участие членов ОС в работе органа власти; – участие в рассмотрении ежегодных (квартальных) отчетов органа власти; – представление органу власти наиболее распространенных запросов граждан по работе органа власти и контроль представления комментариев, ответов на них; – оценка эффективности государственных закупок органа власти; – участие в конкурсной комиссии на замещение вакантных должностей; – мониторинг качества государственных услуг

Направление	Критерии оценки
3. Информационная открытость	<ul style="list-style-type: none"> – наличие страницы (сайта) общественного совета в сети Интернет; – публикация результатов деятельности ОС в СМИ и / или на сайте исполнительного органа власти (Общественной палаты Иркутской области); – публикации членов ОС в СМИ и сети Интернет; – наличие сайтов, блогов и страниц в сети членов ОС с информацией об их деятельности в Общественном совете; – интервью, комментарии и пресс-конференции с участием членов ОС

Критерии оценки деятельности ОС при исполнительном органе государственной власти имеют свои показатели. Показатели оценки деятельности ОС при ИОГВ представлены в табл. 2.

Таблица 2

Критерии и показатели оценки деятельности ОС при ИОГВ

Критерий оценки	Показатель	Балл
1. Оценка текущей деятельности		
1.1. Наличие плана работы ОС на год	План работы общественного совета на год имеется	1 балл
	Нет плана работы	0 баллов
1.2. Проведение плановых заседаний ОС	Проведены все плановые заседания	1 балл
	Проведены не все плановые заседания	0 баллов
1.3. Проведение или участие в «круглых столах», семинарах, массовых встречах с населением и других публичных мероприятиях, участие в видеоконференциях	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
1.4. Оценка обратной связи с населением (количество обращений населения в ОС через разные каналы связи в месяц)	От 8 и более обращений	1 балл
	От 4 до 7 обращений	0,5 баллов
	От 1 до 3 обращений	0,1 балла
1.5. Участие в заседаниях руководителя (заместителя) Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
1.6. Участие в заседаниях с участием приглашенного эксперта	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
1.7. Участие в заседаниях ОС представителей областных и городских организаций	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
1.8. Участие в заседаниях ОС представителей региональных коммерческих, некоммерческих и общественных организаций	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
Максимальный балл по критерию – 8 баллов		

Критерий оценки	Показатель	Балл
2. Оценка общественного контроля за деятельностью ИОГВ		
2.1. Проведение общественных экспертиз, обсуждений проектов областных и муниципальных правовых актов, инициатив ИОГВ	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
2.2. Участие в антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов, разрабатываемых ИОГВ	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
2.3. Проведение независимой оценки качества работы учреждений социального обслуживания	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
2.4. Участие членов ОС в работе коллегиальных совещательных органов при Министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области	<i>Присутствие члена ОС на заседаниях органа власти:</i> за каждое участие в заседаниях ИОГВ	0,1 балл, но не более 1 балла
	<i>Внесено предложений членом ОС по работе органа власти:</i> за каждое предложение члена ОС, принятое в работу ИОГВ	0,1 балл, но не более 1 балла
2.5. Участие в рассмотрении ежегодных (квартальных) отчетов Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области	<i>Присутствие члена ОС на заседаниях ИОГВ по отчету в работе</i>	0,1 балла за каждое участие в заседаниях органа власти, но не более 1 балла
2.6. Представление Министерству социального развития, опеки и попечительства Иркутской области наиболее распространенных запросов граждан по работе ИОГВ и контроль представления комментариев	<i>Периодичность представления запросов в орган власти:</i> – постоянная, не реже 1 раза в неделю – периодическая, 1 раз в месяц – непостоянная, реже раза в месяц – редкая – отсутствует	1 балл 0,5 балла 0,3 балла 0,1 балла 0 баллов
	<i>Представление комментариев органом власти на обращение:</i> – ответ на каждый запрос производится в кратчайшие сроки – ответ производится периодически – ответы запаздывают – ответы отсутствуют (хотя бы на 1 запрос)	1 балл 0,5 балла 0,1 балла 0 баллов
2.7. Оценка эффективности государственных закупок Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области	<i>Участие члена ОС в обсуждении плана государственных закупок:</i> – за каждое участие в обсуждении	0,1 балл, но не более 1 балла
	<i>Количество выявленных нарушений в государственных закупках:</i> – за каждое выявленное нарушение	0,1 балл, но не более 1 балла

Критерий оценки	Показатель	Балл
2.8. Участие в конкурсной комиссии на замещение вакантных должностей	За каждое мероприятие	0,1 балл, но не более 1 балла
2.9. Мониторинг качества государственных услуг и анализ выбора поставщиков	<i>План работы по проведению оценки качества государственных услуг:</i> – да, имеется – нет плана	1 балл 0 баллов
	<i>Разработана методика оценки качества государственных услуг:</i> – методика разработана – нет методики	1 балл 0 баллов
	<i>Проведение оценки качества государственных услуг:</i> – за каждый отчет по оценке качества государственных услуг	0,5 баллов, но не более 2,5
Максимальный балл по критерию – 10,5 баллов		
3. Информационная открытость		
3.1. Публикация результатов деятельности ОС в СМИ и / или на сайте	Да	1 балл
	Нет	0 баллов
3.2. Публикации членов общественного совета в печатных СМИ и/или в сети Интернет	Да, имеются публикации более 50 % членов ОС в СМИ и в сети Интернет	1 балл
	Да, имеются публикации членов ОС в СМИ и сети Интернет	0,3 баллов
	Нет, не имеются	0 баллов
3.3. Наличие сайтов, блогов и страниц в сети членов общественного совета с информацией об их деятельности в ОС	Более 50 % членов ОС имеют и ведут сайты, блоги и страницы в сети Интернет	1 балл
	30–50 % членов ОС имеют и ведут сайты, блоги и страницы в сети Интернет	0,5 баллов
	Менее 30 % членов ОС имеют и ведут сайты, блоги и страницы в сети Интернет	0,1 баллов
3.4. Интервью, комментарии и пресс-конференции с участием членов ОС	Количество интервью, комментарии и пресс-конференции с участием членов ОС в объеме 100 % ОС	1 балл
	Количество интервью, комментарии и пресс-конференции с участием членов ОС от 50 до 99 % численности членов ОС	0,5 баллов
	Количество интервью, комментарии и пресс-конференции с участием членов ОС менее 50 % численности членов ОС	0,1 баллов
3.5. Наличие страницы (сайта) общественного совета в сети Интернет	Имеется собственный сайт ОС (страница) с актуальной информацией (о текущей деятельности	1 балл

Критерий оценки	Показатель	Балл
	общественного совета, документа об утверждении состава, плана работы, протоколов заседания)	
	Имеется собственный сайт ОС (страница) с устаревшей информацией	0,3 баллов
	Нет собственного сайта (страницы)	0 баллов
Максимальный балл по критерию – 5 баллов		
Максимальный балл по всем критериям – 23,5 балла		

В табл. 2 выделены критерии и показатели оценки эффективности деятельности ОС при Министерстве социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. При этом необходимо пояснить, что критерий 1.1 «Наличие плана работы ОС на год» и критерий 1.2 «Проведение плановых заседаний ОС» характеризуют наличие эффективного управления в ОС. Критерий 1.3 «Проведение или участие в круглых столах, семинарах, массовых встречах с населением и других публичных мероприятиях, участие в видеоконференциях» характеризует взаимодействие со СМИ и общественностью. Критерий 1.4 «Оценка обратной связи с населением (количество обращений населения в ОС через разные каналы связи в месяц)» позволяет определить направления работы для ОС в плане взаимодействия с государственным органом по решению острых вопросов населения. Разработанные критерии позволяют в дальнейшем проводить диагностику интересов населения в работе государственного органа. Критерий 3.3 «Наличие сайта ОС в сети Интернет» показывает, насколько ОС соответствуют современным условиям коммуникации. Наличие сети Интернет является общедоступным и позволяет оперативно получать и отправлять информацию широкому кругу лиц. Поэтому наличие у ОС публикаций, протоколов, решений в медиа-пространстве с постоянно свежей, обновляющейся информацией показывает прозрачность и результативность деятельности ОС. Критерий 3.1 «Публикация результатов деятельности ОС в СМИ и / или на сайте» позволяет понять, насколько ОС «плодотворен», какой круг вопросов рассматривается, есть ли анализ работы государственного органа, какие рекомендации и предложения формирует ОС для совершенствования работы государственного органа. С помощью критериев 3.2, 3.3, 3.4 оценивают социальную активность членов ОС. Это позволяет определить, какова численность деятельных членов в данном ОС.

Список использованной литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон РФ от 21.06.2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30. – Ст. 4213.
2. Положение об общественном совете Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 27.10.2015 г. № 158-мпр [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства социального разви-

тия, опеки и попечительства Иркутской области. – Режим доступа: http://irkobl.ru/sites/society/obczestv_sovet.

3. Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти (Типовое положение) (одобрен протоколом заочного заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства) от 24.06.2015 г. № 3 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.oprf.ru/files/2015dok/standart_OS_FOIV17082015.pdf.

4. Руденко В.Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии / В.Н. Руденко // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 4. – С. 119.

Информация об авторе

Инкижинова Светлана Антоновна – кандидат социологических наук, председатель Иркутского регионального отделения Российского общества социологов, г. Иркутск; e-mail: kiciom2014@yandex.ru.

Author

Inkizhinova Svetlana Antonovna – PhD in Sociology, Chairman of the Irkutsk Regional Branch of the Russian Society of Sociologists, Irkutsk; e-mail: kiciom2014@yandex.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Автор рассматривает ювенальную систему как систему обеспечения и защиты прав несовершеннолетних в широком смысле. В работе рассмотрены ключевые термины и понятия, структурные элементы ювенальной системы и основные проблемы ее становления в современной России.

Ключевые слова: ювенальная система; ювенальная политика; ювенальная юстиция; несовершеннолетние; семья.

E.V. Goltsova

MODERN PROBLEMS OF FORMATION OF THE JUVENILE SYSTEM IN RUSSIA

The author considers the juvenile system as a system of ensuring and protecting the rights of minors in a broad sense. The article deals with the basic terms and concepts, structural elements of the juvenile system and the main problems of its formation in modern Russia.

Keywords: juvenile system; juvenile policy; juvenile justice; minors; family.

Исследование автором ювенальной системы основано на методе наблюдения как включенного, так и не включенного, в период с середины 1990-х гг., до настоящего времени, что позволяет сделать некоторые обоснованные выводы и обобщения. Сегодня в России практически не ведется мониторинг деятельности ювенальной системы, ювенальная статистика закрыта, что, в частности, создает серьезные трудности для исследований в данной области.

Термин «ювенальный» происходит от латинского *juvenalis* – юношеский, молодой, юный. В отечественной справочной литературе наиболее часто означает «неполовозрелый» (Комлев Н.Г., 2006 г.), или пубертатный. Во всех случаях понятие «ювенальный» имеет отношение к несовершеннолетним, т.е., лицам с ограниченной субъектностью (дееспособностью), которые, в силу своего возраста а) не могут нести ответственность за некоторые действия, б) не могут самостоятельно защищать свои права.

Прежде чем рассматривать проблемы становления ювенальной системы в российском обществе, необходимо определиться с дефинициями и четко разделить понятия ювенальной системы, ювенальной политики и ювенальной юстиции. Ювенальная система в современной России находится в полулегитимном состоянии. С одной стороны, она не оформлена законодательно, не имеет конкретной формы и статуса, что отражается на ее значимости и действенности. С другой стороны, она существует де-факто, включает в себя различные органы и учреждения, занимающиеся проблемами обеспечения прав и обязанностей несовершеннолетних.

Гипотетически ювенальную модель можно сформулировать следующим образом: ювенальная политика формирует ювенальную систему, частью кото-

рой является ювенальная юстиция, в рамках которой действуют механизмы реализации прав и ответственности несовершеннолетних.

Ювенальная политика – это политика, касающаяся вопросов воспитания, трудоустройства и социальной реабилитации несовершеннолетних, совершенствования работы детских учреждений, создания центров по подготовке, переподготовке и повышению квалификации лиц, работающих в данной сфере. К ювенальной политике можно отнести разработку ювенальных законов, в том числе, закона о социальном патронате и закона «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», закона об ювенальных судах.

Ювенальная система – это совокупность государственных и муниципальных органов и учреждений, должностных лиц, а также неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих легитимные действия, нацеленные на реализацию прав, свобод, и интересов несовершеннолетних. Все эти субъекты организованы и функционируют в России на основании действующего законодательства, в частности, на основании законов «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 09.06.1999 г. № 120-ФЗ.

Наиболее полно структурные элементы ювенальной системы перечислены в федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 09.06.1999 г. № 120-ФЗ:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- органы управления социальной защитой населения;
- органы управления образованием;
- органы опеки и попечительства;
- органы по делам молодежи;
- органы управления здравоохранением;
- органы службы занятости, органы внутренних дел.

Во всех перечисленных органах, на основании федерального закона ФЗ-120, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Учитывая, что все эти законы были разработаны и приняты в 1990-х гг., они нуждаются в серьезных изменениях и поправках, детализации и конкретизации. В эту систему не включены органы, осуществляющие судопроизводство по делам несовершеннолетних, которые также могут создаваться на основании региональных законов. На сегодня ювенальные суды действуют в нескольких регионах России. Создана рабочая группа *по профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних Общественного совета при детском омбудсмене в РФ*, которая настаивает на *создании отдельных судов для несовершеннолетних* [1].

Суть проблемы становления ювенальной системы связана с тем, что до настоящего времени не выработано единого мнения ученых об ювенальной системе, отсутствует единая концепция ее построения. Ювенальную систему

очень часто путают с ювенальной юстицией, понятие которой абсолютно не легитимизировано в российском законодательстве.

Ювенальная юстиция, по мнению многих ученых, означает совокупность правовых механизмов защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и включает в себя совокупность институтов, отражающих специфику противоправных действий, совершаемых несовершеннолетними субъектами. Ювенальные институты формируют средства и методы противодействия социально-юридическим девиациям, и определяют пути ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. По мнению И.В. Предеиной, «...ювенальная система защиты прав несовершеннолетних представляет собой теоретико-правовую конструкцию, включающую комплекс механизмов юридического, социально-корректирующего, медицинского, психолого-реабилитационного, воспитательно-превентивного характера, направленных на обеспечение благополучия несовершеннолетнего в обществе и реализующихся в рамках деятельности специализированных служб и учреждений ювенального профиля» [9]. Е.Л. Воронова считает, что ювенальная юстиция – это особая система правосудия, при которой ее центральное звено – ювенальный суд – работает в тесной взаимосвязи с социальными службами как в досудебном, так и после постсудебном порядке, независимо от того, рассматривает ли суд материалы в отношении несовершеннолетнего правонарушителя либо осуществляется защита прав несовершеннолетнего в порядке гражданского судопроизводства [2]. Автор одного из законопроектов об ювенальной системе, Э.Б. Мельникова относит к ювенальной юстиции специализированные судебные органы в виде отдельной системы судов и судебных присутствий или коллегий в рамках судов общей юрисдикции [7]. С.К. Жулев считает, что ювенальная юстиция представляет собой структурно-функциональный элемент правоохранительной системы России [4]. В.К. Криворученко предлагает заузить ювенальную юстицию до особых, специфичных судов, которые рассматривают дела, где одной из сторон, как правило, потерпевшей, является ребенок, испытавший побои и проявление жестокости со стороны родителей, а также же дела о лишении родительских прав [6].

По нашему мнению, предметом ювенальной юстиции должны быть действия исключительно в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. Она должна заниматься вопросами правовой ответственности несовершеннолетних, т.е., отвечать всего лишь за одно, довольно узкое направление в ювенальной системе. При этом решения в отношении детей должны приниматься не только судом, но и другими субъектами ювенальной системы, которые не относятся к органам и учреждениям юстиции: кризисными центрами помощи семье и детям, социальными приютами и социально-реабилитационными центрами, приемными и опекунами семьями, а также психологами и социальными педагогами. Суд в данной системе является последней, конечной инстанцией. Из сказанного вытекает, что понятия «ювенальная система» и «ювенальная юстиция» далеко не синонимичны. Все дела в отношении родителей или других законных представителей, нарушающих права ребенка, должны рассматриваться в рамках общего судопроизводства, как оно и происходит в настоящее время.

Таким образом, ювенальная система объединяет все ювенальные структуры, перечисленные в федеральном законе № ФЗ-120 от 1999 г., а ювенальная юстиция – законодательно установленные технологии воздействия субъектов ювенальной системы на несовершеннолетнего. Данное различие необходимо осознавать, прежде всего, самим субъектам ювенальной системы, которые не меняются на протяжении многих лет, в то время как технологии могут и должны меняться в каждом отдельном случае, касающемся конкретного несовершеннолетнего, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

Становление ювенальной системы в России происходит в сложных условиях трансформационного общества и сопровождается рядом проблем, которые условно можно разделить на три уровня, соответствующих уровням социальной среды. Верхний уровень – (макроуровень) включает факторы и обстоятельства нормативно-правового характера. На этом уровне понимание актуальности проблемы представителями правительственных структур сочетается с нежеланием законодательной власти принимать ювенальные законы. Главным аргументом противников ювенальной системы стало утверждение о том, что включение принципа приоритета прав детей в национальное законодательство нарушит принцип равенства прав и свобод, установленный в ст. 19 Конституции РФ, и детей неизбежно создаст дискриминацию прав родителей, в частности, их права на воспитание детей, установленное в ст. 38 Конституции РФ. Средний уровень (мезо-уровень) включает региональные особенности (проблемы функционирования региональных омбудсменов, формирование ювенальных структур в регионах и т.д.). Нижний уровень (макроуровень), как самый близкий к несовершеннолетним, включает городские и районные структуры ювенальной направленности: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальные центры помощи, органы опеки и попечительства и другие субъекты ювенальной системы, формирующие базы данных и ведущие непосредственную профилактическую работу с несовершеннолетними.

Развитие ювенальной системы продолжалось с начала 1990-х гг. до 2010 г. Велась разработка ювенальных законов, совершенствовалась структура. После 2010 г. деятельность по разработке ювенальных законов прекращена самой Государственной Думой Российской Федерации по настоянию разного рода общественных движений и организаций, включая церковь. История вопроса восходит к 2009 г., когда из детского приюта. Организованного при Боголюбовском монастыре, расположенном во Владимирской области, сбежали дети [8]. Одна из сбежавших девочек обратилась в Общественную палату России и лично к Президенту страны. В приют была направлена комиссия Общественной палаты, которая выявила в работе приюта ряд нарушений, касающихся прав детей. Побегу детей из Боголюбовского приюта были посвящены многочисленные публикации в СМИ [5], но после активного вмешательства церкви Общественная палата отступила, и конфликт был урегулирован. Председатель ОП РФ С. Кучерена добился лишь того, что воспитанием детей в приюте должны заниматься лица со специальной подготовкой – педагоги и психологи.

Сразу после погашения этого конфликта начались «политические последствия» для ювенальной системы. Были развернуты «антиювенальные голосо-

ния» в интернете, организованы многочисленные антиювенальные публикации на различных сайтах. Попытки вмешательства в реформирование существующей ювенальной системы, включающей органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, более всего были заметны со стороны Русской православной церкви. После этого ювенальная политика в России начала изменяться в сторону стагнации и ослабления, эффективность работы ювенальной системы снижается, в результате чего можно сделать вывод, что российская ювенальная система скорее деградирует, чем эволюционирует.

Последний «ювенальный» закон был принят в июле 2016 г. Это так называемый «закон о шлепках», который сразу же был квалифицирован как «фактическое введение ювенальной системы» в России.

Противники этого закона считают, что «в национальной традиции нашего народа есть право родителей на ограниченное, с любовью, физическое наказание ребенка в случае его упорного непослушания и хамства, что определяется свидетельствами Священного Писания и подтверждается накопленным педагогическим опытом» [3]. Под давлением представителей «Родительского всероссийского сопротивления», которые требовали от законодателей перестать вмешиваться в воспитание детей, этот закон был существенно изменен в сторону ослабления наказания и в «обновленном виде» вряд ли сможет сдерживать семейное насилие. Осталось определиться, как формировать систему защиты детства, – по Конституции и государственным законам, или по Священному Писанию?

Основной протест «общественности», выступающей против ювенальной системы, направлен на защиту прав родителей на воспитание детей, причем, ювеналов обвиняют в посягательстве на «конституционные права» родителей. Между тем в Конституции прописаны не только права, но и обязанности родителей по воспитанию детей. Как правило, чаще права детей нарушаются теми родителями, которые не выполняют своих родительских обязанностей. Ювенальные законы предлагают приоритет прав ребенка – это принципиальное условие, без которого невозможно обеспечить полноценную защиту. Несовершеннолетний имеет конституционные права наравне со взрослым, но не всегда может ими воспользоваться в силу своей пониженной субъектности, ограниченной возрастом. Поэтому его права должны иметь приоритет и следует согласиться с тем, что в своей работе субъекты ювенальной системы должны исходить из приоритета прав и свобод ребенка и направлять свои совместные усилия на их решение.

Одной из причин антиювенального конфликта является вопрос о том, нужен ли посредник между детьми и их родителями, чтобы ребенок провоцировался на конфликт и неподчинение. Антиювеналы уверены, что не нужен, что нарушает права родителей, определенные в Конституции РФ. Однако важно не забывать, что дети – не собственность родителей, и даже по Семейному кодексу имеют определенные права от рождения. Родители же, кроме права имеют еще и обязанность по воспитанию и содержанию детей, согласно той же статье 38 Конституции.

Также спорным вопросом является формулировка в законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ФЗ-120), гласящая, что семьей в социально-опасном положении может быть признана семья, где «родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними». Безусловно, эта формулировка нуждается в большей детализации и конкретизации, и более того, она может корректироваться на региональном и даже на муниципальном уровне.

Таким образом, развитие ювенальной системы необходимо, и оно должно начаться с разделения понятий и формирования структуры, в которой ювенальная юстиция будет иметь свое место в ряду других структур и не будет перетягивать «центр тяжести» на себя. Конституционные права несовершеннолетних должны иметь приоритет в силу закона. Ювенальная система должна быть прописана в федеральном законодательстве, причем, не обязательно в виде отдельного закона. В качестве базового закона для этой цели может быть использован ФЗ-120, в который целесообразно включить статьи, посвященные ювенальным судам.

Список использованной литературы

1. В России создадут уголовные суды для несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Право-ру. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/146779>.
2. Воронова Е.Л. Формирование системы пробации в Ростовской области / Е.Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 5. – С. 35–47.
3. Гелиев А. Закон о ювенальной юстиции в России принят 2018 [Электронный ресурс] / ЗаконоСфера.ру. – Режим доступа: <http://zakonosfera.ru/catum-12/zakon-o-yuvenalnoy-yustitsii-v-rossii-prinyat-2018.php>.
4. Жулев С.К. Становление и развитие системы ювенальной юстиции в России в период XIX–XX вв.: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.К. Жулев. – СПб., 2005. – 21 с.
5. Конфликт вокруг детского приюта при Боголюбковском монастыре Владимирской области [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «Сова». – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/news/intraconfessional/orthodox-jurisdiction/2009/09/d16968>.
6. Криворученко В.К. Ювенальная юстиция: к актуальной юридической и педагогической дискуссии [Электронный ресурс] / В.К. Криворученко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 6. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/6/Krivoruchenko_Juvenile-Justice.
7. Мельникова Э.Б. Проект закона «О ювенальной юстиции в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Э.Б. Мельникова, Г.Н. Ветрова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2001. – № 1. – Режим доступа: <http://www.juvenjust.org/index.php?showtopic=311>.
8. Порядки в монастыре Боголюбова напоминают режим Пол Пота, а сама обитель – секту [Электронный ресурс] // Интерфакс. Религия. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=interview&div=236>.

9. Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России : дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Предеина. – Саратов, 2005. – 259 с.

Информация об авторе

Гольцова Евгения Викторовна – кандидат философских наук, доцент, декан социального факультета Института социальных наук, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: jeny1963@bk.ru.

Author

Goltsova Evgenia Viktorovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Dean of the Social Faculty of the Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: jeny1963@bk.ru.

**Т.Г. Озерникова
А.А. Марасанова**

РЕАЛИЗАЦИЯ РАБОТОДАТЕЛЯМИ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Представлены результаты исследования степени реализации принципов социальной ответственности работодателями Иркутской области на основе результатов опросов наемного персонала и экспертов – представителей работодателей в 2011, 2013 и 2018 гг. Выявлены тенденции трансформации социальной ответственности работодателей.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса; внутрикорпоративная социальная ответственность; социально ответственный работодатель; принципы социальной ответственности.

**T.G. Ozernikova
A.A. Marasanova**

REALIZATION BY EMPLOYERS OF SOCIAL RESPONSIBILITY PRINCIPLES

The results of the study of the degree of implementation of the principles of social responsibility by employers of the Irkutsk region based on the results of surveys of hired staff and experts – representatives of employers in 2011, 2013 and 2018. The tendencies of transformation of social responsibility are revealed.

Keywords: social responsibility of business; internal corporate social responsibility; socially responsible employer; principles of social responsibility.

В формировании социальной защищенности и качества трудовой жизни наемного персонала важную роль играет ответственная социальная политика компании. Для России характерна исторически сложившаяся патерналистская парадигма взаимоотношений государства и общества, организации и работников [1]. В современной России, как и других постсоветских странах, наблюдается тенденция постепенной утраты предприятиями исторически навязанной им патерналистской роли гарантированных поставщиков социальной защиты [3]. В условиях рыночных отношений социальная ответственность – это осознанно выбираемая собственником бизнеса стратегия его развития, при этом основным аргументом является, прежде всего, экономическая целесообразность.

Развитие внутрикорпоративной социальной ответственности в России началось с 2000-х гг., что связано с усилением конкуренции за человеческие ресурсы. Социальная ответственность работодателя стала рассматриваться как важное условие формирования HR-бренда, позволяющего привлечь в компанию наиболее конкурентоспособных работников, а также как средство развития лояльности, вовлеченности и высокой результативности персонала. Результаты ряда исследований демонстрируют взаимосвязь показателей эффективности деятельности бизнеса и степени его социальной ответственности [4]. В то же время, развитие социальной ответственности российских компаний проявляется неравномерно и противоречиво [2]. Экономические кризисы 2008–2009 гг. и

2014–2017 гг. стали значимым негативным фактором, препятствующим развитию внутрикорпоративной социальной ответственности. Более того, проявления экономической нестабильности, начавшиеся в 2008 г., продолжают по настоящее время. Исследования подтверждают, что условия для реализации ответственной социальной политики становятся более сложными и несут для организаций значительные риски [5]. Данные положения актуализируют задачу исследования тенденций внутрикорпоративной социальной ответственности.

На основе контент-анализа социальных отчетов российских компаний и теоретического анализа сформулированы принципы внутрикорпоративной социальной ответственности [6]. Исследование степени реализации этих принципов, по мнению представителей работодателей и наемного персонала, проведено в организациях Иркутской области в 2011, 2013 и 2018 гг. В качестве объекта исследования были выбраны работодатели и наемные работники организаций области. В качестве представителей работодателя выступили руководители и специалисты кадровых подразделений, поскольку реализация корпоративной социальной ответственности в значительной мере ориентирована на персонал организаций. В 2011 г. было опрошено 85 чел. из числа экспертов – представителей работодателей и 406 работников, в 2013 г. – 133 и 452 чел. соответственно. В 2018 г. были опрошены 50 представителей работодателей и 362 работника (с учетом соблюдения требований к отбору респондентов по квотирующим признакам (пол и возраст для работников и вид экономической деятельности для работодателей) выборки обеспечивают нормальную надежность результатов, достаточную для описательных исследований).

Для оценки реализации основных принципов внутрикорпоративной социальной ответственности респондентам был задан вопрос: «Оцените, в какой степени компания, где Вы работаете, реализует следующие принципы внутрикорпоративной социальной ответственности...». Ответы были даны по 12 предложенным принципам по пятибалльной шкале (5 баллов – реализуются «в очень большой степени», 1 балл – реализуются «в очень небольшой степени»). Усредненная оценка (средний балл по совокупности респондентов) оцениваемых параметров представлена в таблице.

Оценка степени реализации принципов внутрикорпоративной социальной ответственности, средний балл (по 5-балльной шкале)

Принципы внутрикорпоративной социальной ответственности	Динамика показателей					
	оценка работодателей, баллы			оценка работников, баллы		
	2011	2013	2018	2011	2013	2018
1. Сознательный отказ от теневых форм социально-трудовых отношений, соблюдение норм трудового законодательства	4,0	4,19	4,29	3,64	3,64	2,16
2. Обеспечение благоприятных санитарно-гигиенических условий труда	4,14	4,05	4,24	3,73	3,56	2,22
3. Обоснованное определение необходимой численности работников, обеспечение соблюдения режимов труда и отдыха	3,89	3,76	4,02	3,52	3,42	2,51

Принципы внутрикорпоративной социальной ответственности	Динамика показателей					
	оценка работодателей, баллы			оценка работников, баллы		
	2011	2013	2018	2011	2013	2018
4. Создание справедливых и прозрачных систем оценки персонала	3,70	3,69	3,45	3,39	3,27	2,53
5. Создание справедливых и прозрачных систем вознаграждения персонала	3,57	3,71	3,70	3,29	3,10	2,62
6. Обеспечение конкурентного уровня заработной платы	3,52	3,50	3,70	3,09	3,04	2,85
7. Формирование корпоративной культуры, ценности которой разделяются сотрудниками организации	3,33	3,05	3,54	3,07	3,16	2,79
8. Обеспечение информированности работников о положении дел в компании и ее стратегии	3,22	3,45	3,51	3,26	3,26	2,69
9. Оказание сотрудникам социальных услуг добровольного характера и предоставление социальных льгот	3,12	3,33	3,39	3,19	3,15	3,01
10. Обеспечение участия персонала в управлении, в прибылях и в собственности	2,25	2,34	2,04	2,25	2,56	3,36
11. Предоставление персоналу возможностей для развития, обучения и карьерного роста	3,22	3,57	3,34	3,17	3,13	2,84
12. Обогащение содержания труда сотрудников	3,00	3,21	2,11	2,99	2,96	3,08

Динамика результатов показала существенное изменение оценок, данных работниками в 2018 г.: по основной массе оцениваемых параметров произошло снижение среднего балла. И если за 2011 и 2013 гг. показатели были абсолютно сопоставимы (либо незначительно отличались по отдельным оцениваемым параметрам), то в последнем исследовании прослеживаются значительные – вплоть до 1,5 баллов – отклонение в меньшую сторону. И большая часть оценок зафиксирована на уровне, близком к срединному.

На этом фоне для оценок, данных работодателями, отмечаются противоположные тенденции (по последним результатам по большей части параметров средний балл увеличился), при этом полученные значения по большей части параметров близки к значениям выше среднего уровня. Поэтому, очевидным становится все больший разрыв в оценивании особенностей реализации социальной политики со стороны трудящихся и со стороны руководящего состава. Проведем детальный анализ ключевых фактов.

Наибольшее снижение уровня социальной ответственности работники отмечают относительно следующих трех направлений: сознательный отказ от теневых форм социально-трудовых отношений, соблюдение норм трудового законодательства; обеспечение благоприятных санитарно-гигиенических условий труда; обоснованное определение необходимой численности работников, обеспечение соблюдения режимов труда и отдыха. Средний балл по этим параметрам понизился на 1,48, 1,34 и 0,9 балла соответственно. И именно по этим направлениям респонденты дали самую низкую оценку из всей совокупности оцениваемых параметров – на уровне и ниже срединного значения (см. табл.).

В то же время другая сторона (представители работодателей) относительно указанных принципов выражает диаметрально противоположное мнение. Во-первых, по ним получены наивысшие оценки относительно остальных параметров – выше четырех баллов (см. табл.). Во-вторых, по параметрам оценки работодателей в 2018 г. стали выше, чем по предыдущим периодам (по условиям труда на 0,1, 0,19 и 0,26 балла соответственно).

В контексте проведенного анализа, можно предположить, что предпринимаемые руководящим составом организаций меры, направленные на защиту трудовых прав работников, не приносят желаемого для работников результата, в связи с чем и формируется существенное расхождение в характере выявленных оценок. Заметим, что разница в оценках, данных работодателями и работниками, наиболее велика как раз по этим принципам (от 1,51 до 2,13 балла).

К числу направлений, реализация которых также стала менее выраженной, работники отнесли создание справедливых и прозрачных систем оценки и вознаграждения персонала (в 2018 г. средний балл по этим параметрам снизился на 0,48 и 0,74 балла соответственно), информирование работников о положении дел в компании (снижение на 0,57 балла), формирование корпоративной культуры (снижение на 0,37 балла). Однако, в отношении этих факторов оценки работодателей менялись по-разному: в отношении вопросов оценки и оплаты труда показатели 2018 г. стали ниже (на 0,24 и 0,01 балла соответственно), а в отношении информирования работников и корпоративной культуры – выше (на 0,06 и 0,49 балла). Уровневое соотношение баллов опять не в пользу работников: полученные результаты находятся близко к срединному уровню; а у работодателей они близки либо чуть выше значения 3,5 балла.

Можно сказать, что работодатели, как и работники, признают, что вопросы оценки труда персонала в меньшей степени стали интересовать их в контексте обеспечения социальной справедливости.

Абсолютно противоположные тенденции выявлены относительно факторов: «Обогащение содержания труда сотрудников» и «Обеспечение участия персонала в управлении, в прибылях и в собственности». По первому направлению по мнению работников произошли хоть и незначительные, но улучшения, а работодатели снизили среднюю оценку в этом аспекте на 1,1 балла; при этом оценка работников выше оценки работодателей (3,08 и 2,11 соответственно, см. табл.). Относительно участия персонала в управлении, прибылях, собственности отмечено такое же соотношение, и оценки работников выше оценок работодателей на 1,32 балла (3,36 и 2,04 соответственно, см. табл.).

В целом сложившиеся оценки степени реализации принципов социальной ответственности в компаниях нашего региона соответствует реалиям социально-экономического развития, а именно, периоду нестабильности, который фактически продолжается с 2008 г. В этих условиях работодатели стремятся показать, что в полной мере реализуют все необходимые меры для обеспечения социальной справедливости, что отражается оценками на уровне «выше среднего». Однако, оценки работников характеризуют ситуацию иначе: по мнению персонала предприятий и организаций, эффективность такой работы низкая и не приводит к улучшению положения работников, к усилению их защищенно-

сти. Средний балл, выставленный работниками, по большинству параметров близок к срединному и даже более низким значениям.

Наиболее уязвимыми в сложившихся экономических условиях стали направления реализации социальной ответственности, связанные с обеспечением соблюдения трудового законодательства, режимов рабочего времени, благоприятных условий труда, а также с созданием справедливых и прозрачных систем оценки и оплаты труда персонала.

Список использованной литературы

1. Батаева Б.С. Направления формирования российской модели корпоративной ответственности / Б.С. Батаева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 5. – С. 67–72.

2. Благов Ю.Е. Создание ценности для бизнеса и общества: анализ корпоративной социальной деятельности российских компаний / Ю.Е. Благов, В.И. Кабалина, А.А. Петрова-Савченко, И.С. Соболев // Российский журнал менеджмента. – 2015. – № 2. – С. 67–98.

3. Блам И.Ю. Развитие корпоративной социальной ответственности в посткоммунистических странах / И.Ю. Блам, К. Борсекова, К. Петрикова, М. Соколович // ЭКО. – 2017. – № 11. – С. 138–154.

4. Иванова И.А. Оценка эффективности реструктуризации бизнеса и его социальной ответственности: современный методологический подход / И.А. Иванова, М.В. Бикеева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 89–96.

5. Мосейко В.В. Теория и практика предпринимательства / В.В. Мосейко, Т.В. Мосейко // Журнал экономической теории. – 2016. – № 1. – С. 64–69.

6. Озерникова Т.Г. Развитие внутрикорпоративной социальной ответственности в российских компаниях / Т.Г. Озерникова, Н.В. Кузнецова // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 23–34.

Информация об авторах

Озерникова Татьяна Георгиевна – доктор экономических наук, профессор, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: ozernikova@mail.ru.

Марасанова Анна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: marasananna@mail.ru.

Authors

Ozernikova Tatiana Georgievna – DSc in Economics, Professor, Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: ozernikova@mail.ru.

Marasanova Anna Alexandrovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Public Administration and Human Resource Management, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: marasananna@mail.ru.

**Т.Г. Бахматова
Ц.Б. Самбаева**

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ)

Рассмотрены особенности корпоративной социальной ответственности в банковской сфере. Проанализированы проблемы реализации принципов социальной ответственности ПАО «Сбербанк России» на основе методики экспресс-оценки за 2017–2018 гг. Предложены рекомендации по развитию экологической социальной ответственности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; банковская сфера; Сбербанк; экспресс-оценка.

**T.G. Bakhmatova
Ts.B. Sambaeva**

THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SOLUTION OF SOCIAL PROBLEMS (ON THE EXAMPLE OF THE BANKING SPHERE)

The features of corporate social responsibility in the banking sector are considered. The problems of implementing the principles of social responsibility of PJSC «Sberbank of Russia» on the basis of the rapid assessment methodology for 2017–2018 were analyzed. Recommendations for the development of environmental social responsibility are proposed.

Keywords: corporate social responsibility; banking; Sberbank; express assessment.

Банковские учреждения придают большое значение реализации корпоративной социальной ответственности (далее – КСО), особенно это касается крупных банков. Активная политика КСО позволяет привлечь потенциальных клиентов, инвесторов и повысить эффективность деятельности организации. Кроме этого, «банки ориентированы на получение прибыли. Однако, чтобы получить прибыль, они используют ресурсы третьих лиц, что означает, что их деятельность основана на общественном доверии» [1, с. 406], инструментом формирования которого является социально ответственная деятельность.

Реализация банковской социальной ответственности отражается в нефинансовой отчетности, которая для увеличения конкурентоспособности банка на международном финансовом рынке должна соответствовать принятым в международном сообществе стандартам и принципам КСО: международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», глобальный договор ООН, GRI G4 «Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4», стандарт AccountAbility (AA1000), социальная хартия российского бизнеса и др.

Несмотря на то, что банковская социально ответственная деятельность, как и любая другая, должна строиться на универсальных принципах КСО, она, тем не менее, имеет ряд особенностей. Так, банки «...не сталкиваются с такими проблемами как загрязнение, безопасность продукции и безопасность персонала, с которой сталкиваются другие фирмы, но несут социальную и юридическую ответственность, потому что они кредитуют фирмы, которые могут загрязнять окружающую среду, производить опасные продукты и т.д.» [2, с. 108].

Одной из проблем в осуществлении политики КСО является недостаточный уровень контроля за ее реализацией. Именно поэтому существует необходимость в активной разработке системы методов оценки уровня развития социальной ответственности. Наличие адекватных инструментов контроля позволит своевременно выявлять проблемы, делать сравнительный анализ (с конкурентами, например), прогнозировать вектор социально-ответственного развития организации.

Целью данного исследования является апробация для банковской сферы методики экспресс-оценки КСО Д.В. Борзакова [4] и изучение особенностей продвижения принципов КСО на примере ПАО «Сбербанк России» (далее – Сбербанк). Корпоративная социальная ответственность Сбербанка отражается в годовых отчетах организации, которые доступны на официальном сайте. Для проведения исследования по методике экспресс-оценки была использована информация из отчетов 3BL – triple bottom line (экономические, социальные экологические результаты) за последние два года (2017–2018 гг.).

Результаты анализа показали следующее:

1. Информация о среднемесячной заработной плате не указана ни в одном из разделов отчета.

2. Уровень охвата коллективными договорами в Сбербанке находится на уровне 100 % (96,8 % от общей численности сотрудников) [5].

3. Текучесть персонала по сравнению с прошлым отчетным годом увеличилась на 0,8 п. п., что составляет 13,4 % [5]. Это объясняется политикой реструктуризации отделений.

4. Коэффициент частоты производственного травматизма (рис. 1) в 2018 г. снизился на 3,2 % по сравнению с прошлым годом, при этом коэффициент тяжести травматизма также снизился на 7,9 % (с 42,99 до 39,57) [5].

5. Среднее количество часов обучения на 1 сотрудника. Несмотря на то, что присутствуют данные о программах обучения и количестве участников программ, не представлена информация о количестве часов обучения.

6. Расходы на поддержку местных сообществ. По данным Сбербанка на благотворительную деятельность было потрачено 4 818,6 и 3 784,7 млн р. в 2017–2018 гг. соответственно [5]. Поддержка местных сообществ является приоритетным направлением, закрепленным в Политике Сбербанка. Ключевыми направлениями являются: поддержка детских учреждений, развитие творческих способностей детей, инклюзивная среда; культура; спорт; образование; научные исследования и разработки.

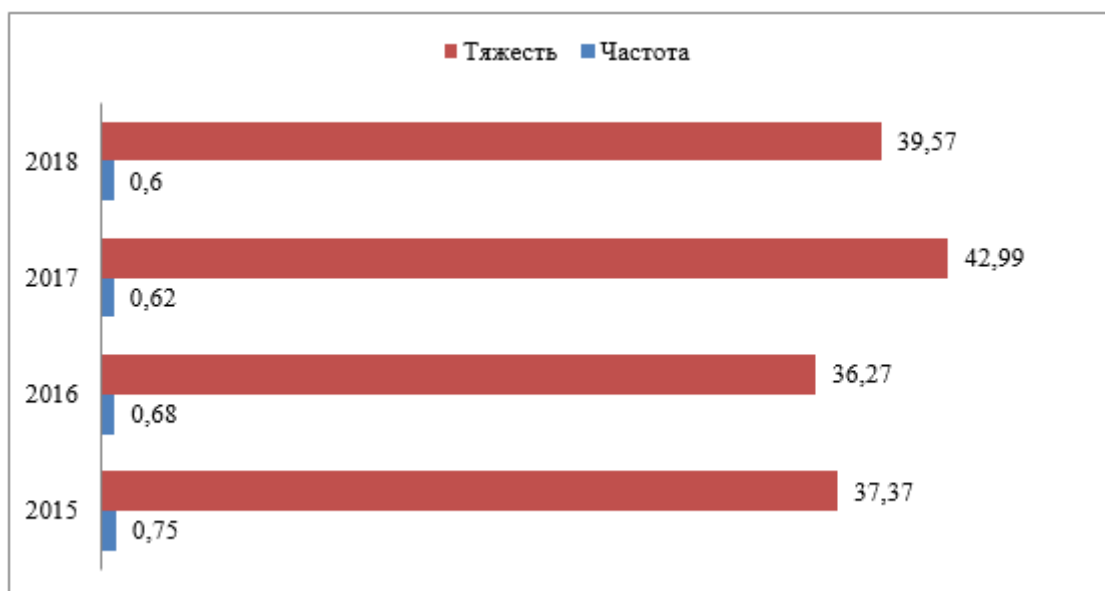

Рис. 1. Частота и тяжесть травматизма сотрудников в ПАО «Сбербанк России»

7. Потребление энергии и водопотребление. Управление экологическим воздействием основано на принципе негативного влияния на окружающую среду при снижении операционных расходов. Снижение потребления ресурсов позволяет сократить количество отходов, что является направлением деятельности в области охраны окружающей среды. По данным Сбербанка затраты энергии составила 19,3 ГДж/чел в 2017 г. и 18,2 ГДж/чел. в 2018 г. соответственно [5]. Информация о водопотреблении отсутствует.

8. Информация о массе образованных отходов присутствует, но не указана на единицу продукции / деятельности. Именно поэтому показатель был оценен в 0 баллов, а не в –1. Учитывая специфику деятельности, основными видами отходов являются мусор от офисных помещений, бумага, отработанная оргтехника.

9. Инвестиции в охрану окружающей среды в 2017 г. составили 1 186,4 млн р., в 2018 г. – 1 095,3 млн р. [5]. По сравнению с прошлым годом расходы уменьшились на 7,8 %. В целях усиления положительного влияния Сбербанк инвестирует значительные ресурсы в проекты, поддерживающие идеи ресурсосбережения, снижение воздействия на окружающую среду, экологические мероприятия.

Итоговая сумма баллов равна – 10, что говорит об уменьшении инициатив реализации принципов КСО банка и сокращении социально ориентированной деятельности. Если раньше Сбербанк занимал лидирующие позиции по данным отчета за 2016–2017 гг., то данные за 2017–2018 гг. говорит о значительном уменьшении финансирования. Поддержка местного сообщества в форме благотворительных проектов сократилась на 20,0 %.

Лепестковая диаграмма служит графическим отражением прогресса КСО организации и позволяет выявить наиболее проблемные области (рис. 2).

Рис. 2. Динамика показателей экспресс-оценки КСО Сбербанка за 2017–2018 гг.

Очевиден тот факт, что наибольшее внимание уделяется развитию ресурсосбережения, а именно энергопотреблению, а также развитию системы защиты персонала от травматизма на рабочем месте. В частности, это объясняется инцидентом, произошедшим в 2017 г., из-за которого 4 инкассатора погибли. В 2018 г. произошло выделение денежных средств на улучшение условий труда и снижение травматизма.

Анализ нефинансовой отчетности Сбербанка показал, что уровень раскрытия информации находится на высоком уровне, однако некоторые показатели либо отсутствуют, либо не раскрыты полностью. Основным направлением КСО является благотворительная и спонсорская помощь в форме поддержки социальных проектов, сотрудничестве с различными организациями. Однако, эти расходы составляют около 1,0 % от чистой прибыли компании, что вряд ли является достаточным и соответствующим возможностям крупного банка.

Реализация социальной ответственности с экологической точки зрения находится на достаточно низком уровне. Экологические инициативы часто рассматриваются в российской банковской сфере как неэффективные мероприятия. Поэтому целесообразно внедрение в отечественную практику так называемого «зеленого банкинга» – это «стратегически значимый концепт банковской деятельности, нацеленный на достижение трехкомпонентной синергии: повышения экономической эффективности, снижения вредного воздействия на экосистему и улучшения социального имиджа банка» [6, с. 683].

Например, крупнейший банк Австралии и Новой Зеландии ANZ Bank наиболее подробно раскрывают экологические темы в раскрываемой информации. Этот банк оказывает преимущество клиентам, заинтересованных в соблюдении ответственных природоохранных норм, а именно предлагая «зеленые» продукты с выгодными ставками по кредитам, направленных на инвестиции с целью сокращения выбросов и других пагубных воздействий на окружающую среду [3, с. 305].

В заключение можно сделать вывод о том, что банковская сфера находится на этапе формирования политики КСО и требует дальнейшего развития с учетом успешного мирового опыта.

Список использованной литературы

1. Krasodomska J. CSR disclosures in the banking industry. Empirical evidence from Poland / J. Krasodomska // Social Responsibility Journal. – 2015. – Vol. 11, № 3. – P. 406–423.
2. Simpson W.G. The link between corporate social and financial performance: evidence from the banking industry / W.G. Simpson, T. Kohers // Journal of Business Ethics. – 2002. – Vol. 35, № 2. – P. 97–109.
3. Vilar V.H. CSR disclosure on the web: major themes in the banking sector / V.H. Vilar, J. Simão // International Journal of Social Economics. – 2015. – Vol. 42, № 3. – P. 305.
4. Борзаков Д.В. Контроль и оценка корпоративной социальной ответственности в управлении организациями : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д.В. Борзаков. – Воронеж, 2016. – 24 с.
5. Годовой отчет Сбербанка за 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «Сбербанк». – Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/com/gosa2019/docs/sberbank-annual_report_2018_rus.pdf.
6. Шершнева Е.Г. «Зеленый» банкинг как формат социальной ответственности в эколого-ориентированной экономике / Е.Г. Шершнева, Е.С. Кондюкова, М.Я. Джафарли, М.А. Нобрега // Вестник УрФУ. Сер.: Экономика и управление. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 670–689.

Информация об авторах

Бахматова Татьяна Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: bakhmat@mail.ru.

Самбаева Цындыма Баировна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: sambaevatsyndyma@mail.ru.

Authors

Bakhmatova Tatyana Georgievna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: bakhmat@mail.ru.

Sambaeva Tsyndyma Bairovna – bachelor student in Social Work, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: sambaevatsyndyma@mail.ru.

**В.А. Гельман
Ю.Н. Красноярова**

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БИЗНЕСА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Рассматривая дальнейшее развитие социальной сферы в современных условиях, формы государственно-частного партнерства, авторы предлагают обратить внимание на социальный бизнес, его поддержку со стороны государства в реализации социальных проектов для социальной защиты населения. В работе рассмотрены основные формы поддержки социального бизнеса, определено их содержание и даны рекомендации по расширению их влияния на социальную сферу.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; социальная защита населения; социальная сфера; благотворительность.

**V.A. Gelman
Yu.N. Krasnoyarova**

INFLUENCE OF SOCIAL BUSINESS ON DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION

Considering further development of the social sphere in modern conditions, forms of public-private partnership, authors suggest to pay attention to social business, its support from the state in implementation of social projects for social protection of the population. In work the main forms of support of social business are considered, their content is determined and recommendations on expansion of their influence on the social sphere are made.

Keywords: social business; social protection of the population; social sphere; charity.

Сегодня, в условиях все более возрастающего давления на социальную сферу в России и формирование вектора движения социальной политики, одной из ключевых фигур становится социальный предприниматель, активно и целеустремленно осваивающий новые сферы социальной деятельности [4]. Становление социального бизнеса как новое социальное явление, и формирующаяся сфера предпринимательской активности в социально ориентированных проектах и его социологическое изучение позволит определить развитие дальнейшего развития.

Социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между сферами традиционного предпринимательства и благотворительности: от первого оно отличается своими целями – направленностью на социальные изменения, разрешение социальных проблем; а от второй – коммерческим характером деятельности (цели достигаются не путем разовых финансовых вливаний, а посредством организации предпринимательской деятельности). Давая определение социальному бизнесу – это особый вид деятельности, когда применяется коммерческая инициатива и инновационный подход в решении определенных социальных проблем, стоящих перед государством и обществом,

происходит организация самих предприятий и управление ими с целью решения самих проблем и дальнейшего социального преобразования социальной защиты населения. Социальное предпринимательство направлено на решение социальных проблем и достижение социально полезных целей.

Главной целью социальной политики Российской Федерации является последовательное повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение всеобщей доступности основных социальных услуг, что невозможно без перехода социальной сферы на инновационный путь развития. В области социального обслуживания населения инновационная деятельность воплотилась в новом подходе к предоставлению социальных услуг. В современных условиях развитие государственно-частного партнерства в социальной сфере может получить новый импульс в связи с началом реализации четырех национальных проектов, которые играют важную роль в российской региональной политике.

В настоящее время государство прилагает значительные усилия для создания комплексной системы социального обслуживания населения, выделения финансовых средств на ее развитие. В течение последних лет внесены серьезные изменения в нормативную базу, так с января 2015 г. вступил в силу новый федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и федеральный закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Они позволили внести серьезные изменения в систему социального обслуживания граждан, что в свою очередь повышает качество и эффективность предоставляемых услуг. Законы содержат общие положения – правила, по которым будет проводиться работа в том числе и в сфере социального обслуживания [1].

В то же время само понятие социальный предприниматель не определено федеральной нормативной базой, нет и принятых федеральных законов, хотя еще в 2015 г. президент России Владимир Путин поставил задачу: до 10 % государственных средств, которые направляются в социальную сферу, передать некоммерческому сектору.

На уровне регионов вопросам развития в регионе сферы социального предпринимательства, как, впрочем, и социальных услуг в последние годы уделяется повышенное внимание. В связи с этим по поручению министра промышленности и торговли Республика Бурятия в 2018 г. на базе Фонда поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия создан Центр инноваций социальной сферы, который предназначен для развития социального предпринимательства. За неполные 5 месяцев работы Центру удалось объединить на своей площадке представителей социально ориентированных некоммерческих организаций, общественных организаций, образовательных и научных учреждений, банковской сферы, и обеспечить их взаимодействие. Жители региона, на практике столкнувшиеся с социальными предприятиями или получившие услуги от социально ориентированных НКО, становятся не только лояльными клиентами конкретного предпринимательского или социального проекта, но и

ярыми «болельщиками» всей социально-предпринимательской среды, формируемой в Республике Бурятия [2].

В декабре 2018 г. прошли экспертных обсуждения по поводу мер государственной поддержки социальным предпринимателям на региональном уровне, на котором принял участие генеральный директор Фонда социальных инвестиций Сергей Голубев, а также представители инфраструктуры поддержки малого бизнеса Республики Бурятия и Иркутской области, депутаты законодательного собрания, социальные предприниматели.

По итогам обсуждений было зафиксировано, что в качестве базовых целесообразно реализовывать следующие меры поддержки:

- акселерационные программы для начинающих и действующих социальных предпринимателей в целях ускорения их развития, увеличения роста выручки и расширения числа рабочих мест для социально-незащищенных слоев населения;

- помощь социальным предпринимателям в упаковке их бизнеса во франшизы с целью их широкого масштабирования и развития;

- помощь во встраивании в цепочки поставщиков, в том числе в число поставщиков государственных компаний с целью максимально быстрого роста и развития.

В условиях решения социальных проблем, стоящих перед государством, социальный бизнес является одним из механизмов регулирования системы социальной защиты населения. Очевидно, что рынок социальных услуг будет стимулировать развитие конкуренции между поставщиками социальных услуг и саморегулирование, способствовать предотвращению избыточного вмешательства государства, обеспечивать условия равного доступа всех поставщиков услуг независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности к финансовым ресурсам рынка, а граждан (клиентов) – к качественным социальным услугам. Главная задача государства – всемерное стимулирование активности в социальной сфере, создания благоприятных условий для социального предпринимательства, а также поддержание занятости населения, социальная опека наиболее уязвимых слоев общества, т.е. обеспечить своим гражданам достойный стандарт жизни. При этом государственная поддержка социальному бизнесу может осуществляться за счет налоговых льгот предпринимателям, а это позволит последним расширить спектр социальных услуг различным группам населения, нуждающихся в социальной защите.

В Республике Бурятия в настоящее время на рынке социальных услуг помимо государственных учреждений социального обслуживания работают несколько негосударственных организаций, предоставляющих услуги по стационарному обслуживанию пожилых людей: ООО «Забота», ИП Хохлова А.И., ООО «Добрые руки», ИП Цыбенова Н.Ц., ИП Гнеушев Д.И. Все они включены в реестр поставщиков социальных услуг наряду с государственными учреждениями социального обслуживания.

ООО «Добрые руки» и ООО «Забота» на дому принимает на временное или постоянное социально-бытовое обслуживание в домашних условиях граж-

дан, частично утративших способность к самообслуживанию и нуждающихся в посторонней помощи.

В развитии социального предпринимательства государство видит немало положительных сторон, ту силу, которая способна и экономически, и морально оздоровить общество, реализовать социально ориентированные проекты для социальной защиты населения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что главное преимущество внедрения социального бизнеса состоит в том, что и государственный, и частный секторы обладают своими собственными уникальными характеристиками и преимуществами, при объединении которых создается возможность более эффективно действовать и достигать лучших результатов именно в тех сферах, за которые государство традиционно несет ответственность, а такой сферой, без сомнения, является республиканская система социальной защиты населения.

Список использованной литературы

1. Об основах социального обслуживания населения в РФ [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 28.12.2013 г. № 442. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Александров С. Центр инноваций социальной сферы Бурятии подводит первые итоги работы [Электронный ресурс] / С. Александров // Информ Полис. – Режим доступа: <https://www.infpol.ru/195341-tsentri-innovatsiy-sotsialnoy-sfery-buryatii-podvodit-pervye-itogi-raboty>.

3. Гельман В.А. Формирование социальной ответственности предпринимательства / В.А. Гельман // Отечественный журнал социальной работы. – 2017. – № 4. – С. 119–124.

4. Чойропов Ц.Ц. Современные перспективы развития предпринимательства в Бурятии / Ц.Ц. Чойропов, В.А. Гельман // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 6. – С. 118–121.

Информация об авторах

Гельман Вячеслав Александрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра социальных технологий, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: wigdan@mail.ru.

Красноярова Юлия Николаевна – студент магистратуры направления «Социальная работа», Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: yulya_krasnoyaro1979@mail.ru.

Authors

Gelman Vyacheslav Alexandrovich – PhD in History, Professor, Department of Social Technologies, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: wigdan@mail.ru.

Krasnoyarova Yulia Nikolaevna – master student in Social work, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: yulya_krasnoyaro1979@mail.ru.

**Н.Н. Даниленко
Т.В. Чечурова**

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
И РАБОТОДАТЕЛЕЙ КАК СОЦИОЗАЩИТНЫЙ ИНСТИТУТ
(НА ПРИМЕРЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

В статье исследован вопрос о роли социального партнерства в процессе модернизации профессионального образования России. Обосновывается возможность рассмотрения социального партнерства учебного заведения и работодателей как социозащитного института. Используемые методы встроенного наблюдения и анализа позволили трактовать эффективную занятость, формирующуюся в результате активного социального партнерства как одно из проявлений социальной защиты от безработицы.

Ключевые слова: социальное партнерство; среднее профессиональное образование; институт социальной защиты; занятость.

**N.N. Danilenko
T.V. Chechurova**

**SOCIAL PARTNERSHIP OF THE EMPLOYER AND EDUCATIONAL
INSTITUTION AS A SOCIO-PROTECTIVE INSTITUTE
(BY A CASE STUDY OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION)**

The article examines the role of social partnership in the process of modernization of vocational education in Russia. It substantiates the possibility of considering the social partnership of an educational institution and a manufacturing enterprise as a social protection institution. The methods of embedded observation and analysis used allowed us to interpret effective employment, which is being formed as a result of active social partnership as one of the manifestations of social protection against unemployment.

Keywords: social partnership; secondary vocational education; institute of social protection; employment.

Введение. Неизбежные структурные преобразования российской экономики все в большей степени будут влиять на состояние рынка труда, на подходы к подготовке требуемых кадров, а также на занятость, выполняющую, в числе прочего, социозащитную функцию. Углубление взаимовыгодного сотрудничества работодателей, как основных заказчиков специалистов с целью удовлетворения потребностей рынка труда и учебных заведений системы среднего профессионального образования (далее – СПО), обеспечивающих соответствующую профессиональную подготовку кадров, потребует разработки адекватных форм данного сотрудничества. Как свидетельствует опыт ряда стран, наиболее перспективной формой взаимовыгодного сотрудничества может выступить активное социальное партнерство, которое предполагает разработку

направлений и соответствующих мероприятий, обеспечивающих взаимную заинтересованность участвующих сторон в эффективном сотрудничестве.

Цель и задачи исследования. Целью исследования выступило обоснование возможности и необходимости формирования активного социального партнерства, которое рассматривается в качестве одного из социозащитных институтов (на примере системы среднего профессионального образования). Соответственно, задачами исследования явились следующие положения: анализ процесса появления и развития социального партнерства в сфере образования, обоснование возможности рассмотрения социального партнерства учебного заведения и работодателей в качестве социозащитного института, оценка опыта Братского целлюлозно-бумажного колледжа ФГБОУ ВО «БрГУ» в формировании социального партнерства с производственными предприятиями с позиции выполнения социозащитных функций.

Методы исследования. Использованные методы исследования: встроенное наблюдение, ретроспективный анализ взаимодействия учебного заведения и производственного предприятия, анализ направлений социального партнерства данных сторон в современных условиях.

Полученные результаты.

1. Анализ процесса появления и развития социального партнерства в сфере образования показал, что в Российской Федерации социальное партнерство в системе образования, в современном понимании, явление достаточно молодое и находится в процессе формирования. Однако в Европейских странах социальное партнерство – сложившийся институт, принимающий активное участие в профессиональном образовании наравне с государственными органами управления образованием [7; 9]. Вследствие этого в ряде документов, например, совместном Коммюнике Брюгге, принятом государствами-членами ЕС, социальными партнерами европейского уровня и Европейской Комиссией обращается особое внимание на место предприятий и организаций в процессе подготовки кадров, в частности, в решении вопроса о роли наставника и преподавателя в модернизации профессионального образования и обучения [1]. Согласно данному документу обучение на рабочем месте включено во все начальные курсы профессионального образования и обучения, обеспечивая молодым людям знания, навыки и компетенции, необходимые для успешного первого шага на рынке труда. Предприятия работают в качестве поставщиков образовательных услуг вместе со школами профессионального образования и обучения или другими учебными заведениями [1]. Необходимо отметить, что специально затрагиваются вопросы именно начального профессионального образования и обучения.

2. Обоснование возможности рассмотрения социального партнерства учебного заведения и работодателей в качестве социозащитного института связано, прежде всего, с тем, что в результате данного партнерства могут сформироваться положения, характеризующие появление эффективной занятости, которая выполняет социозащитную функцию от безработицы и снижения уровня благосостояния.

Имеется достаточно много исследований, посвященных изучению характерных особенностей социального партнерства в области образования и взаи-

модействия с работодателями в России [3; 5; 7 и др.]. Особый интерес представляют такие аспекты данного взаимодействия, которые свидетельствуют о том, что социальное партнерство выполняет функции социозащитного института. Последнее особенно актуально в условиях снижения численности и старения населения России, преобладания молодежи среди безработного населения и увеличение численности населения с высшим образованием на фоне дефицита специалистов среднего звена.

В исходном понимании социальная защита – это система государственных и общественных мер, направленных на охрану прав личности, ее общественных и экономических интересов [4]. Ряд авторов [10; 12 и др.] рассматривают институт социальной защиты от безработицы как систему формальных правил и норм, а также социальных практик неформального характера, регулирующих взаимодействие участников рынка труда. К числу последних относят наемных работников, работодателей, объединения наемных работников и работодателей, государственные структуры, связанные с решением вопросов по обеспечению социальной защиты наемных работников от безработицы и преодолению ее негативных последствий. Однако в рассмотренных исследованиях роль образовательных учреждений в отмеченном аспекте системы социальной защиты не представлена.

Между тем в современных условиях развития экономики России большое значение приобретает образование как «важнейший компонент оценки качества жизни человека, оказывающий влияние на уровень благосостояния и карьерный рост работающих» [5, с. 171]. Имеются работы, в которых обращается особое внимание на проблему отдачи от образования, в частности, на уровне отдельных регионов России.

В период геополитической нестабильности как никогда актуальным становится сближение сфер образования и занятости с целью ограничения условий снижения уровня и ухудшения качества жизни российских граждан. В частности, это связано с таким положением как капитализация производительных способностей человека, предпосылкой чего выступает наличие востребованных профессиональных компетенций.

Адекватное профессиональное образование, полученное в системе СПО, можно трактовать как основу конкурентоспособности работника. Возможность повышения конкурентоспособности работника усиливается, если формирование требуемых компетенций будет связано с реальной практической деятельностью, востребованной на рынке труда. Последнее предполагает активизацию процесса взаимодействия учебного заведения и работодателей в рамках социального партнерства, выполняющего, в числе прочего, функцию защиты от безработицы и обеспечения эффективной занятости.

Таким образом, социальное партнерство учебного заведения и работодателей можно с полным основанием рассматривать в качестве одного из социозащитных институтов, действие которого имеет специфическое проявление в зависимости от уровня системы образования.

3. Оценка опыта Братского целлюлозно-бумажного колледжа ФГБОУ ВО «БрГУ» (далее – Колледж) в формировании социального партнерства с произ-

водственными предприятиями подтвердила положения, изложенные в рамках предыдущего раздела.

Колледж в настоящее время взаимодействует с различными производственными предприятиями, являющимися крупными градообразующими предприятиями г. Братска: филиал АО «Группа «ИЛИМ» в г. Братске; ПАО «РУСАЛ Братский алюминиевый завод»; филиал ПАО «Иркутскэнерго» ТЭЦ-6; ООО «Электротехническое предприятие»; ООО «Братский ремонтный механический завод»; ООО «БМУ Гидроэлектромонтаж»; ООО «Лесобалт» и др. Однако основным стратегическим партнером для Колледжа выступает крупнейшее в своей отрасли предприятие по производству целлюлозы – филиал АО «Группа «ИЛИМ» в г. Братске, с которым Колледж связывает общая история и многолетнее тесное сотрудничество.

Нормативной базой для взаимодействия Колледжа и данного предприятия служат следующие документы: договор о создании базовой кафедры; договор на подготовку специалистов; положение о практике; положение о конкурсе «Лучший стажер». Социальное партнерство развивается по трем направлениям.

1. Образовательное, которое предполагает участие представителей предприятия в разработке образовательных программ и оценочных средств, в преподавательской деятельности, проведении практик и экскурсий на производстве, в процедуре государственной итоговой аттестации.

2. Материальное, заключающееся в оказании финансовой благотворительной помощи на развитие учебно-материальной базы, в передаче в безвозмездное пользование приборов и оборудования.

3. Социозащитное, представленное в настоящее время в форме проведения совместных профориентационных мероприятий для школьников в целях осознанного выбора последними востребованной рынком труда будущей профессии; выплаты именных годовых стипендий обучающимся по результатам ежегодного конкурса «Лучший стажер» и трудоустройство выпускников на вакантные рабочие места; проведение стажировок для преподавателей на предприятии в целях развития кадрового потенциала и сохранения востребованности в образовательной среде, что способствует сохранению их занятости. Последнее связано с тем, что формируются условия для качественной деятельности Колледжа и создания его привлекательного имиджа. В подтверждение изложенного тезиса можно сослаться на соответствующее исследование роли качества образования в развитии учебного заведения.

В результате социального партнерства с Колледжем у предприятия появляется возможность влиять на результаты образовательной деятельности по подготовке специалистов с учетом потребности предприятия и его технологических особенностей, повышается удовлетворенность качеством подготовки выпускников. У студентов в процессе обучения формируется лояльность к предприятию и его корпоративной культуре. У трудоустроенных выпускников сокращаются сроки адаптации к особенностям производственной деятельности.

Колледж, в свою очередь, получает возможность модернизации учебно-материальной базы, выполняет требования ФГОС СПО относительно кадровых условий реализации образовательной программы, связанных с привлечением ра-

ботодателей к образовательному процессу, повышается удовлетворенность обучающихся качеством практического обучения, увеличивается процент трудоустройства выпускников колледжа по полученной специальности. Последнее является важнейшим условием для обеспечения достойного уровня жизни за счет доходов, получаемых от эффективной занятости, и защитой от безработицы.

В рамках содействия занятости выпускников регулярно проводится мониторинг трудоустройства. На рис. 1 представлено распределение выпускников Колледжа по каналам занятости, в том числе трудоустройство на различные предприятия. Как показывает данный рисунок, около половины выпускников находят работу по окончании обучения, почти 20 % продолжают образование в вузах, примерно 30 % (юноши) призываются в вооруженные силы. Нет ни одного обучающегося, стоящего на учете в Центре занятости населения, что говорит об эффективной работе образовательной организации по содействию занятости. Положительной является динамика трудоустройства выпускников на предприятия, с которыми у Колледжа заключены договора о социальном партнерстве (рис. 2). Так, трудоустройство в 2017 г. увеличилось на 14 % благодаря налаженным партнерским отношениям и совместным мероприятиям.

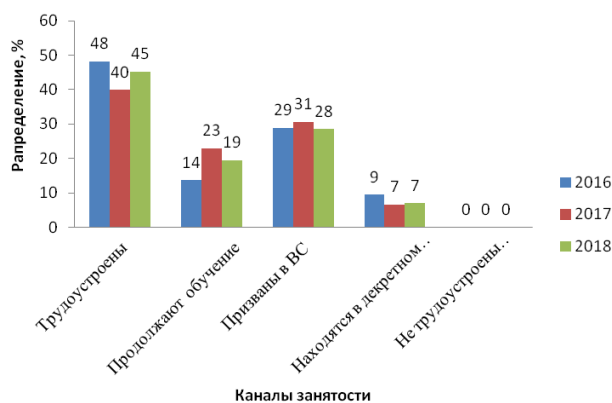

Рис. 1. Распределение выпускников по каналам занятости

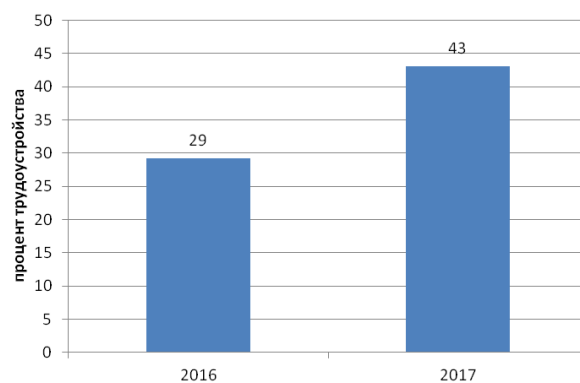

Рис. 2. Трудоустройство выпускников в соответствии с договорами

Рассмотренные формы социального партнерства не являются исчерпывающими. Представляется возможным и необходимым развитие взаимодействия с учетом положительного зарубежного опыта. У Колледжа имеются планы разработки механизмов по введению представителей ключевых партнеров в управляющий совет колледжа, а также по заключению договоров на целевую подготовку специалистов среднего звена. Целесообразным представляется углубление сотрудничества по участию работников предприятий в преподавательской деятельности. Перспективным является направление по предоставлению дополнительного профессионального образования для работников предприятий-партнеров, что является одной из функций социального партнерства как социозащитного института в условиях быстро изменяющегося рынка труда.

Вывод. В настоящее время в России социальное партнерства в системе СПО как социозащитный институт находится в стадии формирования. Не до-

статочны проработанными являются юридические аспекты социального партнерства, формально не закреплены обязательства работодателей, особенно коммерческого сектора, по участию в образовательном процессе. Это приводит, как правило, к довольно пассивному и наименее затратному участию предприятий в образовательном процессе в виде предоставления студентам возможностей для прохождения стажировок и практик. Для стимулирования расширенного диалога между бизнесом и сферой СПО нужны дополнительные меры государственной политики, в частности, по информационному продвижению новых направлений сотрудничества. Требуется доработки механизм финансового поощрения компаний-участников социального партнерства.

Поскольку социальное партнерство учебных заведений и работодателей приобретает особую значимость в аспекте его трактовки как социозащитного института, то изучение этого явления представляется перспективным направлением научных исследований.

Список использованной литературы

1. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions [Electronic resource]. – Brussels, 2010. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52012SC0375>.

2. Баева О.Н. Оценка отдачи от образования на уровне региона / О.Н. Баева // Управленец. – 2013. – № 2 (42). – С. 64–69.

3. Борилов А.В. Социальное партнерство как индикатор качества среднего профессионального образования (на примере Омского государственного колледжа отраслевых технологий строительства и транспорта) : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.В. Борилов. – Омск, 2007. – 21 с.

4. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.

5. Завьялов М.Ф. Концепция МОТ «Достойный труд» и возможности ее внедрения в России (по докладу комиссии Дж. Стиглица) / М.Ф. Завьялов // Экономика образования. – 2012. – № 2. – С. 171–175.

6. Игнатъев Н.С. Социальное партнерство как условие повышения качества подготовки специалистов в колледже : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.С. Игнатъев. – М., 2006. – 35 с.

7. Креденец Н.Я. Социальное партнерство в системе профессионального образования и обучения в западноевропейских странах / Н.Я. Креденец // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 22. – С. 160–167.

8. Пермяков Е.В. Развитие социального партнерства как фактор модернизации системы начального профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Пермяков. – Ростов н/Д, 2004. – 25 с.

9. Савина А.К. Европейский опыт решения проблем подготовки кадров / А.К. Савина, С.А. Дудко, Л.И. Писарева, И.М. Елкина // Педагогика. – 2017. – № 1. – С. 106–115.

10. Татарченко А.Ф. Отечественная система социальной защиты от безработицы как формирующийся социальный институт / А.Ф. Татарченко, Е.В. Михайлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 2 (7). – С. 96–100.

11. Тюкалова Н.В. Социальное партнерство в образовательной практике как фактор повышения качества начального профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.В. Тюкалова. – Ижевск, 2010. – 21 с.

12. Шумилин А.П. Региональная система социальной защиты – формирующийся социальный институт / А.П. Шумилин // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. – 2015. – № 1. – С. 103–111.

Информация об авторах

Даниленко Нина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: nina.danilenko@gmail.com.

Чечурова Татьяна Владимировна – студент магистратуры направления «Менеджмент», Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: chechurovatv@mail.ru.

Authors

Danilenko Nina Nikolaevna – DSc in Economics, Professor, Department of Management, Marketing and Service, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: nina.danilenko@gmail.com.

Chechurova Tatyana Vladimirovna – master student in Management, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: chechurovatv@mail.ru.

СОЦИОЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются особенности развития университетов и становления гражданского общества. Обосновывается роль и место социально-правового статуса университета в правовом и социальном поле общественного воспроизводства, анализируются социозащитные функции высшего образования в гражданском обществе.

Ключевые слова: публичное пространство; гражданское общество; университет; социальное взаимодействие; социозащитные функции.

I.A. Zhuravleva

SOCIAL PROTECTION FUNCTION OF HIGHER EDUCATION IN THE PUBLIC SPACE OF CIVIL SOCIETY

The article analyzes the features of the development of universities and the formation of a civil society. The role and place of the social and legal status of the university in the legal and social field of social reproduction is substantiated, the socioprotective functions of higher education in civil society are analyzed.

Keywords: public space; civil society; university; social interaction; social protection functions.

Публичное открытое пространство базируется на существовании гражданского общества как особой форме связей и отношений граждан друг к другу, к государству и к стране. Кроме того, «открытость» общества заключается в существовании университетов как формы постоянного воспроизводства базовых условий – критического мышления и автономии.

С самого начала своего существования университет был прототипом и моделью будущего гражданского общества. Чтобы соотнести эти два внешне не близких явления, надо вспомнить несколько сущностных особенностей средневековых университетов:

1. *Автономия университета.* Университеты были в числе корпораций средневековых городов, вместе с феодальными властями, ремесленными цехами, купеческими братствами или гильдиями, католическими монастырями и городским самоуправлением. Все эти корпорации имели автономию. Университеты, наряду с другими, имели свои уставы, самоуправление, членство, имущество. Члены *universitas* (совокупности, сообщества) были неподсудны городским, феодальным и церковным властям, строили свою жизнь по внутренним законам, принципам и этосу, что выстраивалось как совместный договор.

2. *Равенство членов universitas между собой.* Понятно, что профессора и студенты не были равными в рамках сообщества, они имели разные права и обязанности относительно друг друга. Равенство касалось того, что, попав в университет, человек становился членом университетского сообщества, кото-

рое не обращало внимания на тот социальный статус, который он имел до университета. Аристократы и простые мещане, даже время от времени крестьяне, попав в университет, приобретали равный статус и начинали отличаться между собой уже по правилам самого университета. Таким образом, университет отменял сословные привилегии и давал возможность своим членам менять судьбу, predeterminedенную им от рождения.

3. *Способности на первом плане.* Продвижение в университетских сообществах по статусам, позициям и ролям определялось только способностями и трудом самого человека. Происхождение и имущественное состояние почти не влияли на карьеру человека в университете.

4. *Клубные формы жизни и критическое мышление.* Традиции схоластических диспутов, публичной защиты тезисов и подходов, заложенные с самого начала создания университетов, сохранялись в университетах во все времена их существования. В этих формах жизни воспитывались принципы свободы мышления, возможности рефлексии и критики политических, социальных и религиозных догм, которые не подлежали критике нигде за пределами университетской среды.

Было бы преувеличением сказать, что деятели бюргерских движений Средневековья или вожди буржуазных революций Нового времени, также, как и просветители XVIII в., руководствовались университетскими идеалами в своей политической борьбе и деятельности, но абсолютно очевидна ориентация на ценности, знакомые им через университеты. Университет был для них прототипом и моделью при построении национальной общности, где должны быть: 1) автономия и самоуправление; 2) равенство граждан, независимо от происхождения; 3) определение ценности человека по его способностям; 4) культивирование критического мышления.

Социальные и политические движения Нового времени, в которых зарождалось гражданское общество, имели и другие идеалы, и цели, нельзя говорить, что университет был единственным прототипом. Наверное, он не был даже и главным. Просветители и революционеры ориентировались также на античные образцы и примеры, на теоретическое и концептуальное обоснование.

Но университет являлся тем ориентиром, который был им знаком не из литературы или теоретически, а непосредственно – через опыт и жизненную практику. Они учились в университетах, могли напрямую получить этот опыт критичности, равенства и автономии. Они жаждали видеть в обществе то, что видели в университетах. Если возможно было реализовать эти принципы в университете, значит, они могли быть реализованы также и в городе, и в масштабе нации [1].

Но эта возможность могла осуществиться только при соответствующих условиях, и главным из них было образование и просвещение. Именно поэтому первые революционеры ориентировались на мышление и знание как на основания и для преобразований в обществе, и для демократических ценностей, то есть они были просветителями. Лучшие представители и лидеры социальных и общественных движений оставались просветителями и в XIX, и в XX в.

В некотором смысле, можно сказать, что создатели гражданского общества от XVIII до XX в. «закаливались» в университетских сообществах и переносили привычки, правила и традиции из университета на общественную жизнь и на принципы построения гражданского и национального сообществ.

Исключением здесь являются деятели американской революции и создатели американской нации. Они в большей степени ориентировались на воплощение библейских принципов. Хотя и они тоже брали уверенность в возможности реализации этих принципов из своего университетского опыта [2]. Отчасти университеты XVII–XVIII вв. в Северо-Американских штатах обеспечивали потребность в подготовке протестантских пасторов, и значительная часть деятелей американской революции получила образование именно в этих университетах. А эти университеты строились на принципах, перенесенных из Европы, и включали в себя те характеристики, которые стали прототипическими для гражданского общества.

Современные нации (и гражданское общество как их неотъемлемая часть) рождались, становились и крепились в эпоху, которую принято называть «модерным временем», или модерностью. Это время тянется от XVIII в., и неизвестно, закончилось ли оно так называемым постмодерном, или, может быть, постмодерн – это своеобразное осознание и рефлексия модерна.

Наступление «времени модерна», в частности, характеризовалось переходом от сословного, традиционного к современному, в той или иной степени открытому обществу. Публичное пространство, с одной стороны, базируется на существовании гражданского общества как особой форме связей и отношений граждан страны друг к другу, к государству и к стране. С другой стороны, «открытость» общества заключается в существовании университетов как формы постоянного воспроизводства базовых условий – по крайней мере, критического мышления и автономии. А они, в свою очередь, невозможны без равенства членов сообщества, независимо от происхождения и приоритета личных способностей.

Таким образом, в открытом обществе университет является уже не столько прототипом и местом получения опыта совместного равного существования, но и необходимой частью, функция которой заключается именно в обеспечении открытости. Вспомним концепт Карла Поппера, касающийся открытого общества, – в соответствии с ним, критическое мышление и есть то, что эту открытость обеспечивает. А университет – это именно то место, где критическое мышление культивируется и является объектом заботы. Таким образом, эволюция наций и общества в «эпоху модерна» сделала гражданское общество и университет неотрывными друг от друга элементами, которые составляют симбиоз: гражданское общество не может мыслиться без университета, а университет – без гражданского общества.

Можно определить нации и государства, в которых такой симбиоз университета и гражданского общества выглядит вполне естественным, и мы их обозначим как «страны модерна». Это, в первую очередь, страны англосаксонского мира, а также Нидерланды и скандинавские страны [3].

В случае Германии и Франции эта классическая схема немного отягощена другими социальными и политическими условиями, которые нужно рассматривать отдельно (через поражение революционной Франции в ее борьбе против абсолютистских режимов тогдашней Европы и через рассеивание германской нации и процесс ее принудительного объединения).

Но вместе и одновременно со «странами модерна», которые начали свой путь в конце XVIII – начале XIX в., существуют страны и нации, которые «немного опоздали». Они живут не в ситуации модерна, а в состоянии модернизации. Эти страны и нации имеют внешний пример того, как надо или не надо делать. Они не сами вырабатывают свой путь, не сами выдвигают цели, а заимствуют их, стараются копировать те образцы общественной жизни, которые уже состоялись [6].

В этих странах не было собственных старых, автохтонных университетов. Создание университетов в этих странах само по себе является шагом в процессе модернизации. В этих случаях не работает схема, когда революционеры и лидеры переносят на общество правила и традиции, к которым привыкли в своих университетах. Здесь университеты создаются по трафаретам и шаблонам «стран модерна» – по крайней мере, гумбольдтский университет берется за типичный образец.

Ярким примером таких стран на пути модернизации является Россия, где университеты изначально создавались государством, фактически всегда оставались государственными и не имели университетской автономии. Исторические описания российских университетов не всегда точны. Часто можно услышать, что, хотя университеты и были государственными, но были созданы по немецкому образцу и имели определенные академические свободы. Это утверждение весьма спорное, так как, начиная с эпохи Реформации, главной свободой является свобода вероисповедания, и в университетах «модерного времени» свобода вероисповедания определялась тем, что на теологических факультетах вместе могли обучаться и католики, и протестанты, так же, как и преподавателями могли быть представители разных конфессий.

В российских университетах не было теологических факультетов. Временными исключениями были университеты на присоединенных землях, которые заново создавались в старых университетских городах Дерпте и Вильне и частично сохраняли традиционную структуру вместе с теологическими факультетами. Но время существования Императорского Виленского университета было недолгим (1803–1832).

Поэтому даже те академические свободы, которые существовали в российских университетах, были частичными. Эти университеты способствовали появлению революционных и демократических идей, но революционеры, которые из них выходили, не получали достаточного опыта свободы, гражданского поведения и автономности личности. Российские университеты растили очень специфическую социальную группу, которая получила название «интеллигенция» и которая характеризовалась «европейской образованностью», противопоставляемой традиционному образу жизни. Поэтому интеллигентов часто называли «иностранцами в своей стране».

Классический пример России ярко отражает суть модернизации и различия отношений университетов и гражданского общества. Здесь новообразованные университеты сами не имеют традиций, их там нужно еще создать и ввести искусственно. Таким образом, университеты становятся не столько образцом гражданского общества для наций, ставших на путь модернизации, сколько инструментом и средством изменений в обществе [4].

В отличие от «симбиотического сосуществования» университетов и гражданского общества в странах модерна, в ситуации модернизации университеты выступают не как самостоятельные субъекты и независимые части системы, а являются средством и орудием в руках либо государства, либо политических и экономических элит. Они используют университеты для экономической и технической модернизации, обычно не ставя себе задачи политических изменений. Но образцы классической университетской жизни, вне зависимости от желания элит, тянут вместе с собой сущностные черты отношений и принципов, которые напрямую связаны с гражданским обществом.

В таких университетах, которые используются для модернизации, обычно создается частичное университетское сообщество, где принципы свободы допускаются для студентов, а профессура очень похожа на государственных чиновников, и, в общем, не представляет собой какого-то отдельного, тем более автономного, сообщества. Наиболее ярким примером такого состояния может быть Южная Корея 1960–1970-х гг. Университеты Южной Кореи были единственным более-менее свободным местом в стране, в которой царил диктатура, ставшая на путь модернизации.

Никакого гражданского общества в те времена в Южной Корее не было, или оно было очень слабым, существовало в рамках христианских кругов, незначительного количества журналистов и космополитических менеджеров больших компаний. Но в университетах, которые пользовались относительной свободой, возникали студенческие общины, молодежные неформальные движения. Студенты часто бывали раздражены порядками в университетах и своими преподавателями. Это недовольство приводило к протестам в различных формах. Протесты иногда выливались на улицы, перерастали в многолюдные демонстрации, которые разгонялись властями. Но эти студенческие протесты сосредотачивали на себе внимание других граждан и поднимали политические и общественные вопросы и проблемы. Так искусственное «гражданское общество» студентов способствовало развитию всего гражданского общества, нации и политической культуры в стране [5].

С определенного времени сообщество университетов стало глобальным, и университеты классических стран модерна и стран успешной модернизации начали влиять друг на друга и в некотором смысле становиться похожими. По всему миру университеты начали терять былую автономию, причем не обязательно подчиняясь государству, но и через коммерциализацию. Эти тенденции обуславливают современный мировой кризис университетов и возвращение к дискуссиям вокруг идеи университета, ее переосмысления и поиска новых возможностей для ее реализации.

Список использованной литературы

1. Батьянова Л.Н. Институт высшего образования: соотношение понятий «образовательный продукт» и «потребности социального строительства» в регионе / Л.Н. Батьянова, И.А. Журавлева // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы 3-й Всерос. науч. интернет-конф. – Иркутск, 2015. – С. 212–223.

2. Журавлева И.А. Возрастание роли социального капитала в формирующемся обществе знаний / И.А. Журавлева, Л.С. Жгун // Трансгрессия социокультурного пространства : материалы 5-й Всерос. науч. интернет-конф. – Иркутск, 2017. – С. 161–167.

3. Малых С.В. Бренд университета как ресурс консолидации региона / С.В. Малых // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. тр. – Иркутск, 2019. – С. 248–253.

4. Малых С.В. Основы продвижения университета : учеб. пособие / С.В. Малых, О.А. Полюшкевич. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 121 с.

5. Полюшкевич О.А. Корпоративная солидарность университета / О.А. Полюшкевич // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2016. – № 12. – С. 68–72.

6. Полюшкевич О.А. Образование и социокультурная солидарность / О.А. Полюшкевич // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2011. – № 7. – С. 19–22.

Информация об авторе

Журавлева Ирина Александровна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра государственного и муниципального управления, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: zhuravleva_ia@list.ru.

Author

Zhuravleva Irina Alexandrovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of Department, Department of State and Municipal Management, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: zhuravleva_ia@list.ru.

СОЦИОЗАЩИТНЫЕ ФУНКЦИИ ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Социозащитная функция в образовательном учреждении играет немаловажную роль, поскольку позволяет поддержать студенчество в сложных условиях удорожания обучения, нестабильности экономического развития, роста социально-экономических рисков и т.д. Вследствие этого возникает потребность более глубокого изучения самой функции, ее направлений и основных показателей, характеризующих эффективность данной деятельности, формирование новых подходов и форм работы со студенчеством.

Ключевые слова: социальная защита; социозащитная функция; направления развития социальной защиты; социозащитные функции вуза; показатели социозащитной функции.

S.A. Malyutina

**SOCIAL PROTECTION FUNCTIONS OF THE UNIVERSITY
IN MODERN CONDITIONS**

Social protection is one of the forms of manifestation of social policy of any state. In an educational institution, the social protection function plays a decisive role as it allows supporting students in difficult conditions of increasing the cost of education, the instability of economic development, the growth of socio-economic risks, etc. As a result, there is a need for a deeper study of the function itself, its directions and the main indicators characterizing the effectiveness of this activity, the formation of new approaches and forms of work with students.

Keywords: social protection; social protection function; directions of development of social protection; social protection functions of the University; indicators of social protection function.

Высшее образование на современном этапе развития экономики приобретает все большее значение для большинства слоев населения. По данным Госкомстата РФ оплата услуг системы образования занимает 6-е место в структуре оплаты услуг, пропуская вперед лишь основные расходы, связанные с оплатой жилья и коммунальных услуг, расходы на все виды транспорта, услуги связи, бытовых услуг и медицинских услуг. К тому же стремительное развитие экономики и научно-технического прогресса требуют постоянного повышения квалификации, что подтверждает тезис о важности образования как одного из основных критериев характеристики работника.

Образование как таковое не стоит на месте, а постоянно развивается. В современной литературе выделяют около десяти основных тенденций развития современного образования. Данный процесс неразрывно связан как с развитием экономики внутри страны, так и с глобальными изменениями в целом по миру.

Постиндустриальное общество – это прежде всего информационное общество, которое предполагает для некоторых групп работников постоянное повышение квалификации, для других – смену профессий в течение жизни. Кроме

того, наблюдается пересечение экономической сферы жизни с образовательной. Человеческие ресурсы, обладающие знаниями в практической и теоретической областях, а также информационные ресурсы и сама информация определяют экономическую, информационную и стратегическую безопасность государства. К тому же образовательная деятельность не является прерогативой только образовательных учреждений, таких как школы, средние специальные образовательные учреждения и высшие учебные заведения, она перешла в ведение предприятий, организаций и фирм. Современные предприятия стремятся иметь в своей организационной структуре подразделения, которые занимаются подготовкой и переподготовкой как своих кадров, так и рабочей силы предприятий-партнеров, дочек и т.д.

Однако получение образования имеет ряд особенностей и в некоторых случаях определенные ограничения.

Специфичность современного образования заключается, во-первых, в непрерывности образовательного процесса и, как следствие, необходимости повышения своего образовательного уровня на протяжении всей трудовой деятельности; во-вторых, переход системы образования с двухуровневого на трехуровневый, в-третьих, возможность его получения различными способами (очное, очно-заочное, заочное, дистанционное); в-четвертых, поступить в образовательное учреждение следующей ступени или повысить образовательный уровень возможно в любых регионах и странах, которые больше всего привлекают.

В то же время получить определенный уровень образования не всегда бывает возможным, это объясняется рядом ограничений, которые существуют объективно. Обычно выделяют следующие препятствия:

1. Наличие образовательных учреждений в регионе, городе.
2. Направленность данных образовательных заведений.
3. Среднедушевой доход.
4. Возможность трудоустройства.
5. Уровень экономического развития региона.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что наличие образования – важнейший элемент работника в современном обществе, причем его уровень должен постоянно развиваться как по горизонтали, так и по вертикали.

Следовательно, функции образовательных учреждений как среднего профессионального направления, так и высшей ступени обязаны расширяться и видоизменяться в соответствии с требованием времени, развитием экономики, потребностями общества.

Изучение функций образовательных учреждений показало, что чаще всего основными были только обучение и социализация обучающихся к внешнему миру. Современные реалии приводят к увеличению выполняемых функций, кроме ранее существующих, таких как экономическая, научно-интеллектуальные, инновационные и др. [3]. Особое место среди них отводится социозащитным функциям.

Социальная защита направлена на формирование достойного уровня жизни, сокращения уровня бедности, неравенства, не дает возможным осуществлять изоляцию отдельных групп населения, тем самым поддерживает и

приводит к росту человеческого капитала, производительности труда, что способствует национальному развитию [1].

Кроме того, социальная защита населения занимает особое место во всей социальной политике государства. По мнению И.С. Карпиковой и А.А. Соломеина, социально-экономическое положение отдельных категорий населения – это своего рода индикатор так называемой «социальности» любого государства. Эти авторы выделяют следующие основные направления развития социальной политики от социального обеспечения к системе социальной защиты:

1. Система и принципы предоставления материальной помощи – ее формирование проходило в противоречащих друг другу направлениях. С одной стороны, это была адресная направленность, а с другой – по принадлежности к определенным группам, так называемый категориальный признак. Это противоречие заключалось в том, что государство, во-первых, уже не могло предоставлять социальную помощь по категориальному принципу в таких масштабах, а во-вторых, в большинстве своем нуждающиеся в такой помощи не могли ее получить. Развитие данного направления, по мнению авторов, должно проходить на основе внедрения новых форм и способов поддержки определенных слоев населения.

2. Организация и развитие системы социального обслуживания и оказания социальных услуг. Становление этой системы проходило на базе регионов и местного управления, федеральная власть определяла общие положения и перечень услуг. Практически во всех регионах существует необходимое количество учреждений и услуг социальной направленности, следовательно, можно сделать вывод о том, что формирование системы социального обслуживания и оказания социальных услуг происходило на территории всей страны. Дальнейшее развитие этого направления, по мнению ученых, теперь должно происходить «вглубь». Это позволит увеличить количество оказываемых услуг, повысить качество работы самих учреждений, внедрять новые организационные формы и источники финансирования [2].

Социальную защиту как систему большинство ученых рассматривают с двух сторон:

1. Социальный подход – узкая трактовка, направлена на обучение и социализацию. Данный подход существовал довольно длительное время, поскольку считалось, что основной функцией образовательного учреждения является, в первую очередь – обучение и передача знаний, что дает возможность выпускнику найти место работы.

2. Онтологический подход – широкая трактовка, охватывает объективные и субъективные ресурсы вуза. Включает не просто обучение, а практико-ориентированный образовательный процесс, воспитательную систему, которая формирует понимание социальной защищенности через образование и тем самым позволяет осуществлять социальную мобильность и саморазвитие, систему жизнедеятельности, безопасного пространства (окружения, отношений) и т.д.

Данный подход является наиболее приемлемым для современного общества и развития экономики, поскольку охватывает все стороны образовательного процесса. При этом социозащитные функции развиваются все больше и

охватывают две сферы: во-первых, социозащитные функции относительно обучающегося; во-вторых, эти же функции, касаемые самих преподавателей.

Оба этих направления должны претерпевать динамику, поскольку происходят изменения как во внутренней, так и во внешней среде.

В связи с этим в высших учебных заведениях необходимо рассматривать, изучать и развивать следующие направления:

– ценностная ориентированность – это общая линия развития учебного заведения, можно сказать его миссия и цель, имеющиеся ценности;

– взаимоотношения между субъектами образовательного учреждения – позволяют развивать доверительные отношения между преподавателями и студентами, что улучшит эмоциональную атмосферу, ощущения и настроение в вузе и тем самым будет способствовать положительной динамике воспитательного процесса и постдипломного сопровождения;

– организационная направленность – охватывает достаточно большой пласт. Во-первых, организация пространства жизнедеятельности студентов; во-вторых, формирование безопасной среды обучения; в-третьих, создание социально-педагогической защиты, социального воспитания; в-четвертых, инфраструктурное развитие образовательного учреждения, процесса обучения;

– мотивационная сфера – охватывает профессиональную деятельность преподавателей и их стремление углублять свои знания и повышать свою квалификацию, а также мотивационно-познавательную деятельность самих обучающихся и ценностного самоопределения.

Целостностное внедрение вышеперечисленных критериев позволит сформировать индикаторы социозащитных возможностей образовательных учреждений не только высшего звена, но и средне специального и среднего общего. Это позволит проводить мониторинг и определять слабые или недостающие стороны этой группы функций вуза.

Перечень индикаторов, характеризующих уровень социозащитной функции, формируется исходя из ее направлений, при этом можно выделить следующие:

1. Организационные – дают возможность описать режим работы, организацию безопасной среды, соотношение учебной и внеучебной деятельности, наличие содержательного, структурного и технологического описания функций.

2. Кадровые – показатели, оценивающие состав педагогического персонала, его профессиональный уровень, социальную активность, количество преподавателей, связанных с инклюзивным образованием.

3. Психологические – самые сложные в плане оценки. Однако они необходимы для определения мотиваций, стремлений, желаний, психологического и эмоционального состояния. Исследование в этом направлении можно осуществлять с помощью социологических исследований, которые позволят установить не только социально-психологический климат, но и мотивационную составляющую как студентов, так и преподавательского состава.

4. Социально-педагогические – позволяют определить особенности контингента обучающихся, условий для оказания различных видов помощи (материальная, социально-психологическая, информационно-правовая и т.д.), соблюдать нормативно-правовые основы, проводить профилактику нарушений и др.

Таким образом, анализ основных направлений социозащитной функции и индикаторов позволит оценить степень развития данной функции в вузе, установить слабые и сильные ее стороны, определить эффективность этой деятельности, разработать инновационные формы работы, информационного сопровождения и концепции обучения, основные направления ее дальнейшего становления.

Список использованной литературы

1. Агеева Е.В. Социальная защита работающих как фактор интеграции евразийского региона / Е.В. Агеева // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. – 2018. – С. 96–100.
2. Карпикова И.С. Социальная защита населения в России: анализ тенденций становления и перспективных направлений развития / И.С. Карпикова, А.А. Соломеин // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет). – 2010. – № 5. – С. 18–27
3. Резник Г.А. Функции вуза: новые возможности развития / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко, М.А. Курдова // Мир науки. – 2004. – № 4. – С. 1–6.

Информация об авторе

Малютина Светлана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра математики и информатики, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: MalyutinaSA@mail.ru.

Author

Malyutina Svetlana Anatolievna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Mathematics and Computer Science, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: MalyutinaSA@mail.ru.

А.А. Гизатулина
А.М. Ромодина

ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается дополнительное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, основные проблемы в получении дополнительного образования. Приводятся отличительные черты организаций, которые осуществляют дополнительное образование инвалидов и требования к реализуемым дополнительным общеобразовательным программам. Авторы показывают на примере работы учреждений г. Челябинска решение проблем доступности дополнительного образования для детей-инвалидов.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья; дополнительное образование; инклюзивное образование.

A.A. Gizatulina
A.M. Romodina

POSSIBILITIES OF ADDITIONAL EDUCATION FOR CHILDREN AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION

The article deals with additional education for children with disabilities and disabilities, the main problems in obtaining additional education. Distinctive features of the organizations which carry out additional education of disabled people and requirements to the realized additional General education programs are given. The authors show by the example of the work of Chelyabinsk institutions the solution of the problems of accessibility of additional education for children with disabilities.

Keywords: persons with disabilities; additional education; inclusive education.

В последние десятилетия в системе общего образования произошли существенные изменения в области социальной интеграции детей-инвалидов и детей с особыми образовательными потребностями в систему общего образования. Это подтверждает федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «Конвенция о правах инвалидов», федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (редакция от 29.06.2015 г.) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В них прописывается нормативно-правовая база для деятельности образовательных учреждений в отношении детей с инвалидностью, а также утверждается регламент специальных требований к доступной среде обучения для того, чтобы не ущемлять потребности для жизнедеятельности инвалида. Законодательство устанавливает перечень требований для создания специальных образовательных условий. Теперь на всех уровнях образовательной деятельности должна быть обеспечена доступность образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и инвалидностью. Таким образом, данный федеральный закон закрепляет включение на всех уровнях образования лиц с ОВЗ и/или с инвалидностью в сферу инклюзивного образования. Современная система образования

предусматривает учет особых потребностей обучающихся с различными нарушениями здоровья [1]. На государственно-правовом уровне не только признан факт обучаемости детей с ограниченными возможностями здоровья, но и появился практический опыт доступности образования для данной категории лиц.

С точки зрения институционального подхода дополнительное образование для детей-инвалидов – это способ успешного вхождения в общество наравне с людьми с нормой здоровья. Взаимодействие социальной общности инвалидов и образовательных учреждений главным образом направлено на социализацию, гармоничное развитие, развитие творческих навыков и умений. Программа дополнительного образования вне школы, дает возможность лучше адаптироваться в обществе. Обучение в кружках детей с инвалидностью вместе с детьми с нормой здоровья, позволяет снять напряжение и страх, помогает найти общий язык, обзавестись друзьями, несмотря на их ограничения жизнедеятельности, и социальную изоляцию. Для детей с нормой здоровья совместные занятия с детьми с ограниченными возможностями здоровья развивают толерантность, умение оказать помощь, а также происходит принятие детей-инвалидов в социум.

Отличительной чертой организаций, которые осуществляют дополнительное образование инвалидов, является использование адаптированных образовательных программ под их особенные потребности, а также использование специальных методов и форм обучения. Необходимо использовать специальные учебные пособия и дидактические материалы; специальные технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования.

Дополнительное образование для детей с инвалидностью выполняет целый ряд функций: ценностно-ориентационная, коммуникативная, социально-адаптационная, психотерапевтическая, профориентационная, рекреационная, культурная, воспитательная, и самая важная функция – реабилитационная. Последняя функция особенно значима потому, что она помогает справляться с социальной изолированностью индивида.

Требования направленности дополнительных общеобразовательных программ:

- творческое развитие личности;
- развитие интеллектуального, художественно-эстетического, нравственного мышления;
- способствование здоровому образу жизни;
- развитие у личности духовно-нравственной, гражданско-патриотической, трудовой направленности;
- профориентация обучающихся;
- гармоничное развитие личности;
- помощь в социализации и адаптации к жизни в обществе;
- развитие общей культуры.

Из представленных требований видно, что программы должны быть направлены на социально-личностное становление человека и реализацию личностного потенциала как взрослых инвалидов, так и детей с инвалидностью.

Наиболее популярные направления программ дополнительного образования: техническое, естественнонаучное, физкультурно-спортивное, художественное, туристско-краеведческое, социально-педагогическое.

Но у особого образовательного учреждения с непростыми задачами есть и особые проблемы и риски: это и сопротивление воспитателей и родителей, их моральная неподготовленность, неприятие ребенка-инвалида сверстниками группы детского сада или их родителями. Одна из острых проблем – это недостаток бюджетного финансирования, а это очень важное условие, без которого не обойтись [2]. По меньшей мере, для ребенка-инвалида нужна «доступная среда», а создание комфортных условий требует немалых вложений.

Таким образом, при составлении дополнительной программы образования для инвалида должны учитываться его индивидуальные особенности, возможности здоровья для обучения. Так, взрослые с поврежденным развитием и взрослые с врожденными вариантами дизонтогенеза, должны осваивать предпрофессиональные программы с разным содержанием, потому что каждая категория должна иметь адаптированную программу для обучения. Они должны быть составлены по индивидуальному плану реабилитации инвалида.

В федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет, что с лицами с ОВЗ и инвалидностью должны работать сотрудники со специальным образованием в области коррекционной (дефектологической) педагогики, которые располагают знаниями о психофизической специфике развития лиц с различными вариантами нарушения здоровья. Человек без специального образования не знает определенной специфики работы специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования инвалидов, он может оказывать лишь посильную помощь в передвижение обучающихся.

Различные виды дополнительного образования активно развиваются в г. Челябинск. Приведем несколько примеров работы отдельных учреждений.

Детско-юношеский клуб «Шанс», Центр детско-юношеского развития «Созвездие». На сегодняшний день в них занимаются дети в возрасте от 5 до 18 лет. Образовательные услуги бесплатные. Основное предназначение Центра: реализация дополнительных общеобразовательных (общеразвивающих) программ, предоставление услуг в интересах личности, общества, государства и организация свободного времени (досуга) детей, подростков, молодежи и взрослых, по месту жительства.

Инклюзивный молодежный клуб «Наше место». Люди с ограниченными возможностями Челябинска получили площадку для встреч, общения, знакомств, чаепитий. В Клубе работает, уникальный инклюзивный молодежный проектный центр, за два года были созданы пять творческих проектов, в которых принимают участие молодые люди с ограничениями здоровья и здоровая молодежь. Для родителей молодежи с инвалидностью открыт клуб «Мамы в деле!»

Челябинский областной реабилитационно-физкультурный центр инвалидов «Импульс». 23 мая 2019 г. в г. Челябинске, на городской муниципальной лыжной базе МБУ «Спортивный город» прошел спортивный праздник среди

инвалидов и их сверстников, не имеющих инвалидность. Спортивный праздник был организован и проведен при поддержке Министерства социальных отношений Челябинской области совместно с реабилитационно-физкультурным центром «Импульс». В празднике приняли участие 18 команд инвалидов с различными нарушениями опорно-двигательного аппарата, нарушениями зрения и слуха, а также участники, не имеющие инвалидность в количестве 90 человек из государственных и муниципальных учреждений г. Челябинска: Дом-интернат № 1, Техникум-интернат имени И.И. Шуба; общественных организаций инвалидов Челябинска, Аргаяшского, Саткинского, Увельского, Уйского муниципальных районов.

Таким образом, благодаря дополнительному образованию в процесс обучения включаются дети, подростки и взрослые с ОВЗ и/или инвалидностью, что в дальнейшем способствует их успешному вхождению в общество, трудоустройству и преодолению барьеров, которые были воздвигнуты нарушениями здоровья.

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=docs>.

2. Детям-инвалидам нужно учиться вместе с обычными ребятами! [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <https://www.chel.kp.ru/daily/26289/3167195>.

Информация об авторах

Гизатулина Анастасия Александровна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет, г. Челябинск; e-mail: gizatulinaaaa@mail.ru.

Ромодина Анна Михайловна – заведующий учебно-научной лабораторией, кафедра социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет, г. Челябинск; e-mail: soclab@bk.ru.

Authors

Gizatulina Anastasia Alexandrovna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk; e-mail: gizatulinaaaa@mail.ru.

Romodina Anna Mikhailovna – Head of the Laboratory of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk; e-mail: soclab@bk.ru.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И «ЗАБОТА О СЕБЕ» В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются философские основания социально-психологического сопровождения инклюзивного образовательного процесса. Рассматриваются вызовы, которые создает инклюзия. В качестве возможных инструментов совладания с этими вызовами выдвигаются ресурсы психологической устойчивости. Подробно рассматриваются философские и психологические концепции самореализации, в том числе философская концепция «заботы о себе».

Ключевые слова: инклюзивное образование; абилитационно-развивающее направление инклюзии; социально-психологическое сопровождение учащихся с ОВЗ; самореализация; М. Фуко; «забота о себе».

S.K. Malakhaeva

SELF-REALIZATION OF PERSONALITY AND «THE CARE OF SELF» IN THE INCLUSIVE EDUCATION

The article analyzes the philosophical foundations of the socio-psychological support of inclusive educational process. There are consider the challenges created by inclusive education in Russia. The author considers in detail the philosophical and psychological concepts of self-realization, including the philosophical concept of «caring for oneself» as aspect of psychological sustainability.

Keywords: inclusive education; habilitation-developing direction of inclusion; social and psychological support for students with disabilities; self-realization; M. Foucault; «Self-care».

Современная инклюзивная образовательная практика является вызовом традиционной системе образования и здравоохранения, создавая огромное количество вопросов и проблем, не имеющих отработанных моделей их решения и осмысления. Этот социальный и психологический вызов брошен, прежде всего, непосредственным участникам инклюзии, учащимся с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), которые порой вынуждены платить высокую цену для реализации своего права на равенство, особенно в ситуации высшего образования. Другие участники инклюзии также проходят уроки толерантности и проверку на этичность и мировоззренческую позицию.

Равные возможности, которые подразумеваются инклюзией, являются серьезным вызовом для общества в целом. Укоренение этой социальной практики будет иметь свои кризисы и подъемы, она будет постепенно обрастать традициями и, в конце концов, найдет свой мейнстрим и изменит образовательное пространство в целом. Это дело будущих лет, может быть не одного десятка. Однако профессиональной задачей психолога является решение вопросов комфортной самореализации конкретных индивидов, которые сталкиваются с этим вызовом здесь и сейчас. Социально-психологическое сопровождение (далее – СПП) инклюзивного образования берет на себя реализацию программ по разви-

тию психологической устойчивости конкретных индивидов, включенных в этот процесс.

Философское осмысление психологической устойчивости в связи с этим приобретает очень важный социально-практический аспект. Психологическая устойчивость под воздействием различных факторов внешних и внутренних является той личностной основой, которая позволяет в условиях неопределенности не деформироваться, а трансформироваться и приобрести новые качества, способные вывести на принципиально новый уровень самоорганизации. У психологической устойчивости есть следующие ресурсы, описанные в классификации Д.А. Леонтьева: «1) ресурсы устойчивости, позволяющие субъекту проходить сквозь многие трудные ситуации, особенно не меняя своего привычного способа поведения. К ним относятся: удовлетворенность жизнью, оптимизм, витальность и др.; 2) операциональные, или инструментальные ресурсы, позволяющие среагировать на ситуацию по шаблону, на операциональном уровне. К ним, в частности, относятся копинги; 3) ресурсы саморегуляции, позволяющие субъекту модифицировать и оптимизировать свою деятельность, если сохранение ее первоначального курса затруднено. К ним относятся структуры личностного потенциала: принятие риска, автономия, самоэффективность, ориентация на действие и др.» [6, с. 83].

К последним ресурсам мы относим и ориентацию на самореализацию личности в ситуации неопределенности и экзистенциального выбора. Выбор студента с ОВЗ в ситуации инклюзии имеет два направления – сдаться и подчиниться болезни либо принять вызов равных возможностей и каждый день подтверждать этот выбор. Самореализация становится важнейшим аспектом психологической устойчивости.

Включенность конкретного индивидуального опыта самореализации в метафизику социальных и культурных связей позволяет функционировать системе «человек – культура – природа» на разных планах: глобальном и локальном. Так, макросоциальный уровень отражается в микросоциальном, приобретая онтологическое и экзистенциальное выражение. Многогранный социальный процесс зависит от индивидуальной деятельности людей, ведь «вне человеческой самореализации истории не существует» [3].

Любые социокультурные процессы происходят не в абстрактных социальных структурах, а в многомерном мире «здесь-и-теперь» живущего человека, судьба которого неотъемлемо вплетена в социальный процесс или общее событие истории. Мы используем понятие «самореализация», обозначающее социальный аспект процесса становления субъектом собственной жизни. Самореализация понимается нами как проявление сущностных сил индивида в конкретно-исторических общественных отношениях, реализация деятельных способностей людей в социальном процессе. Это сознательный процесс самосовершенствования с целью наиболее полной реализации сущностных сил человека на основе его собственных внутренне значимых устремлений и внешних влияний, становление субъектом собственной жизни.

В классической парадигме на этот вопрос отвечают в рамках разделения внешней и внутренней мотивации, где выбор и воля означают внутренний по-

люс, а желания и потребности – внешний. В.А. Петровский выделяет основной принцип самореализации – принцип неадаптивности и творчества человеческой деятельности, которая всегда неизбежно богаче сознания, когда то, что сделано «мимовольно» несет в себе еще и то, чего не закладывалась автором в производство [7]. А.Я. Пономарев утверждает, что самореализация, самоорганизация – это свойство системы, а не отдельного элемента ее [8]. Таким образом, человек, будучи элементом системы в своем саморазвитии подчиняется логике системы, а иначе динамической модели внешних и внутренних состояний живого существа. В теории психологических систем самореализация человека рассматривается как свойство трансцендирования человека к собственному пределу, нахождение такого отношения к миру, в котором меняются оба полюса и внешнее, и внутреннее, чем достигается гармоничное коэволюционное развитие.

Самореализация осознается Д.А. Леонтьевым как противостояние смерти, когда творческий порыв становится проявлением истинной природы человека, когда возможности переходят в действительность. На этом этапе психология подходит к пониманию того, что процессом реализации человеком собственных возможностей обеспечивается смысл и ценность собственно человеческого существования [5].

В теории психологических систем, разрабатываемой В.Е. Ключко, Э.В. Галажинским, О.М. Краснорядцевой и др., на которую мы опираемся, человек рассматривается как сложная самоорганизующаяся психологическая система, открытая как в социум, так и в объективную (природную, физическую, «вещную» среду). Психическое рассматривается как то, что порождается, возникает в процессе функционирования психологических систем и обеспечивает их самоорганизацию и саморазвитие. Взаимопревращение противоположностей (субъективного и объективного) в процессе их взаимодействия есть одновременно производство, порождение субъективной реальности. Субъективная реальность – есть многомерный мир [4].

Многомерный мир человека уникален и целостен, представляет собой собственно человеческое в человеке, его «самость». Этот мир не рождается вместе человеком, но и не существует до него, это растущая вместе с человеком, конструируемая им в процессе онтогенеза действительность, которая и является его существенной характеристикой. Человек, в конечном счете, таков, каков его мир, конструируемый им с помощью культурных резервуаров, к которым он имеет доступ. Изменения же в мире человека, ведут к изменениям в культуре и природе, ведь «всякое реально осуществляющееся взаимодействие есть не только основание для взаимоотражения участвующих во взаимодействии сторон, но и их взаимопереход, порождающий новое качество» [4, с. 70].

Мир человека состоит из огромного множества взаимодействующих компонентов, наиболее существенными из которых являются: а) отношение к объективному миру, проявляемое в создаваемых человеком образах мира; б) отношение к другим людям; в) отношение к самому себе. Поэтому человек вынужден постоянно соотносить себя с окружением, ибо он в большей мере зависит от отношений и окружения. Это делает его субъектом, сознающим окружающий мир, выстраивающим отношения с ним.

Ответственность за самоопределение вынуждает человека, как субъекта сознания каждую секунду выстраивать собственную позицию, которая и является его ответом бытию, формируя одновременно неразрывную связь с ним. В этой концепции субъекта отличает то, что он выступает саморазвивающейся системой, находящейся в процессе постоянного становления и взаимодействия с другими системами.

Инклюзивный процесс ставит проблему отношения к себе и другим в качестве фундаментального основания для самоопределения. Здесь ставится проблема «Я – другой», «Я и Другой». Без концептуального решения этой проблемы, без реалистичного понимания и нахождения четкого основания для стержневого личностного концепта, на который будет нанизываться все остальные ценностные, нормативные и в целом мировоззренческие интерпретации вся система будет работать вхолостую. Прагматизм отношений, который подчинен логике вещей, характерной для современного социума должен быть преодолен заботой. В постнеклассической картине мира самость возникает на границе субъекта и объекта в актах взаимодействия, в целостности времени и пространства, а психика перестает быть простым отражением реальности, становится условием ее порождения. В этой картине мира осуществляется переход к парадигме заботы.

Забота есть всегда отношение, это понятие предполагает присутствие субъекта и объекта прилагаемых усилий. Фундаментальным отношением, на котором строится мировоззрение человека, является отношение к себе. Отношение к самому себе как самообладание по сути «есть власть, которую осуществляют над другими», обращенная на себя. Вплоть до того, что отношение к самому себе становится «принципом внутренней регуляции» по отношению к силам, составляющим весь смысловой универсум, начиная с семьи, заканчивая смертью. Отношение к себе важно потому, что, кроме как над собой, человек ни над чем больше не властен. Именно поэтому у нас вызывают интерес философские и психологические трактовки самореализации как самостояния в инклюзивном процессе.

Понятие «забота о себе» впервые используется в античной философии, где оно означало стратегию управления собой, которая заключается в направлении на себя конструктивности внешнего мира. М. Фуко использует этот концепт для обозначения процессов субъективации личности [9]. Стратегия представляет собой волевые, интеллектуальные, моральные, физические усилия самого индивида, помогающие ему определенным образом привести в соответствие свои внутренние притязания, потребности, интересы и т.д. с той конкретной социально-исторической и экзистенциальной ситуацией, в которой он находится [1] в данном случае с ситуацией ограничения здоровья или инвалидности и инклюзивным процессом в целом.

Иными словами, она позволяет индивиду привести в согласие мир внутренний и мир внешний, чем достигается спокойное и уравновешенное, а главное – независимое отношение к миру и к себе в мире. Это требует аскезы и упорных упражнений, строгого соблюдения правил, труда, но без неведомо от кого исходящего принуждения. Формирование субъекта тут не подчинено ни

светскому закону, ни церковным или другим моральным предписаниям; это не всеобщая обязанность, а личный выбор существования, стратегия, которая определяет направление жизни, то, как индивид включается в общую деятельность по производству слов и вещей.

«Забота о себе» – это комплекс практик социальных, духовных, интеллектуальных, помогающих выстраивать экологичную стратегию собственной жизни, которая воспринимается как некое целостное произведение искусства существования. В инклюзивном процессе «забота о себе» является тем краеугольным камнем, который формирует мировоззренческое ядро самореализации индивида. Абилитационно-развивающее направление СПП инклюзивного образования работает над созданием индивидуального самоотношения личности, когда она в первую очередь принимает вызов равных возможностей и выстраивает всю внутреннюю активность вокруг реализации собственной стратегии жизни. Это направление в инклюзивном образовании создает не только возможность учащегося с ОВЗ адаптироваться к существующей системе, но и осознав собственную субъектность стать полноценным автором собственной жизни. «Забота о себе» развертывает все ресурсы психологической устойчивости в особенном экзистенциальном ракурсе. Автономность, принятие риска, самоэффективность, ориентация на поступок, интернальность принимает особый творческий смысл, о котором говорит Ж. Делез: «Человек творит свою жизнь как произведение искусства» [2].

Список использованной литературы

1. Голенков С.Н. Понятие субъективации Мишеля Фуко / С.Н. Голенков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Философия. Филология. – 2007. – № 1. – С. 54–66.
2. Делез Ж. Жизнь как произведение искусства [Электронный ресурс] / Ж. Делез ; пер. В.Ю. Быстрова // Переговоры. – СПб. : Наука, 2004. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/deles_peregovori/02.aspx.
3. Кемеров В.Е. Концепция радикальной социальности / В.Е. Кемеров // Вопросы философии. – 1999. – № 7. – С. 3–13.
4. Ключко В.Е. Самореализация личности: системный взгляд / В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский ; под ред. Г.В. Залевского. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. – 154 с.
5. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом: Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М. : «Смысл», 1997. – С. 156–176.
6. Леонтьев Д.А. Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования / Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, А.А. Лебедева // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 80–94.
7. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов н/Д, 1996. – 490 с.

8. Пономарев Я.А. Исследование творческого потенциала человека / Я.А. Пономарев // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 3–12.

9. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. А.Г. Погоняйло. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.

Информация об авторе

Малахаева Светлана Карловна – кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: smalahaeva@yandex.ru.

Author

Malakhaeva Svetlana Karlovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: smalahaeva@yandex.ru.

**О.В. Тарабан
А.Е. Хроменкова**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ПО ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСКОЙ СЕМЬЕ

Необходимость активизации потенциала организаций негосударственного сектора в оказании социальной поддержки неполным семьям становится все актуальнее. В работе анализируются статистические данные о количестве таких организаций по федеральным округам РФ, а также направления деятельности негосударственных некоммерческих организаций, проводящих работу с семьями, в частности, с материнскими семьями.

Ключевые слова: некоммерческие организации; негосударственный сектор; материнская семья; неполная семья.

**O.V. Taraban
A.E. Khromenkova**

ACTIVITIES OF THE ORGANIZATIONS OF THE NON-STATE SECTOR FOR THE PROVISION OF SOCIAL SUPPORT OF THE MATERNAL FAMILY

The need to enhance the capacity of organizations of the non-state sector in the provision of social support to single-parent families is becoming increasingly important. The paper analyzes statistical data on the number of such organizations by federal districts of the Russian Federation, as well as the directions of the activities of non-governmental non-profit organizations working with families, in particular, with parent families.

Keywords: non-profit organizations; non-stated sector; maternal family; incomplete family.

На сегодняшний день в России наряду с полной семьей (супружеская пара с одним, реже двумя и более детьми) распространенным типом семьи является неполная семья. Основанием для социально-демографической идентификации «неполной семьи» выступает ситуация, когда вследствие различных причин воспитание и уход за ребенком (детьми) осуществляет один родитель. Поскольку в подавляющем большинстве случаев единственным родителем (кормильцем) остается мать, такие семьи определяют как «материнские».

Государство не всегда может оказать достаточную поддержку в решении проблем, что, в свою очередь, является двигателем к активной деятельности организаций негосударственного сектора, роль и количество которых возрастает. Используя различные технологии оказания социальной поддержки материнским семьям, НКО способствуют повышению жизненного уровня данной группы населения и преодолению трудной жизненной ситуации.

По состоянию на апрель 2019 г. по данным Министерства юстиции РФ на территории РФ зарегистрировано 216 780 некоммерческих организаций [3].

Большинство некоммерческих организаций зарегистрировано на территории Центрального и Приволжского федеральных округов (табл. 1).

Таблица 1

Федеральный округ РФ	Количество НКО
Центральный ФО	70 013
Северо-Западный ФО	23 286
Южный ФО	20 840
Северо-Кавказский ФО	9 479
Приволжский ФО	39 047
Уральский ФО	15 978
Сибирский ФО	23 987
Дальневосточный ФО	11 552

Лидирующее положение Центрального федерального округа объясняется значительным количеством НКО (32 622), зарегистрированных в Москве, которая, в свою очередь, является столицей России и крупнейшим по численности населения городом страны, а Приволжского федерального округа – в республике Татарстан. Подобная тенденция уже была отмечена исследователями практики социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) по делам семьи и детей в России [1, с. 56].

Исходя из выше представленных данных, можно сделать вывод, что диапазон количества некоммерческих организаций достаточно широк и различается в конкретных федеральных округах и их субъектах под воздействием таких факторов, как экономическое развитие региона, уровень жизни населения и потребность территории в некоммерческих организациях. Также можно отметить, что Центральный федеральный округ, включающий в себя такие субъекты как Москва и Московская область, явно выделяется среди всех остальных.

В ходе анализа зарегистрированных некоммерческих организаций, доля НКО, в наименовании которых указана непосредственная работа с семьями и детьми, составила 0,67 % от общего числа зарегистрированных НКО. Данное число совершенно незначительно в масштабах страны, где проживает 146,8 млн чел. [2].

Наибольшее количество семейно-ориентированных НКО наблюдается в Центральном и Сибирском федеральных округах, 455 и 329 зарегистрированных организаций соответственно (табл. 2).

Лидером Центрального федерального округа является Москва (263 НКО). В Сибирском федеральном округе выделяется Красноярский край, где зарегистрированы 172 некоммерческие организации, половину которых составляют семейно-родовые общины малочисленных народов Севера. Иркутская область занимает третью позицию по количеству зарегистрированных НКО (3 289) и количеству семейно-ориентированных НКО (27) внутри Сибирского федерального округа, в состав которого входит [3].

Количество НКО, работающих с семьей, в федеральных округах

Федеральный округ РФ	Количество НКО
Центральный ФО	455
Северо-Западный ФО	131
Южный ФО	72
Северо-Кавказский ФО	32
Приволжский ФО	132
Уральский ФО	116
Сибирский ФО	329
Дальневосточный ФО	172

Необходимо отметить, что практически все зарегистрированные некоммерческие организации, работающие с семьей и детьми, ведут комплексную работу с разными группами населения, в число которые входят и материнские семьи. Непосредственно оказывают социальную поддержку неполным семьям лишь 11 организаций, 5 из которых находятся в г. Москва, 2 в г. Санкт-Петербург, и по одному в Белгородской, Московской, Мурманской и Томской областях.

Рассмотрим подробнее направления деятельности вышеперечисленных организаций, для более глубокого понимания роли негосударственного сектора в поддержке неполной материнской семьи.

Так, например, Благотворительный фонд «Сердце есть» (г. Москва) занимается поддержкой многодетных малоимущих благонадежных семей, и помогает неполным и приемным семьям. Фонд оказывает нефинансовую помощь семьям, передавая одежду и обувь, игрушки и детские товары, продукты, бытовую химию и принадлежности, технику и мебель, а также взаимодействует с крупнейшими отечественными и зарубежными корпорациями в различных отраслях экономики. Работая индивидуально с каждой семьей, фонд контролирует все этапы от получения заявки до доставки помощи, а также имеет представление о сложившейся трудной жизненной ситуации, причинах ее возникновения и потребностях семьи [4].

Региональный Общественный Фонд поддержки многодетных, приемных и неполных семей «Дети – наше будущее», находящийся в г. Москва, работает по таким направлениям деятельности, как:

- проведение мероприятий по созданию организационной, коммуникационной, информационной инфраструктуры для формирования сообщества многодетных семей, приемных и неполных семей;
- организация взаимодействия между нуждающимися многодетными, приемными и неполными семьями, с одной стороны, и лицами и организациями, желающими оказать нуждающимся семьям материальную и иную поддержку, с другой стороны;
- организация рабочих групп по решению актуальных проблем многодетных, приемных и неполных семей и их взаимодействию с общественными структурами, органами власти и бизнесом в разработке конкретных проектов;

– организация и проведение социологических исследований, изучение мнения многодетных, приемных и неполных семей, сбор и обработку коллективных предложений;

– поддержка и проведение мероприятий, направленных на защиту многодетных, приемных и неполных семей, материнства, детства, в том числе проведение лекций, выставок, семинаров [9].

Исходя из представленной информации, можно сделать вывод, что данная организация ведет активную семейно-ориентированную деятельность, в том числе научно-исследовательскую, направленную на изучение положения неполных семей и выявление их проблем.

Санкт-Петербургский региональный общественный фонд помощи одиноким матерям и детям из неполных семей «Дом на Сестрорецкой» своими первоочередными задачами видит:

– содействие правовой защите законных прав и интересов одиноких матерей и детей из неполных семей;

– содействие в социальной защите одиноких матерей;

– содействие укреплению неполных семей, улучшению их социального положения.

В Фонде действуют такие программы, как «Мастерская здоровья», где одинокие матери могут принять участие в оздоровительных мероприятиях и стать участниками занятий по боди-балету и шейпингу; «Женский клуб», в рамках которого проходят мастер-классы, лекции, семинары и заседания дискуссионного клуба; «Культурный досуг» включает в себя занятия в творческой мастерской, а также возможность получения льготных билетов в театры и на концерты [8].

Как отмечалось ранее, на территории Иркутской области действует 27 НКО, в наименовании которых указана непосредственная работа с семьей и детьми. 12 организаций расположены в городе Иркутске и осуществляют деятельность по различным направлениям, например, работа с приемными семьями (Региональная общественная организация «Ассоциация приемных семей Иркутской области»), работа с многодетными семьями (Ассоциация общественных объединений многодетных семей Иркутской области «Берегиня», Общественная организация «Иркутское городское общество многодетных семей»), работа с семьями в состав которых входит ребенок-инвалид (Иркутская областная общественная организация инвалидов «Семейная усадьба»), работа с семьями, члены которых были участниками боевых действий (Иркутское региональное отделение Общероссийской общественной организации семей погибших защитников Отечества) [3].

Кроме того, в г. Иркутске ведет деятельность Кризисный Центр «Мария». Основной целью проекта является оказание комплексной поддержки женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, одиноким матерям, воспитывающим несовершеннолетних детей, попавшим в кризисную ситуацию, а также беременным женщинам (в том числе несовершеннолетним и одиноким), находящимся в кризисной ситуации. В Центре женщины получают временное

проживание, консультации специалистов (юрист, психолог), помощь вещами, возможность окончания бесплатных курсов при Кадровом Агентстве и помощь в трудоустройстве, помощь в оформлении документов и выплат, размещение ребенка в социальной группе по уходу и присмотру за детьми [6].

В г. Ангарск работает Общественный Благотворительный Фонд «Семьи – детям», основная цель деятельности которого заключается в поствыпускном сопровождении детей-сирот, в том числе молодых мам из числа детей-сирот с малолетними детьми. ОБФ оказывает консультативную и правовую помощь, предоставляют временное проживание и трудоустройство [7].

Еще одной некоммерческой организацией, предоставляющей помощь неполным семьям, одиноким матерям с малолетними детьми является Благотворительный Фонд «Оберег», в котором созданы условия для временного пребывания женщин с детьми, где им оказывается консультативная помощь специалистов, предоставляется частичное питание, осуществляется помощь в трудоустройстве и оформлении документов и выплат, организована социальная группа полного дня для детей из малоимущих семей [5].

В результате проведенного анализа деятельности организаций негосударственного сектора в рамках социальной поддержки материнских семей, можно сделать следующие выводы: среди всего числа зарегистрированных некоммерческих организаций наблюдается недостаточное количество НКО, осуществляющих работу с семьей; в субъектах РФ прослеживается неравномерность распределения семейно-ориентированных НКО что влияет на качество и адресность социальной поддержки в каждом конкретном регионе; НКО все еще остаются дополнительным механизмом по отношению к деятельности организаций государственного сектора, а не участвуют в оказании помощи «на равных», при этом, НКО оказывают более широкий спектр услуг, так как имеют не зависят от государства, которое прописывает для подведомственных организаций определенный минимум набора социальных услуг, за рамки которого они не могут выйти.

Список использованной литературы

1. Григорьев С.И. Инновационные практики социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) по делам семьи и детей в России / С.И. Григорьев, В.И. Катаева, Т.В. Фомичева // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 1 (207). – С. 54–59.

2. Демография: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

3. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Электронный ресурс] // Информационный портал Министерства юстиции РФ. – Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

4. История создания БФ «Сердце есть» [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Сердце есть». – Режим доступа: <http://www.сердцеесть.рф>.

5. Об организации [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Оберег». – Режим доступа: <http://obereg38.ru>.

6. Об организации [Электронный ресурс] // Кризисный Центр для женщин «Мария». – Режим доступа: <http://maria-centr.ru>.

7. Об организации [Электронный ресурс] // Общественный Благотворительный Фонд «Семьи – детям». – Режим доступа: <http://www.semidetyam.ru>.

8. Об организации [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский региональный общественный фонд помощи одиноким матерям и детям из неполных семей «Дом на Сестрорецкой». – Режим доступа: <https://goodhome.umi.ru>.

9. Региональный Общественный Фонд поддержки многодетных, приемных и неполных семей «Дети – наше будущее» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti-rf.ru>.

Информация об авторах

Тарабан Ольга Вячеславовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: taraban.o@mail.ru.

Хроменкова Анна Евгеньевна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: nutika8@gmail.com.

Authors

Taraban Olga Vyacheslavovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: taraban.o@mail.ru.

Khromenkova Anna Evgenievna – bachelor student in Social Work, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: nutika8@gmail.com.

**Н.С. Фонталова
В.В. Артамонова
Г.Э. Турганова**

МОТИВАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях волонтерство является одной из основных форм проявления социальной активности граждан во всем мире. Менеджмент в волонтерских программах становится важнейшим элементом формирования кадровой базы волонтерства. В работе рассмотрены следующие вопросы мотивационных детерминант волонтерской деятельности: образ волонтера в обществе, оплата труда волонтера, проблемы организации волонтерских движений, мотивы членов волонтерских организаций.

Ключевые слова: волонтерство; волонтерское движение; образ волонтера; мотивация волонтеров; оплата труда волонтеров.

**N.S. Fontalova
V.V. Artamonova
G.E. Turganova**

MOTIVATIONAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF VOLUNTEER ACTIVITY

In modern conditions, volunteering is one of the main forms of manifestation of social activity of citizens around the world. Management in volunteer programs becomes the most important element in the formation of the personnel base of volunteering. The paper considers the following issues of motivational and psychological aspects of volunteer activity: the image of a volunteer in society, the remuneration of volunteer labor, problems of organizing volunteer movements, the motives of members of volunteer organizations.

Keywords: volunteering; volunteer movement; image of a volunteer; volunteer motivation; remuneration of volunteers.

Анализ теоретических предпосылок рассмотрения волонтерского движения позволяет констатировать, что в научных исследованиях волонтерство рассматривается как проявление определенных форм индивидуальной активности; как особый тип межличностного взаимодействия; как форма группового взаимодействия в ходе общественно полезной деятельности; как общественное движение, направленное на утверждение в обществе ценностей гуманизма и альтруизма [3; 5; 6; 7; 8]. При этом возможности для реализации каждого из этих подходов во многом обусловлены сложившимися в стране экономическими, правовыми и моральными нормами.

Работа с волонтерами предполагает в первую очередь их мотивацию. Исследователи отмечают [2, с. 12], что стоимость привлечения нового волонтера и его обучение в последующем для организации стоит в среднем в пять раз больше, чем затраты на мотивацию уже существующих. Важность данной про-

блемы признает также Правительство РФ, которое в настоящее время ведет работу над содержанием Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. [4]. Организаторы Концепции хотят понять, каким образом можно привлечь большее количество людей в добровольческую деятельность. При этом многими экспертами отмечается, что «у волонтерства в России молодое лицо. Большинство добровольцев – это школьники и студенты, которые идут туда, потому что это популярно и модно. Однако вопрос сейчас состоит не в том, чтобы завлечь туда молодежь, а, чтобы удержать ее в этой сфере» [4]. Ввиду этого организация добровольческой активности граждан посредством их вовлечения в бескорыстную деятельность силами некоммерческих организаций настоятельно требует специального исследования.

Среди волонтеров был проведен опрос в форме личного стандартизованного интервью. Выборочная совокупность исследования составила 114 человек и была сформирована методом стихийного отбора. Представители женского пола среди опрошенных составили 78,4 %, мужского – 21,6 %. Данный факт можно объяснить тем, что женщины в большей степени проявляют активность в социальных сферах.

Так как преобладающее число респондентов – это студенты вузов Сибирского и Центрального федеральных округов России, то средний возраст варьируется от 18 до 24 лет (73,0 %). Так, 51,4 % имеют неполное высшее образование, 21,6 % имеют высшее образование и 18,9 % имеют среднее полное образование.

В настоящее время принят и реализуется ряд законодательных решений, способствующих развитию волонтерства. Поддержка волонтеров является приоритетным направлением социально-экономического развития страны. Согласно федеральному закону № 135-ФЗ от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг [1].

Большинство респондентов ассоциируют понятие «волонтерство» с «оказанием помощи социально-незащищенным слоям населения, детям» (59,5 %) и «участием в организации и проведении муниципальных, региональных, межрегиональных и международных культурных, зрелищных и общественных мероприятий» (59,5 %). Вторым по значимости был вариант «участие в защите окружающей среды, благоустройстве территорий» (56,8 %). Такое распределение ответов может свидетельствовать о том, что работа волонтеров чаще имеет направленность на социальные сферы жизнедеятельности общества. При этом уровень мероприятий, в которых задействованы волонтеры, имеет чаще статус муниципальных или региональных мероприятий (координируют работу волонтеров районные, муниципальные центры, агентства по поддержке добровольческих инициатив).

Минимально с волонтерством связывают такие направления, как содействие с уполномоченными органами в информировании населения о чрезвычайных ситуациях (10,8 %), участие в ведении работы по пропаганде здорового образа жизни (8,1 %), участие в развитии и популяризации физической культу-

ры, спорта и активного досуга (5,4 %). Это может быть связано с тем, что волонтеры не привлекаются к мероприятиям, проводимым в таких сферах, как здравоохранение (13,5 %), защита прав человека (10,8 %), спорт и здоровый образ жизни (18,9 %). Возможно, если бы просветительская компания больше была направлена на информирование о таких актуальных направлениях, то волонтерство в этом случае ассоциировалось бы и с этими сферами тоже.

Данные количественные показатели подтверждаются ответами респондентов о тех сферах волонтерской деятельности, в которых их чаще всего задействуют. Наиболее востребована помощь волонтеров в мероприятиях таких сфер, как культура (51,4 %), образование (51,4 %), охрана окружающей среды (40,5 %) и социальная защита населения (32,4 %).

Актуальным также является вопрос оплаты труда волонтеров. Большинство респондентов считают, что труд волонтеров должен быть оплачен. Однако, по их мнению, труд не обязательно должен оплачиваться денежными выплатами (64,9 %). Например, при личной беседе с действующими волонтерами, было выявлено, что многие из них готовы оказывать помощь за вознаграждение в виде бесплатных билетов в кино, атрибутов мероприятия (кепки, футболки, шарфы, толстовки и пр.), бесплатного питания, возможности получения повышенной стипендии и т.д. Но при этом, стоит отметить, что труд 78,4 % волонтеров никак не отмечается и не оплачивается организаторами мероприятий. Лишь 27,0 % респондентов было предоставлено бесплатное питание в качестве вознаграждения и 21,6 % опрошенных имели возможность оставить себе одежду с волонтерских мероприятий. Многие волонтеры отметили, что «если бы труд волонтеров оплачивался, то количество желающих значительно увеличилось бы» (92,1 %).

Говоря о мотивах членов волонтерских организаций, необходимо сказать, что на первом месте находится мотив «желание делиться своими эмоциями с другими людьми, желание вдохновлять и поднимать им настроение» (43,2 %), чуть меньшую значимость имеют мотивы:

- оказание помощи нуждающимся – 40,5 %;
- ощущение своей важности для других людей – 35,1 %;
- желание заниматься чем-то еще, помимо своей обычной деятельности – 32,4 %.

Обнадеживающим является тот факт, волонтерство имеет положительную оценку со стороны волонтеров и считается «благородным делом» (84,2 %). Также респонденты отмечают способность каждого человека стать волонтером и бескорыстно помогать людям (78,9 %).

Что касается вопроса информирования о деятельности волонтеров и мероприятиях, в которых они задействованы, необходимо отметить следующее:

1. В последнее время информация о волонтерских движениях в полной мере доносится до населения через средства массовой информации, средства массовой коммуникации (21,1 %).

2. При организации рекламы волонтерского движения необходимо делать акцент на привлечении внимания потенциального волонтера (29,7 %), получе-

нии нового опыта (29,7 %) и информировании о возможных перспективах после волонтерской деятельности (т.е. работа на перспективу) (24,3 %).

3. Очень значим тот факт, что опрошенные понимают значимость волонтерского движения и считают, что информационной пропагандой волонтерства должны заниматься и государство, и общественные организации (54,1 %). Так, постепенно формируется понимание того, что реализация задач системного развития волонтерства, возможна только совместными усилиями государства, институтов гражданского общества и с привлечением международного опыта и практики [5, с. 141].

Проанализируем образ волонтера и те качества, которыми он должен обладать. Чаще всего волонтеры представлены активным студенчеством (51,4 %). Период занятий волонтерской деятельностью находится в интервале от 1 года до 7 лет. После окончания вуза чаще всего люди переключаются на другие сферы своей жизни и меньше времени, к сожалению, могут посвящать волонтерству.

Деятельность действующих волонтеров, в основном, организована через добровольческие организации (78,4 %), в результате чего носит эпизодический характер (35,1 %), по мере появления интересных волонтеру мероприятий. Опрошенные планируют продолжать заниматься волонтерской деятельностью, по мере возможности, от случая к случаю (48,6 %).

Так как преобладающее число волонтеров – это молодые люди, то у них возникают определенные сложности с совмещением волонтерского труда с учебой (или работой) (64,9 %). 56,8 % опрошенных отметили, что имели опыт волонтерской деятельности со школы или университета (ездили в детский дом, оказывали помощь ветеранам, проходили практику в социальных учреждениях и т.д.). Интересным является тот факт, что к опыту волонтерской деятельности 29,7 % опрошенных отнесли также уход за младшими братьями и сестрами.

Причина, по которой молодые люди становятся волонтерами, в первую очередь связана с первичной социальной группой (40,5 %), представленной друзьями. В этот возрастной период на первом месте для молодых людей стоит общение с друзьями, которые являются для них референтной группой. Чуть менее значимой причиной является привлечение через волонтерские мероприятия в школе (32,4 %). Также стоит отметить значимость информационной пропаганды волонтерства, которая реализуется через средства массовой информации и интернет (13,5 %).

В личностных характеристиках, оцениваемых волонтерами у себя, доминирующими являются ответственность (86,8 %), стрессоустойчивость (76,3 %), коммуникабельность (71,1 %). При всем этом волонтеры оценивают себя как неконфликтных (86,8 %). Эти данные коррелируют с высоким уровнем саморегуляции и контроля при общении с благополучателями (62,2 %).

По мнению респондентов, волонтер должен быть: активным, веселым и улыбчивым (86,8 %), грамотным и умным (81,6 %), любить природу и животных (73,7 %), заниматься любым видом помощи, не боясь (помощь инвалидам, уход за пенсионерами) (60,5 %). При этом необязательными условиями являются молодость (84,2 %), опыт (73,7 %) и знание иностранных языков (73,7 %).

Предпочтительными сферами деятельности являются коллективная (в группе с другими людьми – единомышленниками) (37,8 %) и направленная на взаимодействие с людьми, в том числе незнакомыми (18,9 %). При этом 21,6 % опрошенных не идентифицируют себя с каким-то одним видом деятельности и готовы работать по разным направлениям ради значимости волонтерства. Однако на вопрос «Чем бы вы ни при каких условиях никогда не стали заниматься?» преобладающее большинство ответов опрошенные отдали за «помощь в тюрьмах заключенным» (51,4 %), на втором месте ответ «уход за лежачими больными» (32,4 %) и на третьем по значимости – «кормление и оказание помощи бездомным людям» (27,0 %). На наш взгляд, такое распределение ответов может быть связано с тем, что во всех трех вариантах фигурируют такие категории лиц, с которыми связаны эмоционально-затратные, травматичные переживания. Большинство людей имеют зачастую неосознанные страхи, связанные со смертью и какими-либо лишениями. И в результате этого стремятся оградить себя от этих эмоций.

Больше всего в волонтерской деятельности опрошенных привлекает ощущение значимости от реализуемых функций (64,9 %), стремление помогать людям (54,1 %) и знакомиться с новыми людьми (43,2 %). Исходя из опыта своей волонтерской деятельности опрошенные отмечают, что их «близкие одобряют их деятельность» (92,1 %), респондентам «нравится быть волонтерами» (89,5 %), и они бы хотели, «чтобы их будущие дети также занимались волонтерской деятельностью» (65,8 %).

Результатом волонтерской деятельности для опрошенных выступает получение опыта и открытие для себя чего-то нового (78,4 %). Не менее значимым результатом является практическая помощь нуждающимся людям (75,7 %) и внутренняя удовлетворенность от этого (43,2 %). В целом, опрошенные отмечают, что в силу своей молодости, энергии, энтузиазма, альтруизма, волонтерство не является для них тяжелым трудом, а скорее возможностью проявить себя, самореализоваться и получить новые эмоции и опыт.

Исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы.

Волонтерство преимущественно представлено активным студенчеством. Поэтому заинтересованность в волонтерских проектах могут проявлять образовательные организации, в частности образовательные организации высшего образования. Таким образом, необходимо разработать комплекс эффективных мер, связанных как с воспитанием культурного уровня отдельно взятого студента, так и с организацией деятельности социально активных молодых людей, получающих высшее образование в России.

Предусмотренные в регионах формы стимулирования волонтеров в целом сводятся к бесплатному питанию в качестве вознаграждения и возможности оставить одежду с волонтерских мероприятий. В связи с этим следует расширить формы стимулирования волонтеров. Например, предоставление волонтерам возможности участия в образовательных программах и мероприятиях на льготной или бесплатной основе; возможность приобретения опыта работы по различным направлениям; организация стажировок, практик; учет доброволь-

ческой деятельности при приеме на работу, обучение; вручение благодарностей, рекомендаций для дальнейшей профессиональной деятельности и т.д.

Для большинства волонтеров характерно наличие определенных мотивов участия в социально-значимой деятельности. Главными мотивами труда волонтеров выступают желание реализовать свои способности в решении крупных социальных проблем, помочь ближнему, сделать доброе дело, реализовать нормы референтной группы, вести привитый в семье образ жизни, осознанно реализовать социальные ценности участия, помощи другим людям, социальной ответственности. Возможность получить новые связи, информацию, опыт, знания, что позволит в будущем найти работу, войти в новую социальную или профессиональную группу, сохранить или приумножить социальные связи. Статус волонтера помогает индивиду в обретении в дальнейшем профессионального статуса и может быть рассмотрен как предпрофессиональный статус.

Список использованной литературы

1. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495.

2. Millette V. Designing volunteers' tasks to maximize motivation, satisfaction and performance: The impact of job characteristics on volunteer engagement / V. Millette, M. Gagne // Springer Science. – 2008. – № . 3. – P. 11–22.

3. Артамонова В.В. Применение игровых механик в мотивации волонтеров некоммерческих организаций / В.В. Артамонова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы 6-й Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Вост.-Сиб. гос. ун-та технологий и управления (7–8 дек. 2017 г.). – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 22–24.

4. Волкова О. За «спасибо» волонтеры больше работать не будут [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/za-spasibo-volontyory-bolshe-rabotat-ne-budut.html>.

5. Горбулева М.С. Добровольчество: генезис и мотивы / М.С. Горбулева // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 5 (158). – С. 140–145.

6. Терехова Е.И. К вопросу о формировании эмоциональной устойчивости волонтеров социальных программ / Е.И. Терехова // Концепт. – 2015. – № 8. – С. 66–70.

7. Фонталова Н.С. Особенности патриотического самосознания современной молодежи / Н.С. Фонталова, Г.Э. Турганова, О.Е. Ермоченко // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 1.

8. Что вдохновляет волонтеров? [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116375>.

Информация об авторах

Фонталова Наталья Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: fontalova.n@mail.ru.

Артамонова Виктория Владимировна – старший преподаватель, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: viktorija.v.artamonova@yandex.ru.

Турганова Гульнара Эрмаматовна – старший преподаватель, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: turganova07@yandex.ru.

Authors

Fontalova Natalya Sergeevna – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: fontalova.n@mail.ru.

Artamonova Victoria Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: viktorija.v.artamonova@yandex.ru.

Turganova Gulnara Ermamatovna – Senior Lecturer, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: turganova07@yandex.ru.

Е.В. Зимина
Д.С. Хоменюк

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

В настоящее время волонтерское движение развивается в быстром темпе и охватывает большую часть населения. Волонтерство как проявление социальной активности человека способствует расширению круга знакомств, а значит, и повышению развития коммуникативной компетенции. Проведено социологическое исследование с целью выявления проблем и возможностей развития инклюзивного добровольчества. В качестве рекомендаций разработан проект по открытию Волонтерского центра инклюзивного добровольчества.

Ключевые слова: инвалиды; лица с ограниченными возможностями здоровья; студенты; волонтерство; волонтерский центр; инклюзивное образование.

E.V. Zimina
D.S. Khomenyuk

STUDY OF PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR INCLUSIVE DEVELOPMENT VOLUNTEERISM

Currently, the volunteer movement is developing at a fast pace and covers most of the population. Volunteering as a manifestation of human social activity contributes to the expansion of the circle of acquaintances, and hence to the development of communicative competence. A sociological study was conducted to identify problems and opportunities for the development of inclusive volunteerism. As recommendations developed by the project on opening of the Volunteer center of inclusive volunteering.

Keywords: disabled people; persons with disabilities; students; volunteering; volunteer center; inclusive education.

Важнейшим фактором становления демократического правового государства можно считать развитие гражданского общества, в основе которого лежит сознательное добровольческое участие граждан в общественной жизни страны.

Последние десятилетия XX в. в Российской Федерации ознаменовались всплеском интереса к волонтерской деятельности. Основное ядро добровольчества составляет активная российская молодежь.

Необходимо отметить, что за последние двадцать лет к волонтерской деятельности направлен достаточно широкий интерес специалистов, которые задействованы в разных сферах деятельности. Волонтерство рассматривается в историческом, правовом и психологическом поле, а также изучается в области социологии, социальной педагогики, социальной работы и социальной психологии.

«На сегодняшний день волонтерская деятельность представляет собой довольно распространенную мировую практику. Однако в России ее возможности стали активно осваиваться обществом лишь недавно. Стимулом к этому во

многим послужила реализация волонтерской программы Оргкомитета «Сочи 2014» и затем успешный опыт работы с волонтерами в регионах страны. Сейчас наблюдается стремление граждан к решению общественно значимых проблем, повышение социальной активности молодежи и внедрение добровольчества в самые разные сферы жизни, а развитие волонтерского движения отнесено к числу приоритетных направлений социальной и молодежной политики государства» [1].

Инклюзивное добровольчество – это эффективный способ объединения усилий и ресурсов общества и государства в решении социальных задач, мобилизации общественной инициативы, социальной консолидации общества, метод воздействия на повышение эффективности социальной политики и в целом достижения благополучия общества. Системное развитие и поддержка инклюзивного добровольчества как общественной ценности и уникальной системы знаний и технологий в сфере развития человеческих ресурсов является одним из действенных инструментов решения задач по созданию условий для активного ответственного участия граждан всех возрастов в решении социальных проблем общества, а также формирование института активного гражданства.

Вклад волонтеров в социально-экономическое развитие с пользой для всего общества, различных категорий населения и самих волонтеров, реализуется на основе традиционных форм добровольческой деятельности, таких как самопомощь, предоставление услуг и другие формы гражданского участия.

Инклюзивное добровольчество рассматривается как форма гражданского участия в общественно полезных делах молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), способ коллективного взаимодействия и эффективный механизм решения актуальных социально-значимых проблем.

Целью исследования, проведенного в первой половине 2019 г., было изучение проблем и возможностей развития инклюзивного добровольчества. В исследовании использовались качественные методы – экспертное интервью и фокус-группа.

Отбор экспертов проходил на основе нескольких критериев: формальный статус, готовность к общению, беспристрастность. Необходимым условием был опыт работы в инклюзии и научная деятельность экспертов в этой области.

Экспертами выступили специалисты и руководители из образовательных учреждений Сибирского федерального округа, заключившие соглашение о сотрудничестве с Ресурсным учебно-методическим центром Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), информация о которых отображена на официальном сайте РУМЦ НГТУ. Экспертное интервью было проведено среди специалистов по инклюзивному образованию Иркутск, Новосибирск и Горно-Алтайск.

При проведении экспертного интервью были поставлены следующие задачи:

1. Выяснить, насколько востребован волонтерский центр в учреждении (в работе со студентами-инвалидами и/или с ограниченными возможностями здоровья).
2. Узнать, насколько активно участвуют (включаются) студенты-инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья в различные проекты.

3. Выяснить, какие именно проекты реализуются для студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

4. Изучить проблемы развития инклюзивного волонтерства.

5. Оценить перспективы развития инклюзивного волонтерства.

На основе полученных результатов экспертного интервью был сделан ряд выводов.

1. Абсолютно все эксперты ответили, что волонтерский центр в их учреждении необходим.

2. 90 % экспертов ответили, что студенты-инвалиды с желанием включаются в мероприятия, они активны.

3. Эксперты перечислили реализуемые проекты для студентов с ограниченными возможностями здоровья, такие, как как «Школа волонтеров», «Центр карьеры», участие в работе творческих коллективов. Создаются дополнительные версии сайтов вузов для слабовидящих людей, проводится работа по созданию безбарьерной среды и поэтапному повышению уровня доступности зданий и сооружений потребностям следующих категорий лиц с ОВЗ и инвалидностью: с нарушением зрения; с нарушением слуха; с нарушением опорно-двигательного аппарата.

4. Эксперты определили следующие проблемы:

– неготовность некоторых участников образовательного процесса принимать ценности инклюзивной культуры (преподаватели, студенты);

– сложность вовлечения студентов в данное направление волонтерства;

– организация, технология работы, вовлечение и поддержание необходимого интереса у всех участников указанной деятельности;

– мало желающих заниматься волонтерской практикой в данной области, что обусловлено ее сложностью и ответственностью, необходимостью длительной работы, а не эпизодических включений;

– ощущается недостаток правового и административного подкрепления осуществления деятельности в этом направлении.

5. Эксперты также выделили перспективы развития инклюзивного волонтерства, которые заключаются в следующем:

– волонтеры будут включаться в сетевые мероприятия федерального, регионального характера, направленных на продвижение ценностей инклюзии в обществе, демонстрируя свои компетенции и возможности, поскольку лишь включение в практику дает возможность продвижения ценностей открытости, доступности образовательных и иных пространств;

– волонтерство будет неотъемлемой частью инклюзивного образования;

– интенсивное обсуждение практики деятельности со всеми заинтересованными вузами;

– изменение отношения общества к инвалидам.

Проведение фокус-группы, участниками которой стали студенты Иркутска в возрасте от 19 до 24 лет, вовлеченные в волонтерскую деятельность, позволило дополнить экспертные оценки мнениями людей, которые, возможно,

буду реализовывать на практике предложения по развитию инклюзивного добровольчества.

Задачи проведения фокус-группы:

1. Узнать, почему люди становятся волонтерами, в чем состоит их интерес.
2. Выяснить, какие проекты / мероприятия реализованы или планируются для людей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья.
3. Выяснить, были ли проекты / мероприятия, которые проводились исключительно для студентов-инвалидов, каково их отношение к подобного рода мероприятиям.
4. Узнать, нужны ли волонтерские центры, деятельность которых направлена исключительно на помощь инвалидам и лицам с ОВЗ.

5. Выяснить, как можно мотивировать и стимулировать волонтеров.

Выводы, сделанные на основе проведенных фокус-групп.

1. На вопрос «Почему Вы занимаетесь волонтерством, в чем состоит Ваш интерес?» участники отвечали следующим образом:

– «Я вижу в этом смысл своего существования, я чувствую, что, совершая добрые дела, я помогаю тем самым не только окружающим, но и себе. Также это огромный опыт в общении с людьми и в организации и проведении мероприятий»;

– «Для меня это некий досуг. Без эмпатии здесь, конечно, не обходится»;

– «Я считаю нужным помогать тем, кто оказался в трудном положении».

2. Мероприятия для людей с инвалидностью смогли назвать не все участники, но некоторые отметили «Инклюзивный фестиваль в Иркутском Зоосаду». Также был назван проект, реализуемый Всероссийским обществом инвалидов. Проект представляет собой комплекс мероприятий, направленных на развитие двигательных функций, формирование точности метательных движений, улучшение координации движений рук и совершенствование систем организма у лиц с поражением опорно-двигательного аппарата и прочих категорий инвалидов с помощью спортивной игры дартс и физкультурно-оздоровительных упражнений.

3. Некоторые из участников фокус-групп получили опыт работы с инвалидами, помогая в проведении чемпионата «Абилимпикс».

4. Подавляющее большинство участников фокус-групп считают, что городу нужен Волонтерский центр, который помогает инвалидам и лицам с ОВЗ чтобы лица с ограниченными возможностями чувствовали себя комфортно в обществе.

5. Волонтеров можно мотивировать и стимулировать небольшими памятными подарками в виде грамот, значков, ручек или блокнотов. Нужно объяснить, почему важно быть социально-активным человеком, какие качества это развивает. Можно также показывать результаты деятельности волонтерских организаций, какие проблемы, к примеру, получилось решить посредством волонтерской деятельности. Волонтер должен чувствовать свою значимость.

После исследования проблем и возможностей развития инклюзивного волонтерства мы пришли к выводу, что на базе образовательной организации

возможно и необходимо создать Волонтерский центр инклюзивного добровольчества.

Волонтерский центр инклюзивного добровольчества – ресурсный центр, реализующий специализированные программы, направленные на социализацию, профориентацию, творческую реализацию, людей с инвалидностью при профессиональном участии и системной поддержке инклюзивных волонтеров.

Основная миссия центра инклюзивного добровольчества состоит в формировании инклюзивного пространства для реализации специализированных программ, направленных на социализацию, профориентацию, творческую реализацию людей с инвалидностью. Актуальность данного проекта состоит в том, что многие люди с инвалидностью и с ограниченными возможностями здоровья, к сожалению, изолированы от общества, тогда как им так же необходимо общение, как и здоровым людям.

Создание волонтерского центра инклюзивного добровольчества – долгосрочный проект, который обоснован актуальностью реализации программ, направленных на формирование инклюзивного пространства в нашем регионе.

На основе проведенного SWOT-анализа и SMART-теста проекта были сделаны выводы об ожидаемых результатах от реализации данного проекта.

1. Открытие первого Волонтерского центра инклюзивного добровольчества в Иркутской области.

2. Будут разработаны новые проекты и мероприятия для инвалидов и лиц с ОВЗ.

3. Будет налажено сотрудничество с различными учреждениями, волонтерскими центрами и благотворительными фондами Иркутской области.

4. В нашем Волонтерском центре не будет места дискриминации по состоянию здоровья, волонтерами могут быть как сами инвалиды, так и здоровые люди.

5. Проведение ряда мероприятий даст возможность войти в Ассоциацию волонтерских центров.

6. Развитие социальной активности студентов.

7. Волонтеры будут обучены технологиям работы с людьми с инвалидностью.

Список использованной литературы

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

Зими́на Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Хоменюк Дарья Сергеевна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: khomenyuk108@mail.ru.

Authors

Zimina Ekaterina Viktorovna – PhD in Sociology, Associate Professor, Head of Department, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Khomenyuk Darya Sergeyevna – bachelor student in Social Work, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: khomenyuk108@mail.ru.

**СЕКЦИЯ 3.
МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ**

**ДЕМЕНТНЫЙ БОЛЬНОЙ И СЕМЬЯ:
О НОВОЙ ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ**

В контексте популяризации в России здорового старения и активного долголетия анализируется опыт знакомства с деятельностью немецкой «образцовой квартиры для проживания семьи с дементным больным». Приводятся данные о распространенности деменции, описываются прикладные аспекты организации жизненного пространства больного и анализируется роль семьи в процессе активизации остаточного реабилитационного потенциала.

Ключевые слова: международный опыт социальной работы; психосоциальная работа; социально-медицинская работа; реабилитационный потенциал; семья как клиент социальной работы.

Финансирование. Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00889 «Старикам везде у нас почет»? Ресурсность старшего поколения в континууме от преклонения до эйджизма».

Z.Kh. Saralievа
S.A. Sudin**DEMENTIA PATIENT AND FAMILY:
ON NEW SOCIAL PROTECTION PRACTICES**

In connection with the popularization in Russia of healthy aging and active longevity, the experience of acquaintance with the activities of the German «show apartment for family living with a dementia patient» is analyzed. The data on the dementia epidemiology is presented, applied aspects of the patient's living space organization are described and the family role in the process of the activation of residual rehabilitation potential is analyzed.

Keywords: international experience of social work; psychosocial work; social and medical work; rehabilitation potential; family as a client of social work.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 19-011-00889.

Тема старения в последние годы стала настоящим мейнстримом, объединившим усилия представителей гуманитарных, естественных и точных наук, нашедших в данном феномене свою, уникальную сферу, исследование которой вносит свой вклад в его понимание. Эта популярность связана с двумя очевидными факторами: возрастанием лиц «третьего возраста» в общей структуре населения и необходимостью выработки новых подходов к формированию мер социальной политики по отношению к ним. Данные тенденции характерны для всех развитых стран, несколько меняются лишь формы их проявления и акценты, актуализирующиеся под влиянием социально-экономического и политического контекста.

Конечной целью многочисленных и мультидисциплинарных исследований природы старения, соотношения биологических и социальных факторов его протекания является ответ на вопрос о возможности обеспечения *активного долголетия* – основного условия удовлетворенности жизнью пожилым человеком и снижения бремени государственных расходов, связанных с выполнением своих социальных обязательств.

Активное долголетие – сложный конструкт, включающий в себя такие компоненты, как наличие занятости и достойного дохода, хорошее здоровье, участие в образовательных процессах, в том числе, в овладении информационными технологиями, волонтерской и досуговой активности. При достижении весьма преклонного возраста предусматривается система долговременного ухода, включающая в себя стационарные, полустационарные и патронажные формы работы, ориентированные на активизацию остаточного реабилитационного потенциала. Последний пункт представляет для нас особый интерес, поскольку именно здесь в наибольшей степени проявляется и междисциплинарный характер социальной работы как науки, и присущая ей как практической деятельности общая гуманистическая интенция.

Одной из категорий клиентов, для которых это представляет бесспорную актуальность, являются лица, страдающие деменцией и члены их семей, на которых, чаще всего, и ложится бремя заботы и ухода за больным со всеми вытекающими психологическими сложностями и бытовыми рисками. Вслед за врачами под деменцией мы понимаем приобретенное слабоумие, выражающееся в стойком снижении когнитивных функций, сопровождающееся утратой ранее усвоенных навыков и невозможностью выработки новых. Результатом заболевания становится потеря способности к самостоятельному и безопасному функционированию в быту и формирование полной зависимости от членов семьи и соответствующих специалистов.

Об актуальности обращения к данной теме свидетельствуют цифры мировой статистики, отражающие как современное состояние, так и прогнозные сценарии эпидемиологии деменции. Согласно данным всемирного отчета по болезни Альцгеймера за 2018 г., в настоящее время в мире с деменцией живет более 50 миллионов человек. Эта цифра сопоставима с населением Испании, Южной Кореи или Колумбии. Каждые три секунды в мире регистрируется еще один случай деменции, и по прогнозам к 2050 г. в мире будет насчитываться 132 миллиона таких больных [3, с. 34]. Особую тревогу вызывает негативная динамика самих прогнозных значений: еще в 2015 г. количество страдающих деменцией к 2050 г. оценивалось на 500 000 человек меньше [2, с. 4]. Скорее всего, это обусловлено уточнением методики расчета прогнозов и введением в нее или дополнительных переменных, выявленных в результате исследований непосредственно деменции, или изменением значений отдельных параметров, например, увеличение ожидаемой продолжительности жизни.

Если говорить о России, то ситуация с деменцией оказывается значительно более драматичной по сравнению с другими развитыми странами. Это связано с рядом факторов: с низким уровнем культуры здоровья населения и, как следствие, поздней диагностикой болезни, трудностями с отнесением деменции

к той или иной сфере медицинской ответственности (неврология vs. психиатрия), дискриминацией лиц старшего возраста, вследствие чего серьезные симптомы болезни объясняются возрастными изменениями. Кроме того, в вышеупомянутом отчете отмечена четкая зависимость между уровнем дохода населения в стране и количеством лиц, страдающих деменцией. Так, в 2015 г. в странах с низким и средним уровнем дохода проживали 58 % больных; к 2050 г. этот показатель прогнозируется на уровне 68 % [2, с. 4]. Не заглядывая далеко вперед, можно сказать, что наша страна уже делает весомый вклад в мировую статистику деменции, не имея эффективных инструментов преодоления проблемы.

Самый драматический момент деменции заключается в ее комплексном разрушающем воздействии на семью, оказывающуюся, фактически, один на один с болезнью. В результате происходит то, что мы в своих прежних работах обозначили как вынужденная дисфункциональность семьи, т.е., не обусловленная традиционными причинами, например, алкоголизмом или наркоманией. Ее основные симптомы – трансформация привычной системы распределения ролей, парентификация детей, нередко – распад семьи [6, с. 158]. При этом никто не рассматривает семью больного с позиций ее прав, ей вменяется в обязанность осуществление ухода и иных функций, которым ее члены в большинстве случаев не обучены [5, с. 393]. Единственным подспорьем в этой ситуации является информация специализированных форумов или спорадические активности немногочисленных пока еще НКО.

Очевидным выходом из ситуации является помещение больного в социальное учреждение социального обслуживания – психоневрологический интернат, обеспечивающее круглосуточный уход в соответствии со спецификой потребности данной группы клиентов. Однако, возрастной момент перехода пожилого человека в сферу ответственности специалистов стационарных учреждений социального обслуживания – важный индикатор способности государства обеспечить своим гражданам здоровое старение и активное долголетие.

Поскольку содержание таких клиентов обходится весьма дорого и не всегда может быть покрыто из средств соответствующих страховых фондов, момент помещения такого больного в стационар в настоящее время оттягивается до последнего. Например, если в Германии в 70-х гг. XX в. средний возраст стационаризации дементных больных и лиц, нуждающихся в постоянном уходе, составлял немногим более 75 лет, то к 2009 г. он достиг 84 [1, с. 19]. Помимо чисто экономических причин, которые мы традиционно ставим во главу угла, за этим стоит и признание семьи как ведущего фактора реабилитации, важности семейных связей и общения в процессе сохранения высших психических функций под натиском болезненного безумия. Возникает логичный вопрос: как не разрушить семью в оправданных попытках по максимуму использовать ее реабилитационный потенциал? Ответ очевиден – развитие семейной компетенции по созданию безопасной и комфортной среды проживания для всех ее членов, овладение технологиями самосохранения, организации оптимального социального и эмоционального пространства, обеспечивающего возможность функционирования и развития семьи [4, с. 14–24].

В качестве средства повышения этих компетенций мы хотели бы рассказать о немецком опыте внедрения новой социальной практики «Musterwohnung Demenz», или «Образцовой квартиры для проживания семьи с дементным больным»¹. Если присмотреться к положению пожилых людей, становится ясно, что собственные четыре стены уже не отвечают их потребностям: квартира или дом слишком велики и уже не могут быть освоены самостоятельно, лестницы и дверные пороги становятся почти непреодолимым препятствием, а ванные комнаты и вовсе представляют настоящую опасность. Данная квартира, в свою очередь, демонстрирует детальный пример специальной организации жилых помещений с учетом особенностей протекания деменции.

Ориентация в пространстве, безопасность и благополучие являются наиболее важными аспектами при проектировании жилья для людей с деменцией, которые все еще живут в своих собственных домах без круглосуточного присмотра со стороны родственников или социальных работников. В этой квартире посетители узнают простые и экономичные способы сделать свой дом более «дружественным» к больным деменцией. В дополнение к практическим советам сюда также входит информация о средствах технической поддержки, которые делают жизнь больного и его семьи более комфортной. Вибрирующие дублиеры телефонного и дверного звонка, мобильные телефоны с небольшим количеством кнопок по числу вызываемых с аппарата абонентов, позволяющие, к тому же, определять местонахождение больного по GPS, помогают снижать сопутствующие бытовые и медицинские риски. «Образцовое жилье» спроектировано на основе типичной немецкой квартиры, что позволяет обеспечить реалистичность и практическую применимость усваиваемых навыков.

Важно отметить два организационных момента. Во-первых, эта деятельность финансируется из средств различных фондов медицинского страхования (так называемых больничных касс), грантов некоммерческих организаций и иных субъектов, т.е., для посетителей эти консультации бесплатные. Во-вторых, чаще всего в качестве экспертов выступают специалисты по социальной работе, имеющие личный опыт общения с дементным больным в семье, что позволяет им разговаривать с посетителем – чаще всего, родственником, осуществляющим уход, на одном языке.

В рамках обучающих туров по квартире родственникам рассказывается об особенностях восприятия окружающего мира больными деменцией и тех опасностях, которые могут подстерегать их в повседневной жизни. Например, такие больные испытывают навязчивую потребность в перемещении, что приводит к постоянным и, увы, зачастую, успешным попыткам уйти из дома; снизить эту потребность помогает сокращение специфических раздражителей, являющихся, своего рода, триггерами. В качестве таковых чаще всего выступает висящая в коридоре одежда, актуализирующая соответствующий поведенческий паттерн. На случай, если больному все же удастся покинуть дом, его верхнюю

---

¹ Квартира, на примере которой описывается данная социальная практика, находится в г. Юлих, регион Дюрен, федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия. Финансируется из средств АОК (Allgemeine Ortskrankenkasse) – одной из самых крупных фирм медицинского страхования в Германии.

одежду необходимо снабдить адресной и контактной информацией, локализовать которую необходимо в надежном месте, исключая возможность утраты или порчи: чаще всего – на внутренней поверхности воротника.

Особое внимание уделяется ванным комнатам – традиционному источнику повышенной опасности для лиц, имеющих ограничения по здоровью. Открывающаяся наружу дверь – не только попытка не ограничивать пространство санузла, но и вынужденная необходимость, позволяющая открыть дверь в случае потери сознания больным и блокировки выхода его телом. Разнообразие флаконов со всевозможными жидкостями – неотъемлемый атрибут любого туалетного столика – должно быть сведено к минимуму и, по возможности, скрыто, чтобы больной не перепутал, например, ополаскиватель для рта с токсичной жидкостью для чистки унитазов. Границы раковины должны быть обозначены контрастной изолентой, поскольку при деменции теряется способность видеть границы предметов и их функциональных зон. С этой же целью на крышке унитаза рекомендуется нарисовать большой красный крест – знак необходимости поднять ее перед использованием.

Ограниченная до минимума адаптивность у дементных больных актуализирует потребность в постоянстве внутреннего пространства, которое позволяет им вырабатывать или не забывать рутинные бытовые привычки. Нужно помнить, в какой части квартиры проходила большая часть жизни, и использовать эту информацию в реабилитационных целях. Для большинства женщин, например, таким пространством была кухня, и привычки, связанные с приготовлением пищи, мытьем посуды и уборкой, остаются с ними почти до последних дней. Эти остаточные навыки также необходимо использовать с поправкой на состояние больного: предоставлять помощь в выполнении каких-либо операций, контролировать использование электроприборов и кухонной техники. Выходом из положения могут стать краткие, но яркие «напоминалки» о необходимости выключить плиту, духовку, свет или прикрепленный на самом видном месте распорядок дня с почасовой росписью необходимых действий. На начальных стадиях деменции подобные меры оказываются достаточными.

Предметы и процессы, привычные для нашего сознания, могут таить в себе и мнимые угрозы, о чем родственникам больного необходимо знать. Черный коврик перед входной дверью из-за расстройства воспринимается как яма и отбивает всякое желание идти домой; обычное зеркало в ванной советуют тоже завешивать, поскольку реакция на собственное отражение может быть совершенно непредсказуемой. Проблему может представлять даже прием пищи – бесцветные столовые приборы не дифференцируются восприятием. Здесь так же требуются яркие акценты: разные цвета тарелок для первого и второго блюда, стаканов для горячих и холодных напитков, ложек и вилок. Расцветка приборов должна быть постоянной с целью выработки устойчивых ассоциаций и рутинизации процедур приема пищи.

Конечно, главным компонентом работы по активизации угасающего сознания является взаимодействие с родственниками и близкими: совместное времяпровождение, семейное чтение, разговоры, реконструкции в памяти наиболее ярких событий общей биографии с помощью фото- и видеоматериала-

лов, прослушивания музыки и других положительных ассоциативных раздражителей, активирующих комплекс когнитивных, регулятивных, коммуникативных и мнемических процессов. Это имеет максимальный социотерапевтический эффект. Для преодоления антипатии и раздражительности, которые могут возникнуть у родственников вследствие медлительности или неловкости дементного больного, существуют специальные технические средства, позволяющие моделировать уровень подвижности, скорость реакции и даже особенности восприятия предметов, свойственные определенным стадиям заболевания. Возможность взглянуть на мир глазами дементного больного, ощутить все его трудности и ограничения будет способствовать усилению эмпатии во внутрисемейных отношениях, создавая благоприятный эмоциональный фон для активизации нуждающегося в ней родственника.

Очевидно, что наступление момента, когда даже любовь родных и близких окажется бессильной перед прогрессирующим слабоумием, неизбежно. Помещение в стационарное учреждение или круглосуточный уход на дому являются теми альтернативами, к которым члены семьи должны быть готовы. Однако нельзя не оценить гуманности вышеописанной практики, позволяющей больному сделать последний *самостоятельный* шаг на пути *активного* долголетия.

Список использованной литературы

1. Боссонг Х. Старость и старение в Германии : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Старшее поколение в современной семье» / Х. Боссонг ; под общ. ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2009. – 479 с.

2. Международный отчет по проблемам деменции за 2015 г. [Электронный ресурс] // Alzheimer's Disease International. – Режим доступа: <https://www.alz.co.uk/research/WorldAlzheimerReport2015.pdf>.

3. Международный отчет по проблемам деменции за 2018 г. [Электронный ресурс] // Alzheimer's Disease International. – Режим доступа: <https://www.alz.co.uk/research/WorldAlzheimerReport2018.pdf>.

4. Саралиева З.Х. Структура и качество семейной экосистемы / З.Х. Саралиева // Семейная экосистема человека. – Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2018. – С. 14–24.

5. Судьин С.А. Психическая болезнь и семья: объективные и субъективные проблемы / С.А. Судьин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 2 (1). – С. 390–395.

6. Судьин С.А. Семья и психическое здоровье (по материалам зарубежных исследований) / С.А. Судьин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 153–162.

Информация об авторах

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; e-mail: zara@fsn.unn.ru.

Судьин Сергей Александрович – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; e-mail: sudjin@mail.ru.

Authors

Saralievа Zaretkhan Khadzhi-Murzaevna – DSc in History, Professor, Department of General Sociology and Social Work, National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod; e-mail: zara@fsn.unn.ru.

Sudin Sergey Alexandrovich – DSc in Sociology, Associate Professor, Head of Department, Department of General Sociology and Social Work, National Research Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod; e-mail: sudjin@mail.ru.

**М.Б. Лига
И.А. Щеткина
Е.Ю. Захарова**

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ИХ ИНТЕГРАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Изменение социальной политики в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья актуализировало появление и развитие новых инновационных технологий, обеспечивающих их активную интеграцию в общество. Одной из таких технологий, решающей самые различные задачи социальной адаптации и реабилитации, стала технология социального сопровождения.

Ключевые слова: инвалиды; социальное сопровождение; интеграция; модель инвалидности.

**M.B. Liga
I.A. Shchetkina
E.Yu. Zakharova**

SOCIAL ESCORT OF PERSONS WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF HEALTH AS TECHNOLOGY OF THEIR INTEGRATION INTO SOCIAL SPACE

Change of social policy concerning persons with limited opportunities of health, updated emergence and development of the new innovative technologies providing their active integration into society. The technology of social maintenance became one of such technologies solving the most various problems of social adaptation and rehabilitation.

Keywords: disabled people; social maintenance; integration; disability model.

В конце XX – начале XXI в. одной из социальных групп, которая стала предметом пристального внимания со стороны государства, общественных и благотворительных организаций стали лица с ограниченными возможностями здоровья.

В последние десятилетия, особенно после ратификации Россией Конвенции о правах инвалидов (27 апреля 2012 г. Конвенция была ратифицирована Советом Федерации РФ) было принято большое количество документов, регламентирующих права инвалидов, их льготы, деятельность социальных служб и т.п. Одним из таких документов является Государственная программа «Доступная среда». Основными трендами данной программы стали: создание доступной благоприятной безбарьерной среды для инвалидов во всех сферах жизнедеятельности, активного привлечения их к участию в социальной жизни, окружающем социальном пространстве, предоставление качественных и инновационных услуг в процессе реабилитации, абилитации и адаптации. Программа направлена на жизнеобеспечение инвалидов путем их интеграции в общество. Цель социальной интеграции состоит в создании «общества для всех», в котором все лица, каждый

из которых обладает правами и обязанностями, призваны играть активную роль. Современное российское общество, стремясь к гуманизации, должно характеризоваться уважением прав и свобод человека, культурным и религиозным многообразием. Немаловажным является реализация принципов социальной справедливости, демократизма и господства права. Особое значение для цивилизованного общества имеет учет особых потребностей уязвимых и находящихся в неблагоприятном положении групп населения [3].

В настоящее время в РФ актуализировалась социальная политика в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, ставящая своей целью реализацию новой модели инвалидности – модели социальных и средовых изменений, в противовес медицинской модели, используемой в Советском Союзе. Медицинская модель инвалидности имела своей целью оказание компенсирующих мер поддержки инвалидов (дома инвалидов, специализированные учреждения, оказание медицинской помощи, материальная поддержка). В рамках данной модели инвалиды помещались в специальные учреждения, их деятельность была организована в специально созданных предприятиях. Инвалиды были изолированы от общества. «Медицинская модель делает акцент на диагнозе органической патологии или дисфункции, приписывая инвалидам статус больных, отклоняющихся (девиантов), и приходит к выводу о необходимости их исправления или изоляции» [4, с. 12].

Следует также обратить внимание на модель социальных и средовых изменений, в основе которой лежит принцип взаимодействия общества, государства и инвалидов путем интеграции лиц с ограниченными возможностями в общественную жизнь. В рамках данной модели процесс интеграции осуществляется не путем приспособления к существующим нормам здоровых людей, а с учетом потребностей, видов инвалидности, способностей, изменением отношения общества к инвалидам.

Большое значение в реализации задачи интеграции инвалидов в общество играет развитие службы социального сопровождения. В современной науке сложилось определенное представление о сущности социального сопровождения. Так, социальное сопровождение рассматривают как специфический вид деятельности социальных учреждений и служб, а также как особая форма деловых взаимоотношений клиента и специалистов социальных служб [5, с. 565]. Однако такой подход выделяет только один аспект технологии социального сопровождения – взаимодействие субъектов и объектов, что не раскрывает назначения и основные функции данной технологии.

Более широкое определение данной технологии дает Л.И. Кононова, определяя ее как «комплекс мер, направленных на поддержание процессов активной жизнедеятельности и развития естественных способностей человека» [2, с. 9].

Мы понимаем социальное сопровождение инвалидов как комплекс мероприятий, позволяющих восстановить и развивать жизненные силы, а также сформировать жизненное пространство, отвечающее потребностям лиц с ограниченными возможностями. Такое понимание содержательного аспекта социального сопровождения сформировалось в рамках неклассической социологи-

ческой концепции жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности. Жизненные силы человека представляют собой «способность людей воспроизводить и совершенствовать свою жизнь индивидуально-личностными и организационно-коллективными средствами» [1, с. 107]. Значимым понятием, которое используется для раскрытия содержания социального сопровождения инвалидов, выступает категория «жизненное пространство». Данное понятие трактуется как среда жизнедеятельности человека, позволяющая ему воспроизводить и совершенствовать свою жизнь [2, с. 103].

Взаимодействие жизненного пространства и жизненных сил человека носит диалектический характер. Оказывая, влияя друг на друга жизненные силы и жизненное пространство, изменяются, совершенствуются, наполняются новым содержанием. Изменение жизненных сил и жизненного пространства личности можно рассматривать как процесс интеграции инвалидов в общество в ходе реализации технологии социального сопровождения.

Социальное сопровождение выступает технологией включения инвалидов в социальное пространство, вовлечение в окружающий его социум. Поэтому столь важно осуществлять оценку данной технологии работы с инвалидами, поскольку социальное сопровождение выступает значимым показателем отношения общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этим в рамках социологического исследования «Оценка инвалидами реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 годы в Забайкальском крае» лицам с ограниченными возможностями были заданы вопросы, касающиеся реализации технологии социального сопровождения.

Результаты исследования показывают, что значительная часть инвалидов в Забайкальском крае (73,3 %) знают о существовании службы сопровождения инвалидов в региональной системе социальной защиты населения.

Однако менее половины инвалидов получали услуги от специалистов службы сопровождения (37,4 %). Большая часть инвалидов региона (57,3 %) не обращалась за помощью в службу сопровождения с момента ее создания.

Несмотря на то, что 72,6 % инвалидов, опрошенных в рамках проведенного исследования, имеют индивидуальную программу реабилитации, реализуется она только у половины респондентов (53,0 %). Более трети инвалидов, принявших участие в опросе (37,6 %), отмечают, что в отношении них реабилитация не осуществляется. 9,4 % респондентов затруднились с ответом.

Таким образом, результаты анкетирования свидетельствуют, что только шестая часть инвалидов Забайкалья (15,3 %) полностью удовлетворена результатами работы службы сопровождения, а также реабилитационными мероприятиями; третья часть (33,9 %) скорее удовлетворена; 10,8 % лиц с ограниченными возможностями не удовлетворены реабилитацией, реализуемой учреждениями социальной сферы региона. Значительная часть респондентов затруднилась дать ответы о работе службы сопровождения, что свидетельствует как об отсутствии положительных результатов проводимых мероприятий, так и о недостаточном внимании работников социальных учреждений к проблемам инвалидов.

Определить индекс удовлетворенности инвалидами деятельностью службы социального сопровождения можно по следующей формуле: $IУ = ПУ \times 100 \% / Кр$, где ИУ – индекс удовлетворенности; ПУ – потребители услуг, полностью и скорее удовлетворенные качеством оказанных услуг; Кр – количество респондентов, принявших участие в опросе. Индекс удовлетворенности инвалидами деятельностью службы социального сопровождения Забайкальского края составил 0,49, что характеризуется как средний уровень.

Более детально результаты работы службы социального сопровождения Забайкалья можно представить следующим образом. Так, четвертая часть респондентов (25,9 %) указывает, что работа специалистов службы социального сопровождения привела к улучшению самочувствия, состояния здоровья. 3,8 % респондентов отмечают, что работа службы сопровождения повлекла изменение группы инвалидности или снятие инвалидности. Незначительная часть инвалидов (2,4 %) по результатам работы специалистов трудоустроилась, а 1,3 % опрошенных обратили внимание на создание благоприятных условий труда. Следует отметить, что более трети респондентов (35,2 %) ответили, что после взаимодействия со службой сопровождения результатов не было, ничего не изменилось. Около трети инвалидов (30,6 %) затруднились дать ответ об удовлетворенности результатами реабилитации в рамках работы службы сопровождения.

Таким образом, итоги исследования представляют практическую ценность для органов власти и государственных учреждений, общественных объединений и мирового сообщества в целом, поскольку являются основой для разработки значимых мероприятий социальной реабилитации, расширяющих возможности для интеграции инвалидов, реализации социальных программ и проектов, направленных на повышение качества жизни инвалидов в разных странах; а также для разработки рекомендаций по снижению уровня неудовлетворенности качеством жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда», нацеленная на реализацию мероприятий по формированию доступного для инвалидов социального пространства, совершенствованию профессионального образования и занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья, является механизмом повышения качества жизни инвалидов и может выступать примером государственного влияния на социальное благополучие граждан мирового сообщества.

Список использованной литературы

1. Григорьев С.И. Социология в подготовке и деятельности специалиста по социальной работе в России / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – Барнаул, 2001. – 144 с.
2. Кононова Л.И. Инновационные практики социального сопровождения на основе межведомственного взаимодействия / Л.И. Коновалова // Актуальные проблемы социального сопровождения детей с нарушениями развития и их семей (в рамках Службы ранней помощи) : науч.-практ. пособие / под ред. М.В. Вдовиной, С.А. Воловец. – М. : ИДПО ДТСЗН ; ГБУ НПЦ МСР им. Л.И. Швецовой, 2017. – С. 9–18.

3. Программа действий Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 6–12 марта 1995 г.). – Глава IV. «Социальная интеграция». – Ст. 66.

4. Романов П.В. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов : Изд-во «Научная книга», 2006. – 216 с.

5. Холостова Е.И. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации / Е.И. Холостова, Г.И. Климантова. – М. : Дашков и К, 2014. – 752 с.

Информация об авторах

Лига Марина Борисовна – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета, Забайкальский государственный университет, г. Чита; e-mail: m-Liga@inbox.ru.

Щеткина Ирина Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной работы, Забайкальский государственный университет, г. Чита; e-mail: irinasocio@mail.ru.

Захарова Елена Юрьевна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита; e-mail: aglena_72@mail.ru.

Authors

Liga Marina Borisovna – DSc in Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, Transbaikal State University, Chita; e-mail: m-Liga@inbox.ru.

Shchetkina Irina Anatolyevna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Work, Transbaikal State University, Chita; e-mail: irinasocio@mail.ru.

Zakharova Elena Yurevna – DSc in Philosophy, Professor, Head of Department, Department of Philosophy, Transbaikal State University, Chita; e-mail: aglena_72@mail.ru.

ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЗАЩИТЫ ИХ ПРАВ

В работе рассматриваются особенности развития системы постинтернатного сопровождения детей-сирот в Республике Бурятия. Описаны формы и методы, применяемые для сопровождения совершеннолетних детей после их выхода из стационарного учреждения. Определено содержание применяемых методов социальной работы с указанной группой лиц.

Ключевые слова: дети-сироты; сопровождение; интернатное учреждение.

POSTINTERNATIVE SUPPORT OF ORPHANS CHILDREN AS A TECHNOLOGY OF PROTECTING THEIR RIGHTS

The paper discusses the features of the development of the system of postinternative support of orphans in the Republic of Buryatia. The forms and methods used to accompany adult children after they leave the residential institution are described. The content of the applied methods of social work with this group of persons has been determined.

Keywords: orphans; support; residential institution.

Численность детского населения Республики Бурятия на 1 апреля 2019 г. составляет 259 600 человек. Среди них 5 323 являются детьми-сиротами и детьми, оставшиеся без попечения родителей, что составляет 2,05 % от общей численности детского населения республики. Из них в семьях воспитываются 4 881 ребенок, т.е. только 442 ребенка проживают в стационарных учреждениях Бурятии.

Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия (далее – МСЗН РБ) в целях оказания поддержки, направленной на социализацию и адаптацию выпускников после окончания ими интернатных учреждений, в мае 2015 г. был создан отдел постинтернатного сопровождения.

В том же году было принято Постановление Правительства Республики Бурятия № 447 «Об организации постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа», которым были утверждены Положение и Регламент межведомственного взаимодействия. В 2018 г. было принято новое более совершенное Постановление № 759 взамен предыдущего, которое вступило в силу с января 2019 г.

Организация постинтернатного сопровождения осуществляется Республиканским государственным учреждением «Центр социальной поддержки населения» (далее – РГУ ЦСПН). Координация деятельности и контроль за организацией постинтернатного сопровождения осуществляется МСЗН РБ.

Постинтернатное сопровождение производится в отношении детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа после окончания

ими пребывания в организациях стационарного типа, до достижения возраста 23 лет на добровольной основе.

Основными задачами такого сопровождения являются: содействие в получении образования, трудоустройстве, обеспечении реализации права на жилое помещение, приобретении навыков адаптации в обществе, решении трудных жизненных ситуаций и защите прав детей-сирот.

В учреждениях для детей-сирот ведется подготовка к самостоятельной жизни на основании различных программ, созданы комнаты социально-бытовой адаптации [1; 2].

Для эффективной подготовки детей-сирот, к самостоятельной жизни утвержден Приказ МСЗН № 521 от 01.08.2017 г. «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни и компетенций выпускника».

Для обеспечения одеждой и обувью выпускников центров принято Постановление Правительства Республики Бурятия № 102 от 31.03.2005 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Постинтернатное сопровождение осуществляется на основании договора и в соответствии с индивидуальным планом, который состоит из 8 разделов. Таким образом выпускникам стационарных учреждений оказывается правовая, медицинская, психолого-педагогическая помощь, помощь в решении социально-бытовых вопросов, профессиональной ориентации, по вопросам получения образования, трудоустройства, защите жилищных и имущественных прав.

Реализация данных мер осуществляется различными ведомствами с привлечением разных заинтересованных сторон таких как центры занятости населения, медицинские организации, правоохранительные органы, органы местного самоуправления, опеки и попечительства, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.д.

На 1 апреля 2019 г. на постинтернатном сопровождении в Бурятии состоит 202 человека. В образовательных организациях из них обучаются 129 человек, в том числе в средних профессиональных организациях – 119, в высших – 5, в вечерних школах – 5. В период с 2015 г. по 1 квартал 2019 г. снято с сопровождения 43 выпускника по различным основаниям.

В целях улучшения качества подготовки детей-сирот для определения профессиональной ориентации проводится ежегодное тестирование с целью выявления у них предрасположенностей к определенной профессии. Организуются экскурсии на предприятия, осуществляется посещение Дней открытых дверей колледжей и техникумов. При поступлении в образовательные организации учитываются желание и возможности воспитанников. Таким образом, в учреждения профессионального образования в 2018 г. поступили – 47 человек, в 2017 г. – 58, в 2016 г. – 50, в 2015 г. – 103.

Вместе с тем недостаточный уровень знаний влияет на проходной балл при поступлении на выбранную специальность. Как правило, он достаточно низкий. Наиболее распространенными профессиями, пользующимися популяр-

ностью у детей-сирот, являются: повар-кондитер, автомеханик, сварщик, портной, мастер общестроительных работ.

Большая часть выпускников обучается в Хоронхойском филиале Бурятского республиканского техникума строительных и промышленных технологий, Колледже традиционных искусств народов Забайкалья, Каменском филиале Политехнического техникума, Бурятском республиканском техникуме пищевой и перерабатывающей промышленности, Тарбагатайском филиале Байкальского колледжа туризма и сервиса, Бурятском республиканском техникуме строительных и промышленных технологий, Усть-Баргузинском филиале Байкальского колледжа туризма и сервиса.

Выпускники, состоящие на постинтернатном сопровождении, в большинстве случаев не имеют собственного жилья и состоят в очереди на предоставление жилого помещения из специализированного жилищного фонда [3].

В настоящее время на учете в центре занятости населения из выпускников состоят 14 человек. В течение 6 месяцев ребятам предоставляется возможность получать пособие по безработице в размере средней заработной платы по Республике Бурятия. Временно трудоустроены 24 выпускника стационарных учреждений. В рядах Российской армии проходит службу один. 33 человека временно не учатся, не работают или находятся в отпуске по уходу за ребенком.

Одним из важных направлений в деятельности отдела постинтернатного сопровождения является работа с молодыми семьями с детьми. В связи с этим РГУ тесно сотрудничает с Благотворительным Фондом «Радость материнства», который предоставляет временное бесплатное проживание молодым мамам-сиротам с детьми в п. Новая Брянь, а также консультационные услуги. За 2017–2018 гг. в приют были устроены три молодые мамы.

Налажено сотрудничество с социальным центром «Дети Байкала» по оказанию помощи семьям с детьми. Так, при содействии отдела в 2018 г. 10 молодых семей с детьми получили от центра материальную помощь в виде продуктового набора, который состоит из необходимых продуктов, составляющих ежедневный рацион: крупы, макаронные изделия, сахар, рыбные и мясные консервы и др.

Кроме того, отделом постинтернатного сопровождения организован сбор и доставка мебели для молодых семей с детьми (переданы три детские кровати, посуда, одежда). Аналогичный сбор мебели и одежды для выпускников организован в отделах социальной защиты населения по Кабанскому и Селенгинскому районам. Материальная помощь в виде бытовой химии оказана тринадцати молодым семьям с детьми.

Ежегодно несовершеннолетние дети молодых мам включаются в список для вручения новогодних подарков. В 2018 г. было выделено 28 таких подарков. Одной многодетной маме подарки были вручены на дому с новогодними игрушками.

Специалистами на межведомственном уровне для ребят проводятся различные мероприятия. Особое внимание уделяется вопросу оказания правовой помощи детям-сиротам. В 2018–2019 гг. в рамках акции «Правовая помощь детям» проведены четыре мероприятия на базе организаций среднего профессио-

нального образования в г. Улан-Удэ, Кяхтинском, Кабанском, Иволгинском районах.

На таких мероприятиях студенты узнают о своих правах и гарантиях, получают консультации по интересующим их вопросам, в том числе по льготным выплатам, оказанию мер социальной поддержки, обеспечению жильем, трудоустройству и др. Всего в различных мероприятиях приняло участие 213 человек.

Значительное внимание уделяется пропаганде здорового образа жизни, вовлечению детей в занятия спортом и волонтерскую деятельность.

На базе компании «Автолидер» организовано знакомство с представителями разных профессий (электрик, кузовщик, моторист, слесарь). По результатам встречи выпускникам предлагается временно трудоустроиться на период летних каникул в качестве помощника слесаря.

Установлено сотрудничество с Федерацией самбо Бурятии, Республиканским центром молодежного туризма «Байкал», Молодежным центром Республики Бурятия. Так, в августе 2018 г. ребята, состоящие на сопровождении, совершили международный сплав по реке Уда. В октябре 2018 г. были организованы открытая показательная тренировка самбистов, тренировка по боксу на базе Специализированной школы олимпийского резерва № 11, занятие по спортивному туризму (скалодром). По итогам мероприятий восемь выпускников изъявили желание заниматься самбо, боксом и скалолазанием.

В декабре 2018 г. выпускники встретились с волонтерами, приняли участие в тренинге на командообразование, узнали об особенностях волонтерской деятельности, ее направлениях и возможностях для самореализации.

Также на постоянном контроле находятся вопросы местонахождения сирот во время каникул, организации летнего отдыха и занятости.

Как показывает практика, подавляющее большинство воспитанников не имеют положительного социального, бытового, коммуникативного, здоровьесберегающего жизненного опыта. Они часто «вооружены» примерами асоциального поведения близких, что не может не сказаться на общем уровне их нравственности.

В целях организации культурно-досуговой деятельности, духовно-нравственного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей также устраиваются различные мероприятия. Например, была организована экскурсия в Сретенский женский монастырь, поездка на побережье озера Байкал в с. Гремячинск, где проведена акция «За чистые берега Байкала» и приготовлен обед на костре. Совместно с Бичурским, Кабанским и Республиканским реабилитационными центрами был осуществлен выезд выпускников к памятнику природы и истории под названием «Меркитская крепость».

В целях усиления межведомственного взаимодействия и оказания методической помощи по сопровождению выпускников проводятся семинары для специалистов организаций среднего профессионального образования, организаций для детей-сирот, обособленных подразделений РГУ.

Для информирования и размещения необходимой полезной информации для выпускников и специалистов создана вкладка «Постинтернат» на официальном сайте Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия.

Таким образом, несмотря на отсутствие федерального законодательства, система постинтернатного сопровождения достаточно успешно осуществляется в Республике Бурятия, что позволяет воспитанникам государственных учреждений стать полноценными гражданами, успешно интегрированными в общество.

Список использованной литературы

1. Задорожный П.М. Роль самоподготовки в учебной деятельности воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Ровесник» / П.М. Задорожный, Ю.Ю. Шурыгина // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию соц. работы в России (8–9 дек. 2016 г.)* / отв. ред. Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2016. – С. 124–126.

2. Зарубин А.М. Анализ подготовленности выпускников интернатных учреждений Кабанского района к самостоятельной жизни / А.М. Зарубин, Ю.Ю. Шурыгина // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Вост.-Сиб. гос. ун-та технологий и управления (7–8 дек. 2017 г.)*. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С.127–128.

3. Красноярова Ю.Н. Социально-правовой статус приемной семьи в Республике Бурятия / Ю.Н. Красноярова, Ю.Ю. Шурыгина // *Образование и наука : материалы нац. конф.* – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2018. – С. 330–334.

Информация об авторе

Шурыгина Юлия Юрьевна – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра социальных технологий, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: juliaju@mail.ru.

Author

Shurygina Yuliya Yuryevna – DSc in Medical sciences, Professor, Head of Department, Department of Social Technologies, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: juliaju@mail.ru.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ И ДЕТСТВА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРА РОССИИ)

Рассмотрены инновационные технологии в поддержке семьи и детства в Ивановской области, в том числе в поддержке семей многодетных и малоимущих, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приведены основные областные законодательные акты и программы в сфере поддержки семей с детьми.

Ключевые слова: семья; дети; социальное обслуживание населения; меры социальной поддержки семей с детьми; государственные пособия; инновационные технологии.

А.В. Berendeeva

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN SUPPORT OF FAMILY AND CHILDHOOD (ON THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE CENTER OF RUSSIA)

Innovative technologies in support of family and childhood in the Ivanovo region are considered, including support for families of large and poor families raising orphans and children left without parental care. The main regional legislative acts and programs in the field of supporting families with children are given.

Keywords: family; children; social services; social support measures for families with children; state benefits; innovative technologies.

Укрепление института семьи, повышение качества жизни семей с детьми, создание условий для реализации семьей своих функций являются первоочередными задачами, стоящими перед современной государственной семейной политикой. Решением данных вопросов занимается государство (федеральная и региональная власть), муниципалитеты, средства массовой информации, некоммерческие организации и общественные объединения, граждане, профессиональные союзы.

Улучшению положения семей и детей способствуют принимаемые программы, направленные на сохранение здоровья и укрепление репродуктивного здоровья, снижение уровня младенческой и материнской смертности, формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, совмещение родителями трудовой деятельности с воспитанием детей, развитие системы материальной поддержки и стимулирования. В Ивановской области реализуется государственная программа «Социальная поддержка граждан в Ивановской области», которая включает в себя 6 подпрограмм, а также другие госпрограммы социальной направленности: «Развитие образования Ивановской области», «Культура Ивановской области», «Обеспечение доступным и комфортным жильем, объектами инженерной инфраструктуры и услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Ивановской области», «Долгосрочная сбалансированность и устойчивость бюджетной системы Ивановской области», др.

В Ивановской области активно модернизируется система социального обслуживания населения (сейчас это 9 стационарных организаций, 6 психоневрологических интернатов, 22 комплексных центров социального обслуживания, 3 социально-реабилитационных центра для несовершеннолетних, центр психолого-педагогической помощи семье и детям).

Разрабатываются и внедряются новые формы и технологии работы с семьями и детьми, направленные на профилактику семейного насилия и неблагополучия, безнадзорности и беспризорности детей. В деятельность учреждений социальной сферы внедряются инновационные технологии образования и социального сопровождения инвалидов, в том числе детей-инвалидов. Реализуются индивидуальные программы, исходя из потребностей гражданина в социальных услугах. Реализован План мероприятий «дорожная карта» «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения в Ивановской области (2013–2018 гг.)». Активно развиваются законодательные новации в системе социальной защиты населения области.

В целях развития государственно-частного партнерства по оказанию поддержки семьям с детьми с апреля 2015 г. реализуется инновационный социальный проект «Текстиль-Профи – Детям» («Текстиль-Профи» – крупная текстильная компания Ивановской области). В рамках проекта действуют оптовые цены, экономия родителей при приобретении товаров для детей составляет до 30 % их стоимости.

Рождаемость в Ивановской области остается ниже общероссийского уровня и продолжает снижаться; общий коэффициент рождаемости в 2018 г. составил 10,9 ‰ (в 2016 г. – 12,9 ‰, в 2015 г. – 13,3 ‰). В 2018 г. зарегистрировано 3 595 детей, являющихся первенцами, 3 850 детей, родившихся вторыми, 1 243 ребенка – третьими, 454 ребенка – четвертыми и последующим (рис. 1).

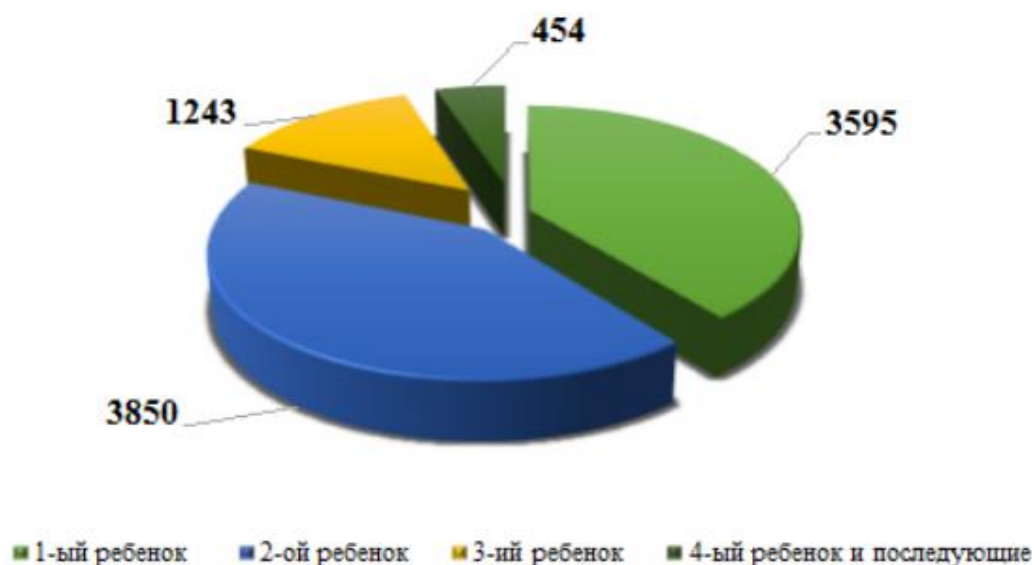

Рис. 1. Распределение детей, рожденных в Ивановской области в 2018 г., по очередности рождения

Почти в 79 % семей, где родился ребенок, родители состоят в браке, 11,6 % – родители не оформили брак, 9,5 % – матери-одиночки (рис. 2).

Рис. 2. Состав семей, в которых были зарегистрированы в 2018 г. дети, рожденные в Ивановской области

Показатель младенческой смертности за 2018 г. составил 3,4 ‰, что ниже показателя 2017 г. и ниже среднероссийского показателя.

За 2018 г. умерло 47 детей в возрасте 1–17 лет (в 2017 г. – 33 ребенка, в 2016 г. – 46 детей). Отмечается рост смертности детей 1–17 лет от внешних причин, врожденных аномалий.

С целью профилактики детской и младенческой смертности в Ивановской области функционирует трехуровневая система оказания медицинской помощи детям.

I уровень – первичная медико-санитарная помощь, которая оказывается фельдшерско-акушерскими пунктами, отделениями врача общей практики, врачебными амбулаториями, амбулаторно-поликлиническими подразделениями. В целях приближения медицинской помощи к детям, проживающим в сельской местности, организованы выезды бригад врачей-специалистов в фельдшерско-акушерские пункты и отделения врача общей практики.

II уровень оказания медицинской помощи детскому населению – 6 педиатрических отделений межмуниципальных специализированных медицинских центров (ЦРБ в Иванове, Кинешме, Шуе, Тейкове, Родниках, Фурманове).

III уровень – специализированная медицинская помощь детскому населению оказывается в Ивановской областной клинической больнице и Областной детской клинической больнице.

В целях обеспечения доступности первичной специализированной медицинской помощи Департаментом здравоохранения Ивановской области разработана схема маршрутизации пациентов при оказании первичной специализированной медицинской помощи.

С целью реализации приоритетных задач демографической политики (сокращение смертности населения, прежде всего граждан трудоспособного воз-

раста, материнской и младенческой смертности, укрепление здоровья населения, профилактики социального сиротства) в области осуществлялись мероприятия, включенные в Региональный план мероприятий по реализации в 2014–2018 гг. концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.

Оказание поддержки наиболее уязвимым в социальном плане категориям семей, воспитывающих детей (малообеспеченным, многодетным семьям, семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями, семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и др.), включает в себя предоставление денежных выплат, пособий, льгот, субсидий, компенсаций, государственной социальной помощи в денежном и натуральном выражении.

На учете в территориальных органах Департамента социальной защиты населения Ивановской области состоят 68 114 семей, в которых воспитываются 104 100 детей. По данным на 01.01.2019 г. в регионе проживают 184,5 тыс. детей, на 37,4 % (69,0 тыс.) детей предоставляются различные выплаты, связанные с материнством и детством. В 2018 г. на выплаты семьям с детьми направлено 1 972,6 млн р., в том числе 686,3 млн р. (35 %) – из областного бюджета.

Государственные пособия как основная мера господдержки семей, воспитывающих детей, предоставляются семьям разных типов (рис. 3).

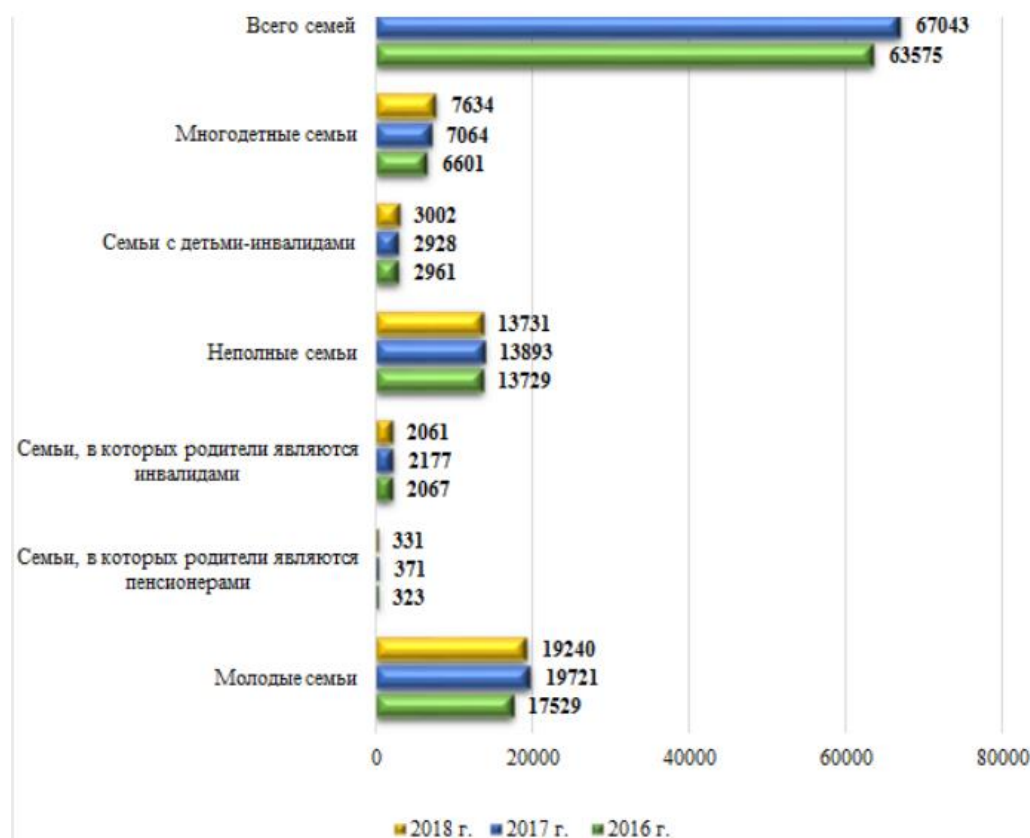

Рис. 3. Динамика численности отдельных категорий семей, состоящих на учете в территориальных органах Департамента социальной защиты населения Ивановской области

Реализуются законы Ивановской области: «О пособии на ребенка в Ивановской области» (от 21.12.2004 г. № 177-ОЗ), «О реализации мер социальной

поддержки по обеспечению полноценным питанием беременных женщин, кормящих матерей, а также детей в возрасте до трех лет» (от 14.01.2005 г. № 12-ОЗ), «О ежемесячной денежной выплате семьям на третьего и последующих детей» (от 29.06.2012 г. № 48-ОЗ), «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность гражданам Российской Федерации» (от 31.12.2002 г. № 111-ОЗ), «О ежемесячной денежной выплате семьям на третьего и последующих детей» (от 29.06.2012 г. № 48-ОЗ), др.

В соответствии с законом Ивановской области от 10.02.2012 г. № 7-ОЗ «О региональном материнском (семейном) капитале в Ивановской области» с 01.07.2012 г. предоставляется региональный материнский (семейный) капитал семьям, в которых третий или последующий ребенок родился в срок до 31.12.2016 г. включительно (в 2018 г. – 55 724,73 р.).

С 1 января 2018 г. семьи с низкими доходами (менее 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения на одного человека в семье, установленного в регионе, в 2018 г. – 16 344 р.) получили право на ежемесячную выплату из материнского капитала в случае рождения (усыновления) второго ребенка с 1 января 2018 г.

Социальная политика в отношении многодетных семей предусматривает комплекс мер, включающий как общие формы поддержки семей с детьми, так и адресные льготы для данной категории семей [1].

В соответствии с указом Губернатора Ивановской области от 26.02.2004 г. № 19-уг «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» многодетным семьям предоставлялись:

- ежемесячная денежная выплата на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в объеме 30 % установленной платы за коммунальные услуги;
- ежегодная денежная выплата на оплату топлива для семей, проживающих в домах, не имеющих центрального отопления, в объеме 30 % стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению, и транспортных услуг по его доставке.

А детям из многодетных семей, обучающимся в общеобразовательных организациях, предоставляется бесплатный проезд по пригородным и муниципальным маршрутам на основании универсальной карты школьника.

В соответствии с действующим законодательством Ивановской области с целью поддержки семей, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 2018 г. произведены денежные выплаты на содержание детей данной категории:

- на содержание детей в приемных семьях (размер выплаты в 2018 г. – 5 689,18 р.);
- на содержание детей в семьях опекунов (размер выплаты в 2018 г. – 5 689,18 р.);
- вознаграждение приемным родителям (размер выплаты с 01.05.2018 г. – 11 163 р.).

В целях оказания поддержки малоимущим семьям с 2011 г. реализуется механизм оказания государственной социальной помощи малоимущим гражда-

нам на основе социального контракта. Приоритетное направление развития государственной помощи на основе социального контракта – развитие личного подсобного хозяйства в качестве самозанятости всех членов семьи [2].

По результатам мониторинга оценки эффективности реализации социального контракта существенно улучшилось материально-бытовое и социально-психологическое положение 85 % семей [3].

С 2012 г. реализуются проекты «Социальный прокат», «Пункт оперативной социальной помощи» (бесплатное предоставление во временное пользование детских колясок, стульчиков для кормления, манежей и других предметов для ухода за детьми, а также обеспечение детской одеждой и обувью). Ежегодно проводится областная акция «Поможем собрать детей в школу», а с 2017 г. – благотворительная акция «Семья помогает семье: готовимся к школе!» Работает детский телефон доверия, проекты «Домашнее визитирование» и «Передышка», функционируют семейные клубы различной направленности, Школа психологической компетентности родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья [2].

Список использованной литературы

1. Берендеева А.Б. Инновационные технологии в социальной защите населения региона [Электронный ресурс] / А.Б. Берендеева, А.А. Елизарова, Д.А. Шахов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 69–93. – Режим доступа: <http://vestnik-es.vlsu.ru/index.php?id=7>.

2. Государственная поддержка семей, воспитывающих детей [Электронный ресурс] // Сайт Департамента социальной защиты населения Ивановской области. – Режим доступа: <http://szn.ivanovoobl.ru/informatsiya-dlya-naseleniya/gosudarstvennaya-podderzhka-semey-voospityvayushchikh-detey>.

3. О положении детей и семей, имеющих детей, в Ивановской области : аналит. докл. за 2018 г. // Правительство Ивановской области; Департамент социальной защиты населения Ивановской области. – Иваново, 2019. – 142 с.

Информация об авторе

Берендеева Алла Борисовна – доктор экономических наук, профессор, кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново; e-mail: abab60@mail.ru.

Author

Berendeeva Alla Borisovna – DSc in Economics, Professor, Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo; e-mail: abab60@mail.ru.

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОМОЩИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ

Основываясь на проведенном комплексном пространственно-временном анализе сферы потребления продовольствия в разрезе групп населения с различными доходами, автор показывает назревшую необходимость формирования государственной системы продовольственной помощи в отношении малообеспеченных групп населения. В работе предлагается новый методологический подход к обоснованию параметров продовольственной помощи с использованием метода межотраслевого баланса.

Ключевые слова: внутренняя продовольственная помощь; сфера потребления продовольствия; продовольственная бедность; коэффициент фондов; метод межотраслевого баланса.

Финансирование. Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00148 «Формирование многоуровневой системы внутренней продовольственной помощи как инструмента преодоления продовольственной бедности на основе метода «затраты – выпуск»».

E.G. Reshetnikova

INTERNAL FOOD AID SYSTEM: THE NEED FORMATION

Based on the conducted complex spatial-temporal analysis of the sphere of food consumption in the context of population groups with different incomes, the author shows the urgent need for the formation of a state system of food aid in relation to low-income groups. The paper proposes a new methodological approach to justifying the parameters of food aid using the inter-sectoral balance method.

Keywords: domestic food aid; food consumption; food poverty; coefficient of funds; inter-sectoral balance method.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00148.

В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» для повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания перед Правительством Российской Федерации поставлена задача обеспечить достижение ряда национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г., среди которых снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации [1].

Одной из наиболее острых форм бедности является продовольственная бедность, т.е. такое состояние домохозяйства, когда потребление важнейших продуктов питания находится на уровне ниже минимальной физиологической нормы прожиточного минимума. При этом доля затрат на приобретение продуктов питания в потребительских расходах составляет более половины. Такая

ситуация не только создает условия для усиления социальной напряженности в обществе, но и, снижая уровень платежеспособного спроса населения на продовольствие, становится сдерживающим фактором развития национального агропродовольственного комплекса. Вместе с тем стратегические документы в сфере потребления продовольствия, в частности, Доктрина продовольственной безопасности РФ нацеливают на реализацию двух важнейших критериев – экономической и физической доступности продовольствия. Экономическая доступность продовольствия предполагает повышение реальных доходов населения, а также развития как оперативной меры системы внутренней продовольственной помощи, которая может помочь наиболее уязвимым слоям населения достичь уровня потребления основных продуктов питания в соответствии с рациональными нормами. Формирование системы внутренней продовольственной помощи решает важную комплексную двуединую задачу – смягчение назревших социальных проблем в сфере потребления продовольствия и государственной поддержки национального агропродовольственного комплекса, в частности, малых форм агробизнеса и малых форматов торговли продовольствием.

Проведенный комплексный пространственно-временной анализ спроса на продукцию агропродовольственного комплекса позволил выявить ряд особенностей сферы потребления продовольствия. Сокращение реальных располагаемых доходов населения в 2015–2017 гг. оказало определенное влияние на изменение количественных и качественных характеристик спроса на продовольствие. Однако, реакция спроса на изменение величины реального дохода отличалась у различных доходных групп. Для теоретического обоснования направленности трансформации вектора потребительского поведения в продовольственном сегменте в условиях существования внешних вызовов и внутренних рисков необходимо использовать модель жизненного цикла. При таком подходе с учетом межвременного ограничения модель потребления строится без тесной увязки с уровнем дохода в базисном периоде, за счет таких инструментов как кредиты и сбережения. В силу инерционного характера потребления в 2015 г. наблюдался рост среднедушевого потребления в РФ таких продуктов как овощи, яйца, стабильным осталось среднедушевое потребление мясных продуктов, хлеба, овощей, молочных продуктов, сахара и кондитерских изделий. В 2016 г. отмечался рост по сравнению с предшествующим годом среднедушевого потребления всех основных продуктов питания. Источником реализации стремления сохранить сложившуюся модель потребления продовольствия стало сокращение расходов на непродовольственные товары и увеличение суммы израсходованных сбережений, возникновение структурной асимметрии потребления.

Однако, в самой малообеспеченной группе потребление продовольствия отставало не только от рациональных норм, но и от минимальных норм прожиточного минимума, что свидетельствует о необходимости скорейшей реализации программы внутренней продовольственной помощи. В группе с наибольшими доходами наблюдалось превышение потребления по сравнению с рациональными нормами по всем продуктам питания, а по некоторым существенное превышение: по мясным продуктам и сахару – в 1,5 раза. Достижение уровня

рациональных норм потребления значительно отличалось по разным продуктам у групп населения с различными доходами.

Анализ дифференциации основных параметров потребления, проявляющейся в объеме и ассортименте потребляемой продукции, показал, что, как правило, стоимостная дифференциация выше дифференциации объемов натурального потребления. Это связано с тем, что группы населения с высокими доходами приобретают более дорогой ассортимент продовольственных товаров. В 2017 г. коэффициент фондов по потреблению мяса и мясных продуктов, отражающий соотношение натурального потребления в полярных доходных группах, составил 2,0 раза, а коэффициент фондов по стоимости этих продуктов, равнялся – 2,7 раза.

Формирование системы внутренней продовольственной помощи предполагает оценку потребности в продовольствии для лиц, находящихся в продовольственной бедности, для этого предлагается разработка методики, в основе которой лежит метод «затраты – выпуск». С 2015 г. в нашей стране возобновлена разработка межотраслевых балансов в детализированной номенклатуре. Использование модифицированной модели межотраслевого баланса, дополненного блоком потребления продовольствия в разрезе доходных групп, позволит выявить условия, при которых каждая доходная группа может достичь в потреблении основных продуктов питания рациональные нормы, даст возможность оценить параметры продовольственной помощи в стране и в регионах, объемы необходимого производства отечественного продовольствия и дополняющего импорта.

Следует отметить, что современные исследования в сфере дифференциации доходов и потребления имеют несколько направлений: изучение взаимосвязи нормального и избыточного неравенства и экономического роста (А. Шевяков, А. Кирута) [6]; закономерностей, лежащих в основе потребительского выбора (В. Маевский, Д. Чернявский) [4]; взаимосвязи экономического роста и структурных изменений с долгосрочными переменами в потребительском поведении (П. Савиотти, Л. Пазинетти) [2]; объяснение эволюции потребления и спроса не только с помощью теории полезности, но и с помощью поведенческой и когнитивной психологии (У. Витт) [3]. В современной экономической литературе рассматриваются теоретико-методологические аспекты формирования института внутренней продовольственной помощи, его роль в государственной поддержке национального агропродовольственного комплекса и социальной защите малоимущих членов общества (Г. Шахназарян) [5], однако метод межотраслевого баланса для анализа и прогнозирования условий достижения уровня рациональных норм потребления малообеспеченными доходными группами в настоящее время не применяется.

Список использованной литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027>.

2. Saviotti P. Variety, Growth and Demand / P. Savotti // Journal of Evolutionary Economics. – 2001. – Vol. 11. – P. 122.

3. Witt U. Economic Growth – What Happens on the Demand Side? Introduction / U. Witt // Journal of Evolutionary Economics. – 2001. – Vol. 11. – P. 1–5.

4. Маевский В. О рациональном поведении реального потребителя / В. Маевский, Д. Чернавский // Вопросы экономики. – 2007. – № 3. – С. 71–85.

5. Шахназарян Г. Программа внутренней продовольственной помощи как инструмент государственной поддержки сельхозпроизводителей / Г. Шахназарян // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – Т. 13, № 8. – С. 50–62.

6. Шевяков А.Ю. Измерение экономического неравенства / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – М. : Лето, 2002. – 320 с.

Информация об авторе

Решетникова Елена Геннадиевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория стратегии развития институциональной среды АПК, Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов; e-mail: elenaresh2708@mail.ru.

Author

Reshetnikova Elena Gennadijevna – DSc in Economics, Leading Researcher, Laboratory for the Development of the Institutional Environment of the Agro-Industrial Complex, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov; e-mail: elenaresh2708@mail.ru.

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА**

На основе международного регулирования и внутригосударственного российского законодательства анализируется конституционно-правовой механизм социальной помощи потерпевшим от актов терроризма и попавшим в тяжелую жизненную ситуацию. Исследуется публично-правовой характер компенсационных выплат Российской Федерации жертвам террористических актов в отличие от иных видов насильственных преступлений. Особое внимание уделяется основным направлениям повышения эффективности социальной защиты лиц, пострадавших в результате террористических актов.

Ключевые слова: социальная защита; социальная помощь; потерпевшие; терроризм.

Финансирование. Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00202 «Эволюция правового регулирования оказания социальной помощи малоимущим и преодоления бедности в России: история и современность».

I.S. Lapaev
A.A. Fomin**THE CONSTITUTIONAL LEGAL MECHANISM
OF SOCIAL PROTECTION OF PERSONS
AFFECTED BY TERRORIST ACT**

On the basis of international regulation and domestic Russian legislation, the constitutional-legal mechanism of social assistance to victims of acts of terrorism and those in difficult life situations is analyzed. The public-law nature of the compensation payments of the Russian Federation to victims of terrorist acts in contrast to other types of violent crimes is investigated. Particular attention is paid to the main directions of increasing the effectiveness of social protection of persons affected by terrorist acts.

Keywords: social protection; social assistance; victims; terrorism.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-011-00202.

В случае совершения террористического акта официальные власти должны создавать не только эффективные механизмы предупреждения угроз личной безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации, но и развивать государственно-правовой институт социальной защиты потерпевших от противоправных действий террористов [11]. На самом высоком международном уровне обращается внимание на важность исключительно гуманного отношения к лицам, потерпевшим от насильственных преступлений. В Итоговом акте

V Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 13 сентября 1975 г.) указывается, что «... символическое возмещение ущерба вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесенные потерпевшими и их семьями». Не меньшее значение имеет содержание пункта 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., где подчеркивается необходимость отношения к жертвам преступлений, основанное на сострадании и уважении их человеческого достоинства.

Пункт 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью определяет в качестве «жертвы» лиц, которым «причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате ... нарушения действующих национальных уголовных законов государств-членов». Потерпевшие-жертвы насильственных преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Согласно п. 12 Декларации «в тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

- жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое здоровье;

- семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически, или психически недееспособными».

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство им обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В отношении лиц, пострадавших в результате террористической акции, правовая позиция Конституционного Суда заключается в том, что возмещение вреда жертвам терроризма имеет публично-правовую природу. В своем Определении от 27 декабря 2005 г. № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Е.Л., Жирова О.А., Миловидова Д.Э., Старковой Т.М. на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 федерального закона «О борьбе с терроризмом» Суд пришел к выводу, что «государство, принимает на себя ответственность за действия третьих лиц, выступая тем самым гарантом возмещения ущерба пострадавшим. Государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы» [4].

В п. 1 ст. 18 федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 18.04.2018 г.) «О противодействии терроризму» установлено, что государство осуществляет в порядке, предусмотренном Правительством РФ, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым причинен ущерб в результате террористического акта. Название статьи 18 «Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта», о которой здесь идет речь, на первый взгляд, имеет гражданско-правовой характер, в содержании статьи используются гражданско-правовые конструкции, свойственные имущественным обязательствам, возникающим из причинения вреда. Однако интерпретационный смысл заключается в другом, в компенсационных выплатах. Законодатель вслед за Конституционным Судом в нормативном регулировании государственно-правового механизма социальной помощи потерпевшим от актов терроризма и попавшим в тяжелую жизненную ситуацию последовательно воплощает идею о публично-правовой, а не гражданско-правовой природе ответственности государства за акты терроризма. Российская Федерация в лице федеральной, региональной и муниципальной казны осуществляет именно компенсацию ущерба жертвам за реальных причинителей вреда (террористов и их пособников), а не выступает в роли должника по деликтному обязательству. Перемещение механизма возмещения вреда в сферу публичного права коренным образом меняет его смысл и предполагает равный масштаб выплат разным лицам [6, с. 19–24]. Именно такую систему компенсационных выплат и разработало Правительство РФ. Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110 (в ред. 30.05.2018 г.) «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» [3] устанавливает выплаты единовременного пособия в размере 1 млн р. – членам семей граждан, погибших в результате террористического акта (в равных долях каждому члену семьи); 400 тыс. р. – гражданам, получившим в результате террористического акта тяжкий вред здоровью или средней тяжести вред; 200 тыс. р. – гражданам, получившим в результате террористического акта легкий вред здоровью; 100 тыс. р. – гражданам из числа заложников, не получившим в результате террористического акта вреда здоровью. За утрату имущества указанным Постановлением Правительства РФ предусматривается 50 тыс. р. – за частично утраченное имущество на каждого человека; 100 тыс. р. – за полностью утраченное имущество на каждого человека, пострадавшего в результате террористического акта.

При компенсации морального вреда лицам, пострадавшим от актов терроризма, правоприменительная практика сталкивается с проблемой определения стоимости жизни в случае гибели людей. Как пишет В. Скрынник, «происходит подмена понятий, то, что весь мир рассчитывает, как материальный ущерб, наше законодательство относит к вреду моральному...» [7]. Безусловно, человеческая жизнь бесценна, но во всем мире существуют законодательно закрепленные методики, которые позволяют определить ее экономический эквивалент. Представляется давно назревшим законодательно закрепить единый для всех органов власти базовый уровень определения размера стоимости челове-

ческой жизни и методику определения ее окончательного размера, придерживаясь которой суды и органы исполнительной власти смогут определять размер компенсации вреда с учетом требований разумности и справедливости [11, с. 77–87].

Пункт 13 Декларации основных принципов для жертв преступления и злоупотребления властью (раздел «Компенсации») гласит: «Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого является жертва, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб». В отличие от зарубежных стран в России подобных государственного и общественных фондов, оказывающих поддержку жертвам насильственных преступлений и терроризма, нет. Хотя для создания государственного фонда в нашей стране существуют правовые основания. Российская Федерация ратифицировала конвенцию «О борьбе с финансированием терроризма», принятую резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1999 г. в Нью-Йорке [1; 2]. В результате в России создана и функционирует Федеральная служба по финансовому мониторингу, в компетенцию которой входит в том числе выявление теневых доходов и схем финансирования террористов. Конфискованные средства организованных террористических групп и могли бы аккумулироваться в специализированном внебюджетном государственном фонде для последующего осуществления компенсационных выплат жертвам террористических актов и оказания им социальной помощи.

Еще одним альтернативным вариантом возмещения ущерба жертвам терактов, их имуществу должно стать страхование. В настоящее время в России наблюдается процесс становления рынка страхования от террористических рисков. 20 декабря 2001 г. был создан Российский антитеррористический страховой пул (далее – РАТСП), основной целью которого стало формирование национальной емкости для страхования и перестрахования риска терроризма. В число его участников входят крупные российские страховые компании, но пока что деятельность РАТСП ограничена территорией СНГ. В планах страхового объединения – выход на международный рынок перестрахования для возмещения крупных рисков. Эта процедура является очень сложной, так как «особенность риска такова, что очень трудно предсказать частоту наступления события, накопленная статистическая информация не позволяет применять классические методы оценки риска при его страховании, а огромный масштаб убытков затрудняет его размещение на перестраховочном рынке» [8, с. 6–7]. Кроме того, «все договоры обращены исключительно на имущество: крупные торговые центры, банковские и производственные здания, посольства и т.п. А вот жизни и здоровье сотрудников как возможных жертв пока не страхует никто – традиции нет» [9]. Сферой применения механизма обязательного страхования террористических рисков могут стать спортивно-зрелищные мероприятия, концерты и другие массовые акции, которые сопряжены с опасностью терроризма [5, с. 7–8].

Вслед за Декларацией основных принципов для жертв преступления и злоупотребления властью (п. 14 раздела «Социальная помощь»), предусматривающей «оказание жертвам <преступлений> необходимой материальной, медицинской, психологической и социальной помощи по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам», часть 2 ст. 19 Закона «О противодействии терроризму» среди мер социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, осуществляемых в целях их социальной адаптации лиц и интеграции в общество, называет «психологическую, медицинскую и профессиональную реабилитацию, правовую помощь, содействие в трудоустройстве, предоставление жилья».

Таким образом, в силу столкновения геополитических, межэтнических и религиозных интересов Россия объективно относится к числу государств с высоким уровнем террористических рисков. Поэтому в нашей стране существует потребность в наличии государственно-правового механизма, способного адекватно реагировать на угрозы террористического путем оперативного оказания потерпевшим и жертвам террористических акций необходимой материальной (в натуральном и денежном виде) и социальной помощи.

Список использованной литературы

1. О борьбе с финансированием терроризма : международная конвенция (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 09.12.1999 г. в Нью-Йорке) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1059.

2. О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма : федер. закон от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 13 июля.

3. О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий : постановление Правительства РФ от 15.02.2014 г. № 110 (в ред. от 30.05.2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 809.

4. По жалобе граждан Бурбан Е.Л., Жирова О.А., Миловидова Д.Э., Старковой Т.М. на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 федерального закона «О борьбе с терроризмом» : определение Конституц. Суда РФ от 27.12.2005 г. № 523-О // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1326.

5. Нардина О. Возмещение вреда жертвам насильственных преступлений и террористических актов. Проблемы и пути создания в Российской Федерации системы правового регулирования названных отношений / О. Нардина // Закон и право. – 2008. – № 12. – С. 7–8.

6. Нардина О.В. Восстановление прав жертв преступлений и террористических актов: проблемы теории и практики / О.В. Нардина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 19–24.

7. Скрынник В. Терракт – должно ли отвечать государство? [Электронный ресурс] / В. Скрынник. – Режим доступа: <http://www.jusprivatum.ru/mat2.htm>.

8. Узлиян А. Insurance vs. terrorism / А. Узлиян // Страховой случай. – 2006. – № 5. – С. 6–7.

9. Федотова И. «Кто виноват» и «кто заплатит»? Страхование террористических рисков зависло в правовой неопределенности / И. Федотова // Российская газета. – 2004. – 13 окт.

10. Фомин А.А. Правовое образование, правосознание и юридическая безопасность: проблемы взаимообусловленности в современном обществе / А.А. Фомин // Право и образование. – 2005. – № 3. – С. 77–87.

11. Фомин А.А. Чрезвычайное законодательство в Российском государстве: Теория. История. Практика. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2002. – 246 с.

Информация об авторах

Лапаев Иван Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, кафедра правосудия, Пензенский государственный университет, г. Пенза; e-mail: pravosudiepenza@mail.ru.

Фомин Алексей Александрович – доктор юридических наук, профессор, кафедра конституционного и административного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: fominpenza@mail.ru.

Authors

Lapaev Ivan Sergeevich – PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Department of Justice, Penza State University, Penza; e-mail: pravosudiepenza@mail.ru.

Fomin Alexey Alexandrovich – DSc in Jurisprudence, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg; e-mail: fominpenza@mail.ru.

**А.А. Петрова
О.А. Очирова
В.И. Антонов**

МИГРАНТЫ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОЛЕ АРХИВНОЙ ИНФОРМАТИКИ

В статье рассмотрена роль архивной информатики для научных исследований и эффективной практической социозащитной деятельности на примере авторского проекта «Архив мигранта». Социальные технологии, применяемые для социальной или иной работы с мигрантами, должны основываться на научно обоснованных данных. Одними из важнейших современных источников является электронные информационные системы.

Ключевые слова: мигранты; архивная информатика; электронная информационная система; Архив мигранта.

**A.A. Petrova
O.A. Ochirova
V.I. Antonov**

MIGRANTS AS AN OBJECT OF LOCAL ACTIVITIES IN THE FIELD OF ARCHIVAL INFORMATICS

The article considers the role of archival Informatics for scientific research and effective practical social protection activities on the example of the author's project «migrant Archive». Social technologies used for social or other work with migrants should be based on evidence-based data. One of the most important modern sources is electronic information systems.

Keywords: migrants; archival informatics; electronic information system; migrant Archive.

Экономическая и демографическая ситуация в современном мире, политические и военные конфликты, национальные и экологические бедствия в различных регионах являются источниками миграционной активности населения планеты. Эти процессы втягивают в свою орбиту многие государства и население стран-реципиентов.

Беженцы, вынужденные, трудовые, учебные мигранты, дети и другие категории мигрантов, безусловно, нуждаются в социозащитной деятельности, в помощи принимающего общества и именно поэтому становятся объектом социологии и социальной работы. Значительную роль в достижении стабильности в обществе играют исследования сущности и особенностей современных миграционных процессов [3].

Людские потоки можно распределить по «коридорам», но прежде необходимо создать соответствующие направления, оснастить намеченные маршруты комплексом социальных технологий, позволяющим мигрантам успешно добраться от пункта А до пункта В. Другими словами, нужно все это предвидеть, прогнозировать, проектировать на строго научно-обоснованных фактах и выво-

дах. Поэтому так необходимы на современном этапе новые подходы к углублению и расширению поля исследования. Во многом междисциплинарный подход в научном исследовании помогает расширить возможности для более глубокого изучения интересующих нас объекта и предмета. Большую роль также играют новые информационные технологии. Таким же широким полем виртуального характера могут стать, на наш взгляд, электронные архивы.

Одним из авторов статьи А.А. Петровой в рамках социологической экспедиции [2] разработан и ведется с 2015 г. авторский проект «Архив мигранта». Автоматизированная информационная система предназначена, прежде всего, для систематизации и обобщения данных в области миграциологии. Целью данного проекта явилась рационализация научной деятельности по поиску, обработке, учету, систематизации, хранению и использованию архивных материалов по изучению проблем мигрантов и миграционных процессов в целом [4].

Роль архивов для любого научно-исследовательского коллектива огромна. Сегодня электронные платформы предоставляют самые широкие возможности для реализации целей архивной информатики, в том числе для социологических пользователей. Безусловно, автоматизированные архивные информационные системы дадут толчок для интенсификации научной деятельности, поскольку, рационализируют следующие операции: поиск, сбор, обработку, накопление, хранение, распространение информации, вовлечение ее в научный оборот. Вследствие «повышается коэффициент полезного действия исследовательского процесса за счет снижения затрат сил, времени, средств на формирование качественных информационных ресурсов» [1].

Так, например, графические файлы можно просмотреть в отдельном окне. Аудиоматериалы могут быть воспроизведены напрямую с помощью системного проигрывателя, а текстовый документ отредактирован в программном окне или во внешнем приложении (рис. 1).

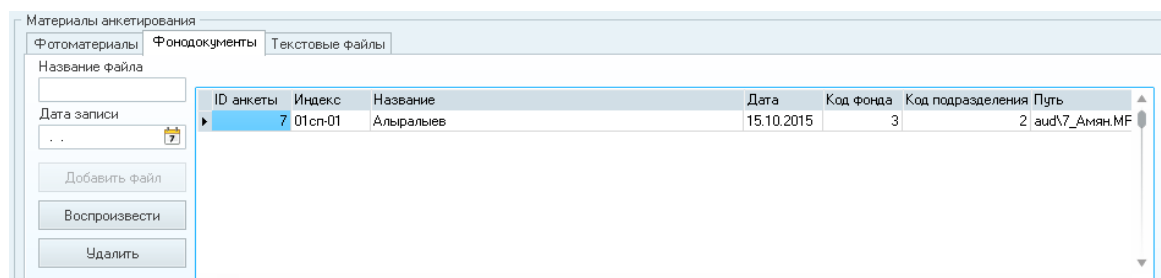

Рис. 1. Окно (закладка) «Фонодокументы»

На современном этапе архивом активно пользуются аспиранты, магистранты. Архив состоит из фондов 01 – Забайкальский край, 02 – Иркутская область, 03 – Республика Бурятия. В данные фонды входят следующие описи (аннотации): анкеты, расшифровки фонодокументов, листы учета фонодокументов, а также листы учета фотодокументов фонда (рис. 2).

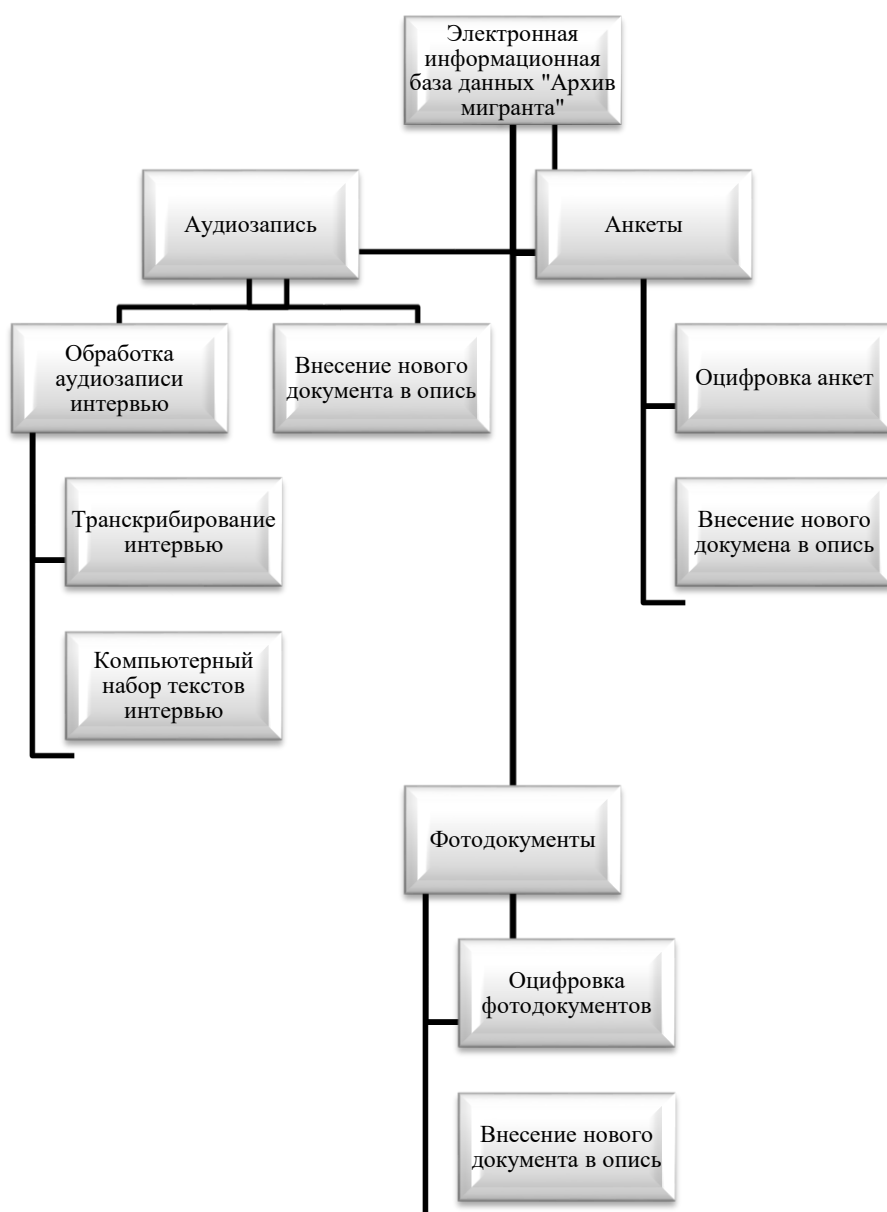

Рис. 2. Состав документов архивного фонда

Таким образом, для эффективной социозащитной деятельности в области миграционных процессов крайне важным являются глубокая теоретическая разработка проблемы и научно обоснованные социальные технологии. В отечественной социологии исследования носят пока разрозненный характер. Многочисленные доказательства, собранные на поле социологических исследований, еще требуют своей систематизации и создания условий для доступного поиска и хранения. Активизации научной деятельности как раз способствуют возможности архивоведения, архивной информатики.

Список использованной литературы

1. Воронцова Е.А. Архив как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки / Е.А. Воронцова // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки : сб. ст. / отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. – М. : Изд-во «Этерна», 2017. – С. 81–101.

2. Очирова О.А. Современные проблемы изучения взаимоотношений «мигранты – принимающее общество» (по материалам социологической экспедиции по Восточной Сибири) / О.А. Очирова // Миграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Рязанцева, Н.М. Пестеревой, М.Н. Храмовой. – Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2015. – С. 227–230.

3. Очирова О.А. Социальная адаптация мигрантов в принимающем обществе: теоретико-методологические и прикладные аспекты проблемы / О.А. Очирова, В.И. Антонов, А.А. Петрова // Проблемы теоретической социологии : межвуз. сб. / отв. ред. А.О. Бороноева. – Вып. 12. – СПб. : Астерион, 2019. – С. 132–145.

4. Петрова А.А. Межрегиональный электронный Архив мигранта Восточной Сибири: особенности и проблемы его создания / А.А. Петрова // Миграционные процессы в Азиатско-тихоокеанском регионе: история, современность, практики взаимодействия и регулирования : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.В. Рязанцева, Н.М. Пестеревой, М.Н. Храмовой. – Владивосток : Изд-во ДВФУ, 2015. – С. 230–233.

Информация об авторах

Петрова Арюуна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, истории и культурологии, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: petrova.aryuuna@mail.ru.

Очирова Оюуна Анатольевна – доктор социологических наук, профессор, кафедра социальных технологий, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: sociologm@mail.ru.

Антонов Владимир Иосифович – доктор философских наук, профессор, кафедра философии, истории и культурологии, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: wlanto50@mail.ru.

Authors

Petrova Aryuna Anatolievna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, History and Cultural Studies, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: petrova.aryuuna@mail.ru.

Ochirova Oyuuna Anatolievna – DSc in Sociology, Professor, Department of Social Technologies, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: sociologm@mail.ru.

Antonov Vladimir Iosifovich – DSc in Philosophy, Professor, Department of Philosophy, History and Cultural Studies, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: wlanto50@mail.ru.

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ДЕМЕНЦИЕЙ

Статья посвящена анализу системы социальной защиты пожилых людей в России. Автор рассматривает особенности и механизмы социальной защиты пожилых людей, в частности, страдающих деменцией. Внимание акцентировано на необходимости разработки механизмов социальной защиты семьи, в которой проживает пожилой человек с деменцией.

Ключевые слова: социальная защита; механизмы социальной защиты; пожилые люди; деменция.

**T.I. Troshina
T.A. Karlina**

THE SOCIAL PROTECTION ARRANGEMENTS FOR OLDER PEOPLE WITH DEMENTIA

The article analyzes the system of social protection of elderly people in Russia. The author examines the features and mechanisms of social protection of elderly people, in particular, those suffering from dementia. Attention is focused on the need to develop mechanisms of social protection of the family in which an elderly person with dementia lives.

Keywords: social protection; mechanisms of social protection; elderly people; dementia.

Поступательное развитие государства в целом и каждого его отдельного субъекта в частности не представляется возможным без решения социальных проблем населения, без учета их потребностей, развития возможностей и способностей, формирования условий для достойного уровня жизни, стабильности в обществе, поскольку только в этом случае есть надежда на дальнейший социальный прогресс. Наиболее важным условием устойчивого развития любого государства является наличие эффективной системы социальной защиты населения.

Социальная защита населения – это система общественных отношений, направленных на обеспечение населению гарантированных минимально достаточных условий жизни [3, с. 12]. Важным элементом системы социальной защиты населения являются механизмы социальной защиты.

Механизмы социальной защиты – это совокупность организационных, экономических и правовых мероприятий, направленных на реализацию мер социальной защиты, сглаживание социального неравенства, улучшение благосостояния граждан, а также на решение социальных проблем [2, с. 236].

В современном обществе система социальной защиты выполняет функции по распределению средств и ресурсов в пользу социально незащищенных категорий населения.

В нашей стране наиболее социально незащищенной категорией населения являются пожилые люди. Они нуждаются в особом внимании и социальной защите со стороны общества и государства: гарантированное обеспечение жизненно значимых потребностей пожилых людей, достаточные жилищные условия, полноценное питание, полноценный медицинский уход и помощь, условия для общения и пр.

Социальная защита пожилых людей в России сводится к профилактике, поддержке и представительству. Профилактика заключается в сохранение благосостояния пожилого человека, поддержка – в оказании пожилым людям необходимого объема социальной помощи, представительство – в защите прав и интересов пожилых гражданам.

Традиционно в обществе сложилось три направления социальной защиты пожилых людей: социальная помощь, социальное обслуживание и пенсионное обеспечение.

Социальная помощь представляет собой деятельность по предоставлению гарантий по социальному обеспечению, направленную на полное или частичное разрешение соответствующими организациями и учреждениями возникающих у пожилого человека проблем [1, с. 41].

Социальное обслуживание – это предоставление пожилым гражданам необходимых социальных услуг на дому или в условиях государственного учреждения социального обслуживания.

Пенсионное обеспечение сводится к предоставлению пожилым людям материальной поддержки в виде выплаты пенсии по старости или инвалидности.

Механизмы социальной защиты пожилых людей в Российской Федерации реализуются как на федеральном, так и на региональном уровне. На федеральном уровне социозащитная деятельность в отношении пожилых людей сводится к предоставлению им законодательно установленных пенсий и льгот. Иначе говоря, сегодня социальная защита пожилых людей в России на государственном уровне сводится к оказанию пожилым гражданам только материальной помощи, что не является в полной мере достаточным. Поскольку социальная защита будет более эффективной только в том случае, если она также будет направлена и на обеспечение экономической самостоятельности человека, на поддержание его социального статуса и душевного равновесия [4].

На региональном уровне социальная защита пожилых людей направлена на решение дополнительных вопросов повышения уровня их благосостояния. По решению органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации могут быть предусмотрены дополнительные региональные механизмы социального обеспечения пожилых граждан, а также созданы территориальные службы социальной защиты для оказания своевременных мер, направленных на повышение уровня благосостояния пожилых граждан, нуждающихся в социальной защите.

В большинстве случаев социозащитная деятельность учреждений социального обслуживания, направлена на оказание помощи пожилым людям, сохранившим способность к самостоятельной и независимой жизни, зачастую ис-

ключая пожилых людей с деменцией, которые в равной степени нуждаются в социальной помощи и защите.

Несмотря на то, что при прогрессировании симптомов деменции именно меры социальной защиты должны выходить на первый план в медико-социальной помощи, в России на сегодняшний день нет единого плана по социальной защите пожилых людей с деменцией.

Успешность мероприятий по лечению и реабилитации пожилого человека, страдающего деменцией, зависит от адекватности и своевременности применения механизмов социальной защиты. Данные механизмы могут проявляться в следующих формах социального обслуживания: патронаж, амбулаторное сопровождение на дому и посещение отделений дневного пребывания.

Так, в региональной практике социозащитной деятельности пожилых людей, в частности страдающих деменцией, хорошо себя зарекомендовали отделения дневного пребывания, создаваемые на базе комплексных центров социального обслуживания.

Отделения дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов относятся к полустационарной форме социального обслуживания. Они предназначены для социального обслуживания пожилых людей, организации их досуга, привлечения к посильной трудовой деятельности, сохранения и поддержания физического и психического здоровья посредством предоставления пожилым гражданам и инвалидам в дневное время целого спектра социальных услуг: социально-бытовых, социально-медицинских, социально-педагогических, социально-психологических и социально-правовых.

Отделения дневного пребывания ставят перед собой следующие задачи: содействие в оказании различных видах социальной помощи пожилым людям, активизации их творческого потенциала, мотивации старшего поколения к двигательной активности, получению новых знаний и навыков, а также создание благоприятных условий для самообразования и саморазвития пожилых граждан.

Однако работа данных отделений практически не охватывает такую категорию, как родственники пожилых людей с деменцией, которые нередко испытывают потребность в психологической и информационной помощи в связи со сложившейся трудной жизненной ситуацией в семье.

Поэтому сегодня актуальными являются вопросы социальной защиты родственников, осуществляющих уход за пожилым человеком, в частности страдающим деменцией. Необходим поиск новых механизмов социальной защиты, которые помогли бы члену семьи, оказавшемуся в подобной, не зависящей от него ситуации, сохранить человеческое достоинство и поддержать привычное качество жизни. В качестве таких механизмов могут выступать обучающие курсы по уходу за больными деменцией, а также регулярное психологическое сопровождение.

Список использованной литературы

1. Давыдова О.В. Теоретические подходы к изучению социальной защиты пожилых людей / О.В. Давыдова, А.М. Старостенко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 4. – С. 35–43.

2. Морозова Е.А. Механизмы социальной защиты населения региона / Е.А. Морозова, А.Ю. Добрынина // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 235–241.

3. Основы социальной работы / отв. ред. П.Д. Павленок. – М. : Инфра-М, 2002. – 368 с.

4. Шатрова А.Л. Социальная защита – понятие и смысл / А.Л. Шатрова // Молодой ученый. – 2009. – № 8. – С. 95–97.

Информация об авторах

Трошина Татьяна Игоревна – доктор исторических наук, профессор, кафедры социальной работы и социальной безопасности, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск; e-mail: tatr-arh@mail.ru.

Карлина Татьяна Александровна – студент магистратуры направления «Социальная работа», Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск; e-mail: tatianakarlina@yandex.ru.

Authors

Troshina Tatiana Igorevna – DSc in History, Professor, Department of Social Work and Social Security, Northern (Arctic) Federal University M.V. Lomonosov, Arkhangelsk; e-mail: tatr-arh@mail.ru.

Karlina Tatiana Alexandrovna – master student in Social work, Northern (Arctic) Federal University M.V. Lomonosov, Arkhangelsk; e-mail: tatianakarlina@yandex.ru.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматриваются факторы, влияющие на уровень социальной защиты граждан предпенсионного возраста, их права и льготы. Проанализированы изменения действующего законодательства, ответственность работодателей за ущемление прав граждан предпенсионного возраста при трудоустройстве в организацию.

Ключевые слова: социальная защита; пенсионная реформа; гарантии; льготы; предпенсионный возраст; работодатель.

**N.F. Ufimtseva
E.V. Falaleeva**

SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS OF PRE-RETIREMENT AGE

The article discusses the factors affecting the level of social protection of citizens of pre-retirement age, their lows and benefits. Analyzed changes in current legislation, the responsibility of employers for infringement of the lows of citizens of pre-retirement age during employment in the organization.

Keywords: social protection; pension reform; guarantees; benefits; pre-retirement age; employer.

В современной России в условиях критически нарастающего значения проблемы старения актуализируется необходимость социальной защиты граждан пожилого возраста. В соответствии со ст. 23 Европейской социальной хартии каждое пожилое лицо имеет право на социальную защиту. В этих целях пожилым гражданам должны предоставляться адекватные ресурсы, позволяющие вести достойную жизнь и играть активную роль в публичной, социальной и культурной жизни.

В условиях современного российского государства происходит смена акцентов в области социальной защиты граждан пожилого возраста, что обусловлено влиянием многих факторов, которые условно можно разделить на две группы:

Внешние, включающие в себя следующие показатели:

- демографические (определяют потребность экономической системы в работниках предпенсионного возраста);
- политические (отношение власти к вовлечению граждан предпенсионного возраста в трудовую активность);
- правовые (формирующие необходимую нормативно-правовую базу для вовлечения граждан в трудовые процессы);
- инфраструктурные (создание условий для полноценного осуществления трудовых обязанностей для данной категории граждан);

– социальные (отношение граждан к осуществлению труда данной возрастной группы).

И внутренние:

– психологические (желание и готовность гражданина участвовать в трудовой деятельности, а также смена трудовых обязанностей);

– медицинские (отсутствие заболеваний, препятствующий освоению и работе по желаемой специальности);

– профессиональные (наличие знаний и опыта для продуктивной работы в учреждении или на предприятии).

Ключевым фактором является психологический. В силу того, что средне-статистический гражданин Российской Федерации, большую часть жизни проработал на одном предприятии, он испытывает некоторые опасения в связи с возможностью потери рабочего места в данном возрасте. Будущий пенсионер начинает волноваться за дальнейшую свою судьбу, от чего снижается его работоспособность в условиях данного предприятия или государственного учреждения.

В связи с проведением пенсионной реформы потребовалось законодательное закрепление понятия «предпенсионный возраст», который устанавливается за 5 лет до дня наступления возраста, дающего по новому пенсионному законодательству право на страховую пенсию по старости, в том числе досрочную. В настоящее время это 50 лет для женщин, которые выходят на пенсию в 55 лет, и 55 лет для мужчин, у которых пенсионный возраст наступит в 60 лет. По старому законодательству предпенсионным возрастом считался возраст за два года до выхода на пенсию по старости, в том числе досрочную [5].

С целью смягчения негативных последствий от проведения пенсионной реформы согласно подписанному Президентом закону № 350-ФЗ от 03.10.2018 г. «О повышении пенсионного возраста», в отношении граждан предпенсионного возраста предусмотрены дополнительные социальные гарантии, меры социальной поддержки и защиты [1].

В связи с поэтапной пенсионной реформой женщины и мужчины разных годов рождения будут считаться предпенсионерами в разном возрасте, что позволит гражданам пользоваться всеми положенными как лицам предпенсионного возраста льготами:

– освобождение от уплаты налога на имущество;

– частичное освобождение от уплаты земельного налога;

– ряд дополнительных льгот, предусмотренных законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Учитывая, что одной из причин негативного восприятия населением пенсионной реформы является обеспокоенность пожилых граждан возможным увольнением с работы, в действующую нормативно-правовую базу внесены существенные изменения. Так, согласно новой статье 144.1 Уголовного кодекса РФ работодателям, необоснованно уволившим и отказавшимся принять на работу предпенсионеров, грозит наказание в виде штрафа до 200 000 р. или в

размере заработной платы (или другого дохода работодателя) за 18 месяцев; либо обязательными работами сроком до 360 часов [2].

Также работодатель будет обязан предоставить работнику два рабочих, оплачиваемых дня для прохождения диспансеризации с полным сохранением размера заработной платы.

Для повышения уровня конкурентоспособности на рынке труда, Правительство Российской Федерации разработало специальную программу по переобучению и повышению квалификации для граждан предпенсионного возраста. Проект программы будет рассчитан на 5 лет. В период с 2019 по 2024 г. бесплатную программу профессионального переобучения смогут пройти 450 тысяч граждан предпенсионного возраста. На период прохождения переобучения, граждане предпенсионного возраста будут освобождаться от выполнения своих профессиональных обязанностей на основном месте работы и получать стипендию в размере минимальной заработной платы, установленной на региональном уровне. Продолжительность переобучения гражданина составит 3 месяца [4, с. 150].

В том случае, если гражданин по каким-либо причинам не сможет найти подходящую работу, он имеет полное право встать на учет в Центре занятости населения, где квалифицированный специалист подскажет гражданину о тех правах и гарантиях, которые его ожидают на период пока он будет состоять на учете. Поскольку с 2019 г. эта возрастная группа выделена в отдельную категорию для нее предусмотрены следующие гарантии: размер максимального пособия по безработице для них составит 11 280 р., а период выплаты продлится до 1 года. А также, гражданин имеет право досрочно выйти на пенсию, как и ранее, по установленным законам Российской Федерации критериям, но не ранее 55 лет у мужчин и 50 лет у женщин. Накопительную пенсию с 2019 г. можно будет получить при достижении 55 и 60 лет, а не после выхода на пенсию, как это предусматривали нормы старого законодательства [3, с. 242].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что произошедшие изменения в социальной политике государства и в действующем законодательстве определили правовой статус граждан предпенсионного возраста, наделяющий их рядом социальных льгот и гарантий, позволили повысить уровень социальной защиты граждан предпенсионного возраста. Очевидно, что в рамках социальной защиты необходимо осуществление мер, направленных на их адаптацию к новой социально-экономической ситуации, стимулирование участия в общественной и профессиональной деятельности, организацию эффективной медицинской и психологической помощи.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий : федер. закон РФ от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 5 окт.

2. О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон РФ от 03.10.2018 г. № 352-ФЗ // Российская газета. – 2018. – 5 окт.

3. Барыгин М.Е. Основные аспекты социальной защиты лиц пенсионного возраста, участвующих в трудовой деятельности / М.Е. Барыгин // Экономика и управление в сфере услуг. – 2018. – № 3. – С. 241–243.

4. Горлик Ю.М. Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятностные риски / Ю.М. Горлик // Экономическая политика. – 2018. – № 1. – С. 148–179.

5. Старостина Ю.К. Первый этап: как изменился пенсионный возраст с 2019 года: экономика на 1 января [Электронный ресурс] // РБК: сайт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/01/01/2019/5c17bda89a794752bfff8f77>.

Информация об авторах

Уфимцева Надежда Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: ufimzewa02@yandex.ru.

Фалалеева Екатерина Владимировна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: ekaterina.falaleeva.97@mail.ru.

Authors

Ufimtseva Nadezhda Fedorovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Sociology and Social Work, Russian State Professional University, Moscow, Yekaterinburg; e-mail: ufimzewa02@yandex.ru.

Falaleeva Ekaterina Vladimirovna – bachelor student in Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: ekaterina.falaleeva.97@mail.ru.

КОНЦЕПЦИЯ ДОСТОЙНОГО ТРУДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Экономическую природу современного общества составляет преимущественно духовная форма общественного богатства, в структуре которого постоянно возрастает значимость его личностной составляющей. Приоритетами становятся поиск новых подходов к организации труда, обращение к культурно-этическим факторам производительности и качества трудовой жизни. Это предполагает устранение неравенства через обеспечение достойного труда и достойного уровня жизни.

Ключевые слова: труд; деструкция общественного неравенства; достойный труд; устойчивое развитие общества.

Финансирование. Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00340 «Бизнес-модель компаний как основа формирования общих ценностей и социального капитала».

М.В. German
Е.В. Nekhoda**THE CONCEPT OF DECENT WORK IN THE SYSTEM OF SOCIAL RIGHTS AND GUARANTEES: OPPORTUNITIES FOR THE POPULATION**

The economic nature of modern society is mainly a spiritual form of social wealth, the structure of which is constantly increasing the importance of its personal component. The priorities are the search for new approaches to the organization of labor, the appeal to the cultural and ethical factors of productivity and quality of working life. This involves addressing inequalities through decent work and a decent standard of living.

Keywords: work; destruction of social inequality; decent work; sustainable development of society.

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-010-00340.

В современном научном и общественном сознании последних десятилетий отчетливо утвердилось осознание новой парадигмы развития, основанной на тенденциях гуманизации и социализации экономики, которое проявляется в интеграции интересов человека развитием его творческой, созидательной активности и объективных потребностей общества.

Н.Н. Моисеев, называя современное общество информационной ноосферной цивилизацией в работе «Судьба цивилизации, Путь разума», обращал наше внимание на то, что «...только совместные, хорошо скоординированные действия различных цивилизаций, способные выработать необходимые универсалии во взаимоотношениях природы и человека, дают надежду на благополучный исход наступающего экологического кризиса... Цивилизационные разли-

чия и цивилизационные разломы могут стать одним из важнейших факторов постиндустриальной эволюции и нестабильностей постиндустриального мира» [5, с. 85–89]. Это свидетельствует, что первостепенное значение в общественном сознании играет признание высшей ценности личности и поиск адекватных способов ее профессиональной реализации.

Основываясь на эволюционном анализе и ключевых теорий общественного развития следует однозначный вывод, что «парадигма развития современного общества находится на начальном этапе формирования, однако сегодня утвердительно можно сказать, что современное общество – это интегральное социально ориентированное гуманистическое общество, основанное на взаимодействии с природой, определяющим фактором, которого являются коллективный разум и разумная человеческая деятельность» [4, с. 162].

Вместе с тем макроэкономические процессы, происходящие в общественном развитии, и как индикатор этого явления кризис 2008 г. показали, что рост удельного веса ВВП на душу населения наблюдается преимущественно в индустриальных странах Азии. Вместе с тем развитие нового высокотехнологичного производства в развитых странах Европы и США неизбежно привело к росту безработицы и явному (в некоторых странах агрессивному) проявлению региональных социально-экономических проблем. Развивающиеся страны Юго-Восточной Азии с индустриальной экономикой оказались более привлекательными для притока капитала. Наличие объективных конкурентных преимуществ (рабочая сила и дешевая земля, приемлемая налоговая политика), явилось значимым основанием для привлечения новых отраслей промышленности. Наряду с этим в развитых странах развитие высокотехнологичного производства обеспечило рост производительности труда и потребности в высококвалифицированных специалистах, что в свою очередь негативным образом отразилось на спросе на высшее образование и приобрело угрожающий массовый характер, как следствие: рост его стоимости, нарушение баланса на рынке труда, общественное неравенство. Данные процессы и явления естественным образом вызвали живые дискуссии в научных, экономических, политических сообществах предопределив необходимость институционального регулирования экономических, социальных и правовых изменений в трудовой деятельности и поиск инструментов деструкции общественного неравенства.

«Деструкцию общественного неравенства следует рассматривать как объективную, сформированную в результате эволюционных технологических, социально-экономических и концептуально-методологических трансформаций труда и профессиональных знаний, совокупность побудительных факторов, организационных механизмов, институциональной среды, которые направлены на устранение (разрушение) процесса неравенства как негативного явления, сдерживающего развитие человека и общества в целом» [3, с. 42].

Основопологающей институциональной платформой деструкции общественного неравенства, ориентированной на глобальные экономические, правовые и социально-трудовые изменения явилась «Программа достойного труда», которая стала целевой основой устойчивого развития, а также политического управления и стабильного социально-экономического роста» [2]. «Достойный

труд является высшей формацией социально-трудовых отношений и одним из самых сложных общественных явлений из-за многообразия и разнонаправленности причинно-следственных связей между его различными элементами – параметрами и факторами, определяющими характер и тенденции развития» [1].

В документах МОТ, «достойный труд» рассматривается преимущественно как политическая платформа, «обеспечивающая устойчивое развитие, всеохватный и поступательный экономический рост, извлечение взаимной пользы и улучшение интеграции политики и целей в макроэкономической, инвестиционной сфере, в сфере занятости, социальной защиты и защиты окружающей среды, всеобщее процветание и достойную работу для всех с учетом разных уровней национального развития и возможностей, которое ограничивается перечислением его ключевых элементов – принципов» [1]: «занятость, обеспечивающая формирование устойчивой институциональной и экономической среды; социальная защита, направленная на социальное обеспечение и защиту работников; социальный диалог и трипартизм; соблюдение, содействие и реализация основополагающих принципов и прав в сфере труда, которые имеют особую важность и как основополагающие права, и как благоприятные условия, необходимые для всеобъемлющего решения всех стратегических задач» [6]. Следует отметить, что отклонение целевого содержания от фактического, заложенного в природе какого-либо из выше указанных элемента-принципа достойного труда, неизбежно влечет его дефицит.

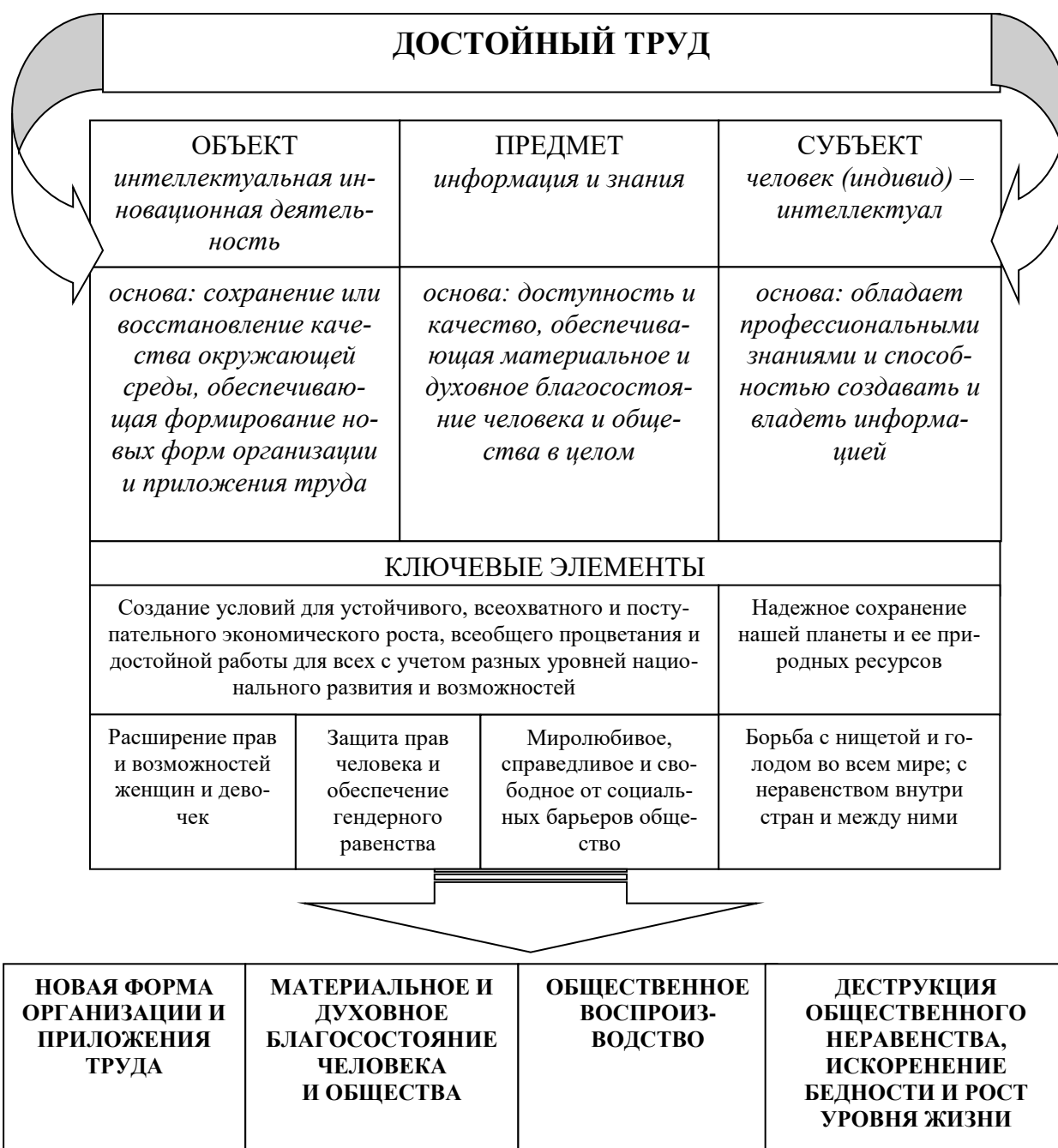
Исследование генезиса достойного труда и специфических черт, характерных современному общественному развитию, в совокупности позволяют сделать следующие выводы:

- основу социально-экономической природы труда положена высокая значимость личности, духовная форма общественного богатства;

- каждый признак достойного труда подчеркивает особое множество факторов, которое обозначает спектр параметров результативности общественного развития, таким образом, оказывая влияние на понимание роли человека и характер труда;

- актуализируясь в занятости и социально-трудовых отношениях, достойный труд является инструментом деструкции общественного неравенства, устранения бедности и повышения уровня жизни.

Тем самым можно заключить, что достойный труд приобретая исключительный характер в виду того, что его объект, предмет и субъект, являясь взаимодополняемыми субстанциями, обретают новые очертания (см. рис.).

Содержание достойного труда [3, с. 45]

Таким образом, достойный труд является своего рода, основой устойчивого развития, а также политического управления и стабильного социально-экономического роста. Положительные факторы этого явления выражаются в тенденциях глобализации, гуманизации, социализации общества, и соответственно преобразовании характера труда и роли человека.

Список использованной литературы

1. Decent Work Country Report – The Russian Federation [Electronic resource] // Tatyana Vasiliouk of Economics, Lomonosov Moscow State University, Regional Office for Europe and Asia, 2008. – URL: <https://www.ilo.org>.

2. Выдержки из Доклада Генерального Директора международного бюро труда (МБТ) на 87-й сессии Международной конференции труда. Женева, июнь, 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lichnost-kultura.narod.ru/2004/20045/2004509/2004509.htm>.

3. Герман М.В. Взаимообусловленность достойного труда и устойчивого формирования профессиональных знаний / М.В. Герман // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2017. – № 40. – С. 41–52.

4. Герман М.В. Размышления о парадигме развития современного человека и общества / М.В. Герман // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 159–162.

5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума / Н.Н. Моисеев. – М. : МНЭПУ, 1998. – 228 с.

6. План МОТ по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Международная организация труда. – Режим доступа: http://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_510727/lang--ru/index.htm.

Информация об авторах

Герман Мария Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры стратегического менеджмента и маркетинга, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск; e-mail: german_maria@mail.ru.

Нехода Евгения Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра стратегического менеджмента и маркетинга, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск; e-mail: sheyna@sibmail.com.

Authors

German Maria Viktorovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Strategic Management and Marketing, National Research Tomsk State University, Tomsk; e-mail: german_maria@mail.ru.

Nekhoda Evgenia Vladimirovna – DSc in Economics, Professor, Head of Department, Department of Strategic Management and Marketing, National Research Tomsk State University, Tomsk; e-mail: sheyna@sibmail.com.

**Е.И. Нефедьева
Г.С. Бахирева**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются основные меры социальной поддержки молодежи в сфере труда и занятости. Представлены результаты социологического исследования экономической активности молодежи на рынке труда, основных проблем молодежной занятости и трудоустройства выпускников без опыта работы. Предложены рекомендации по предупреждению проблем молодежи на рынке труда.

Ключевые слова: молодежь; выпускник; занятость; экономическая активность; социальная поддержка; безработица.

**E.I. Nefedyeva
G.S. Bakhireva**

SOCIAL SUPPORT OF YOUTH IN THE SPHERE OF WORK AND EMPLOYMENT (BY A CASE STUDY OF THE IRKUTSK REGION)

In article the main measures of social support of youth in the sphere of work and employment are considered. Results of a sociological research of economic activity of youth are presented at labor market, the main problems of youth employment and employment of graduates without experience. Recommendations about prevention of problems of youth in labor market are offered.

Keywords: youth; graduate; employment; economic activity; social support; unemployment.

В большинстве стран мира молодые люди гораздо чаще, чем представители старших возрастных групп оказываются в рядах тех, кто не имеет работы. Наряду с инвалидами, женщинами, лицами предпенсионного возраста молодежь традиционно относится к категории наиболее уязвимых работников на рынке труда. Между тем молодежь как социально-демографическая группа трудоспособного населения обладает существенными преимуществами перед другими возрастными категориями [5, с. 46]:

- более длительный период предстоящей трудоспособности;
- более высокие показатели физического здоровья и выносливости;
- более высокий общеобразовательный уровень и база теоретических знаний по профессии;
- наибольшая мобильность, которая проявляется как в миграционной мобильности, так и в сравнительно легком овладении новыми знаниями и умениями, в большем стремлении к творчеству.

Молодежные контингенты крайне неоднородны по возрасту, образовательному и профессиональному уровню, и каждый из них нуждается в своем подходе к решению проблем занятости. Речь идет о первичной занятости как

тех, кто имеет образование и специальность, так и тех, кто не имеет ни того, ни другого [7, с. 30].

Система социальной поддержки молодежи на рынке труда охватывает не только безработных, но и занятых по найму. Трудовое законодательство регламентирует и защищает трудовую молодежь путем ограничения рабочей недели, продолжительности рабочего дня, охраны труда и др. гарантий. Согласно трудовому законодательству (ТК РФ, ФЗ «О занятости населения в РФ») предусмотрены как общие, так и специальные меры социально-экономической поддержки молодежи на рынке труда (в статусе занятых и безработных) [1; 2; 3].

В рамках мероприятия «временной занятости», реализуемого центрами занятости населения с молодежью, есть такое направление, как «стажировка выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, не имеющих опыта работы по специальности». Временная занятость предлагается только с учетом профессиональной подготовки безработного с целью возможного потенциального трудоустройства. Заработная плата выплачивается на паритетной основе (50 % платит работодатель, а другие 50 % платит органы службы занятости). Такая занятость предлагается в первую очередь для безработных, которые уязвимы на рынке труда, неконкурентоспособны (инвалиды, несовершеннолетние: от 14 до 15 лет, от 16 до 18 лет, дети-сироты от 18 до 23 лет и другие категории граждан). На период временной занятости человека с учета не снимают и пособия по безработице продолжают выплачивать. Те, кто участвуют в данном направлении и смогли зарекомендовать себя перед работодателем, их принимают на работу [2].

Если же говорить о тех молодых людях, которые после окончания учебного заведения не смогли трудоустроиться по своей специальности в течение большого промежутка времени, то диплом не аннулируется, так как данный документ не имеет ограничений срока действия. Однако с точки зрения многих работодателей, отсутствие у молодого специалиста работы в течении 3–5 лет свидетельствует об утрате им квалификации. При этом в соответствии со ст. 196 ТК РФ работодатели определяют необходимость подготовки специалистов для собственных корпоративных нужд (в плане получения ими дополнительного профессионального образования) [4].

На сегодняшний день большинство молодежи не знают своих социально-трудовых прав и гарантий, в результате чего они не защищены от обмана со стороны работодателя. Неграмотность в области трудового законодательства является серьезным недостатком молодежи, поскольку в спорных ситуациях молодые работники не могут отстоять свои права и интересы [5, с. 47].

Молодежь сталкивается с большим количеством проблем как при поиске работы, так и в процессе занятости. Невысокая конкурентоспособность молодых людей в сфере труда и занятости объясняется высочайшими затратами на их приспособление к трудовой среде и рисками работодателей при их найме; нежеланием нанимателей принимать на работу мало квалифицированных и неопытных молодых работников; высокими запросами молодых людей, а также из-за несоответствия структуры предложения и спроса на рынке труда [6, с. 15].

Среди причин объективного и субъективного характера сравнительно низкой конкурентоспособности молодых на рынке труда, можно выделить следующие:

- неумение применять теоретические знания, полученные в вузе, на практике;
- отсутствие достаточной информации о ситуации на рынке труда, требованиях работодателей; о состоянии спроса на конкретные специальности;
- отсутствие навыков адаптивного поведения на рынке труда;
- недостаток профессионализма, отсутствие достаточной квалификации, умений и навыков, отсутствие необходимого опыта работы;
- стремление части молодежи совмещать работу с учебой;
- чрезмерные требования к будущему рабочему месту, условиям и содержанию работы, а также к первоначальному размеру заработной платы;
- отсутствие у части молодежи готовности работать в соответствии с установленными на рабочем месте режимом и дисциплинарными требованиями [8, с. 163].

Основное противоречие, характерное для современного молодежного рынка труда – это увеличивающийся разрыв между трудовыми притязаниями молодых и возможностями их удовлетворения. Поскольку молодежь, как правило, не имеет практического опыта трудовой деятельности (либо он недостаточный), ее высокие требования к оплате труда делают проблематичным поиск подходящей работы. Отсутствие соответствующего стажа часто становится препятствием при заполнении вакансий, так как руководители предприятий и организаций предпочитают нанимать специалистов, имеющих достаточный опыт работы. В результате неполное использование трудового потенциала молодежи – негативное явление, поскольку замедляется процесс обновления рабочей силы и ротация кадров, особенно в тех отраслях, работа в которых для молодых людей не привлекательна. А растрата их трудового потенциала сегодня – это потеря качества рабочей силы в ближайшем будущем [8, с. 165].

Для изучения проблем молодежи на рынке труда было проведено социологическое исследование. Сбор первичной социологической информации осуществлялся методом анкетирования. Респондентами являются безработные граждане в возрасте от 14 до 30 лет, которые официально зарегистрированы в Центре занятости г. Иркутска. В Иркутской области молодежь от 18 до 29 лет составляет почти треть среди безработных. Их доля в числе зарегистрированных незанятых по области практически не меняется в течение последних лет.

Молодежь на рынке труда – это люди, которые обладают высоким уровнем образованности. Большая часть респондентов имеет высшее (33 %) и среднее профессиональное образование (28 %). 14 % молодых людей имеют неполное высшее и среднее образование. Лишь 7 % из всех опрошенных граждан имеет неполное среднее образование и 5 % – начальное профессиональное.

Для молодежи с профессиональным образованием, особенно высшим, риски безработицы и время поиска первой работы меньше, ведь люди с высшим образованием имеют наибольшие преимущества. С чем может быть связа-

но то, что большинство молодых людей, даже имея высшее (среднее) профессиональное образование, не трудоустроены? Во-первых, большинство работодателей предпочитают нанимать персонал с уже имеющимся профессиональным опытом работы. Во-вторых, выбранная молодым человеком профессия оказалась невостребованной на рынке труда. В-третьих, получив некачественное образование, молодежь не обладает достаточными компетенциями для того, чтобы конкурировать на рынке труда, в результате чего становятся безработными.

Большая часть респондентов не стремится к повышению своего образования, поскольку считают себя достаточно образованными. Из всей опрошенной молодежи 39 % считают, что им не нужно повышать свое образование, а 26 % затрудняются в ответе. Но, среди опрошенных треть тех, кто считает целесообразным повышение своего уровня образования (35 %).

Результаты исследования показали, что большинство респондентов (37 %) отдадут наибольшее предпочтение постоянной работе с полным рабочим днем. Также многие молодые люди высоко ценят свое время, в том числе для совмещения работы и учебы. Поэтому они предпочли следующий режим работы: на первом месте у них стоит работа по гибкому графику (19 %); на втором месте – другая форма занятости (14 %), к которой относятся работа с ненормированным рабочим днем и удаленная работа; на третьем месте – временная занятость (12 %), на четвертом – постоянная работа с неполным рабочим днем (7 %) и любая форма занятости; на пятом месте находится случайная, разовая подработка (5 %).

В основном безработная молодежь намерена искать работу только в своей местности, рассчитывая, прежде всего, на собственные силы, на помощь со стороны друзей, родственников, знакомых и государственной службы занятости.

Современная молодежь предпочитает искать работу, просматривая объявления о вакансиях (65 %) и используя возможности сети Интернет (54 %), а также обращаться за помощью к своим друзьям, родственникам, знакомым (51 %) или в государственную службу занятости (44 %). Данные говорят о том, что на первоначальном этапе поиска работы молодежь в основном рассчитывает на собственные силы, а уже потом на помощь других.

Рассматривая сроки трудоустройства, то 23 % молодых людей устроились практически сразу после окончания учебного заведения. Другие 23 % искали работу в течении определенного количества времени (от 0,5 до 5 месяцев). Но есть и те, кто так и не смог трудоустроиться – их 14 %. Среди опрошенных есть и те, кто на момент окончания обучения уже имели работу по специальности (14 %). Скорее всего это была малоквалифицированная работа, которая была необходима для получения опыта работы по специальности. Те, кто не смогли устроиться на работу по специальности – устроились не по специальности. Их 9 %. Есть и те, кто изначально не искали работу по специальности (16 %). Бытует мнение, что многие подростки выбирают свою будущую специальность под давлением своих родителей и по итогу обучения трудоустраиваются в другую сферу деятельности.

Также при опросе респондентов выявлено, что 30 % молодых предпочли бы много работать и хорошо зарабатывать даже без гарантий на будущее, 26 % предпочитают стабильность, 21 % вели бы собственное дело на свой страх и риск, а остальные 23 % неопределенны в своих предпочтениях.

Заработная плата стоит на первом месте в отличие от других критериев при поиске работы. Этот факт подтверждают результаты исследования. В случае трудоустройства большая часть молодежи (54 %) желает найти работу с высокой оплатой, независимо будет ли эта работа по специальности. 28 % желают найти работу по специальности, независимо от сроков поиска.

Среди программ содействия занятости и трудоустройства самыми популярными являются ярмарка вакансий (23 %) и профессиональное обучение, переподготовка, повышение квалификации (12 %), остальные виды программы являются менее популярными среди опрошенной молодежи (временное трудоустройство, стажировка выпускников, содействие самозанятости и пр.).

Для решения проблем молодежи в сфере труда и занятости желательно:

- уделить большее внимание улучшению профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях;
- внедрить обязательное распределение выпускников по рабочим местам на определенный срок, чтобы они получили необходимый опыт работы по своей специальности; распределение будет гарантировать выпускникам рабочие места по окончании обучения;
- создать квотирование рабочих мест для выпускников высших (средних) учебных заведений; на сегодняшний день существует лишь квотирование рабочих мест для инвалидов и несовершеннолетних;
- развивать самозанятость и индивидуальное предпринимательство среди молодежи [4; 8].

Список использованной литературы

1. Об утверждении основ государственной молодежной политики : распоряжение Правительства от 29.11.2014 г. № 2403-р [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835.

2. ВЦП «Организация стажировок выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в целях приобретения ими опыта работы в Иркутской области» в 2019–2024 гг. [Электронный ресурс] : приказ Министерства труда и занятости Иркутской области от 24.10.2018 г. № 52-мпр // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550220711>.

3. Закрепление молодых специалистов и востребованных высококвалифицированных кадров на территории Иркутской области : программа Мин. труда и занятости Иркут. обл. на 2018–2022 гг.

4. О молодом специалисте в Иркутской области : закон Иркут. обл. (проект) от 01.01.2020 г.

5. Журавлева И.И. Исследование проблем трудоустройства молодежи / И.И. Журавлева, Н.Д. Тимошкова // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 1 (6). – С. 44–48.

6. Лутовина К.В. Почему выпускники вузов не работают по специальности / К.В. Лутовина // Молодой ученый. – 2017. – № 36 (170).

7. Макаров В.В. Безработица молодежи как социальная проблема / В.В. Макаров // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181).

8. Тарасов А.В. Теоретические основы изучения государственной молодежной политики / А.В. Тарасов // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 1/1. – С. 161–167.

Информация об авторах

Нефедьева Елена Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: nei10@mail.ru.

Бахирева Галина Сергеевна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: galina_bahireva97@mail.ru.

Authors

Nefedyeva Elena Ivanovna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: nei10@mail.ru.

Bakhireva Galina Sergeevna – bachelor student in Social Work, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: galina_bahireva97@mail.ru.

**Ю.Н. Галагузова
Е.Е. Андреева
И.А. Медведева**

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается социальная поддержка многодетной семьи как многогранная деятельность государства. Одной из главных проблем в сфере гарантированной поддержки многодетных семей является отсутствие контролирующих органов на местах. Авторы предлагают анализ зарубежной практики поддержки многодетных семей органами местного самоуправления.

Ключевые слова: многодетная семья; социальная поддержка; местное самоуправление; зарубежная практика; эффективность.

**Yu.N. Galaguzova
E.E. Andreeva
I.A. Medvedeva**

SOCIAL SUPPORT OF LARGE FAMILIES LOCAL GOVERNMENT

In the article social support for families with many children is considered as multifaceted government activities. One of the main problems related to guarantee assistance for families with many children is the lack of supervisory authorities on the ground. The analysis of the foreign practice of families with many children support is offered by authors.

Keywords: large family; social support; local authorities; foreign practice; effectiveness.

Согласно Конституции РФ, Российская Федерация является социальным государством [1]. Социальное государство, в свою очередь, – это источник сильной социальной политики, обеспечивающий достойную жизнь каждого. Именно поэтому социальная защита наиболее уязвимых слоев населения, к которым относятся малообеспеченные граждане и семьи, женщины и дети, молодежь и пенсионеры, является первоочередной задачей в России.

Многодетные семьи как главный ресурс позитивной демографии, категория социально уязвимая. В России число многодетных семей, где трое и более детей, за последние пять лет выросло на четверть, а меры социальной поддержки таких семей достаточно разнообразны и распространяются как непосредственно на детей, так и на всю семью в целом.

Льготы предоставляются семье на один календарный год. В течение данного времени могут измениться доходы семьи, растут дети, и меняется их возраст. Поэтому в конце каждого календарного года семья подает документы для ежегодной перерегистрации, а также для получения справки, подтверждающей право на льготы. При этом издаются, отменяются законы или вносятся поправки в законодательство, регулирующее социальную политику Российской Федерации. Для того чтобы узнать об изменениях в законодательстве, многодетным

родителям (родителю) нужно самостоятельно изучить эти изменения, определить, относятся ли они к его семье и обратиться в Администрацию муниципального образования.

Несмотря на то, что на сегодняшний день существует Указ Президента РФ № 431 от 5 мая 1992 г. «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [2], который устанавливает права и обязанности многодетной семьи, нет достаточного контроля за реальным исполнением данного документа, именно в интересах членов многодетной семьи и именно на те цели, которые представлены и гарантированы законом.

Поэтому одной из главных проблем в сфере поддержки многодетных семей является отсутствие контролирующих органов, которые могли бы отслеживать политику в отношении данной категории населения в пределах региона России и указывать другим регионам на недостатки в их практиках. Существуют контрольно-счетные палаты и координационные советы по оказанию помощи многодетным семьям, но они действуют далеко не везде.

Региональные и муниципальные власти могут сделать многое для решения проблем многодетных семей, потому как именно на местах лучше видны проблемы, с которыми сталкиваются такие семьи.

Также важно отметить, что в вышеупомянутом указе РФ № 431 от 05.05.1992 г. закреплены такие формулировки как «оказывать необходимую помощь», «обеспечить», «содействовать», «учитывать» [2], но на практике они не всегда срабатывают. Поэтому зачастую на местах различные меры социальной поддержки многодетных семей не реализуются или реализуются некачественно.

Например, самой серьезной проблемой для большинства многодетных семей, является жилищный вопрос. И каждый регион старается решить данную проблему по-своему.

В ряде городов многодетные семьи, получив бесплатные участки, столкнулись с невозможностью совершать какие-либо действия по возведению домов ввиду отсутствия на этих участках газоснабжения, водоснабжения, электрификации, дорог. В большинстве случаев граждане не могут доехать до своего участка. Нередко участки выделяются в местах, непригодных для возведения жилья.

Граждане во многих регионах России, в том числе Московской, Иркутской областях и других, выразили неудовлетворенность качеством работы органов местного самоуправления в направлении поддержки многодетных семей [3]. Муниципальные власти отказываются обеспечивать участки необходимой инфраструктурой, ссылаясь на отсутствие средств. При этом в ряде городов и районов до сих пор не разработаны соответствующие дорожные карты, которые позволили бы финансировать создание инфраструктуры таких участков с помощью регионального бюджета [5].

На сегодняшний день насчитывается большое количество моделей социальной защиты населения, которые отличаются друг от друга источниками финансирования, способами поддержки и защиты населения, масштабами применения.

Для сравнения следует обратиться к зарубежной практике. Участие органов местного самоуправления в осуществлении проектов и программ по под-

держке многодетных семей широко распространено в европейских странах. Поэтому необходимо привести примеры из опыта зарубежных стран по реализации прав многодетных семей.

Так, в Польше Совет министров принял программу помощи для многодетных семей, в рамках которой будет представлена Карта многодетной семьи. Документ гарантирует особые права семьям, в которых проживают не менее трех детей, независимо от дохода семьи. Это означает, что правительство будет поддерживать и поощрять многодетные семьи, поскольку они чрезвычайно важны для демографического роста Польши [4].

Программа является основой для реализации различных улучшений для родителей и детей из многодетных семей. На практике речь идет о скидках на вступительные взносы в учреждения, контролируемые министерствами, например, некоторые музеи, выставочные заведения, национальные парки, заповедники, а также объекты отдыха и спорта. Другие учреждения, кроме тех, которые контролируются министерствами, также смогут присоединиться к этой программе, например, организационные подразделения, действующие на различных уровнях местного самоуправления (например, финансируемые им музеи) и частные компании. В частности, коммерческие компании, предлагающие скидки для своих семей, могут снизить расходы этих семей. При этом родители получают Карту на неопределенный срок, если все дети несовершеннолетние; пока им не исполнится 25 лет, если они продолжают обучение образование; и без возрастных ограничений, если у них есть свидетельство, подтверждающее инвалидность. То есть данная Карта компьютеризована, она указывает количество детей и статус многодетной семьи на текущий момент, что позволяет членам этой семьи не подавать заявление каждый календарный год об изменениях, они могут вносить данные через компьютер, а органы местного самоуправления проверяют информацию и обновляют систему.

В разработке данной программы принимала участие Польская ассоциация многодетных семей (ZDR3+). Не менее важно, что Карта для многодетных семей входит в систему обеспечения реализации прав многодетных семей, которая была создана и до сих пор разрабатывается под руководством местных органов власти. Органы местного самоуправления занимались разработкой данной системы, внедряли новые технологии, чтобы добиться результативной реализации прав многодетных семей.

В Венгрии в 1987 г. была основана Национальная ассоциация многодетных семей NALF (Nagycsaládosok Országos Egyesülete – NOE на венгерском языке) с участием более 150 семей. В настоящее время NALF насчитывает более 15 000 членов семей и более 250 местных организаций. В 2007 г. был создан еще один молодежный отдел NALF [7].

Ассоциация ставит перед собой следующие цели:

- содействие уважению жизни и материнства, ответственность за брак и будущие поколения;
- действуя и обслуживая конкретные интересы многодетных семей;
- преобразование многодетных семей в сообщество, знающих и помогающих друг друга.

Ассоциация действует независимо от политических партий, религий или сект и идеологий, но сотрудничает с частными людьми, организациями и властными структурами, когда речь идет об осуществлении амбиций и целей, соответствующих значениям ассоциации.

Одной из главных целей программы является создание семейного общества путем присоединения к сотрудничеству различных учреждений, организаций и общественных групп. Особое внимание уделяется реализации прав многодетных семей на местном уровне. Органы местного самоуправления постоянно взаимодействуют с Национальной ассоциацией многодетных семей.

С 1 февраля в рамках программы Европейского союза был создан проект «Семья и Общество» [6, с. 15–17]. Основными целями проекта являются:

- изучение разнообразия форм семейных отношений в Европе;
- оценка взаимодействия политики и семьи.

Проект представляет социальные и экономические интересы семей с детьми в целом и многодетных семей, в частности, как наиболее подходящую среду для воспитания детей, интеграции их в общество и обеспечения взаимной поддержки и солидарности среди поколений; а также поощрение, развитие и единство движения крупных семейных организаций.

Проект расширяет знания о том, как политика способствует повышению благосостояния, интеграции и устойчивому социальному развитию среди семей. Он развивается совместно с различными заинтересованными сторонами: государственными учреждениями, национальными и местными политиками, неправительственными организациями.

Страны Европы относятся к числу стран с наиболее развитой и масштабной семейной политикой, важнейшей частью которой является разветвленная система семейных пособий и поддержка многодетных семей. Семейная политика призвана помочь родителям найти баланс между работой и семейной жизнью. Совокупность мер, предпринимаемых не только органами государственной власти, но и органами местного самоуправления, негосударственных организаций в области поддержки семьи, эффективно влияет на реализацию прав многодетных семей.

Проанализировав отечественную и зарубежную практику, отметим, что необходимо четкое урегулирование на федеральном уровне деятельности органов местного самоуправления, связанной с реализацией Конституционных гарантий многодетным семьям.

Одним из вариантов решения заявленной проблемы может быть введение в Администрации должности консультанта для многодетных семей, который будет консультировать многодетные семьи, своевременно информировать об изменениях в законодательстве, связанных с правами и обязанностями многодетных семей и содействовать реализации их прав.

Работа консультантов упростит решение проблемы коммуникации многодетных семей с органами местного самоуправления. При этом одной из обязанностей консультанта должно являться выполнение отчета о реализации прав многодетных семей.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. О мерах по социальной поддержке многодетных семей : указ Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 (ред. от 25.02.2003 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2116.
3. Контроль проблем многодетных семей Подмосковья [Электронный ресурс] // Долгие Пруды. – Режим доступа: <http://indolgoprud.ru/novosti/obschestvo/onf-vzyal-na-kontrol-problemy-mnogodetnyh-semey-podmoskovyu>.
4. Министерство семьи, труда и социальной политики Республики Польша [Электронный ресурс] // GOV.PL. – Режим доступа: <https://www.gov.pl/web/rodzina>.
5. Многодетные семьи в Иркутской области [Электронный ресурс] // Вести Иркутск. – Режим доступа: <https://vestiirk.ru/news/society/184107>.
6. Панченко А.А. Возрождение престижа многодетной семьи с помощью государственной поддержки / А.А. Панченко // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 122. – С. 10–26.
7. Последние новости Венгрии на русском языке [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/tema/mir/Evropa/vengria>.

Информация об авторах

Галагузова Юлия Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра педагогики, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: yung.ektb@mail.ru.

Андреева Екатерина Евгеньевна – ассистент, кафедра педагогики, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: bulgackova@yandex.ru.

Медведева Ирина Александровна – студент магистратуры направления «Педагогическое образование», Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: irishka_1231999@mail.ru.

Authors

Galaguzova Julia Nikolaevna – DSc in Pedagogy, Professor, Head of Department, Department of Pedagogy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: yung.ektb@mail.ru.

Andreeva Ekaterina Evgenievna – Assistant, Department of Pedagogy, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: bulgackova@yandex.ru.

Medvedeva Irina Alexandrovna – master student in Pedagogical education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: irishka_1231999@mail.ru.

АНАЛИЗ ОПЫТА И ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ-SOS В РОССИИ

В статье представлены результаты анализа деятельности с 2014 по 2017 г. оригинального международного проекта «Детские деревни-SOS» в нашей стране. Основываясь на идее приоритетности такой максимально приближенной к семейным условиям форме устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, автор раскрывает положительный опыт решения проблемы социального сиротства шести российских детских деревень-SOS, а также проблемы их функционирования.

Ключевые слова: детская деревня-SOS; Россия; социальное сиротство; SOS-семья; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей.

Е.Г. Kopalikina

ANALYSIS OF EXPERIENCE AND PROBLEMS OF FUNCTIONING OF CHILDREN'S SOS-VILLAGE IN RUSSIA

The article presents the results of the analysis of activities from 2014 to 2017 of the original international projects «Children's Villages-SOS» in our country. Based on the idea of prioritizing such a form of orphans and children left without parental care as close to family conditions, the author reveals the positive experience of solving the problem of social orphanhood of six Russian SOS children's villages, as well as problems of their functioning.

Keywords: SOS Children's Village; Russia; social orphanhood; SOS-family; orphans; children left without parental care.

Международный проект «Детские деревни-SOS» представляет собой уникальный и востребованный подход к решению проблемы социального сиротства в каждой из 135 стран, где он функционирует [1, с. 39]. На рис. 1 представлена основная информация о деятельности *SOS Children's Villages International* на сегодняшний день – по всему миру насчитываются 572 детские деревни-SOS, 159 социальных центров, реализуются 1 806 различные SOS программ, из них молодежные программы – 719, программы укрепления семьи – 574, образовательных программ – 479, программы экстренного реагирования – 34.

В нашей стране на сегодняшний день функционируют *шесть программ «Детские деревни-SOS»:*

- в Москве и Московской области на базе «Детская деревня-SOS» Томилино;
- в Орловской области на базе «Детская деревня-SOS» Лаврово;
- в Мурманской области на базе «Детская деревня-SOS» Кандалакша и социального центра-SOS Мурманск;
- в Вологодской области на базе «Детская деревня-SOS» Вологда;
- в Псковской области на базе «Детская деревня-SOS» Псков;

– в Санкт-Петербурге на базе «Детская деревня-SOS» Пушкин и Фонда «Укрепление семьи».

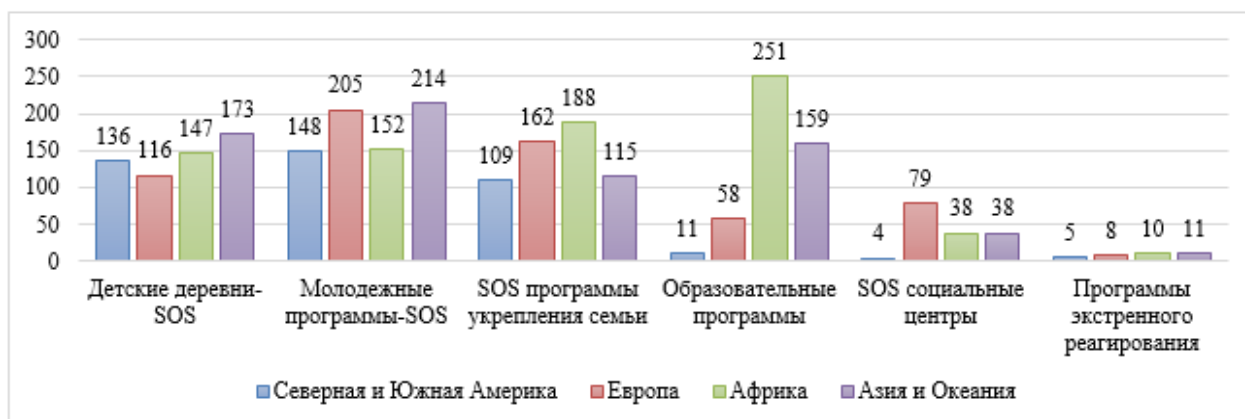

Рис. 1. Основные показатели деятельности SOS Children's Villages International на 1 января 2018 г. [1, с. 17]

Программы «Детские деревни-SOS» включают в себя: профилактику социального сиротства (в том числе и в республике Татарстан), семейную опеку детей, оставшихся без попечения родителей, реализацию молодежных программ (для ребят в возрасте с 16 до 18 лет реализуются в Домах молодежи-SOS Орел, Мурманск, Санкт-Петербург), образовательные проекты, проект «Открытый мир» для семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (Мурманск).

На рис. 2 показана общая численность благополучателей программ, реализуемых в областях функционирования детских деревень-SOS на 1 января 2018 г., большей востребованностью пользуются программы профилактики социального сиротства и образовательных проектов.

Рис. 2. Численность благополучателей по реализуемым проектам в нашей стране на 1 января 2018 г. [6]

В 2017 г. благополучателей в области опеки детей-сирот насчитывалось 246 чел., по укреплению семьи – 822 чел., общее количество благополучателей

программ профилактики социального сиротства (вместе с членами семьи) – 3 628 чел. [8], образовательных проектов – 611 чел.

Анализируя деятельность российских детских деревень-SOS можно отметить ряд проблем в их функционировании.

1. *Нехватка педагогических кадров*, причем если в начале своей деятельности руководство детских деревень-SOS особых требований к образованию претендентов не предъявляло, полагаясь только на их человеческие качества и любовь к детям [5, с. 120], но теперь судя по вакансиям [2], выложенным на официальном сайте Российского комитета «Детские деревни-SOS» требуется высшее или среднее профессиональное образование (переподготовка) в области педагогики, психологии и социальной работы. Так описывает эту проблему руководитель Молодежной программы «Дом молодежи-SOS Люберцы» Л.Ю. Воронина: «за последнее время руководители и педагоги менялись, зачастую не проработав и года. Мне кажется, что некоторые не очень понимали цель работы здесь, решая промежуточные вопросы» [3, с. 341].

2. *Отсутствие должной поддержки со стороны государства, прежде всего финансовой*. На рис. 3 раскрывается динамика ежегодных поступлений финансовых средств на реализацию деятельности детских деревень SOS за последние годы. Основными источниками на протяжении всего времени их существования в России являются средства от SOS Children's Villages International (63,23 % от всех поступлений в 2014 г., 49,7 % – в 2015 г., 42,0 % – в 2016 г., 35,2 % – в 2017 г.), пожертвования компаний партнеров (8,76 % от всех поступлений в 2014 г., 19,6 % – в 2015 г., 23 % – в 2016 г., 20,9 % – в 2017 г.) и пожертвования частных лиц (12,97 % от всех поступлений в 2014 г., 16,6 % – в 2015 г., 25,5 % – в 2016 г., 38,4 % – в 2017 г.) [8].

Рис. 3. Источники и объем финансирования деятельности детских деревень SOS в России за 2014–2017 гг. [8]

При этом объемы поступлений от компаний партнеров и частных лиц с каждым годом увеличиваются на фоне снижения полученных финансовых средств от SOS Children's Villages International.

3. *Сложности в социально-психологической адаптации воспитанников детских деревень-SOS*, как показывают результаты различных научных исследований последних лет, даже после длительного пребывания в них. Несмотря на то, что стиль воспитания SOS-мам отличается строгостью, требовательностью к детям, но в то же время характеризуется альтруистической мотивацией [7, с. 72–73], это обусловлено прежде всего тем, что дети изначально поступают в детские деревни-SOS с огромными психологическими проблемами (враждебность, недоверие, эгоизм, одиночество и др.) и нарушениями в социальном поведении. Об определенных проблемах во взаимодействии между воспитанниками и SOS-мамами косвенно говорит то, что семья обладает важной ценностью для детей, но стоит на втором месте после ценности «жилье» [9, с. 203], а также расхождения во мнениях между опрошиваемыми детьми и SOS-мамами по поводу качества жизни воспитанников в детских деревнях-SOS [10, с. 279].

4. *Проблемы правового характера*, которые возникают вследствие того, что в федеральном законодательстве отсутствует закрепление детской деревни-SOS как формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что создает определенные трудности в становлении и развитии деревни [6, с. 135], например, хотя бы тот факт, что воспитанник детской деревни-SOS до 2014 г. официально числился сиротой, пока не появились первые SOS-приемные семьи.

Таким образом, несмотря на те проблемы, которые возникают в деятельности российских деревень-SOS, можно сказать то, что задачи социализации, формирования у воспитанников детской деревни-SOS навыков нормальных родительских отношений, подготовки к самостоятельной полноценной жизни успешно решаются, что делает эту форму жизнеустройства в России наиболее перспективной. «В профессиональной замещающей семье создаются все предпосылки для воспитания ребенка гармонично развитой и социально ответственной личностью, для реализации максимального объема обеспечения наилучших интересов ребенка» [4, с. 24–25].

Список использованной литературы

1. International annual report 2017 [Electronic resource] // SOS children's villages International. – URL: <https://www.sos-childrensvillages.org/international-annual-report-2017>.

2. Вакансии [Электронный ресурс] / Российский комитет «Детские деревни-SOS» // Официальный сайт Межрегиональной благотворительной общественной организации. – Режим доступа: <https://sos-dd.ru/about/jobs>.

3. Детская деревня SOS-Томилино: история и опыт. Научно-методический сборник // Межрегиональная благотворительная общественная организация, Российский комитет «Детские деревни-SOS». – М.: Изд-во «Спутник+», 2015. – 413 с.

4. Кабанов В.Л. Учет принципа обеспечения наилучших интересов ребенка в замещающем семейном воспитании в России в XX веке / В.Л. Кабанов, М.В. Новикова // Образование личности. – 2018. – № 3. – С. 21–26.

5. Копалкина Е.Г. SOS-мамы как особая социально-профессиональная группа в современном российском обществе / Е.Г. Копалкина // Социальная компетентность. – 2018. – Т. 3, № 2 (8). – С. 118–123.

6. Лагойда Н.Г. Долгосрочная модель воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, в детской деревне SOS / Н.Г. Лагойда // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 134–140.

7. Маркина О.А. Мотивационная структура и родительские установки женщин-усыновителей в современной России / О.А. Маркина // Человеческий капитал. – 2018. – № 9 (117). – С. 63–76.

8. Отчеты деятельности с 2009 по 2017 г. [Электронный ресурс] / Российский комитет «Детские деревни-SOS» // Официальный сайт Межрегиональной благотворительной общественной организации. – Режим доступа: <https://sos-dd.ru/about/documents/reports>.

9. Хацкелевич Е.А. Постепенное принятие подростком ответственности за свою жизнь: опыт реализации исследовательского проекта детских деревень-SOS Россия / Е.А. Хацкелевич, Е.В. Орлова, Т.А. Мелешко // Социальное обслуживание семей и детей : науч.-метод. сб. – 2016. – № 7. – С. 197–208.

10. Юдилевич А.Я. Взрослые и дети о качестве в замещающей семье: опыт сравнительного исследования (интернатные учреждения, детские деревни-SOS, приемные семьи) / А.Я. Юдилевич // Семья: феноменология повседневности. – Нижний Новгород, 2016. – С. 266–281.

Информация об авторе

Копалкина Евгения Геннадьевна – кандидат философских наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск; e-mail: kopalkina2017@list.ru.

Author

Kopalkina Evgenia Gennadijevna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk; e-mail: kopalkina2017@list.ru.

**А.Э. Геринг
И.В. Шипилов**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема реабилитации инвалидов остается одной из самых сложных, требующих от общества не только ее понимания, но и участия в этом процессе многих специализированных учреждений и структур. В статье рассматриваются перспективы развития системы реабилитации инвалидов в условиях исполнения положений Конвенции о правах инвалидов.

Ключевые слова: инвалидность; социальная защита; власть; реабилитация.

**A.E. Gering
I.V. Shipilov**

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM REHABILITATION OF THE DISABLED IN THE MURMANSK REGION

The problem of rehabilitation of persons with disabilities remains one of the most complex, requiring society not only to understand it, but also to participate in the process of many specialized agencies and structures. The article considers the prospects of development of the system of rehabilitation of persons with disabilities, in the conditions of implementation of the Convention on the rights of persons with disabilities.

Keywords: disability; social protection; authority; rehabilitation.

В России проживает около 12 млн инвалидов, и эти люди нуждаются в особой поддержке со стороны государства и общества в связи с ограничениями здоровья. Это имеет первостепенное значение и для них, и для всего общества.

Отношение к инвалидам – это важнейший показатель зрелости общества, его консолидации и жизнеспособности. Здоровое общество никогда не допустит пренебрежительного, поверхностного отношения к инвалидам и к людям, которые нуждаются в поддержке со стороны государства в связи с ограничениями здоровья. И камертон этого отношения, конечно, государство и правительство прежде всего [1, с. 3].

Инвалиды, как и все люди, имеют потребности. Только инвалиды наряду с общими потребностями, аналогичными нуждам остальных граждан, имеют особые потребности, которые вызваны тем или иным заболеванием.

В настоящее время основной вектор социальной политики в отношении инвалидов направлен на комфортное предоставление им различных услуг. Они касаются и оформления инвалидности, и получения образования, и трудоустройства, и предоставления качественных реабилитационных услуг.

Эффективная и результативная организация реабилитации инвалидов может быть обеспечена при наличии достаточного числа учреждений, осуществля-

ющих деятельность по реабилитации инвалидов, обладающих для этого необходимыми материальными, информационными, кадровыми и другими ресурсами.

В Мурманской области в системе реабилитации инвалидов задействовано 7 ведомств федерального и регионального значения (ГУ – Мурманское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации, ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Мурманской области» Минтруда России, министерства социального развития, образования, здравоохранения, комитеты по труду и занятости, по физической культуре и спорту).

Как показывает оценка системы реабилитации инвалидов, проведенная в 2019 г., в регионе насчитывается 469 учреждений, реализующих реабилитационные и (или) абилитационные мероприятия. Основная часть – 410 организаций – относится к системе образования (87,4 %), 38 – к системе социальной защиты населения (8,1 %), по 9 – к системам здравоохранения и занятости (по 1,9 %), еще 3 организации – к физической культуре и спорту (0,7 %).

Стоит отметить усложненность современной организации реабилитации инвалида, вынуждающая его посещать различные социозащитные учреждения для получения необходимых рекомендованных услуг. Особенно сложной она становится в условиях, когда инвалиду рекомендован комплекс реабилитационных мероприятий. Поэтому не случайно, что значительная часть инвалидов отказывается от реализации мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами реабилитации или абилитации (далее – ИПРА).

Так, ведомственный контроль, который проводит ежемесячно Министерство социального развития Мурманской области, показывает, что по итогам 2017 г. за реализацией мероприятий ИПРА в сфере социальной защиты обратилось только около 3 % граждан с инвалидностью, в 2018 г. – около 4 %.

Вместе с тем мониторинг социально-экономического и правового положения инвалидов 2018 г. показывает, что 64,5 % опрошенных инвалидов полностью устраивает качество реализации мероприятий ИПРА, разработанных исполнительными органами государственной власти или их подведомственными учреждениями (в 2017 г. – 51,9 %). Рост составил 12,6 %.

Руководители общественных организаций инвалидов Мурманской области, являющиеся активными участниками создания полноценных условий для успешной интеграции инвалидов в общество, указывают на необходимость создания в регионе реабилитационного центра для инвалидов.

Эта позиция полностью синхронизируется с идеей Президента Российской Федерации В.В. Путина, который на встрече с инвалидами, представителями профильных общественных организаций и профессиональных сообществ, которая прошла 5 декабря 2017 г. в государственной специализированной академии искусств, сказал, что «нужно создавать команды такие профессиональные, которые бы включали в себя и врачей, и психологов, и педагогов. И в центре, и в регионах нужно создавать такие команды. Это первое.

Второе, нужно центры абилитации и реабилитации приближать к людям, чем ближе, тем лучше. На уровне муниципалитетов они должны работать. И это должно быть доступно для людей... Но прежде всего Правительство и ре-

гионы, региональные власти, должны думать о том, как к людям подвинуть эту систему поддержки людей, которые нуждаются в этой поддержке...» [2].

По мнению руководителей общественных организаций инвалидов, реабилитационный центр должен стать проводником социальной политики государства в сфере реабилитации граждан с инвалидностью.

Для стабильного и комплексного повышения результативности реабилитации инвалидов и в целях реализации прав граждан с инвалидностью на получение качественных реабилитационных услуг на федеральном уровне к 1 ноября 2019 г. должен быть подготовлен проект концепции функционирования современной системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в которой будет предусмотрено формирование соответствующей нормативной правовой и методической базы, определен механизм межведомственного взаимодействия в целях организации эффективного исполнения мероприятий ИПРА, создана система контроля за исполнением ИПРА, определены особенности реабилитации отдельных групп инвалидов и детей инвалидов, в том числе по возрасту, степени ограничений жизнедеятельности и другие ключевые позиции реабилитации инвалидов.

Кроме того, должен появиться отдельный законопроект, определяющий базовые принципы системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов.

Такой набор стратегических инструментов должен стать стимулом дальнейшего развития системы комплексной реабилитации инвалидов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Создание реабилитационного центра для инвалидов является одной из приоритетных задач, стоящей перед исполнительными органами государственной власти Мурманской области, вовлеченными в реабилитационный процесс.

Участники IV Региональной конференции «Равенство возможностей. Власть и общество для человека», которая состоялась 27 ноября 2018 г., отметили, что работа по реабилитации инвалидов – это показатель интегрированности в современный мир, социального развития общества. Важно, что есть понимание необходимости создания условий для социальной адаптации. А роль региональных органов власти, вовлеченных в эту систему, приложить все имеющиеся ресурсы и усилия по развитию системы реабилитации инвалидов [3].

Список использованной литературы

1. Латухина К. Снимаемая барьеры. Вопрос поддержки граждан с инвалидностью касается всего общества / К. Латухина // Российская газета. – 2019. – № 115 (7873), 29 мая. – С. 3.

2. Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru>.

3. Официальный сайт Министерства социального развития Мурманской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minsoc.gov-murman.ru/activities/dost_sreda/konv_oon.php.

Информация об авторах

Геринг Алексей Эдуардович – аспирант, кафедра философии, социальных наук и права социального обеспечения, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск: gering@gov-murman.ru.

Шипилов Игорь Викторович – аспирант, кафедра философии, социальных наук и права социального обеспечения, Мурманский арктический государственный университет, г. Мурманск; e-mail: shipilov@gov-murman.ru.

Authors

Gering Alexey Eduardovich – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Social Sciences and Social Security Law, Murmansk Arctic State University, Murmansk; e-mail: gering@gov-murman.ru.

Shipilov Igor Viktorovich – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Social Sciences and Social Security Law, Murmansk Arctic State University, Murmansk; e-mail: shipilov@gov-murman.ru.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОЙ РАБОТЫ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Медико-социальная работа в учреждениях здравоохранения направлена на создание благоприятных условий для поддержания здоровья граждан, нуждающихся в социальной помощи и профилактику социально значимых заболеваний. В работе на примере учреждений здравоохранения Республики Бурятия рассмотрены основные и наиболее актуальные направления социально-медицинской работы.

Ключевые слова: социально-медицинская работа; паллиативная помощь; профилактика заболеваний.

E.V. Kondratieva

ORGANIZATION OF SOCIAL AND MEDICAL WORK IN HEALTH CARE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Medical and social work in health facilities is aimed at creating favorable conditions for maintaining the health of citizens who need social assistance and the prevention of socially significant diseases. In the work on the example of healthcare institutions of the Republic of Buryatia, the main and most relevant areas of socio-medical work are considered.

Keywords: social and medical work; palliative care; disease prevention.

Повышение качества и доступности медицинской помощи, содействие улучшению положения граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию, повышение эффективности системы социальной защиты и социального обслуживания в первую очередь пожилых граждан и инвалидов являются приоритетными для государственной политики России и ее регионов.

Государственная программа Республики Бурятия «Развитие здравоохранения», утвержденная постановлением Правительства Республики Бурятии от 02.07.2013 г. № 342 определила приоритеты и основные направления отрасли здравоохранения, в соответствии с целями и задачами общенациональной политики. Для решения данных задач разработаны одиннадцать подпрограмм. Такие программы как «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи», «Охрана здоровья матери и ребенка», «Медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение, в том числе детей», «Оказание паллиативной помощи, в том числе детям» имеют ярко выраженный социальный характер и несут огромное значение для развития медико-социальной и социальной помощи гражданам Республики Бурятия. Организация профилактической работы и пропаганды здорового образа жизни является системной деятельностью в рамках медико-социальной работы. Мероприятия по формированию здорового образа жизни, профилактике и коррекции факторов риска развития неинфекционных заболеваний осуществляются на основе межведомственного взаимодействия с государственными

структурами, общественными организациями, администрациями муниципальных образований.

В рамках проведения мероприятий по снижению смертности от хронических неинфекционных заболеваний, формирования здорового образа жизни проводятся информационно-коммуникационные кампании, направленные на информирование населения о мерах профилактики неинфекционных заболеваний, факторов риска их развития и повышение уровня санитарно-гигиенической культуры. Только в 2017 г. в средствах массовой информации, включая электронные, размещено 2 618 информационных материалов. Специалистами ГБУЗ «Республиканский центр медицинской профилактики» подготовлено 18 видеофильмов и 18 аудиороликов социальной рекламы по профилактике хронических неинфекционных заболеваний [1].

В медицинских организациях республики проведено 288 семинаров-тренингов для различных групп населения по формированию здорового образа жизни, профилактике сердечнососудистых, онкологических заболеваний, профилактике болезней системы дыхания и пищеварения, вопросам правильного питания и т.д. [2].

В рамках профилактики развития зависимостей, включая сокращение потребления табака, алкоголя, наркотических средств и психоактивных веществ, в том числе у детей, специалисты социальной работы в медицинских учреждениях используют различные формы мероприятий:

- лекционные занятия и социально-психологические тренинги;
- встречи и консультации для родителей, обучающихся в рамках межведомственной акции «Родительский урок»;
- информационные палатки по профилактике потребления психоактивных веществ;
- профилактические медицинские осмотры обучающихся в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Организация тематических конкурсов, фестивалей, спортивных состязаний, творческих акций флэш-мобов и т.п. является одной из активных и актуальных форм медико-социальной работы. В рамках этой деятельности в Республике традиционно проводятся такие мероприятия как:

- акция «Летний лагерь – территория здоровья» на территории детских оздоровительных лагерей, нацеленная на информирование о последствиях употребления психоактивных веществ и пропаганду здорового образа жизни;
- межведомственная профилактическая операция «Дети России», в рамках которой осуществляются выезды с профилактическими лекциями для учащихся общеобразовательных учреждений;
- антинаркотическая акция «Призывник» в Республиканском сборном пункте;
- неделя пропаганды трезвого образа жизни в честь Всероссийского дня трезвости (11 сентября).

Значимые массовые акции проходят в рамках Всемирного дня здоровья, Всемирного дня без табака, Всемирного дня борьбы с артериальной гипертензией, Всемирного дня сердца, Всемирного дня борьбы с инсультом, Всемирного дня борьбы с диабетом, Международного дня отказа от курения. В программе мероприятий: скрининг на раннее выявление заболеваний, обследование и консультации специалистов центров здоровья, массовая зарядка, проведение экспресс-опросов населения, выдача информационных материалов.

Профилактика ВИЧ, вирусных гепатитов В и С занимает важное место в организации профилактической работе с населением. Мероприятия по профилактике ВИЧ-инфекции в Республике Бурятия осуществляются в соответствии с Государственной стратегией противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.10.2016 г. № 2203-р.

В республике создано массовое молодежное волонтерское движение по профилактике ВИЧ. Проводятся социальные акции, спортивные мероприятия, интерактивные лекции, ролевые игры, танцевальные и театральные проекты и другие. На ежегодных слетах подводятся итоги работы лучших волонтерских групп. Группы добровольцев созданы в учебных заведениях г. Улан-Удэ и 19 районах республики. В результате проводимых мероприятий, в том числе информационно-просветительских, увеличилось количество, добровольно прошедших обследование на ВИЧ-инфекцию в ГБУЗ «Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД», снизилась доля новых случаев ВИЧ-инфекции, выявленных у молодежи.

Мухоршибирским психоневрологическим интернатом используется анималотерапия как технология социально-медицинской реабилитации людей с умственной отсталостью. В интернате был открыт живой уголок. В теплом переходе между корпусами была оборудована просторная комната с большим смотровым окном, приобретены карликовые кролики, рыбки, аквариумы, клетки. Из числа проживающих по их желанию были выбраны и назначены ответственные за работу и содержание животных [3, с. 267].

В последние годы отмечается неуклонный рост онкологической заболеваемости населения. Месячник профилактики онкозаболеваний традиционно проводится на всей территории республики. В течение 2018 г. республиканским онкологическим диспансером организовано и проведено три «Дня открытых дверей». Цель – выявление предраковых и злокачественных новообразований молочной железы, онкогинекологических заболеваний на ранней стадии.

Для сохранения и укрепления здоровья беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, функционируют кабинеты медико-психологической и социально-правовой помощи беременным женщинам, которые организованы в шести женских консультациях г. Улан-Удэ, ГБУЗ «Мухоршибирская ЦРБ» и ГБУЗ «Кабанская ЦРБ». В 2016 г. открылись кабинеты в ГБУЗ «Прибайкальская ЦРБ» и Селенгинской районной больнице. В составе кабинетов работают специалисты: психолог, врач-гинеколог, юрист, специалист по социальной работе.

В женских консультациях республики проводятся Дни открытых дверей по профилактике аборт, организуются лекции, школы для будущих пап и мам, консультативные приемы акушеров-гинекологов, психологов, социальных работников и юристов. Молодежным центром Республики Бурятия совместно с Республиканским перинатальным центром проводит семинары по сохранению репродуктивного здоровья в молодежной среде «Профилактика абортов среди молодежи» для студентов образовательных организаций г. Улан-Удэ.

Важным вкладом в развитие устойчивых положительных тенденций по снижению абортов явилось развитие службы планирования семьи и охраны репродуктивного здоровья в стране. Ключевую роль при этом выполняют около 500 центров планирования семьи и репродукции, являющихся территориальными методическими и практическими центрами по профилактике абортов [4, с. 85].

В 2017 г. на базе ГАУЗ «Городская поликлиника № 2» открыто отделение медицинской реабилитации детей – реабилитационный центр ReaKida с пропускной способностью 12 200 человек в год. Центр рассчитан на обслуживание всего детского населения г. Улан-Удэ по определенному перечню заболеваний и степени реабилитационного потенциала. Для детей от 0 до 3 лет на базе ГБУЗ «Городская больница № 4» г. Улан-Удэ в 2010 г. создан Центр ранней помощи «Солнышко» для оказания помощи детям, родившимся с отклонениями в состоянии здоровья.

Паллиативная медицинская помощь в Республике Бурятия оказывается, как в амбулаторных, так и в стационарных условиях. Для оказания амбулаторной медицинской помощи инкурабельным больным при медицинских организациях республики сформированы выездные бригады при ГБУЗ «Бурятский республиканский клинический онкологический диспансер», ГАУЗ «Городская поликлиника № 2», ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница». В отделении амбулаторной паллиативной медицинской помощи для взрослых, созданном 2015 г. на базе ГАУЗ «Городская поликлиника № 2» г. Улан-Удэ, работает кабинет кризисных состояний и психологической разгрузки онкобольным и их родственникам. В 2016 г. открыто отделение амбулаторной паллиативной помощи детям. В районах республики дополнительно функционируют первичные онкологические кабинеты. Пациентам обеспечена не только медицинская помощь, но оказание психологической помощи и их родственникам.

Все вышесказанное говорит о том, что социальная работа в учреждениях здравоохранения Республики Бурятия в основном проводится в рамках функционала медицинских работников и имеет комплексное медико-социальное направление.

Ю.Ю. Шурыгина, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой социальных технологий ВСГУТУ посвятила изучению данной проблемы достаточно большое количество публикаций. Благодаря ее исследованиям в республике существует представление о состоянии развития системы социальной работы в здравоохранении республики, отслеживается степень удовлетворенности оказываемыми услугами, проводится анализ организации и эффективности деятельности специалистов.

Список использованной литературы

1. Информационный бюллетень – 2018 [Электронный ресурс] // Республиканский центр медицинской профилактики Министерства здравоохранения Республики Бурятия им. В.Р. Бояновой. – Режим доступа: <http://rcmp-bur.ru/информационный-бюллетень>.

2. План мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в Республике Бурятия» (утв. распоряжением Правительства Респ. Бурятия от 28.02.2013 г. № 96-р (в ред. распоряжений Правительства РБ от 18.01.2018 г. № 24-р) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/101352459>.

3. Снегирев С.Н. Анималотерапия как метод социально-психологической реабилитации людей с умственной отсталостью / С.Н. Снегирев, Е.В. Кондратьева // *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности*. – 2017. – С. 267.

4. Шурыгина Ю.Ю. Технологии и формы организации медико-социальной помощи на примере Республики Бурятия / Ю.Ю. Шурыгина. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2006. – 220 с.

Информация об авторе

Кондратьева Елена Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальных технологий, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ; e-mail: bazarovaelena.23@mail.ru.

Author

Kondratieva Elena Valerjevna – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social Technologies, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude; e-mail: bazarova.elena23@mail.ru.

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПЕРЕНЕСШИМ ИНСУЛЬТ, И ИХ РОДСТВЕННИКАМ

В статье представлена модель организации социальной помощи лицам, перенесшим инсульт, а также их родственникам на базе первичного сосудистого отделения Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Северодвинская городская больница № 1». Основной целью данной модели является обеспечение возможности профилактики первичных и вторичных инсультов.

Ключевые слова: инсульт; школа инсульта; мультидисциплинарная бригада; профилактика; реабилитация.

I.V. Ponomareva

THE MODEL OF ORGANIZATION OF SOCIAL ASSISTANCE TO PERSONS WHO HAVE SUFFERED A STROKE AND THEIR RELATIVES

The article describes the model of organization of social assistance to persons who have suffered a stroke, as well as their relatives on the basis of the primary vascular Department of the State budgetary institution of health «Severodvinsk city hospital № 1». The main objective of this model is to provide opportunities for the prevention of primary and secondary strokes.

Keywords: stroke; stroke school; multidisciplinary team; prevention; rehabilitation.

Введение. Болезни системы кровообращения (БСК, класс IX) мозга являются проблемой чрезвычайной медицинской и социальной значимости, глобальной эпидемией, угрожающей жизни и здоровью населения всего мира. К 2020 г. по оценкам экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) от БСК будут ежегодно умирать 25 миллионов человек, главным образом от инфаркта миокарда и инсультов [2]. Главная задача противоинсультной программы – это снижение заболеваемости путем разработки алгоритмов профилактики, снижение летальности путем совершенствования медицинской помощи при остром инсульте, разработка индивидуальных программ вторичной профилактики для каждого больного, перенесшего инсульт [4].

В Архангельской области сохраняются общероссийские тенденции в отношении распространенности болезней органов кровообращения: заболевания данного класса являются ведущими в структуре общей смертности населения, занимают 2-е место в структуре общей заболеваемости, являются основной причиной первичной инвалидности. Но, в последние несколько лет отмечается устойчивая тенденция снижения уровня смертности населения Архангельской области от инсультов: в 2017 г. к уровню 2013 г. – на 11,4 %, к уровню 2016 г. – на 3,1 % [1]. Снижению смертности от БСК в регионе в значительной степени способствовало создание сети специализированных медицинских учреждений – регионального сосудистого центра (далее – РСЦ) и первичных сосудистых отделений (далее – ПСО).

Цель. На основе анализа литературных данных и отчетных документов по функционированию «Школы инсульта» (далее – Школа) для пациентов, перенесших инсульт, и их родственников оценить эффективность обучения слушателей.

Материалы и методы. Проведен анализ положения о Школе, журнала учета посещаемости занятий и отчета о работе специалистов в школе. Проанализированы результаты обследования пациентов перед началом занятий, осведомленность пациентов о своем заболевании, факторах риска развития инсульта.

Полученные результаты и их обсуждение. На базе ГБУЗ Архангельской области «Северодвинская городская больница № 1» функционируют школы здоровья различного направления: «Школа Сахарного Диабета», «Школа Артериальной Гипертензии». В июне 2015 г. был внедрен проект «Школа Инсульта» (далее – Школа). Школа функционирует на базе ПСО и является частью реабилитационного процесса. Данный проект предназначен для пациентов, перенесших инсульт, и их родственников. Основными целями Школы являются:

- повышение информированности слушателей о видах инсульта, причинах его возникновения, клинических проявлениях, возможных осложнениях и сопутствующих заболеваниях, а также, о первичной и вторичной профилактике инсультов;

- формирование мотивации пациентов к своевременному профилактическому лечению;

- формирование приверженности к терапии;

- облегчение возвращения пациента, перенесшего инсульт, в социум;

- формирование достаточных навыков реабилитации и ухода за пациентом членами его семьи;

- обеспечение родственников пациентов необходимой юридической информацией по оформлению инвалидности и получению социальных льгот для пациентов;

- коррекция, профилактика дезадаптации (внутреннего стресса) у пациентов, перенесших инсульт, и их родственников.

Основными задачами Школы являются:

- создание постоянно действующей информационно-образовательной системы, направленной на процесс изменения поведения людей в отношении к здоровью, профилактике сосудистых заболеваний;

- повышение информативности пациентов и их родственников о заболевании;

- информирование пациентов и их родственников о методах и средствах ухода;

- формирование активного отношения пациентов к собственному заболеванию;

- формирование или повышение мотивации к выздоровлению и выполнению рекомендаций врача;

- приобретение умений и навыков по самоконтролю;

- информирование о необходимости формирования здорового образа жизни и обучение необходимым навыкам (преодоление стресса, повышение

стрессоустойчивости, основы правильного питания, адекватная двигательная активность, отказ от вредных привычек).

Основные виды деятельности, которые осуществляет Школа для пациентов, перенесших инсульт, и их родственников:

- обучение пациентов, перенесших инсульт, и их родственников;
- осуществление контроля уровня полученных знаний, умений и навыков у пациентов, перенесших инсульт, и их родственников;
- проведение анализа эффективности обучения пациентов, перенесших инсульт, и их родственников;
- взаимодействие с необходимыми структурными подразделениями лечебно-профилактического учреждения;
- взаимодействие со школами для пациентов, перенесших инсульт, и их родственников в лечебно-профилактических учреждениях, на базе которых организованы РСЦ и ПСО, обмен опытом работы с целью ее совершенствования;
- пропаганда здорового образа жизни и профилактики инсульта среди населения.

Проведением реабилитационных мероприятий, в том числе и занятий в Школе, занимается мультидисциплинарная бригада (далее – МДБ). В состав МДБ ПСО ГБУЗ АО «Северодвинская городская больница № 1» входят: врач-невролог, врач по ФТЛ, инструктор ЛФК, медицинский психолог, логопед, юрист, палатная медицинская сестра, другие специалисты по показаниям.

В рамках Школы разработан план занятий. Программа обучения состоит из цикла занятий. Всего в обязательный цикл входит 4 занятия. Частота занятий 1 раз в неделю. Каждое занятие включает информационный материал, а также активные формы обучения, направленные на развитие умений и практических навыков у пациентов и их родственников. Занятия проводятся в форме интерактивных лекций, адаптированных к данной группе пациентов и позволяющих использовать систему обратной связи. Программа обучения включает в себя следующие темы: Что необходимо знать об инсульте; Нейропсихологическая реабилитация после инсульта; Лечебная физкультура у пациентов, перенесших инсульт; Принципы, средства ухода за пациентом и подходы и средства реабилитации; Постинсультные состояния, возвращение домой; Юридические основы социальной помощи пациентам, перенесшим инсульт. При имеющемся интересе пациентов и их родственников, и возможности организации допускается включение дополнительных тем и практических занятий (сопутствующие заболевания).

С момента открытия Школы (июнь 2015 г.) по декабрь 2018 г. в Школе прошли обучение 1 524 чел., из которых 61,2 % (933 чел.) составили родственники пациентов, перенесших инсульт, 38,8 % (591 чел.) сами пациенты. Общее количество пролеченных пациентов с инсультом в ПСО за указанный временной период составило 2 204 человек. В совокупности «родственник / пациент» в Школе прошли обучение 69,1 % от общего количества пролеченных пациентов.

Преимущественное посещение Школы родственниками можно объяснить тяжестью состояния пациентов при нахождении в ПСО, наличием когнитивной

дисфункции у пациентов, заинтересованностью родственников в улучшении функционального исхода у пациента.

Полный курс обучения (4 занятия) прошли 67 % слушателей, что можно объяснить длительностью пребывания пациента в отделении (в среднем за текущий период времени средняя длительность пребывания на койке составила 12,3 койко-дня).

Все пациенты, проходящие лечение по поводу инсульта в ПСО, получили помощь медицинского психолога. Медицинским психологом в 100 % осуществлялась нейропсихологическая диагностика, коррекция и психологическое сопровождение пациента и, при необходимости, консультирование родственников, направленное на оптимизацию отношений с пациентами, в течение всего лечебного процесса.

Контроль уровня полученных знаний, эффективность обучения слушателей проводились методом опроса до и после обучения. При опросе слушателей было установлено, что большинство (93,2 %) приняли решения посещать школу в связи с имеющимся желанием улучшить результаты лечения и получить больше информации о заболевании и методах его профилактики. Из всех слушателей только 31,1 % регулярно применяли гипотензивную терапию, при этом адекватная коррекция артериального давления была отмечена только у 17,2 % слушателей. Также был оценен уровень осведомленности пациентов об их заболевании: 58 % опрошенных отметили, что знают о своем заболевании совсем немного или совершенно не знают; 19,6 % – совершенно не знают ведущих симптомов своего заболевания, 11,3 % знают о мерах профилактики и лечения их заболевания, достаточные представления о факторах риска отмечались только у 13,4 % слушателей, и всего лишь 10 % следуют рекомендациям лечащего врача регулярно. В целом уровень информированности слушателей на момент начала обучения составил 52,3 %. После окончания цикла обучения уровень общей осведомленности слушателей повысился до 98,7 %, приверженность к лечению – до 89,3 %.

Выводы. Модель организации Школы показывает, что пациентам и их родственникам необходима санитарно-просветительная и консультативная помощь для формирования позитивной лечебной и жизненной перспективы. Обучение пациентов в Школе способствует повышению информированности пациентов и их родственников о заболевании, формированию или повышению мотивации к профилактическому лечению, формированию приверженности к терапии, облегчению возвращения пациента, перенесшего инсульт, в социум, а также формирование навыков реабилитации и ухода за пациентом членами его семьи. Объем и скорость восстановления нарушенных функций у пациента с инсультом зависит не только от усилий медицинских работников, но и от помощи его родственников, организующих уход за пациентом и вовлекающих его в привычную повседневную жизнь.

Список использованной литературы

1. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения в Архангельской области по итогам деятельности за 2017 год. – Архангельск, 2014. – 72 с.

2. Ефимова О.С. Эпидемиология инсультов: ведущие факторы риска и направления профилактики. Гигиена и эпидемиология / О.С. Ефимова, А.В. Слободенюк, А.А. Белкин, Е.А. Пинчук // Уральский медицинский журнал. – 2008. – № 8 (48). – С. 43–46.

3. Презентация «Что такое «Школа инсульта» и кому она нужна? Основные цели занятий в школе для больных инсультом, и их родственников» [Электронный ресурс] // Учебные материалы «Наша учеба». – Режим доступа: <http://rpp.nashaucheba.ru/docs/index-141443.html>.

4. Хасанова Д.Р. Инсульт. Современные подходы диагностики, лечения и профилактики / Д.Р. Хасанова, В.И. Данилов, Н.В. Агафонова. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 248 с.

Информация об авторе

Пономарева Ирина Викторовна – аспирант, кафедра общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы, Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск; e-mail: egoriyP@yandex.ru.

Author

Ponomareva Irina Viktorovna – Postgraduate Student, Department of Public Health, Health Care and Social Work, Northern State Medical University, Arkhangel'sk; e-mail: egoriyP@yandex.ru.

ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫЙ ПАЦИЕНТ: ОТ СТИГМАТИЗАЦИИ К СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ

В работе приведены результаты социологических исследований ВИЧ-инфицированных пациентов и отношения к ним населения и медицинского персонала. Выявлены особенности стигматизации данной референтной группы в бытовой среде и в условиях медицинских учреждений. Автор вводит понятие «социальный СПИД» и определяет ВИЧ-СПИД как социальную болезнь, которая предполагает не только оказание медицинской помощи, но и социальное сопровождение и защиту ВИЧ-инфицированных.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция; стигматизация ВИЧ-инфицированных; риск профессионального заражения; страх инфицирования; Социальный СПИД; социальная защита ВИЧ-инфицированных.

M.V. Lisauskene

HIV-POSITIVE PATIENT: FROM STIGMATIZATION TO SOCIAL PROTECTION

The paper presents the results of sociological studies of HIV-infected patients and the attitude of the population and medical staff towards them. Peculiarities of stigmatization of this reference group in the domestic environment and in the conditions of medical institutions are revealed. The author introduces the concept of «social AIDS» and defines HIV-AIDS as a social disease, which involves not only the provision of medical care, but also the social support and protection of HIV-infected people.

Keywords: HIV infection; stigmatization of HIV-positive people; risk of professional infection; fear of infection; Social AIDS; social protection of HIV-positive people.

Актуальность проблемы ВИЧ-инфекции для Российской Федерации не снижается год от года, более того, из медицинской она уже давно стала социальной. Сегодня решение данной проблемы включает в себя не только вопросы профилактики и медицинской помощи пациентам, но и правовой и социальной защиты ВИЧ положительных групп населения.

Иркутская область находится среди регионов, которые лидируют в России по распространению ВИЧ инфекции. За весь период наблюдения, с 1991 г. в Иркутской области выявлено 50 059 чел. с положительным иммуноблотингом. Показатель пораженности ВИЧ среди жителей Иркутской области составляет 28 808. За 2018 г. выявлено 3 414 новых случаев заражения ВИЧ-инфекцией, и несмотря на то, что показатель заболеваемости снизился на 12,5 %, распространение заболевания в регионе продолжает оцениваться как эпидемия [5].

Иркутский государственный университет совместно с Иркутским областным Центром СПИД в течении ряда лет проводит серию социологических ис-

следований по изучению отношения различных социальных и профессиональных групп населения к ВИЧ-инфекции, особенностей рискованного поведения жителей Иркутской области, создания портрета ВИЧ положительных пациентов и отношения медицинских работников Иркутской области к ВИЧ-инфицированным пациентам [1; 2]. Многолетние социологические исследования дали возможность увидеть реальную картину восприятия в обществе, в том числе среди медицинского персонала, пациентов со знаком плюс и разработать программу их социально-психологической поддержки, а также рассматривать данное заболевание не только в медицинском, но и в социальном аспекте.

Социальный СПИД – это сравнительно новое понятие, которое определяет СПИД как социальную болезнь, и предполагает не только оказание медицинской помощи, но и социальное сопровождение ВИЧ-инфицированных, а также работу с населением и медицинским персоналом.

Социальная защита ВИЧ-инфицированных в нашей стране осуществляется на законодательном уровне, а все ее аспекты прописаны в Федеральном законе, принятом в феврале 1995 г. в который регулярно вносятся поправки. Немногим более десяти лет назад ВИЧ стали рассматривать, как социально значимое заболевание. При этом социальная защита лиц, заразившихся вирусом иммунодефицита, находящаяся в ведомстве государственных органов, вышла за рамки государства и функцию социальной поддержки выполняют частные фонды, некоммерческие организации и волонтерское движение.

Результаты социологических исследований подтвердили основную тенденцию в распространении ВИЧ-инфекции, характерную для Иркутской области: заражение охватывает все категории населения не зависимо от пола, возраста, социального статуса, уровня жизни и образования. А социальный портрет ВИЧ положительного практически ничем не отличается от характеристики среднестатистического жителя Приангарья [1].

Исследование зафиксировало основные пути заражения респондентов ВИЧ-инфекцией и зависимость от них психологического состояния, поведения и образа жизни в целом. Несмотря на то, что всех наших респондентов объединяет только одно, приобретенный ВИЧ-положительный статус, который поделил их жизнь на две половины: до и после заражения, путь заражения является основным типологическим показателем, разделяющим, данную референтную группу. Половой способ заражения ВИЧ сегодня обгоняет наркотический на 19–20 % и является приоритетным, что подтверждает и медицинская статистика. Наряду с этим, исследование подтвердило, что наркотический путь заражения в большей мере характерен для мужчин, которых, практически, в два с половиной раза больше, чем женщин соответственно 59 и 23 %. При этом женщины в основном заражаются ВИЧ-инфекцией половым путем от мужа или любовника.

Не смотря на поддержку родных и близких людей, 16,8 % заявили, что подвергаются стигматизации, об этом сказали 20 % женщин и 12,8 % мужчин. Более всего неприязнь со стороны окружающих ощущают женщины – 20,8 %. Респондентов, заразившихся наркотическим путем в два раза меньше (10,5 %) волнует данная ситуация.

Психологическая поддержка людей с положительным ВИЧ-статусом является самым востребованным методом работы, в ней нуждается каждый второй респондент. Каждый третий испытывает потребность в информировании о состоянии здоровья, развитие болезни и методах лечения. Респонденты отмечают, что им не всегда понятна специфическая информация и необходимо преобразовать ее более доступным бытовым языком. Каждый четвертый подчеркнул эффективность групп поддержки, каждый десятый – «школы пациента» (см. табл.).

Отношение ВИЧ-инфицированных к видам социальной поддержки

Какую социальную помощь Вы считаете наиболее эффективной	% в целом
Психологическая поддержка ВИЧ положительных	52,0
Информирование	31,4
Группы поддержки	25,5
«Школа пациента»	10,8
Патронаж	5,9
Тренинги	5,9

Таким образом, остановить эпидемию можно, лишь целенаправленно влияя на ключевые глубинные мотивы и установки, функционирующие в подсознании как зараженных ВИЧ, так и населения в целом.

В ходе изучения отношения медицинских работников региона к ВИЧ-инфицированным пациентам зафиксировано неоднозначное и противоречивое восприятие ситуации в профессиональной медицинской среде. Особенности проявления позитивного или негативного отношения к ВИЧ-инфицированным связаны с характером и частотой общения с ВИЧ-положительными, которое формирует страхи и риски профессионального инфицирования. Результаты исследования подтверждают высокую степень распространения ВИЧ-инфекции в городах Иркутской области и постоянное общение с ними всех категорий медперсонала. Абсолютное большинство наших респондентов 89,5 %, независимо от территориальной принадлежности заявили о том, что общаются с ВИЧ-инфицированными пациентами в ходе своей профессиональной деятельности. При этом частота общения с ВИЧ-инфицированными больными варьируется в зависимости от города, специализации врачей, места работы (отделение) и ведет к возникновению риска инфицирования медицинских работников в результате профессиональной деятельности. В зоне риска инфицирования находятся все категории медицинского персонала: руководители лечебных учреждений, заведующие отделениями, врачи, медицинские сестры, лаборанты и санитарки. В ходе исследования три четверти респондентов 73,6 % заявили, что рискуют заразиться ВИЧ-инфекцией, оказывая медицинскую помощь в медучреждениях региона [2].

Страх заражения формирует две позиции у респондентов: «Бей – беги», т.е. защищайся путем стигматизации и дискриминации или уходи от опасности заражения. Стигматизация проявляется как скрытая, на эмоционально-психологическом уровне сознания респондентов. Дискриминация выявляется на поведенческом, внешнем уровне и направлена на исключение опасности за-

ражения и фиксируется в стремлении определенных групп респондентов изолировать ВИЧ-инфицированных. 59 % считают, что ВИЧ-инфицированные должны получать медицинскую помощь только в специализированных учреждениях. Часть респондентов выступают за изоляцию ВИЧ положительных пациентов от остальных групп населения, что можно рассматривать как самый крайний уровень стигматизации и дискриминации. Данной категоричной позиции придерживаются 27 % всех респондентов и каждый второй представитель «отрицательного» типа отношения. Абсолютное большинство 92,3 % респондентов, не зависимо от места работы и профессионального статуса убеждены, что ВИЧ-инфицированный должен раскрыть медицинскому работнику свой положительный статус. Таким образом, предохраняя себя от профессионального риска инфицирования, медики проявляют правовую дискриминацию по отношению к пациентам, живущим с вирусом иммунодефицита человека.

В то же время основная модель поведения респондентов заключается в оказании медицинской помощи ВИЧ-инфицированному больному. Так поступят три четверти респондентов, выполняя свой профессиональный долг. При этом каждый четвертый заявил, что будет проявлять осторожность в общении. Модели поведения практически не зависят от профессионального статуса медицинских работников.

Позиция «Беги» не является популярной среди медиков: поменяют место работы не более 1 %, будут стараться избегать общения с ВИЧ-инфицированным коллегой от одного до семи процентов, прежде всего младший персонал. Характерно, что на втором месте по степени значимости стоит позиция «буду общаться, но с осторожностью», которую занимают 26,4 %. Подобную модель поведения можно определить, как внутреннюю пассивную стигматизацию по отношению к ВИЧ-инфицированному.

Результаты исследования позволяют сделать следующие рекомендации. Необходимо проводить специализированное обучение медработников, чтобы они с помощью психологов смогли в условиях профессионального риска перейти с эмоционально-психологического уровня восприятия опасности и страха инфицирования на рациональный уровень управления риском и достижения его минимизации. С этой целью разработать тесты для измерения страха инфицирования и программу тренингов различных категорий медработников. Особое внимание обратить на младший медицинский персонал и разработать для них отдельную программу обучения. Формировать у всех категорий медперсонала рационально-прагматические установки по осознанию и восприятию риска заражения, которые позволят сделать его управляемым и минимизировать вероятность угрозы. Разработать отдельную программу для медработников, отрицательно относящихся к ВИЧ-инфицированным, с учетом типологического анализа групп.

Таким образом, результаты социологических исследований подтверждают наличие явной и скрытой стигматизации ВИЧ-инфицированных. Она проявляется как в быту, в ходе общения с различными группами населения, так и на уровне взаимодействия с медицинским персоналом. Подобная ситуация свидетельствует о необходимости дифференцированной социальной помощи ВИЧ-

инфицированным пациентам и медицинским работникам, подвергающимся рискам заражения во время профессиональной деятельности, которая должна быть отражена в Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции.

Список использованной литературы

1. Лисаускене М.В. Пациент со знаком плюс: социально-психологический портрет ВИЧ-инфицированных иркутян, отношение медицинского персонала и потребность в социальной защите / М.В. Лисаускене // Актуальные вопросы развития социально-трудовой сферы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – С. 190–196.

2. Лисаускене М.В. Социологический анализ отношения различных категорий медперсонала городских лечебных учреждений к ВИЧ инфицированным пациентам / М.В. Лисаускене, Ю.К. Плотникова, Ю.Н. Ракова // Социология медицины. – 2017. – № 16 (1). – С. 56–61.

3. Материалы Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ / СПИД (UNAIDS) [Электронный ресурс] // UNAIDS. – Режим доступа: <http://www.unaids.org>.

4. Чернявская О.А. Некоторые аспекты проблемы стигматизации и дискриминации для людей, живущих с ВИЧ / СПИДОМ / О.А. Чернявская, Е.А. Иоанниди // Социология медицины. – 2014. – № 13 (2). – С. 8–46.

5. Экспресс-информация об эпидемической ситуации по ВИЧ-инфекции на 01.01.2019 г. по Иркутской области [Электронный ресурс] // Сайт Иркутского областного Центра СПИД. – Режим доступа: <http://aids38.ru>.

Информация об авторе

Лисаускене Мария Вадимовна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник по социологии науки, культуры и образования, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: lisaus@mail.ru.

Author

Lisauskene Maria Vadimovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher in the Sociology of Science, Culture and Education, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: lisaus@mail.ru.

МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ВИЧ-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН

В работе рассмотрены основные тенденции социальной защиты ВИЧ-положительных граждан в Российской Федерации, проблемы и перспективы реализации социальной политики в отношении данной категории граждан. Анализируется законодательство Российской Федерации в области социальной поддержки и реализации прав и свобод лиц, живущих с ВИЧ и членов их семей.

Ключевые слова: социальная защита; ВИЧ-положительные граждане; вирус иммунодефицита человека; ВИЧ-инфекция; социальные проблемы; социальная поддержка.

**N.F. Ufimtseva
S.V. Kraeva**

SOCIAL PROTECTION OF HIV-POSITIVE CITIZENS

The paper deals with the main trends of social protection of HIV-positive citizens in the Russian Federation, the problems and prospects of implementation of social policy in relation to this category of citizens. The article analyzes the legislation of the Russian Federation in the field of social support and the realization of the rights and freedoms of people living with HIV and their families.

Keywords: social protection; HIV-positive citizens; human immunodeficiency virus; HIV infection; social problems; social support.

В Свердловской области эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции является напряженной. Каждый день выявляется 25 новых случаев ВИЧ-инфекции, в 15 из них инфицирование произошло более 10 лет назад. Современной особенностью эпидемиологического процесса, связанного с ВИЧ-инфекцией, является вовлечение всех социальных и возрастных групп населения.

Социальная защита ВИЧ-позитивных граждан регулируется нормами действующего законодательства Российской Федерации: Конституцией РФ, отдельными положениями Жилищного, Трудового, Семейного кодекса, Кодекса об административных правонарушениях, законом Российской Федерации «О занятости населения».

Центральное место занимает федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека», который закрепляет гарантии государства в отношении людей, живущих с ВИЧ, а также меры их социальной поддержки.

В соответствии со ст. 5 данного федерального закона люди, живущие с ВИЧ, несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, имеют все права и свободы.

В законе также содержатся антидискриминационные составляющие, не допускающие увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в образовательные учреждения и учреждения, оказывающие медицинскую помощь, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-позитивных граждан на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, также как, и членов их семей.

Закон закрепляет права ВИЧ-позитивных граждан на получение медицинской и социальной-бытовой помощи, гарантирует им право на трудоустройство, образование, а также на социальную поддержку.

На уровне субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и другие меры социальной поддержки людей, живущих с ВИЧ и членов их семей.

В соответствии со ст. 19 федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ ВИЧ-позитивным несовершеннолетним в возрасте до 18 лет назначаются социальная пенсия, пособие и предоставляются меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов законодательством Российской Федерации, а лицам, осуществляющим уход за ними, выплачивается пособие по уходу за ребенком-инвалидом [2].

Статьей 5 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность предъявления в судебном порядке требования о признании брака недействительным с лицом, которое скрыло наличие ВИЧ-инфекции [1].

За сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией предусмотрена административная ответственность, а за заражение ВИЧ-инфекцией – уголовная ответственность.

Действующее законодательство устанавливает не только гарантии государства, но и закрепляет основы реализации мероприятий, направленных на информирование населения о доступных мерах профилактики ВИЧ-инфекции, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции, доступности анонимного медицинского освидетельствования.

Однако, несмотря на наличие, гарантированных государством, прав и свобод, ВИЧ-положительные граждане сталкиваются с мифами и негативными стереотипами в отношении ВИЧ-инфекции, характерными для современного общества. В связи с этим в процессе организации социальной работы с ВИЧ-положительными клиентами необходимо учитывать не только личностные эмоциональные переживания, но и наличие социальных проблем, с которыми не всегда люди, живущие с ВИЧ, могут справиться самостоятельно, а также характер их взаимоотношений с семьей.

Российские исследователи выделяют четыре модели поведения членов семьи по изменению кризисной ситуации.

1. Пассивно-уклоняющаяся модель. Модель, при которой наблюдается психологическая враждебность в отношении окружающих, отсутствие помощи и поддержки. В этой ситуации важной является правильная диагностика внутрисемейных отношений и выявление причин такого поведения.

2. Псевдоактивно-созерцательная модель. В таких семьях отсутствует мотивация к поиску собственных ресурсов для решения социальных проблем семьи, низкий уровень ответственности за изменение ситуации и активное по-

требление социальных услуг. У таких семей часто формируется со-зависимость от социального работника.

3. Тревожно-напористая модель. Как правило, такие семьи только имитируют усилия по изменению своей ситуации, рекомендации специалистов не выполняются, отмечается постоянная смена специалиста. Такая семья не способна ждать результата, он ей нужен «здесь и сейчас».

4. Социально-активная модель. Такая семья организует разрешение кризисной ситуации с учетом имеющихся ресурсов, отличается высоким уровнем самостоятельности [4, с. 13].

В ситуации изменения статуса одного из членов семьи, как правило, привычный уклад жизнедеятельности семьи изменяется. Семьи сокращают социальные контакты, испытывают тревогу за раскрытие информации о приобретенном статусе, осуществляют жесткий контроль над своим поведением и поведением детей.

В настоящее время общий уровень информированности населения по вопросам ВИЧ-инфекции сформирован не в полной мере, а работа по профилактике ВИЧ-инфекции организована преимущественно среди обучающихся и работающих. Существует проблема дискриминации ВИЧ-инфицированных лиц в общественной жизни, в семье, в области занятости и здравоохранения. В обществе устойчиво закрепилось убеждение, что ВИЧ-инфекция – это результат асоциального поведения человека. Слабая информированность населения о ВИЧ-инфекции, о клинических ее проявлениях, путях передачи приводит к формированию ложных мифов и стереотипов у населения. Такая ситуация, осложняет ВИЧ-положительному человеку процесс организации жизнедеятельности, не дает возможности чувствовать себя принятым в общество, снижает его мотивацию на изменения, а также формирует предпосылки для распространения ВИЧ-инфекции.

В связи с этим необходимо осуществление мероприятий, направленных на изменение поведения людей в сторону менее рискованного, осуществление обучения населения, особенно молодого поколения, правильному половому поведению: разумному выбору половых партнеров, отдалению возраста вступления в сексуально-активную жизнь.

Учитывая, что в процессе лечения ВИЧ-инфекции важным фактором является приверженность пациента к пожизненному приему препаратов, создание системы медико-психо-социального сопровождения ВИЧ-инфицированных людей является актуальной задачей современного общества.

В процессе реализации мероприятий, направленных на профилактику и лечение ВИЧ-инфекции, нередко требуется одновременное решение вопросов социального сопровождения ВИЧ-инфицированного и членов его семьи, что обуславливает необходимость организации системного межведомственного взаимодействия.

В Свердловской области сформирована система межведомственного взаимодействия учреждений здравоохранения и социального обслуживания населения в процессе социального сопровождения лиц и семей, живущих с ВИЧ.

На уровне международного сообщества и Российской Федерации признано, что для решения проблем профилактики и распространения ВИЧ-инфекции необходимо активизировать межсекторальные действия сферы образования, здравоохранения, социальных служб, некоммерческих организаций [3, с. 245].

С целью повышения эффективности деятельности по профилактике распространения ВИЧ и формирования необходимого уровня социальной защиты ВИЧ-позитивных граждан необходимо:

- способствовать формированию в обществе условий, исключающих дискриминацию по отношению к ВИЧ-положительным гражданам;
- разрабатывать и реализовывать межведомственные программы профилактики ВИЧ-инфекции, с привлечением к их реализации социально ориентированных некоммерческих организаций;
- обеспечить комплексное междисциплинарное сопровождение лиц, зараженных вирусом иммунодефицита человека;
- реализовывать программы социальной адаптации и реабилитации ВИЧ-позитивных граждан, а также меры социальной поддержки ВИЧ-инфицированных граждан и членов их семей;
- развивать общественные инициативы в области решения социальных проблем ВИЧ-позитивных граждан и организации деятельности по профилактике ВИЧ-инфекции.

Таким образом, на современном этапе развития общества люди, живущие с ВИЧ, являются одной из социально незащищенной категорией, что актуализирует необходимость повышения эффективности деятельности государства в процессе выработки и реализации мероприятий, направленных на социальную поддержку, обеспечение прав и свобод граждан, живущих с ВИЧ, и членов их семей.

Список использованной литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Рос. газ. – 1996. – 27 янв.
2. О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : федер. закон РФ от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ // Рос. газ. – 1995. – 12 апр.
3. ВИЧ-инфекция и СПИД: национальное руководство / под ред. В.В. Покровского. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 608 с.
4. Психолого-педагогическая поддержка семей и детей, затронутых ВИЧ-инфекцией : метод. пособие. – Екатеринбург, 2009. – 150 с.

Информация об авторах

Уфимцева Надежда Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социологии и социальной работы, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: ufimzewa02@yandex.ru.

Краева Светлана Валерьевна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: kraevasverlana@yandex.ru.

Authors

Ufimtseva Nadezhda Fedorovna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: ufimzewa02@yandex.ru.

Kraeva Svetlana Valerevna – bachelor student in Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: kraevasverlana@yandex.ru.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Статья посвящена построению образовательных планов для взрослых, проживающих в Иркутской области. Результаты основаны на исследовании, проведенном в рамках курса «Андрагогика» в образовательной программе магистратуры. Результаты демонстрируют наличие готовности к непрерывному образованию и дифференциацию образовательных планов представителей различных социально-демографических групп жителей нашего региона.

Ключевые слова: взрослые; образовательные планы; андрагогика; дифференциация образовательных стратегий; жизненные планы.

Л.А. Gurinovich

FORMATION OF EDUCATIONAL STRATEGIES IN THE ASPECT OF SOCIAL SECURITY OF THE POPULATION

The article is devoted to the construction of educational plans for adults living in the Irkutsk region. The results are based on a study conducted in the framework of the course «Andragogy» in the educational program of the magistracy. The results demonstrate the availability of readiness for continuing education and the differentiation of the educational plans of representatives of various socio-demographic groups in our region.

Keywords: adults; educational plans; andragogy; differentiation of educational strategies; life plans.

Переход современного общества на уровень цифрового сопровождается трансформацией как социально-экономических процессов, влияющих на жизнь и деятельность населения, так и образовательного пространства людей, которые составляют не только прогрессивную часть общества, но и всех его участников. Самообразование становится необходимой частью профессионального роста взрослого населения. Усложнение уровней общения и их переход в он-лайн пространство сопровождается огромным интересом со стороны пожилых людей, которые пополняют аудиторию обучающихся на курсах и пополняющих списки слушателей Открытых университетов.

Формирование ценностного аспекта образования исследуется учеными как элемент процесса социализации. Мы согласны с С.А. Кравченко, который рассматривает влияние на процесс социализации нового феномена, исследуемого в наше время, – теории играизации [3]. Играизация, по мнению автора, «предполагает освоение специфического знания конкретных общественных сфер, которое происходит на этапе вторичной социализации», и даже более того, играизация распространяется на «все сферы современной жизнедеятельности» и при этом «не привязана ни к конкретному пространственному и временному контексту, ни к конкретной деятельности», проявляясь через культуру, в итоге формируя новый образ парадоксального человека [3]. Образовательный

процесс, направленный на самообразование взрослых, непременно будет влиять на процесс социализации и персонализации взрослых людей и будет наиболее эффективным.

Непрерывное образование сформировалось в прошлом веке как отклик на потребность общества, основанная на возрастании процессов усложнения социальной реальности, в которой, чтобы понимать происходящее, необходимо применять именно те инструменты, которые будут объяснять на доступном языке технологическую трансформационность жизни.

Изначально, даже обучающиеся в вузе конца XX – начала XXI в. не предполагали, что после проведения последних пятнадцать лет за учебными партами и столами, что этот процесс может и не закончиться. Символически получение диплома о высшем образовании сопровождалось многими атрибутами, вплоть до избавления от записей с конспектами лекций. Убеждение, что записи более не понадобятся, было основано на ритуалах завершения, на понимании, что далее учить будет социальная организация, где предстоит работать, что это будут кратковременные экскурсии сроком не более недели не чаще, чем раз в пять лет.

Социальная память современных поколений все еще содержит это представление, как показывают наши исследования [1, с. 75]. Студенты ИГУ, опрошенные в 2016 г., строят свои образовательные стратегии не более, чем на 10 ближайших лет. В исследовании активистов из числа студентов сибирских вузов прозвучало наибольшая вероятность включиться в процесс непрерывного образования. В то же время большинство граждан нашего региона связывают социальное благополучие, как свое, так и своих детей именно с получением высшего образования [2, с. 207–213].

Неформальное образование, развивающееся в настоящее время ускоренными темпами, сопровождающееся зачастую интересом участников образовательного процесса и в некоторой степени бессистемностью, нуждается в интеграции практик неформального образования в определенный контекст социальных практик, формируемых с участием университетской общественности.

Для выявления образовательных намерений и стратегий взрослого населения в курсе изучения учебного курса «Андрагогика» был проведен опрос. В задачи исследования включено определение наличия намерения для обучения, предпочитаемые преподавательские технологии и периодичность обучения и т.п. В опросе приняли участие 100 респондентов, возраст от 20 до 72 лет, находящиеся на разных образовательных ступенях: с высшим образованием, средним профессиональным образованием и с общим средним образованием. Выборка случайная, с учетом количественного состава мужчин и женщин. Опрошенные были сгруппированы нами в три возрастных группы: молодежь (20–30 лет), взрослые люди (31–54 года) и пожилые люди (от 55 лет).

Было выяснено, что большинство респондентов воспроизводят в своих жизненных планах возможность получения образования именно того формата, какое уже было получено. Более того, чем меньше уровень уже полученного образования, тем менее вероятно включение в свои жизненные планы возможности учиться далее. Принадлежность к различным социальным стратам влияет

и на цель получения образования, и на приемлемые технологии образования для аудитории взрослых людей. Зачастую мужчины готовы обучаться ремеслу, которое сразу же возможно применять на практике.

Большинство опрошенных женщин считают основным мотивом для обучения самоактуализацию, а именно, что учиться нужно для самореализации, самосовершенствования. Кроме того, по мнению опрошенных, с помощью обучения взрослым можно приобрести профессию и в дальнейшем найти хорошую работу. На вопрос: *Какие технологии преподавания станут мотивацией для обучения?* респонденты отвечали, что обучение должно быть интересным, увлекательным, т.е. содержать презентации, наглядный материал, проводиться с применением интернет-технологий и т.д. [4].

Важна периодичность и срок обучения. Так, для взрослых людей приемлемы короткие интенсивы, когда срок обучения составляет не более 1–2 месяца, с частотой 2–3 раза в неделю. Также обучающегося взрослого человека больше интересуют практические занятия, включающие в себя проведение тренингов, кружки по интересам, групповые занятия.

Таким образом, взрослые люди с готовностью включают образование в свои жизненные планы для получения или смены профессии, для возможности получения основного и дополнительного заработка, для повышения уровня своих знаний. Системность обучения ими не воспринимается как проект самообразования, эта цель стоит перед теми специалистами, которым предстоит интегрировать свои усилия по формированию позитивного восприятия образовательного пространства.

Список использованной литературы

1. Гуринович Л.А. Особенности построения и развития профессиональных стратегий молодежи в контексте расширения социальной сферы неформального образования / Л.А. Гуринович, Д.А. Мироманов // *Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы 10-й всерос. науч. интернет-конф. (5–25 окт. 2018 г.)* / под общ. ред. О.А. Полюшкевич, А.Н. Пружинина. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – С. 72–77.

2. Гуринович Л.А. Советское благополучие через четверть века глазами жителей Восточной Сибири / Л.А. Гуринович, Е.А. Туринцева // *Материалы второго Байк. научн. социол. симп.* / под общ. ред. О.А. Кармадонова, В.А. Решетникова, С.А. Инкижиновой. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. – С. 207–213.

3. Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) / С.А. Кравченко. – М. : МГИМО-Университет, 2011. – 408 с.

4. Якимова Ю.В. Трансформация пространства неформального образования для пожилых людей в глобализирующемся обществе / Ю.В. Якимова, А.Ю. Винокуров // *Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : материалы 3-й Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Иркутск, 19 апр. 2019 г.)* / отв. ред. О.Б. Истомина. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – С. 448–453.

Информация об авторе

Гуринович Людмила Анатольевна – старший преподаватель, кафедра социальной работы, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: milgur@mail.ru.

Author

Gurinovich Lyudmila Anatolyevna – Senior Lecturer, Department of Social Work, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: milgur@mail.ru.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Рассматриваются основные научно-теоретические, социально-психологические и методические проблемы психолого-педагогического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Отмечаются вторичные изменения в развитии личности, такие как снижение психологической устойчивости, неадекватность самопознания и самовосприятия, фиксация негативного опыта и установок. В публикации определена сущность процесса психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ, его задачи и структура.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья; психолого-педагогическое сопровождение; вторичные изменения личности; личностное и профессиональное развитие.

Ye.Yu. Panchuk

TO THE QUESTION ABOUT PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL SUPPORTING STUDENTS HEALTH-RELATED POSSIBILITIES

The main scientific, theoretical, socio-psychological and methodological problems of psychological and pedagogical co-education of students with disabilities. There are secondary changes in the development of the personality, such as a decrease in psychological stability, inadequate self-knowledge and self-perception, and the recording of negative experiences and attitudes. The publication defines the essence of the process of psychological and pedagogical support of students with HIA, its structure and content.

Keywords: persons with disabilities; psychological and pedagogical support; secondary personality changes; personal and professional development.

В современной высшей школе отчетливо прослеживается процесс институционализации как упорядочение отношений между всеми субъектами образовательного процесса, формирования стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на четких правилах и законах, соблюдение которых обеспечивает получение равных прав студентами с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Вместе с тем в данной области наблюдаются серьезные проблемы, связанные с распределением полномочий и ответственности в сфере создания условий для получения высшего образования данной категорией студентов, условий как материально-технических, так и организационно-методических, педагогических, социально-психологических.

Реализация данной задачи в высших учебных заведениях предусматривает комплекс мероприятий, требующих глубоких знаний о психологических особенностях формирования личности человека с функциональными ограничениями. При организации учебно-воспитательного процесса необходимо учитывать специфические особенности формирования и развития личности лиц с

ОВЗ, так как наличие недостатков в физическом или психическом развитии связано с серьезными функциональными ограничениями возможностей построения взаимоотношений с внешним миром, что приводит к вторичным изменениям личности. Таким образом, проблема психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья имеет в настоящее время значительную актуальность.

Психолого-педагогические аспекты инклюзивного образования лиц с ОВЗ описаны в трудах Л.В. Андреевой, О.С. Андреевой, Д.И. Бойкова, И.В. Вачкова, Ю.М. Гибадуллиной, Д.В. Зайцева, О.И. Купреевой, И.И. Лошаковой, А.А. Ниязовой, Е.С. Фоминых, Е.Р. Ярской-Смирновой и др. Социальные, педагогические, психологические и профессиональные аспекты реабилитации, адаптации и компенсации лиц с ОВЗ освещаются в работах А.А. Дыскина, М.В. Коробова, З.М. Собанова, И.А. Шаповал и др.

Результаты исследований показывают, что студентам с ограниченными возможностями здоровья присущи дезадаптивные гомогенные типы отношения к своему дефекту, болезни [3]. Особенности самоотношения, формирования «Я-концепции», стремление к самоактуализации рассматриваются авторами как вторичные изменения личности, часто препятствующие обучению и самореализации человека [2]. Неадекватность самовосприятия, самопознания и восприятия окружающих затрудняет построение межличностных отношений, формирует у студентов-инвалидов неудовлетворенность отношениями с миром, окружающими людьми, приводит к нарушению социально-психологической адаптации в целом [1; 3; 4].

По данным Е.С. Фоминых, у данной категории студентов возможно снижение психологической устойчивости, нарушение восприятия реальности, развитие инфантилизма, индивидуализма, что приводит к искажению социальных взаимоотношений, формированию негативных установок. Данные симптомы закрепляются и обуславливают предрасположенность личности к виктимному поведению [5].

Изучение теории и практики психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ в образовательном пространстве вуза дает основание для выделения следующих проблем. Общество формирует запрос в людях с ограниченными возможностями здоровья, способных самостоятельно планировать свой профессиональный и жизненный путь. Ожидается способность выступать равноправным партнером во всех сферах социального взаимодействия: в учебной, трудовой деятельности, в межличностных взаимоотношениях, в том числе и в семейных [6]. Вместе с тем оно недостаточно учитывает психологические особенности личности при организации образовательно-воспитательного процесса. Отсутствие теоретической разработанности содержания процесса психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ, несформированность условий для реализации данного процесса существенно затрудняют коррекцию личностных особенностей, формирование сознательности и ответственности за свою жизнь. Недостаточность научно-методического обеспечения тормозит реализацию психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ даже

при наличии возможностей образовательного пространства вуза в организации данного процесса.

Для решения указанных проблем необходимо прежде всего определить сущность процесса психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ, структуру и содержание данного процесса. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями здоровья – это организованная, структурированная и постоянно выполняемая работа психологической службы, направленная на личностное и профессиональное развитие в период обучения в высшей школе с учетом индивидуальной структуры личности, особенностей развития, раскрытие потенциальных способностей студента, а также коррекция вторичных отклонений в его личностном развитии.

В качестве общих задач психолого-педагогического сопровождения лиц с ОВЗ могут выступать следующие:

- помощь студентам с ОВЗ в определении своих возможностей;
- помощь студентам с ОВЗ в освоении основных образовательных программ;
- оказание психологической поддержки студентам с ОВЗ;
- формирование у студентов с ОВЗ психологической культуры, необходимой для эффективной профессиональной деятельности и достижения успеха;
- формирование у студентов с ОВЗ ответственности за принятие собственных решений и позитивной жизненной позиции в целом;
- психолого-педагогическое просвещение преподавательского состава в целях создания условий, благоприятных для формирования личности студентов с ОВЗ.

Психолого-педагогическое сопровождение студентов с ОВЗ должно включать работу в трех направлениях: работа со студентами, работа с преподавателями и работа с родителями студентов с ОВЗ. Работа со студентами с ОВЗ предполагает психологическое консультирование и комплексную психологическую диагностику в динамике, профилактику дисфункциональных состояний студентов, тренинги личностного роста и тренинги формирования навыков, в том числе навыков саморегуляции, коммуникации, адаптации, ассертивного поведения. Работа с преподавателями предусматривает проведение мастер-классов для преподавателей, работу в балинтовских группах для разбора сложных ситуаций. Работа с родителями и другими категориями может проходить в форме индивидуальных консультаций по различным проблемам.

Эффективность психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗ основана прежде всего на развитии адекватной самооценки и позитивного отношения к себе и неразрывно связана с целенаправленностью, системностью, личностной ориентированностью проводимой работы. Кроме того, все реализуемые мероприятия должны быть направлены на формирование значимой для студентов в профессиональном и личностном плане социальной ситуации развития.

Список использованной литературы

1. Андреева Л.В. Система работы по профессиональному образованию инвалидов: социально-реабилитационный контекст / Л.В. Андреева // Образование лиц с ограниченными возможностями в контексте программы ЮНЕСКО «Образование для всех»: опыт России : аналитический обзор / под ред. Г.А. Бордовского. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – С. 59–69.
2. Андреева О.С. Современные технологии профессиональной реабилитации инвалидов молодого возраста / О.С. Андреева, Д.И. Лаврова, В.В. Петрова. – М. : Пилигрим, 2015. – 190 с.
3. Купреева О.И. Особенности психологического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья / О.И. Купреева // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии : материалы междунар. науч.-практ. конф. (20–22 июня 2011 г.). – М. : МГППУ, 2011. – С. 210–211.
4. Ниязова А.А. Социально-психологическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями в условиях / А.А. Ниязова, Ю.М. Гибадуллина // Социальная работа в поликультурном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30–31 мая 2011 г.) / под ред. О.В. Солодянкиной. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – С. 38–43.
5. Фоминых Е.С. Психолого-педагогическое сопровождение девиктимизации студентов с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве вуза : дис. ... канд. психол. наук / Е.С. Фоминых. – Оренбург, 2012. – 290 с.
6. Хайбуллина С.З. Психолого-педагогическое сопровождение социальной реабилитации инвалидов : дис. ... канд. пед. наук / С.З. Хайбуллина. – Казань, 2010. – 193 с.

Информация об авторе

Панчук Екатерина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра экономики, маркетинга и психологии управления, Ангарский государственный технический университет, г. Ангарск; e-mail: epanchuk05@mail.ru.

Author

Panchuk Yekaterina Yuryevna – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Economics, Marketing and Management Psychology, Angarsk State Technical University, Angarsk; e-mail: epanchuk05@mail.ru.

**Е.В. Зимина
А.П. Кожевина**

ИЖДИВЕНЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Инклюзивное образование в России активно развивается. Инклюзивные группы создаются на всех образовательных уровнях: дошкольном, среднем, средне-специальном и высшем. Однако создаваемые условия для развития инклюзивного образования, которые регламентируются нормативно-правовыми документами, становятся факторами, провоцирующими формирование иждивенческих установок у обучающихся. В статье рассмотрены вышеуказанные проблемы в сфере высшего образования.

Ключевые слова: инклюзия; образование; иждивенческие установки.

**E.V. Zimina
A.P. Kozhevina**

DEPENDANT MOODS OF THE TRAINED AS THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA

Inclusive education in Russia actively develops. Inclusive groups are created at all educational levels: preschool, average, specialized secondary and the highest. However the created conditions for development of inclusive education which are regulated by standard and legal documents, become the factors provoking formation of dependant installations at trained. In article the above problems in the sphere of the higher education are considered.

Keywords: inkluziya; education; dependant installations.

В течение значительного времени в отношении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в обществе складывалась установка, что они своего рода социальные аутсайдеры, которые не способны к самостоятельной жизни, им обязательно, чтобы полноценно существовать, нужна помощь со стороны [3]. Во многих случаях инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) объективно нужна помощь со стороны. Однако встает вопрос, как данная категория граждан воспринимает эту помощь, не формируются ли у них иждивенческие настроения. Стоит отметить, что иждивенчество достаточно закономерное явление в тех государствах, которые позиционируют себя как социальные, поскольку является следствием их существования.

В статье нами будет рассмотрено такое явление как иждивенческие настроения обучающихся в высших учебных заведениях как проблема развития инклюзивного образования в России. С каждым годом все больше молодых людей с инвалидностью и ОВЗ стремятся получить высшее образование. Инклюзивное высшее образование в настоящее время активно развивается, этому способствуют в первую очередь нормативные документы международного, фе-

дерального, регионального и локального уровней. В вышесказанных документах содержатся требования, которые обязательно нужно учитывать при организации учебного процесса студентов инвалидов и лиц с ОВЗ. Эти требования касаются: архитектурной среды вуза, материально-технического обеспечения образовательного процесса, кадрового обеспечения, адаптации образовательных программ, методического обеспечения и социально-психологического сопровождения. То есть современное законодательство оказывает мощную поддержку при создании доступной среды для инвалидов в сфере образования.

В развитии инклюзивного образования можно выделить целый ряд проблем как объективного, так и субъективного характера. К проблемам объективного характера относятся: критика инклюзивного образования, отсутствие модели или алгоритма внедрения инклюзивного образования в вузе (каждый вуз трактует требования нормативных документов по-своему и создает условия для обучения студентов инвалидов исходя из своих организационных и материальных возможностей). К проблемам субъективного характера отнесем: неуверенность в себе, страхи, мотивация, самооценка обучающихся с ОВЗ и инвалидностью. Часто у студентов инвалидов формируется комплекс неполноценности, ориентирующий их на потребительское поведение и социальный инфантилизм [1]. Формируются тем самым иждивенческие установки.

Студенты с инвалидностью и ОВЗ в силу своих ограниченных возможностей здоровья испытывают трудности в процессе обучения, а именно: трудности в восприятии и фиксации учебной информации на лекционных и семинарских занятиях; трудности в установлении продуктивного взаимодействия с преподавателями; трудности в доступе к учебной и учебно-методической литературе; трудности в оформлении и представлении результатов самостоятельной работы; трудности в общении с одногруппниками; трудности в проведении досуга; трудности в ориентировке в предметно-пространственной среде и социально-бытовой инфраструктуре вуза (пользование столовой, санитарной комнатой и т.д.); трудности в пользовании современными техническими средствами реабилитационно-образовательного назначения. В связи с этим студенты с инвалидностью и ОВЗ объективно нуждаются в помощи и специальных сервисах: в индивидуальном образовательном маршруте; в прохождении практики в особом формате и режиме; в тренингах по развитию коммуникативных навыков, искусству публичного выступления, культуры речи; в диагностике индивидуально-психологических особенностей личности; в аппаратно-технической и ассистивной поддержке самостоятельной работы; в учебных аудиториях оснащенных специальной оргтехникой и аппаратурой; в специальной адаптации предметно-архитектурной среды вуза; в помощи волонтеров по социально-реабилитационному сопровождению.

Имея опыт работы в инклюзивном образовании, мы можем условно разделить студентов с инвалидностью и ОВЗ на три группы:

1. Студенты, которые себя никак не «афишируют» (иногда в инклюзивной группе и не знают, что в составе группы есть студент с инвалидностью и ОВЗ), никакого особого внимания к себе не требуют, успевают в учебе и никак не «выделяются» среди студентов с нормой здоровья.

2. Студенты, которым объективно необходима помощь и поддержка в образовательном процессе. Разного рода поддержка им при этом оказывается и принимается данной категорией студентов с «благодарностью».

3. Студенты, у которых сформировалась стойкая иждивенческая позиция – «мне все должны». Они злоупотребляют своим статусом, создавая конфликтные ситуации в учебных группах, с преподавателями. Не совладают с собственными эмоциями, возникающими в процессе взаимодействия, и пытаются в своем роде манипулировать окружающими.

Вот как раз третья из перечисленных групп и будет своеобразным «стоп-краном» для развития инклюзивного образования.

В самооценке студентов с инвалидностью и ОВЗ ключевую роль играет оценка его окружающими. Отметим, что студенческое сообщество проявляет высокую готовность в принятии в свои ряды студентов с ограниченными возможностями здоровья. Проведенное авторами социологическое исследование студенческих групп, направленное на изучение особенностей проявления толерантности по отношению к студентам с инвалидностью и ОВЗ показало, что состояние здоровья и физические возможности / ограничения мало влияют или не влияют вовсе на отношения между людьми в группе (70 %), а 20 % респондентов отметили, что данные факторы влияют положительно на отношения в группе [2]. Высказывались мнения, что *«не нужно как-то по-особенному к ним относиться, не нужно их (студентов с инвалидностью и ОВЗ. – Прим. авт.) выделять»*. *«Если есть необходимость в помощи – помоги, если нет и ничего не просит – не надо акцентировать на нем внимание, ведь это приведет к потребительскому поведению...»*.

То есть парадокс в том, что общество, в том числе студенческое, «созрело» для того, чтобы толерантно принять лиц с инвалидностью и ОВЗ в свои ряды, а указанная выше третья группа студентов, имеющая иждивенческие установки, тормозит и искажает этот процесс «принятия». Тем самым создаются негативные установки и появляются серьезные проблемы в развитии инклюзивного образования.

На наш взгляд, необходима профилактика развития иждивенческих установок. С помощью терапии средой, которая должна занимать ведущую роль в организации образа жизни студентов с инвалидностью и ОВЗ. Основным направлением будет являться создание активной, действенной среды обитания, которая побуждала бы студентов с инвалидностью и ОВЗ: к самостоятельности, самообеспечению, отходу от иждивенческих настроений и гиперопеки. Для реализации идеи активизации среды необходимо использовать: занятость трудом, любительские занятия, общественно-полезную деятельность (согласно методическим рекомендациям Министерства образования РФ, в высших учебных заведениях необходимо создавать волонтерские центры инклюзивного добровольчества, к работе которых следует привлекать студентов с инвалидностью и ОВЗ), спортивные мероприятия, организовывать содержательные развлекательные программы досуга. Большая роль в формировании такой среды отво-

дится грамотной организации социально-психологического сопровождения инклюзивных групп.

В заключении отметим, что доступная среда – это не только создание архитектурно-технических условий, это не только организация учебно-воспитательного процесса, который должен строиться с учетом возможностей студентов с инвалидностью и ОВЗ. Доступная среда – это переход образовательной системы на новую ступень развития. И в этом процессе очень важно найти ту «золотую» середину, где создаваемые условия будут всесторонне развивать личность студента, предупреждая формирование иждивенческих настроений и установок в дальнейшем.

Список использованной литературы

1. Айдаров В.И. Психолого-педагогические особенности личности с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / В.И. Айдаров, В.Ш. Масленникова, Т.Ю. Масленников // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (ч. 3). – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23476>.

2. Зими́на Е.В. Толерантность как условие развития инклюзивного образования / Е.В. Зими́на, Е.И. Нефедьева // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 3 (ч. 1). – С. 167–171.

3. Маля́рчук Н.Н. Роль инклюзивного пропедевтического центра в предупреждении социального иждивенчества детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / Н.Н. Маля́рчук, Г.М. Криницина, Л.П. Пащенко // IDE-Online Journal (International Dialogues on Education: Past and Present). – 2017. – № 1. – Режим доступа: <https://www.ide-journal.org/article/2017-volume-4-number-1-роль-инклюзивного-пропедевтичес>.

Информация об авторах

Зими́на Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Кожевина Анна Павловна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: KozhevinaAP@bgu.ru.

Authors

Zimina Ekaterina Viktorovna – PhD in Sociology, Associate Professor, Head of Department, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Kozhevina Anna Pavlovna – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: KozhevinaAP@bgu.ru.

СУБЪЕКТИВНОЕ ОЩУЩЕНИЕ ВРЕМЕНИ У ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Специфика ограничений, обусловленная заболеванием подростка, может сказываться на формировании такого важного личностного образования как временная перспектива, следовательно, требует создания специальных социально-психологических программ сопровождения таких подростков и их семей, способствуя их оптимальному самоопределению, выстраиванию позитивного, но с учетом реальных возможностей, прогнозов на будущее.

Ключевые слова: временная перспектива; субъективное ощущение времени; подростки с ОВЗ; круги Коттла; опросник Зимбардо.

Е.Л. Trofimova

SUBJECTIVE TIME FEELING IN ADOLESCENTS WITH RESTRICTED HEALTH

The specificity of the restrictions caused by the adolescent's disease can affect the formation of such an important personal education as a temporary perspective, therefore, requires the creation of special socio-psychological programs to accompany such adolescents and their families, contributing to their optimal self-determination, building positive, but taking into account the real possibilities, predictions for the future.

Keywords: time perspective; subjective sense of time; adolescents with disabilities; Cottle circles; Zimbardo Questionnaire.

Одна из основных задач подросткового возраста – это осознание своей персональной и социальной идентичности через выстраивание связи между своим индивидуальным прошлым, настоящим и будущим. Формирование временной перспективы неразрывно связано с развитием самосознания, и обуславливает самоопределение, в том числе профессиональное самоопределение. Влияние временной перспективы на процессы социализации изучали и зарубежные, и отечественные ученые (З. Залески, Ф. Зимбардо, Т. Коттл, К. Левин, Ж. Нюттен, Е.И. Головаха, И.В. Дубровина, А.А. Кроник, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.). Особенности временной перспективы обусловлены спецификой возрастных новообразований, индивидуально-типологическими характеристиками личности, демографическими и социально-экономическими условиями (Ж.А. Леснянская, И.В. Рябикина, Е.И. Осин, А.А. Кулик и др.) [4; 5]. Так в подростковом возрасте центральной потребностью является стремление к взрослости, желание перепрыгнуть через рубеж детства, выглядеть и казаться старше, но, с другой стороны, часто наблюдается и тенденция к инфантильности, социальной и эмоциональной незрелости, что, безусловно, затрудняет формирование жизненных планов. Кроме того, высокая степень динамичности современного мира, огромный информационный поток, возможности виртуальной мобильности, но при этом, нечеткая система мировоззрений, пере-

оценка ценностей, двойственность принципов, норм и правил могут приводить к деструктивному разрешению кризиса идентичности, способствовать размытости чувства времени, препятствовать построению целостной структуры Я.

К тому же близкие взрослые, родители зачастую не в состоянии помочь своим подрастающим детям в решении задач самоопределения и жизненного выбора. Не каждый взрослый в условиях сегодняшней социально-экономической нестабильности способен сконструировать собственное будущее, будущее семьи на несколько лет вперед.

Подростки с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) сталкиваются с дополнительными сложностями, ограничениями, вызванными тяжестью заболевания. Понятие «подростки с ограниченными возможностями здоровья» охватывает категорию подростков, которые ограничены в возможностях или у них отсутствует способность осуществлять свою деятельность теми способами, которые считаются нормальными для данного возраста. Т.В. Егорова дает следующее определение данной категории: это подростки, состояние здоровья которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания [1, с. 5]. Течение болезни, длительное нахождение в стационаре может приводить к ощущению «выпадения» из реальной жизни, однообразию, негативные эмоции способствуют превращению настоящего времени в «тягучее», «застыванию» времени. И эти изменения в ощущении времени касаются не только самого подростка, но и близких членов его семьи. Например, А.А. Кулик, рассматривая особенности временной перспективы семей, воспитывающих детей-инвалидов, резюмирует, что «трудная жизненная ситуация, связанная с присутствием в семье ребенка-инвалида, приводит к временной дезинтеграции личности, отсутствие четкой связи жизненных событий с перспективой будущего приводит к сужению временного континуума» [3].

В зависимости от дефекта здоровья, у подростков с ОВЗ могут диагностироваться: сложности восприятия информации, им необходимо более длительное время для приема и переработки сенсорной информации, недостаточная сформированность пространственных представлений, так как они лишаются части доступных их здоровым сверстникам каналов получения информации и ограничены некоторыми возможностями предметно-практической деятельности; эмоциональная и физическая зависимость от родителей; виктимность; эгоцентрическая, потребительская позиция, склонность к манипулированию и апелляция к ограничениям здоровья; негативное самоотношение и др.).

М.И. Киселев выделяет, что трудности, которые испытывает подросток с инвалидностью, находятся в социальной и психологической плоскостях. «Социальный аспект проявляется в нарушении связи с миром, который находится в окружении такого подростка, его среды. Психологический компонент формируется со стороны семьи подростка-инвалида, которая выступает как комплекс взаимосвязанных проблем выживания и социальной защиты, и личностного развития самого подростка, которое протекает на фоне психологической отделимости от мира здоровых сверстников, их интересов и забот» [2, с. 412].

Целью нашего исследования стало выявление особенностей временной перспективы у подростков с ОВЗ.

Выборку составили 30 подростков в возрасте 14–16 лет, из них 15 подростков с ОВЗ (заболевания опорно-двигательного аппарата), находящиеся на реабилитации и 15 подростков с показателями здоровья в норме, ученики 9 класса средней школы.

Исследование субъективного ощущения времени у испытуемых осуществлялось тестом Коттла, полученные данные можно интерпретировать с позиции связанности временной перспективы и значимости той или иной временной перспективы для испытуемого. Методика имеет несколько преимуществ: исключает социальную желательность ответов, учитывает не только линейную, но и пространственную модели времени.

По модусу связанности (R) временной перспективы большинство респондентов продемонстрировали отсутствие связей в своих представлениях о прошлом, настоящем и будущем (60 % подростков с ОВЗ, 66 % здоровых подростков), таким образом можно утверждать, что структура временных представлений подростков отличается рыхлостью, эпизодичностью.

Наличие связей между отдельными временными перспективами представлены в табл. 1.

Таблица 1

Связанность и значимость временной перспективы по тесту кругов Коттла (результаты в средних значениях)

Группа	Связи прошлого – настоящего	Связи настоящего – будущего	Связи будущего – прошлого	Значимость прошлого	Значимость настоящего	Значимость будущего
Группа подростков с ОВЗ	0,66	1,06	0,53	0,93	1,86	2,93
Группа подростков с показателями здоровья в норме	0,66	0,93	1,13	1,33	2,00	2,13

Как видно из данных табл. 1, наибольшая связанность временной перспективы у подростков с ОВЗ наблюдается между настоящим и будущим, а связи настоящего и будущего с прошлым очень слабые. Связанность временной перспективы будущего-прошлого выше у здоровых подростков (различия достоверны при $p = 0,01$). По значимости временных перспектив прошлого, настоящего и будущего – подростки с ОВЗ, как и здоровые подростки на первое место ставят будущее, на второе – настоящее, на третье – прошлое. При оценивании значимости временной перспективы будущего показатели в группе испытуемых с заболеваниями опорно-двигательного аппарата все же значимо выше, и прослеживается тенденция недооценивания прошлого и настоящего. Полученные результаты дают возможность утверждать, подростки с ОВЗ не связывают свое будущее с прошлым опытом, не оглядываются назад и о прошлом могут иметь негативное представление, стремятся к вытеснению непри-

ятных событий, связанных с заболеванием. Но возможен уход в фантазии о будущем без реального подкрепления в настоящем.

Для более детального изучения временных установок подростков была применена методика Зимбардо.

Таблица 2

Средние групповые значения показателей временной перспективы у подростков по результатам опросника Зимбардо

Группа	Негативное прошлое	Позитивное прошлое	Гедонистическое настоящее	Фаталистическое настоящее	Будущее
Группа подростков с ОВЗ	3,81	3,63	3,62	3,15	3,60
Группа подростков с показателями здоровья в норме	3,46	3,80	3,22	2,94	3,47

Подтверждается ориентация подростков с ОВЗ на негативное прошлое, что в трактовке автора методики интерпретируется как «неприятия собственного прошлого, вызывающего отвращение, полного боли и разочарований», выше, чем у подростков с показателями здоровья в норме, значения по шкалам «фаталистическое настоящее», «гедонистическое настоящее» и «будущее». Анализ индивидуальных доминирующих установок показывает, что здоровых подростков по результатам исследования преобладающими являются ориентации на временные перспективы «позитивное прошлое», «негативное прошлое» и «гедонистическое настоящее». У респондентов с ОВЗ выявлены следующие преобладающие установки: «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее», «фаталистическое настоящее» и «будущее».

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют на пилотажном уровне сделать следующие выводы:

- структура временных представлений подростков отличается рыхлостью, фрагментарностью, параметры представлены на уровне минимальных значений;

- подростки с ОВЗ придают меньшее значение прошлому и настоящему в сравнении со здоровыми подростками, воспринимают свое прошлое преимущественно как негативное;

- установки на будущее у подростков с ОВЗ, при наличии слабых связей настоящего и будущего с прошлым, в сочетании с ориентацией на гедонистическое настоящее, может привести к фантазированию без опоры на реалистичность;

- соответственно востребованной является целенаправленная социально-психологическая деятельность, позволяющая преодолевать указанные трудности, способствующая осознанию подростками непрерывности во времени собственной личности, осознанию своих возможностей, пониманию себя, определению своего назначения в жизни, своих профессиональных интересов и планов.

Список использованной литературы

1. Егорова Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями : учеб. пособие / Т.В. Егорова. – Балашов : Николаев, 2012. – 80 с.
2. Киселев М.И. Генезис отношения к детям с ограниченными возможностями / М.И. Киселев // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 412–415.
3. Кулик А.А. Особенности временной перспективы семей, воспитывающих детей-инвалидов / А.А. Кулик // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 1 (33). – С. 180–190.
4. Леснянская Ж.А. Временная перспектива старшеклассников сельской школы, ее взаимосвязь с профессиональным самоопределением и развитием / Ж.А. Леснянская // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 1 (41). – С. 167–171.
5. Рябикина И.В. Соотношение временной перспективы и самореализации старшеклассников в учебной деятельности / И.В. Рябикина // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л.А. Коростылевой. – Вып. 11. – СПб. : СПбГУ, 2007. – С. 98–108.

Информация об авторе

Трофимова Елена Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной, пенитенциарной и экстремальной психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

Author

Trofimova Elena Leonidovna – PhD of Psychology, Associate Professor, Department of Social, Penitentiary and Extreme Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: trofimova-bgy@mail.ru.

А.А. Гизатулина
А.М. Ромодина

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С ОГРАНИЧЕНИЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПО ЗРЕНИЮ ПРИ ПОМОЩИ АДАПТИВНОГО СПОРТА

В статье рассматриваются проблемы социализации и адаптации детей-инвалидов с различными патологиями и нарушениями зрения. Возможные направления их решения определены в работе на примере вовлечения данной категории детей-инвалидов в занятия физической культурой и адаптивным спортом.

Ключевые слова: социализация; адаптация детей с инвалидностью; физическая культура.

A.A. Gizatulina
A.M. Romodina

SOCIALIZATION OF DISABLED CHILDREN WITH DISABILITIES OF HEALTH BY ADAPTIVE SPORT

The article discusses the problems of socialization and adaptation of children with disabilities with various pathologies and visual impairments. Possible directions for their solution are identified in the work on the example of involving this category of children with disabilities in physical education and adaptive sports.

Keywords: socialization; adaptation of children with disabilities; physical education.

Любое государство признает детство одним из важнейших этапов жизни человека и реализует политику, исходя из принципов приоритетности подготовки всех детей, независимо от состояния их здоровья, к полноценной и гармоничной жизни в обществе.

Проблема роста инвалидизации детей весьма актуальна и подтверждается статистическими цифрами, согласно которым количество инвалидов или лиц с ограниченными возможностями здоровья во всех странах мира увеличивается.

В России, на сегодняшний день, по данным государственной статистики, количество детей, которые получают пенсию по инвалидности, с каждым годом растет.

Например, в 2011 г. было зарегистрировано всего 541 тыс. детей до 18 лет, что составляет 205,9 на 10 000 детей. В 2012 г. статистика показала уже 560 тыс. детей до 18 лет (211,3 на 10 000 детей), а в 2015 г. – 617 тыс. детей до 18 лет, что составляет 214,7 на 10 000 детей.

В 2018 г. детей-инвалидов до 18 лет в РФ зарегистрировано 655 тыс., а это 5,6 % от общего числа инвалидов в стране.

В Челябинской области также отмечается увеличение количества детей с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья. Согласно данным Министерства физической культуры и спорта Челябинской области на се-

годняшний день численность инвалидов в области превышает 220 тыс. чел., из них 13 тыс. – это дети-инвалиды.

Дети с инвалидностью являются наиболее незащищенной категорией населения, которая требует дополнительных мер социальной поддержки [2].

Адаптивный спорт как часть адаптивной физической культуры имеет два главных направления: первое – это спорт высших достижений, задача которого состоит в подготовке и к участию в соревновательной деятельности. Главным спортивным достижением считается выступление на международных Параолимпийских играх и играх Специального Олимпийского движения. Второе направление адаптивного спорта – рекреационно-оздоровительный спорт, направлен на поддержания физического совершенствования, расширение психомоторных умений навыков, сохранение и поддержания крепкого психического и физического здоровья, профилактику утомления в течении учебного дня.

Занятие адаптивным спортом для детей-инвалидов является важным направлением в саморазвития, компенсации двигательной недостаточности, что является важным фактором в профилактики гиподинамии и укреплении сердечно-сосудистой системы. Также занятия адаптивным спортом позволяют ребенку-инвалиду не замкнуться в себе, познать себя, расширить круг своих возможностей, научиться заново ощущать и взаимодействовать с миром.

Приоритетная задача перед органами местного самоуправления состоит в расширении предоставляемых услуг в области физического воспитания и спорта для детей-инвалидов. В первую очередь, безбарьерная среда и доступность, расширение секционной направленности по различным видам спорта. Подготовка специалистов в области работы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта. Выделение финансовых средств для создания условий и мест для занятий адаптивной физической культурой.

Детям с ограниченными возможностями здоровья сложнее взаимодействовать с социумом. Они постоянно сталкиваются с неприятием их сверстниками, косыми взглядами, с отсутствием безбарьерной среды, им сложнее добраться до школы и пр. В большей части социализацию детей с особенными потребностями затрудняет наличие психологических барьеров, которые обусловлены отношением общества к этим группам и затрудняют их адаптацию в социуме.

Большинство трудностей возникает вследствие изолированности детей с ограниченными возможностями от общества, это связано как с имеющимися заболеваниями, так и в результате отсутствия необходимых условий безбарьерной среды.

У детей с ограничениями здоровья по зрению возникают сложности при получении образования, им сложно найти соответствующую научно-методическую литературу на точечном языке Брайля.

Детям с инвалидностью после окончания учебного заведения сложнее найти работу, возникают трудности при посещении культурных и спортивных мероприятий, так как далеко не все объекты социальной инфраструктуры оснащены современными необходимыми техническими средствами.

Городской общественный транспорт практически не приспособлен для инвалидов. Выйти на нужной остановке легко, их объявляет водитель или автоинформатор. А вот с тем, чтобы попасть в нужный автобус уже сложнее. Тем, у кого есть нарушения зрения сложно увидеть номер маршрута, а для тех, кто совсем лишен возможности видеть – это и вовсе невозможно – эта ситуация создает у них ощущение оторванности от мира и общества в целом.

Занятия спортом для детей с инвалидностью служат одним из эффективных средств комплексной реабилитации, социальной адаптации и социализации в обществе. Регулярные занятия адаптивным спортом являются фактором улучшения физического и психического состояния, дети более уверенно себя чувствуют, так как они занимаются физической культурой, а не сидят на скамейке «освобожденных от занятий», у них повышается уровень физической подготовленности, они начинают себя чувствовать более свободно и, соответственно, им уже не так сложно начинать общаться со сверстниками.

В последние годы в Российской Федерации активно развивается Паралимпийское движение, в рамках которого дети-инвалиды и дети с ограничениями здоровья по зрению принимают участие в различных спортивных мероприятиях и соревнованиях.

Игра в голбол входит в Паралимпийский вид спорта, а значит этот вид спорта становится максимально доступным для занятий физической культурой лиц с тяжелыми нарушениями зрения. Занятия голболом официально включены в систему комплексной реабилитации детей и подростков с нарушениями зрительных органов [1, с. 18].

Челябинская региональная общественная организация «Развития паралимпийского спорта «Метеор»» была создана в 2015 г. для популяризации и развития паралимпийских видов спорта среди детей-инвалидов. Одним из наиболее известных проектов «Метеора» является программа «Мы вместе – 2018», она направлена на помощь детям с ограниченными возможностями здоровья преодолеть состояние одиночества и оторванности от мира, приспособиться к самостоятельной жизни при помощи участия в спортивных мероприятиях – мастер-классах по игре в голбол.

Челябинская региональная общественная организация «Развития паралимпийского спорта «Метеор»» получила поддержку от Министерства социальных отношений на реализацию данного проекта «Мы вместе – 2018» в виде субсидии. В рамках проекта в 2018 г. на территории Челябинской области (г. Коркино, г. Златоуст, г. Троицк, г. Магнитогорск) прошли спортивные мероприятия и мастер-классы по игре в голбол. В программе мероприятий были организованы встречи с незрячим путешественником и писателем Владимиром Васкевичем.

Владимир потерял зрение в два года. Он воспринимает мир через формы, объемы, запахи и эмоции других людей. Тем не менее инвалидность не мешает ему жить полноценной жизнью и путешествовать по всему миру.

Цель мастер-классов от писателя Васкевича – показать ребятам с инвалидностью, что, несмотря на ограничения здоровья, возможно, заниматься любимым делом, изучать мир при помощи путешествий, а главное – не опускать

руки. В каждом городе Владимир рассказывал о своей книге «Путешествие без границ» [3].

Занятия адаптивной физической культурой и адаптивным спортом наиболее эффективны по силе воздействия на разные аспекты здоровья.

Практический опыт реабилитации показывает, что если для здоровых людей физическая активность является обычной потребностью в повседневной жизни, то для инвалидов по зрению занятия адаптивной физической культурой жизненно необходимы, потому что являются естественным и практическим методом одновременно физической, медицинской и социальной реабилитации. Поэтому значимость адаптивной физической культуры и адаптивного спорта для детей и подростков с различными степенями зрительных нарушений очень сложно недооценить.

Участие детей в спортивных мероприятиях в рамках проекта «Мы вместе – 2018» позволяет совершенствовать прыжки, бег, ловкость, прислушиваться и ориентироваться в быстро изменяющейся игровой обстановке. Игра учит дисциплине, координации и ответственности, способствует овладению пространством, приобретению свободы в движениях и уверенности в себе, развивает координацию, быстроту, силу, смелость, слух, осязание позволяет наладить контакт со сверстниками, что очень важно для детей-инвалидов с ограничениями здоровья по зрению.

Данный проект был реализован при поддержке Первой Транспортной Корпорации Челябинской области, компании «Люкс-Воды», агрохолдинга «Равис», одного из крупнейших операторов сотовой связи «Мегафон», Российского Детского Фонда, Русской медной компании, Авиакомпании «ЧелАвиа», а также активное участие приняли преподаватели кафедры социальной работы и социологии и студенты экономического факультета Челябинского государственного университета.

Спортивные мероприятия и соревнования по игре в голбол, мастер-классы позволяют детям с ограничениями здоровья по зрению наиболее эффективно проходить социальную реабилитацию, общаться со сверстниками и преодолевать психологические барьеры в общении.

Список использованной литературы

1. Бычкова Ю.Е. Голбол в системе комплексной реабилитации подростков с патологией зрения / Е.Ю. Бычкова, Ю.Л. Щербина // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 18–21.

2. В Челябинской области растет количество инвалидов, занимающихся спортом [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Челябинской области. – Режим доступа: <http://pravmin74.ru/novosti/v-chelyabinskoy-oblasti-rastet-kolichestvo-invalidov-zanimayushchihsya-sportom-28261>.

3. Итоги реализации проекта «Мы вместе – 2018» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rpsmeteor.net/blank>.

Информация об авторах

Гизатулина Анастасия Александровна – кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет, г. Челябинск; e-mail: gizatulinaaaa@mail.ru.

Ромодина Анна Михайловна – заведующий учебно-научной лабораторией, кафедра социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет, г. Челябинск; e-mail: soclab@bk.ru.

Authors

Gizatulina Anastasia Alexandrovna – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk; e-mail: gizatulinaaaa@mail.ru.

Romodina Anna Mikhailovna – Head of the Research Laboratory, Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk; e-mail: soclab@bk.ru.

**О.Г. Седых
Л.В. Родионова**

ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛЮДЬМИ, ИМЕЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

Проблематика психического здоровья населения приобретает актуальность в России. Необходимость социальной реабилитации, предотвращения рецидивов у больных, их адаптации и интеграции в общество делает все более востребованными специалистов по социальной работе в медицинских учреждениях с психиатрическим уклоном. В работе рассмотрены основные технологии и методы социальной работы с людьми, имеющими психические расстройства, определено их содержание.

Ключевые слова: технологии социальной работы; люди, имеющие психические расстройства; психосоциальная работа; специалист по социальной работе; принципы социально-медицинской работы; формы социальной терапии.

**O.G. Sedykh
L.V. Rodionova**

TECHNOLOGIES AND METHODS OF SOCIAL WORK WITH THE PEOPLE HAVING MENTAL DISORDERS

The problem of the mental health of the population is becoming relevant in Russia every year for a number of reasons. Social workers are becoming increasingly in demand in medical institutions with a psychiatric bias, because for deep social rehabilitation, prevention of relapses in patients, their adaptation and integration into society requires highly qualified specialists in social work. The paper discusses the main technologies and methods of social work with people who have mental disorders, their content is determined.

Keywords: technologies of social work; the people having mental disorders; psychosocial work; specialist in social work; principles of social and medical work; forms of social therapy.

Как таковая социальная работа весьма различна в технологиях и методах. Они варьируются в зависимости от категории граждан, которым требуется помощь и необходимых мероприятий. Работа с лицами, имеющими психические расстройства как правило происходит на базе лечебных учреждений. К слову, отличительной особенностью социальной работы с душевнобольными людьми, является специфичное разделение на уровни работы, уже упомянутые выше. Большой комплекс задач выполняется специалистом по социальной работе на мезо- и макроуровнях, однако немаловажно правильно провести работу с пациентом на микроуровне, иначе реабилитация вряд ли удастся. Реабилитация (полная или частичная) является главной целью специалиста при работе с психически нездоровыми клиентами. Отсюда следует, что большой процент профессиональной деятельности социального работника при работе с клиентами, в

рамках психических расстройств, будут составлять различные терапии, работа с семьей подопечного.

Также стоит отметить основные направления медико-социальной работы с людьми, имеющими психические расстройства: социально-медицинская работа в наркологии; социально-медицинская работа с пожилыми людьми; социально-медицинская работа с детьми и подростками.

Изменения в отечественной психиатрии связаны с принятием закона «О психиатрической помощи» от 2 июля 1992 г. Закон призван регулировать соблюдение всех прав больного, признание его как личности, способной самостоятельно распоряжаться своей судьбой, или обеспечения опеки и защиты государства при недееспособности больного. Концепция реабилитации вначале включала в себя идеи физической медицины. Далее концепцию дополнили положениями о социальной гигиене, психологии, педагогики, социологии. С этого момента начали выделять медицинскую, психологическую и социальную реабилитацию в системе охраны психического здоровья. Первичным этапом работы с душевно больными гражданами является составление индивидуальной программы реабилитации (далее – ИПР) с учетом диагноза, конкретной реабилитационной цели, реабилитационного потенциала и трех основных аспектов: медико-биологического, психологического и социального.

Реабилитация направлена на реализацию конкретной реабилитационной цели, и в зависимости от цели она варьируется между полной и частичной формой. При проведении ИПР выделяют конкретные этапы и последовательность действий. Однако, прежде чем создавать индивидуальную программу реабилитации, необходимо проанализировать реабилитационный потенциал душевно больного. Так, под реабилитационным потенциалом принято понимают биологические и социально-психологические возможности индивида компенсировать ограничения жизнедеятельности, сформировавшиеся вследствие дефекта или болезни. Реабилитационный потенциал лиц с психическими расстройствами анализируется и оценивается по нескольким направлениям [3, с. 145]:

1. Состояние психических процессов (память, внимание, эмоции, мышление).
2. Особенности личности (темперамент, характер, интеллект, мотивация).
3. Особенности внутренней модели болезни, то есть представления самого индивида о сущности его заболевания, возможностях терапии (объем, качество, продолжительность), степени сохранившихся компенсаторных механизмов.

Ниже будут рассмотрены основные и общие принципы психосоциальной и медико-социальной работы с людьми, страдающими психическими расстройствами. В своей работе Л.В. Сафонова утверждает, что для более глубокой медико-социальной реабилитации стоит использовать психосоциальный подход. Его сущность заключается в установлении социальным работником при работе с пациентом взаимосвязь между его внутренним состоянием и социальной обстановкой, в которую он попал [5, с. 25]. Для этого необходима комплексная работа при решении проблем пациента, заключающаяся в принятии психологических и социальных аспектов его жизни; в противном случае вся медико-социальная работа может свестись на нет, ведь вышеуказанные аспекты тесно связаны в жизни пациента.

О.В. Плешакова описывает важные принципы психосоциальной работы, которых, на наш взгляд, должен придерживаться социальный работник. Первым из них является системный принцип; он предполагает обязательную целостность деятельности специалиста при работе с душевно больными пациентами [4, с. 144].

Следующий – генетический. Автор пишет, что данный принцип присущ и людям с рождения, отражающийся на его психических реалиях, и социальным общностям. Для соблюдения данного принципа специалисту по социальной работе стоит снизить воздействие проблемных объектов на пациента; ведь пациент в период болезни почти полностью поглощен борьбой с недугом и закрыт от воздействия извне. И это значит, что специалисту необходимо также установить доверительные отношения с клиентом, чтобы в период его возможной самоизоляции помочь внешним вмешательствам, помощи, в данном случае, достигнуть своей цели.

Принцип детерминации в изложении автора предполагает, что негативное состояние больного вызвано первопричинами. Ими может служить общность сложных жизненных ситуаций и обстоятельств [4, с. 145]. Отталкиваясь от первопричин, которые повлияли на возникновение или обострение болезни, социальный работник должен выстраивать стратегию по реабилитации клиента. Этот принцип очень важен, так как имеет большое влияние на результат всей медико-социальной работы, проделанной с пациентом и на то, вернется ли больной в этот статус после выздоровления.

О.В. Плешакова вкладывает в принцип позитивности следующее значение: специалист, как и пациент, должен концентрироваться на положительном опыте [4, с. 146]. Перед специалистом по социальной работе стоит крайне сложная задача – найти в негативном положении больного в период болезни нечто хорошее, указать ему на это и воззвать к положительной динамике. Причем этот принцип касается не только пациента, но и его родственников. Больной и его близкие, чаще всего, обращаясь за помощью, уделяют очень много внимания проблеме, проща говоря – заиклены на ней. В задачи специалиста входит помощь больному и его родственникам в поиске положительных эмоций; помочь им справиться с ситуацией и конвертировать полученный опыт в инструкцию к действию, если подобная проблема повторится.

Стоит рассмотреть и немаловажный принцип конкретности. Данный принцип несет в себе сравнение интенсивности медико-социальной технологии в купе с личностью социального работника и чувствительностью психики пациента к необходимым воздействиям. Специалист не должен потерять нить доверия с душевно больным, осознанно подходить к делу и корректировать стратегию работы с каждым клиентом непосредственно, если оно требуется.

Принцип объективности заключается, по мнению О.В. Плешковой, в ее работе, в рациональном объяснении психической реальности больного. Социальный работник должен трезво оценивать сложившуюся с пациентом ситуацию, без лишней эмпатии; однако и слишком уж отстраненность тоже не приветствуется. Все вышеуказанные принципы медик-социальной и психосоциальной работы перекликаются и взаимодействуют друг с другом. Так, принцип по-

зитивности должен обязательно контролироваться принципом объективности и конкретности. Очень важно задействовать все принципы в проводимой работе с пациентом, это обеспечит качественное оказание помощи.

При социальной реабилитации психически нездоровых людей социальный работник сталкивается со следующими задачами, которые выделяет Ж.Р. Гарданова и ее коллеги [1, с. 138]:

1. Решение жилищно-бытовых проблем.
2. Помощь в трудоустройстве.
3. Социально-правовая консультация.
4. Помощь в реализации льгот, выделяемых государством.
5. Надзор за выполнением опекунских обязанностей над недееспособным клиентом.
6. Психологическая помощь родственникам клиента.

Данные задачи касаются практически всех основных сфер жизни пациента, поэтому решение проблем, связанных с ними очень важно для выздоровления. Своевременное и правильное решение вышеуказанных задач может спасти пациента от рецидива, облегчить старания родственников или вовсе помочь человеку справиться с недугом. При работе с данными задачами хорошо сочетаются принципы, которые выделяла О.В. Плешакова.

Т.В. Зозуля также выделяет направления психосоциальной работы, которые являются весьма важными в работе специалиста по социальной работе и сегодня [2, с. 65]: социальная терапия личности; психосоциальная работа с ближайшим окружением; информационно-познавательная работа с обществом.

Социальная терапия может подразделяться на две формы: групповую и индивидуальную. Использование каждой из форм обусловлено всегда сугубо индивидуальными факторами личности пациента и характеристики его заболевания. Как описывалось ранее: психосоциальная работа с родственниками, их поддержка социальным работником играет немаловажную роль в реабилитации и интеграции пациента в общество. Последнее направление психосоциальной работы – информационно-познавательная работа с обществом, является необходимым для успешного принятия обществом реабилитированного пациента и устранения негативных стигм среди населения, касающихся душевных расстройств.

Также из общих технологий и методов, описанных Е.И. Холостовой, относящихся непосредственно к социальной работе, стоит отметить: социальную диагностику; метод групповой работы; социальное прогнозирование; технологии связи с общественностью.

Все вышеперечисленные методы и технологии социальной работы позволяют создать специалисту правильный алгоритм действий, выяснить необходимую для реабилитации больного информацию и использовать ей. Социальная диагностика при работе с людьми, страдающими психическими расстройствами дает специалисту возможность узнать полную картину социальной обстановки пациента и установить факторы, побудившие расстройство, за исключением, конечно физико-биологических. Также Е.И. Холостова отмечает: «...Социальная работа с группой – метод, который используется с целью оказания человеку по-

мощи посредством передачи группового опыта для развития его физических и духовных сил. формирования социального поведения...» [2, с. 65]. Это означает, что специалист по социальной работе может производить как работу с группой пациентов на базе медицинского учреждения, куда за помощью обращаются больные, так и с семьей самого клиента для разрешения проблемы.

Связь с общественностью, как метод социальной работы, зародилась в Соединенных Штатах Америки. Применение данного метода позволяет социальной работе охватить как можно большую аудиторию среди населения, ведь это социум в целом. При работе с людьми, страдающими психическими расстройствами данный метод может использоваться для сдвига негативной парадигмы общественного мнения о психических заболеваниях и нездоровых людях в более положительную сторону; это даст больше возможностей для реабилитации индивида и поможет повысить качество его жизни. Используя социальное прогнозирование, специалист может обрести понимание о том, как могут развиваться психические расстройства среди населения, делать прогнозы на будущие состояния психического здоровья индивидов и предпринимать необходимые меры. Социально-педагогические методы используются социальным работником для того, чтобы обучить пациента и его родственников жить с недугом, обучить правильной линии поведения в той или иной критической ситуации; или, как конкретный пример – частично недееспособного индивида специалист может обучить жить самостоятельно в социально-бытовом аспекте, пользуясь лишь минимальной помощью со стороны. В данном параграфе были рассмотрены основные и необходимые, на наш взгляд, технологии, принципы и методы оказания и проведения медико-социальной помощи и социальной работы для людей, страдающими психическими расстройствами. Конечно, многие из них имеют уже двадцатилетнюю давность, но остаются актуальным. В некоторых технологиях требуются инновации, как например, в технологии связи с общественностью.

Представляется важным отметить, что медико-социальная (психосоциальная) помощь содержит в себе как психотерапию, так и социальную работу. Поэтому специалист по социальной работе должен владеть необходимыми знаниями не только в области оказания социальной помощи, но и в медицинской сфере при работе с клиентами, страдающими психическими расстройствами, для более высокого и профессионального оказания помощи.

Список использованной литературы

1. Гарданова Ж.Р. Методы психосоциальной реабилитации в психиатрических учреждениях Орловской области на данном этапе организации психиатрической помощи / Ж.Р. Гарданова, М.А. Некрасов, Д.Ф. Хритинин, Д.Н. Чернов // Research'n Practical Medicine Journal. – 2015. – Т. 2, № 4. – С. 137–142.
2. Зозуля Т.В. Основы социальной и клинической психиатрии / Т.В. Зозуля. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 224 с.
3. Ивачев П.В. Теория и практика социально-медицинской работы : учеб. пособие / П.В. Ивачев. – Екатеринбург, 2007. – 256 с.

4. Плешакова О.В. Методологические принципы психосоциальной работы / О.В. Плешакова // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2009. – № 16. – С. 144–146.

5. Сафонова Л.В. Психология социальной работы : учеб. для студ. / Л.В. Сафонова. – М. : Изд. центр «Академия», 2012. – 192 с.

Информация об авторах

Седых Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: sedyholga@yandex.ru.

Родионова Людмила Викторовна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: rodionoval@gmail.com.

Authors

Sedykh Olga Gennadievna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: sedyholga@yandex.ru.

Rodionova Lyudmila Viktorovna – bachelor student in Social Work, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: rodionoval@gmail.com.

СЕКЦИЯ 4.

**РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ**

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Стандартизация – противоречивый и сложный процесс, который должен опираться на научно обоснованные нормы и при этом не препятствовать динамичному развитию социального образования и сферы социальной защиты населения. Изучение возможностей, перспектив интеграции рынка труда, требований современной системы социальной защиты и социального образования, но также препятствий на этом пути и способов их преодоления составляет одну из важнейших научных и прикладных задач.

Ключевые слова: профессиональные стандарты; образовательные стандарты; социальная защита населения; повышение эффективности социальной защиты.

**V.V. Sizikova
O.A. Anikeeva**

ROLE OF PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL STANDARDS IN IMPROVING EFFICIENCY OF SOCIAL PROTECTION OF POPULATION

Standardization is a controversial and complex process, which should be based on scientifically based norms and at the same time not impede the dynamic development of social education and the sphere of social protection of the population. Studying the possibilities, prospects of labor market integration, the requirements of the modern system of social protection and social education, but also the obstacles to this path and how to overcome them is one of the most important scientific and applied problems.

Keywords: professional standards; educational standards; social protection of the population; increasing the effectiveness of social protection.

Последние годы развития социального образования и профессий специалистов социальной сферы проходят под знаком стандартизации. В 2013 г. были разработаны и с 2015 г. внедряются стандарты профессиональной деятельности социального работника, специалиста по социальной работе, руководителя организации социального обслуживания. Одновременно были разработаны и вступили в действие профстандарты специалиста по работе с семьей и специалиста органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, а также ряд других стандартов специалистов социальной сферы (подробнее об этом можно узнать на сайте Министерства труда и социальной защиты РФ) [5]. Надо отметить, что это беспрецедентный опыт в нашей стране: до настоящего времени у нас не было такого подробного алгоритма профессиональной деятельности с указанием трудовых функций и трудовых действий, а также необходимых умений и знаний.

Опыт нашей страны в развитии разных уровней образования, в том числе профессионального, основан на образовательных стандартах в той или иной форме [8, с. 108]. Федеральный закон «Об образовании» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012 г.) определяет назначение стандартов в образовании – быть «системой параметров, характеризующих качество образования», отражающей социальный заказ и учитывающей возможности личности и системы образования по достижению образовательных требований, это система направлена на качество образования и повышение качества жизни населения [1, ст. 2].

Характерная черта разработки новых образовательных стандартов, получивших условное наименование ФГОС 3++, – это соединение стандартов профессиональных и образовательных. Этот процесс должен привести к общему знаменателю требования рынка труда в социальной сфере и содержание высшего образования. На этом основан поиск инварианта подготовки специалиста по социальной работе, т.е. тот профессиональный минимум действий, умений и знаний, который необходим каждому из них, с какой бы группой населения он ни работал и к какой бы проблеме ни обращался.

Возможности стандартизации профессиональной деятельности в социально-гуманитарной сфере признаются не всеми. В ряде школ социальной работы за рубежом и теория, и практика деятельности социальной работе ориентированы на индивидуализированные (клиентарные) подходы, когда каждая ситуация рассматривается как уникальная в своей основе, т.е. созданная нетипичным сочетанием реальностей: внутренних устремлений и возможностей индивидуума и внешних обстоятельств его жизни [6]. Нередко при таком подходе социальная работа сводится к коррекции ценностей и моделей поведения личности. Социальная работа во всем мире признается одной из самых сложных социально-гуманитарных профессий (International Federation of Social Workers (IFSW), 2012. International definition of social work, 25 August 2012). Это деятельность многофункциональная, она требует кроссдисциплинарных знаний и компетенций и потому с трудом поддается стандартизации. Однако результаты исследований в социальной сфере, анализ проблем современной цивилизации, а также практический опыт позволяет сделать выводы о существовании ряда типовых проблем, по которым и выделяются социальные группы, нуждающиеся в социальной защите [7, с. 108–110].

В связи с этим огромное значение приобретает вопрос о соотношении теоретической и прикладной подготовки: вопрос, поставленный много лет назад, но все еще не получивший решения. Отличительной чертой и традицией российского высшего образования была фундаментальная теоретическая подготовка студентов к профессиональной деятельности в социальной сфере. Необходимость интеграции стандартов профессиональных и образовательных не означает, что образование утрачивает свою прогностическую функцию [3, с. 8]. Соединение образовательной деятельности в высшем образовании и необходимость вести деятельность научно-исследовательскую – требование времени. Современные студенты должны получить такие фундаментальные знания, которые, с одной стороны, отражают новейшие достижения науки и передовой

практический опыт. Именно эта основа позволяет современному специалисту занимать самостоятельную позицию.

Универсальные компетенции, содержащиеся в новом ФГОС 3++ требуют от студентов умения «осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» (УК-1), способность «определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений» (УК-2) [9]. Необходимость соответствия этим требованиям придает большое значение теоретическому образованию, но при этом с повышением доли самостоятельной работы студентов и их ответственности за самостоятельно проведенную работу, так как интериоризация знания без самостоятельной работы невозможна.

Одно из важнейших препятствий в развитии социальной сферы и повышении эффективности социальной защиты населения – отсталость самого рынка труда в социальной сфере и в системе управления социальной защитой населения. Сегодня очевидно, что российское общество переживает коллапс столкновения старой бюрократической системы управления с явно осознанной необходимостью новых гибких подходов, основанные на более высоком уровне самостоятельности и автономности специалистов. Новая система предполагает более высокую ответственность кадров любого уровня, возможность делегирования прав от центрального аппарата к местным органам управления, необходимость привлекать население к оценке качества и результативности деятельности (в частности по реализации социальной защиты населения), возможность формирования гибких сетевых структур (например, в оказании ряда социальных услуг), а также возможность активного привлечения социально ориентированных некоммерческих организаций и предприятий социального бизнеса, т.е. объединения усилий всего общества в ситуации максимально допустимой децентрализации. В этих условиях миссией социального образования становится формирование элиты, обладающей новой культурой социального управления и социального мышления [4, с. 186–187].

Пока же приходится констатировать крайнюю форму консерватизма в управлении социальной сферой. Выразительным примером может быть нарастающая бюрократизация всех направлений деятельности, и возросшая до абсурдности лавина различных видов «отчетности», отнимающая львиную долю сил специалистов, сохраняющийся консерватизм по отношению к инновациям и социальным инициативам [5, с. 109]. Несмотря на многочисленные правительственные заявления о поддержке инноваций, система управления и критерии ее эффективности – абсолютно бюрократизированы. Эти проявления бюрократизации особенно губительны как для сферы образования, так и для системы социальной защиты населения [4, с. 187].

В соответствии с этими условиями требуется установка на опережающее развитие образования и формирование опережающих компетенций специалистов социальной сферы. Но эта установка скрывает внутреннее противоречие: работодатель ждет такого практико-ориентированного специалиста, который может сразу приступить к работе. В реальности выпускник вуза может иметь хорошее

базовое образование, не апробированное практикой. Специалисты-практики, действующие в настоящее время, могут иметь большой опыт в практической деятельности, но не всегда готовы быстро и гибко меняться, не видят перспективу. Задача заключается в том, чтобы интегрировать эти компетенции и на основе базового образования и дополнительного профессионального образования сформировать корпус профессионалов нового типа и уровня подготовки.

При этом необходимо учитывать, что образовательный стандарт – значительно шире, он не может напрямую соответствовать профессиональному стандарту. Абитуриенты, приходящие на обучение по образовательной программе, приступят к профессиональной деятельности только спустя 4 года (для бакалавров) и 2–3 года для магистров. В современных условиях – это большие сроки, поэтому только опережающее образование может оказаться на уровне требований рынка труда.

Есть и еще одна особенность в интеграции образовательных стандартов с профстандартами – в основании образовательных стандартов могут использоваться несколько профстандартов (в частности – кроме профстандарта специалиста по социальной работе это может быть профстандарт специалиста по работе с семьей или специалиста органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних).

Одно из важных новшеств нового федерального образовательного стандарта – увеличение доли практики. Содержательно и по форме организации это требует изменить подходы к практике студентов в организациях социального обслуживания. Студенты не должны приходить в ЦСО как туристы или наблюдатели. Они могут использовать первичные навыки работы с нормативно-правовыми документами, навыки диагностики, иные навыки. Такие компетенции могут отрабатываться в тренингах, в ходе деловой или ролевой игры, работы с кейсами, в социально-проектной работе.

Организация практики требует согласованных действий тьюторов вуза и тьюторов в организациях социального обслуживания. По результатам практики можно судить о сформированности мотивации профессиональной деятельности у студентов, понимания ими содержания и миссии социальной работы.

Таким образом, интеграция образовательных стандартов и профстандартов специалистов социальной сферы – важнейшее направление в развитии социального образования в наши дни. Позитивное решение поставленных задач, без сомнения, существенно повысит качество самого образования, а также уровень и качество социальной защиты населения.

Список использованной литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа» (утвержден приказом министерства образования и науки РФ № 76 от 05.02.2018 г.).

3. Аникеева О.А. Взаимодействие системы высшего профессионального образования и рынка труда: стратегия перемен / О.А. Аникеева // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2013. – № 1. – С. 3–9.

4. Аникеева О.А. Моделирование интегрированных стандартов профессионального образования и профессиональной деятельности в социальной сфере / О.А. Аникеева // Роль образования и духовно-нравственного воспитания в условиях вызовов современного мира: материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (заседание сороковое, г. Москва, 23–24 апреля 2015 г.) / под ред. С.Г. Стрельченко. – М.: Секретариат Собрания Союза Беларуси и России, 2015. – С. 184–190.

5. Профессиональные стандарты (программно-аппаратный комплекс) [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты РФ. ВНИИ труда. – Режим доступа: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyu-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/archive.php>.

6. Пэйн М. Социальная работа: современная теория: учеб. пособие / М. Пэйн; под ред. Дж. Камплинга; пер с англ. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 392 с.

7. Сизикова В.В. Моделирование профессиональных стандартов специалистов социальной сферы как основа преобразования социальной практики / В.В. Сизикова, О.А. Аникеева // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10, № 8 (69). – С. 105–117.

8. Сизикова В.В. Проблемы исследования стандартизации профессиональной деятельности в социальной работе: теоретико-методологические и прикладные подходы / В.В. Сизикова, О.А. Аникеева // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 3 (6). – С. 108–110.

9. Сизикова В.В. Стандарты – как основа обеспечения качества профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы / В.В. Сизикова // Отечественный журнал социальной работы. – 2018. – № 4. – С. 107–117.

Информация об авторах

Сизикова Валерия Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, декан факультета социальной работы, Российский государственный социальный университет, г. Москва; e-mail: 1699636@mail.ru.

Аникеева Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социальной работы, Российский государственный социальный университет, г. Москва; e-mail: olga-double@mail.ru.

Authors

Sizikova Valeria Viktorovna – DSc in Pedagogy, Professor, Dean of the Department of Social Work, Russian State Social University, Moscow; e-mail: 1699636@mail.ru.

Anikeeva Olga Alexandrovna – PhD in History, Associate Professor, Department of Social Work, Russian State Social University, Moscow; e-mail: olga-double@mail.ru.

Н.А. Птицына
Е.К. Маркова

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ РАЗВИТИЕ БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА**

Рассматриваются актуальные проблемы профессионально-личностного развития будущих специалистов социальной сферы (низкий уровень стрессоустойчивости, недостаток коммуникативной культуры, отсутствие навыков командной работы). Выявлена совокупность факторов, затрудняющих профессиональную социализацию личности в образовательной среде (несформированность профессиональных установок, низкий уровень адаптации в образовательной среде). Подчеркивается практическая значимость интерактивных форм работы, способствующих профессионально-личностному развитию студентов.

Ключевые слова: профессиональная социализация; личностное развитие; интерактивные формы обучения.

O.N. Ptitsyna
E.K. Markova

**PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF FUTURE
SOCIAL PROFESSIONALS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF THE UNIVERSITY**

This article discusses such urgent problems of professional and personal development of future social professionals as low stress tolerance, lack of communicative culture, lack of teamwork skills. Identified a set of factors that impede the professional socialization of the individual in the educational environment, which include lack of professional attitudes, low level of adaptation in the educational environment. The practical importance of interactive forms of work that contribute to the professional and personal development of students is emphasized.

Keywords: professional socialization; personal development; interactive forms of education.

Обучение в вузе является важным этапом профессиональной социализации будущих специалистов, который включает личностное и профессиональное развитие. Выбирая сферу трудовой деятельности, молодежь должна иметь не только представление о профессии, но и обладать перечнем профессионально значимых личностных качеств.

В условиях трансформации рынка труда возрастают требования, предъявляемые работодателями к выпускникам вузов. Для работодателя представляет интерес молодой специалист, обладающий не только высоким уровнем теоретической подготовки, но и совокупностью профессионально важных качеств (инициативностью, способностью творчески мыслить и находить нестандартные решения, готовностью и способностью к непрерывному обучению).

Профессиональная социализация личности зависит от факторов объективного (статус и значимость профессии в обществе, ее материальное обеспечение) и субъективного характера (ценностные ориентации, склонности и способности, мотивация).

В контексте рассматриваемой темы представляют интерес данные, полученные в ходе проведения тематического опроса среди студентов, обучающихся в ИвГУ по направлению «Социальная работа» (г. Иваново, 2019).

В опросе приняли участие 35 студентов 1–3 курсов; среди опрошенных 85,75 % составили лица женского пола, 14,25 % – мужского, что отражает основной состав учащихся. Большинство респондентов (91,5 %) не состоят в браке; 8,5 % – состоят в браке (из них 5,7 % – в незарегистрированном). Половина опрошенных на момент поступления в вуз не имели представления о будущей профессии, более четверти – что-то слышали от знакомых и друзей родителей, работающих в социальной сфере. Подавляющая часть респондентов (63 %) первоначально были сориентированы на получение других профессий, среди которых лидируют юрист, экономист, историк, журналист. Только 37 % опрошенных целенаправленно сделали свой выбор. В качестве основных причин выбора направления обучения студенты назвали «возможность бесплатного обучения» (34,2 %) «получение высшего образования» (22,8 %), «не хватило баллов для поступления на другое направление» (19,9 %), «осознанный выбор специальности» (14,2 %), «другие причины» (8,5 %). Большинство студентов отметили, что им интересно обучаться по данному направлению, особый интерес вызывает изучение набора дисциплин, раскрывающих основы профессии.

В будущей профессии студентов привлекает «работа с людьми» (39,9 %), «оказание помощи нуждающимся» (28,5 %), «развитие коммуникативных навыков» (17,1 %). Не удовлетворяют будущих специалистов «низкий уровень оплаты труда» (54,15 %), «большая психоэмоциональная нагрузка» (17,1 %), «низкий престиж профессии» (11,4 %), «отношение к профессии» (8,5 %).

Ответы на вопрос: «Планируете ли Вы после окончания обучения работать в социальной сфере?» распределились следующим образом: «да» (42,8 %), «нет» (37,05 %), «затрудняюсь ответить» (19,95 %). Встретились и такие ответы:

«В провинции делать нечего. Буду искать работу в Москве или Санкт-Петербурге. Там больше возможностей карьерного роста и зарплаты выше» (Ж., 20 лет, 3 курс).

«Попытаюсь найти работу за границей. Думаю о работе в Германии. Там специалистов больше ценят» (М., 19 лет, 3 курс).

Как видим, более трети опрошенных студентов не планируют после окончания вуза работать по специальности. Готовность трудиться в социальной сфере в большей мере проявляют иногородние студенты. Можно предположить, что у них, по сравнению с проживающими в областном центре, возможности выбора работы по месту жительства весьма ограничены.

В этой связи особое значение приобретает учебно-воспитательная работа, способствующая профессионально-личностному развитию будущих специалистов, формированию у студенческой молодежи мотивации к профессиональной деятельности в социальной сфере.

Адаптация молодых людей к условиям образовательной среды вуза сопряжена с рядом социальных (высокая интенсивность учебной деятельности, вхождение в новый коллектив преподавателей и сверстников, освоение ценностей и норм студенческой среды, отсутствие и/или снижение контроля со стороны родителей) и психологических проблем (низкий уровень стрессоустойчивости, недостаточное развитие коммуникативной культуры, отсутствие навыков лидерского взаимодействия и командной работы, несформированность мотивации к личностному развитию).

Анализ практического опыта подготовки будущих специалистов социальной сферы свидетельствует о том, что в иерархии субъективных факторов, затрудняющих профессиональную социализацию личности в образовательной среде, доминируют несформированность профессиональных установок, низкий уровень адаптации в образовательной среде.

Применение цифровых технологий в учебном процессе минимизирует межличностное общение, что затрудняет освоение коммуникативного опыта, имеющего особое значение для будущих социальных работников. В связи с этим важную роль в процессе обучения призваны сыграть интерактивные технологии, способствующие формированию готовности личности к выполнению профессиональной деятельности (социально-психологический тренинг, деловые игры, перекрестные группы, мозговой штурм и др.).

Большая роль в содержании профессиональной деятельности отводится межличностному общению в контексте «социальный работник-клиент». Для достижения эффективного взаимодействия специалисту необходимо обладать навыками установления психологического контакта, активного слушания, рефлексии. Особое внимание уделяется эмоциональной саморегуляции, включающей уверенное мотивированное поведение, эмпатию, социальную гибкость.

Оптимизация процесса адаптации студентов к условиям обучения в вузе осуществляется путем формирования учебно-познавательной активности и профессиональной мотивации студентов, развития лидерских качеств, освоения командных форм работы.

Посредством применения интерактивных технологий формируются навыки работы в команде. Для решения поставленной задачи студенты обучаются объединять усилия, действовать сообща. Коммуникативный опыт, полученный учащимися в ходе тренинговой практики, способствует разрешению проблем личностного характера (например, преодоление коммуникативных барьеров и страхов в процессе межличностного взаимодействия), развитию навыков вербального общения, формированию речевой культуры. Проведение мероприятий по повышению адаптационного потенциала создает предпосылки для становления у будущих специалистов профессионального самосознания и самомотивации, творческой активности; освоение ими форм ролевого поведения (в том числе лидерского), приемов и способов выхода из критических ситуаций.

Эффективным средством профессиональной социализации студентов в рамках образовательного пространства вуза выступает общественно полезная деятельность [1; 2]. Участие молодежи в добровольческой деятельности способствует развитию профессиональных ценностей, а также совокупности ка-

честв, необходимых будущим специалистам для осуществления успешной профессиональной деятельности: коммуникативной толерантности, ответственности, искренности, эмпатии.

На основе анализа многолетнего опыта подготовки будущих специалистов по социальной работе можно заключить следующее.

1. В условиях повышения требований работодателей к уровню профессиональной подготовки и личностного развития сотрудников социальной сферы возрастает роль профессионального образования, выступающего важным фактором профессиональной социализации будущих специалистов.

2. Повышение уровня адаптационного потенциала студентов в условиях образовательной среды обуславливает успешность профессиональной социализации будущих специалистов социальной сферы.

3. Применение интерактивных технологий в процессе обучения способствует не только расширению интеллектуального багажа студентов, формированию коммуникативной культуры, но и развитию ценностно-мотивационной сферы, совокупности профессионально-важных качеств будущих специалистов.

Список использованной литературы

1. Бородатая М.Н. Возможности добровольческой деятельности в подготовке бакалавров и магистров по социальной работе / М.Н. Бородатая // Специфика профессиональной деятельности социальных работников / под общ. ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2015. – С. 489–494.

2. Птицына Н.А. Добровольцы о работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья / Н.А. Птицына, Е.К. Маркова // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2018. – № 1 (11). – С. 76–95.

Информация об авторах

Птицына Наталья Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново; e-mail: napticsyna@yandex.ru.

Маркова Елена Константиновна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново; e-mail: markova2003@mail.ru.

Authors

Ptitsyna Natalya Alekseevna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Social Work, Ivanovo State University, Ivanovo; e-mail: napticsyna@yandex.ru.

Markova Elena Konstantinovna – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Ivanovo State University, Ivanovo; e-mail: markova2003@mail.ru.

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА SWOT-АНАЛИЗА

В статье рассмотрено содержание метода SWOT-анализа и проблемы его практического применения. Обоснована необходимость более широкого использования данного метода в исследованиях социальных процессов, анализе ресурсного обеспечения деятельности социальной организации. Представлены результаты применения SWOT-анализа в исследовании ресурсов социального учреждения. На основе проведенного анализа сопоставлены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы социальной организации.

Ключевые слова: метод SWOT-анализа; социальное учреждение; ресурсное обеспечение.

O.G. Sedykh

RESOURCE SUPPORT OF SOCIAL INSTITUTION: APPLICATION OF THE SWOT-ANALYSIS METHOD

The article discusses the content of the method of SWOT-analysis and the problems of its practical application. The necessity of a wider use of this method in the study of social processes, the analysis of the resource support of the activities of social organization is substantiated. The results of the SWOT-analysis in the study of the resources of a social institution are presented. Based on the analysis performed, the strengths and weaknesses, as well as the opportunities and threats of social organization are compared.

Keywords: SWOT-analysis method; social institution; resource provision.

Одной из основных системных функций организаций является экономическая функция, сферой реализации которой является ресурсное обеспечение текущей и перспективной деятельности организации и повышение ее эффективности. Ресурсы социальной работы – это источники средств и возможностей, с которыми специалист обращается для решения социальных проблем и удовлетворения потребностей клиентов. К ресурсам следует отнести материальные средства, специальные знания и умения, мотивацию клиентов, потенциал управленческих структур и т.д. С помощью ресурсов совершаются целесообразные действия, прежде всего, на микроуровне деятельности, в конкретных ситуациях социальной работы.

Роль ресурсов принципиально важна не только потому, что без них субъект не достигнет стратегической цели. Ресурсы социальной работы – это потенциал социальной организации. Разработка стратегии организации не ограничивается затратами основного, оборотного капитала, трудовых ресурсов, времени. Огромное значение имеют информационные и интеллектуальные ресурсы. Обладание стратегическими, по сути, ресурсами позволяет экономическому субъекту (в нашем случае социальной организации) принципиально определить характер их использования во взаимоотношениях с внешней средой организации.

Для оценки ресурсной обеспеченности социального учреждения и формулирования основных направлений деятельности в данной области нами был использован метод SWOT-анализа. Это один из самых распространенных методов научного исследования, определяемый как «способ мысленного или реального разложения объекта познания на части с целью выявления его структурных элементов и отношений между ними» [6].

Метод SWOT-анализа является новшеством науки конца прошлого века. Его появление связано с необходимостью детального исследования и анализа социально-экономических процессов. Данный анализ можно представить, как метод неформализованной систематизации знаний на основе сбора, анализа и оценивания информации о сильных и слабых сторонах, возможностях и ограничениях исследуемого социального процесса, направленный на изучение и структурирование текущих социально-экономических тенденций. SWOT-анализ применяется в качестве инструмента управленческого обследования, на основании которого выработка рекомендаций по совершенствованию изучаемого социального процесса или явления [1; 2; 6; 7].

Методика применения SWOT-анализа позволяет исследователям ответить на вопросы: что будет, если возможности не выполняют ожидания; что будет, если угрозы наступят самым неподходящим образом; слабые стороны станут еще более слабыми? Ответы на эти вопросы позволяют выявить возможные риски изучаемого социального процесса [3; 5].

К наиболее значимым и востребованным возможностям метода SWOT-анализа относят: выявление причинно-следственных связей изучаемого социального процесса; определение направлений деятельности исследуемых субъектов, которые входят в перечень слабых сторон и нуждаются в корректировке или улучшении; выявление возможностей более эффективного использования сильных сторон изучаемого социального процесса или явления; прогноз тенденций развития социального процесса в случае снижения влияния слабых сторон и укрепления сильных сторон [4].

В то же время нельзя не упомянуть о недостатках и ограничениях самого метода SWOT-анализа. К числу важнейших из них относятся:

- слабая формализация метода, отсутствие критериев оценки полноты и качества информации для проведения анализа;
- возможный недостаток необходимой исходной информации;
- субъективный характер метода, что делает зависимым качество полученных результатов от компетентности и профессионализма аналитиков и экспертов [4].

Несмотря на указанные недостатки, метод SWOT-анализа получил широкое распространение, прежде всего, в исследованиях экономических процессов и объектов на разных уровнях управления, а также для разработки на основе результатов анализа управленческих решений.

SWOT-анализ ресурсной обеспеченности социального учреждения рассмотрим на примере ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» Усть-Кутского района Иркутской области. Деятельность данного социального учреждения нацелена на обеспечение социальной защиты, медико-психолого-педагогической реабилитации и социальной адаптации воспи-

танников; обеспечение охраны и укрепление здоровья воспитанников, а также создание благоприятных условий, приближенных к домашним, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию личности.

Анализ сильных и слабых сторон организации, а также возможностей и угроз позволил сделать вывод, что Центр существует в достаточно стабильных условиях. Для ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшихся без попечения родителей» Усть-Кутского района характерен некий баланс сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз.

Согласно этому можем обозначить основные направления по улучшению положения: повышение уровня квалификации педагогов, обмен опытом работы с учреждениями, имеющими инновационные разработки; привлечение молодых кадров; внедрение новой системы оплаты труда с целью стимулирования труда педагогов; привлечение внешних организаций (общественных, государственных, и др.), готовых включиться в решение проблем учреждения.

SWOT-анализ ресурсного обеспечения ОГКУСО «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» Усть-Кутского района

	S (сильные стороны)	O (возможности)	
Внутренние факторы	<ol style="list-style-type: none"> 1. В Центре имеется опыт разработки локальных актов, регламентирующих деятельность Центра. 2. В Центре созданы все условия для проживания и успешного учебно-воспитательного процесса. Имеется спортивный, тренажерный, актовъ залы, библиотека, компьютерный класс, медицинский блок. В Центре функционируют столярная, швейная мастерская, кабинеты психологов, логопеда, социальных педагогов, сенсорная комната, студия изобразительного искусства. 3. Имеется оборудованный загородный дом для летнего отдыха детей. 4. Центр является областным государственным казенным учреждением (стабильность финансирования). 5. Достаточный уровень квалификации педагогов. 6. Наличие опытных педагогов, 80 % имеют стаж работы в Центре более 5 лет. 7. Наличие творческих педагогов дополнительного образования. 8. Наличие опытной управленческой команды. 9. Квалифицированный медицинский персонал 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Воспитание в обществе ценностей, которые бы способствовали стремлению людей к независимости; формирование активной жизненной позиции и ответственности. 2. Совершенствование нормативно-правовой базы федерального, регионального, муниципального уровней, регламентирующей работу Центра. 3. Наличие социальных партнеров, готовых оказать помощь в развитии материально-технической базы. 4. Использование базы других учреждений для организации досуговой деятельности воспитанников. 5. Строительство новой бани, укрепление материально-технической базы организации. 6. В связи с увеличением поступающих детей в Центр, обслуживаемых детей отделениями, увеличением предоставляемых услуг, возрастает большая потребность в социальных услугах Центра, следовательно, возрастает финансирование. 7. Возможность обучения педагогов на курсах повышения квалификации, проведение, обмен опытом работы с учреждениями, имеющими инновационные разработки. 8. Интерес к работе Центра у внешних организаций (общественных, государственных, и др.); готовность включаться в решение проблем учреждения. 	Внешние факторы

W (слабые стороны)	T (угрозы)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Несовершенство законодательства, принятие «рамочных» законов. 2. Отсутствие трудового элемента в воспитании и образовании населения, разрушение семьи как социального института. 3. Слабо развита система профилактики трудных жизненных ситуаций, низкий уровень межведомственного взаимодействия. 4. Некоторые локальные акты устарели, недостаточно разработана нормативная база по постинтернатному сопровождению выпускников Центра. 5. Не достаточно разработана система стимулирования работников, способствующая ориентации педагогов на результат и инновации капитальный ремонт, реконструкция зданий. 6. Не создана предметно-развивающая среда, не хватает различного рода дидактических, развивающих пособий и т.п. 7. 70 % педагогов в пенсионном и предпенсионном возрасте, характеризуются неготовностью к изменениям. 8. Низкая мотивационная готовность результатов. 9. Отмена педагогического стажа у педагогов. 10. Существующее финансирование не позволяет в полной мере обеспечить материально-техническую базу; недостаточность финансовых ресурсов на развитие организации 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Условия предоставления социальной помощи, провоцирующие иждивенческий настрой личности. 2. Отсутствие системы социального сопровождения со стороны государства (в случае проявлений социального паразитизма). 3. Отсутствие системы социальной диагностики неблагополучных групп населения. 4. Изменение в законодательстве федерального уровня; введение новых стандартов. 5. Финансовое обеспечение является расходным обязательством Иркутской области, соответственно зависимость финансирования. 6. Конкуренция с другими учреждениями в привлечении опытных кадров – наличие более привлекательных рабочих мест для педагогических работников (по уровню заработной платы, с педагогическим стажем)

Список использованной литературы

1. Демидова М.В. Постнеклассическая аналитическая методология социальных наук: SWOT-анализ, PEST-анализ, дискурс-анализ [Электронный ресурс] / М.В. Демидова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 11. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/11/17422>.
2. Егоров А. Рисуем риски: SWOT-матрица без перезагрузки / А. Егоров // The Chief. – 2004. – № 10 (34). – С. 12–13.
3. Загородников А.Н. Социологическое измерение SWOT-анализа в бизнесе / А.Н. Загородников // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2012. – № 3. – С. 94–103.
4. Карпикова И.С. Применение SWOT-анализа в изучении социальных проблем (на примере исследования социального иждивенчества и паразитизма) / И.С. Карпикова, О.Г. Седых // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 11. – Режим доступа: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/iqnatexmqol9obxvxctmdhodaajkljpo.pdf>.
5. Нефедьева Е.И. Информационная открытость и доступность как направление социального маркетинга (на примере учреждений социального об-

служивания) / Е.И. Нефедьева, А.И. Гуляева // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – Т. 7, № 3. – С. 459–481.

6. Павлов К.В. Использование SWOT-анализа для разработки вариантов стратегии развития экономики на разных уровнях управленческой иерархии / К.В. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 17 (74). – С. 24–31.

7. Цулая И.Н. SWOT-анализ в системе стратегического управления: особенности применения и пути адаптации к объектам мезоуровня / И.Н. Цулая // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2010. – № 2 (17). – С. 34–38.

Информация об авторе

Седых Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: sedyholga@yandex.ru.

Author

Sedykh Olga Gennadievna – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: sedyholga@yandex.ru.

**С.В. Митрухина
А.А. Артемьева**

БРИГАДНЫЙ МЕТОД В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В данной статье рассмотрены теоретические основы бригадного метода в социальном обслуживании: сущность бригадного метода организации труда, исторические аспекты становления и развития бригадного метода, возможности применения бригадного метода в сфере социального обслуживания.

Ключевые слова: бригада; бригадный метод организации труда; социальное обслуживание; мобильная бригада.

**S.V. Mitrukhina
A.A. Artemieva**

BRIGADY METHOD IN SOCIAL SERVICE: THEORETICAL ASPECTS

This article discusses the theoretical foundations of the brigade method in social services: the essence of the brigade method of organizing labor, the historical aspects of the formation and development of the brigade method, the possibility of using the brigade method in the field of social services.

Keywords: brigade; brigade method of work organization; social service; mobile brigade.

Одним из основных направлений в развитии социальной сферы и социального обслуживания становится внедрение в социальные учреждения и службы новых эффективных доступных социальных услуг для граждан, нуждающихся в помощи и поддержке, например, применение бригадного метода работы с населением.

Бригадный метод социального обслуживания дает возможность наиболее полно удовлетворить потребности тех граждан, которые не могут в полной мере обслужить себя сами в связи с травмой, болезнью, возрастом или полной утратой способности к самообслуживанию.

Теоретическую основу составили работы следующих авторов: А.М. Карякина, в которых представлены основы теории и практики коллективной работы, Н.А. Кедыш и З.О. Лукиянец, изучавших бригадную организацию труда и эффективность ее использования, Н.Н. Сурниной, рассматривающей бригадный подход в практике социальной работы, О.В. Шайхутдиновой, изучавшей особенности бригадного метода в сфере социального обслуживания, Е.И. Холостовой, изучавшей социальные практики поддержки пожилых людей и др.

Понятие «бригада» первоначально применялось в военной сфере, впервые такие соединения появились в армии шведского короля Густава-Адольфа в конце XVII в. Он создал стойкую и гибкую систему организации воинских частей – бригаду. Бригада французского военачальника Тюренна состояла из двух

пехотных полков под началом бригадира, также количество воинских частей в бригаде могло определяться по решению старшего начальника.

Однако с развитием промышленности понятие приобрело и гражданское значение: бригадой стали называть группу людей, специализирующихся на каком-либо виде деятельности. В русском языке в конце XIX в. уже существовали такие понятия как кондукторская бригада, пожарная бригада и т.д. В современном обществе появилось понятие «производственная бригада» – коллектив рабочих одинаковых или различных профессий, совместно выполняющий единое производственное задание и несущий общую ответственность за результаты работы [2].

Можно выделить некоторые условия, необходимые при создании подобных бригад и их организации: в бригадную команду должны входить рабочие, чья совместная работа создаст законченный продукт труда или хотя бы его часть; результаты бригадной работы должны быть измеримы и поддаваться точному анализу и оценке; распределение обязанностей в бригаде должно быть сгруппировано и организовано таким образом, чтобы можно было получить результаты не только всей бригады, но и отдельных ее членов.

Рассматривая становление бригадной организации труда в России, можно сказать, что ее развитию препятствовали существовавшие в России командно-административная форма управления и чрезмерный контроль со стороны партийных органов. Необходимо отметить тот факт, что советская экономика была дефицитной, что также повлияло на эффективность работы бригад. Однако, несмотря на все эти проблемы и противоречия, можно отметить их жизнеспособность.

Бригадный метод организации труда характеризуется множеством позитивных моментов: может объединять людей в один трудовой процесс и обеспечивать непрерывный рост производительности труда, также дает шансы для развития трудовой активности трудящихся, дает возможность развития в коллективе чувства взаимопомощи и ответственного отношения как к труду, так и друг к другу.

Можно отметить, что бригадный метод организации труда широко применяется практически во всех сферах деятельности. В основном он используется на производстве, также в сферах здравоохранения и социальном обслуживании. Например, бригады строителей на производстве, бригады скорой помощи в медицине, мобильные бригады в системе социального обслуживания. Все они формируются для достижения общей цели и включают в свой состав работников одинаковых или различных профессий, также участники бригад несут общую ответственность за свои действия.

Принято говорить о специализированных и комплексных бригадах. Специализированные бригады объединяют работников одной профессии, одного или разных уровней квалификации. Бригады комплексного вида организуются из рабочих различных профессий с целью выполнения комплекса разнообразных работ, отличающихся технологическими особенностями, и объединенные общим предметом или орудием труда.

Бригадный метод нашел свое применение и в социальной сфере, в частности, в социальном обслуживании. Бригадный метод социального обслужива-

ния на дому представляет собой организационную форму социального обслуживания нуждающихся в помощи граждан, при которой группа специалистов оказывает социальные услуги на дому. Данный метод дает возможность гражданам, нуждающимся в социальных услугах, гарантированных законодательством, более полноценно удовлетворить насущные потребности. Бригадный метод социального обслуживания на дому применяется в основном по отношению к гражданам, неспособным самостоятельно обеспечивать свои жизненные потребности в силу травмы, заболевания или возраста, гражданам, полностью или частично утратившим способность к самообслуживанию в связи с наличием инвалидности.

Вопрос доступности предоставления социальных услуг по месту проживания граждан имеет большое значение для различных учреждений социального обслуживания. Территориальная изолированность и отдаленность некоторых населенных пунктов от центра является проблемой для оказания социальной помощи гражданам, а также осложняет их жизнь. Помимо этого, пожилые люди и инвалиды не всегда имеют возможность самостоятельно приобрести продукты питания, лекарства, товары первой необходимости, также оказать себе услуги бытового характера. Возможность получения квалифицированной консультации юристов, врачей, и других специалистов различных профилей также очень мала. Поэтому в этих условиях применение метода «мобильная бригада» является достаточно актуальным. Мобильные бригады представляют собой совместные выезды специалистов учреждений с целью посещения граждан, чтобы непосредственно при встрече с клиентами оказать помощь в решении их проблем. В состав такой бригады могут входить специалисты разных профилей: социальные работники; психологи; социальные педагоги; юристы; специалисты по социальной работе и т.д. Это говорит о том, что бригады в социальном обслуживании являются комплексными, однако стоит отметить, что в некоторых учреждениях в состав бригад могут входить только социальные работники, т.е. такие бригады уже будут относиться к специализированным, это зависит от специфики учреждения или центра, где осуществляется социальное обслуживание бригадным методом.

Практика мобильной бригады может осуществляться в двух формах: организация экстренных выездов; организация плановых выездов согласно графику.

Осуществление экстренных выездов осуществляется на основании информации, которая поступает от граждан, общественных организаций, органов местного самоуправления и других учреждений в течение суток со времени поступления заявки. Затем эти заявки регистрируются в журнале экстренных вызовов, их регистрацию осуществляет специалист, который принял заявку. Далее вся информация об этих вызовах передается директору данного учреждения. Плановые же выезды происходят не меньше одного раза в три месяца согласно установленному графику. В основном такие выезды осуществляются один раз в месяц. По окончании выездов мобильных бригад составляется отчет с участием всех специалистов, работавших в данной бригаде. Затем проводится анализ работы бригады совместно с директором учреждения, ставятся новые задачи по

решению и устранению каких-либо проблем, которые были выявлены в процессе деятельности.

Бригадный метод социального обслуживания на дому имеет свои преимущества. Из них можно выделить следующие: снижение трудоемкости предоставления некоторых социальных услуг; расширение количества предоставляемых услуг; экономия рабочего времени на предоставление социальных услуг; повышение качества предоставляемых услуг; расширение круга общения с клиентом; повышение производительности труда; создание более комфортных условий труда.

Таким образом, благодаря широкому составу разных специалистов, клиентам оказывается эффективная помощь, так как его проблема может рассматриваться с разных точек зрения, специалисты совместными усилиями могут разработать наиболее правильную стратегию помощи гражданам.

Первоначально данный метод, внедряемый в различные учреждения и центры России, носил экспериментальный характер, так как применение данного метода дало положительные результаты, то в дальнейшем он стал активно применяться в работе многих учреждений.

Таким образом, бригадный метод социального обслуживания на дому имеет свои перспективы развития. В деятельность данного метода могут внедряться новые формы работы с населением, вовлекаться в его процесс различные новые организации с целью сотрудничества в рамках работы данных бригад, что позволит в большей мере раскрыть потенциал этого метода работы.

Список использованной литературы

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – М. : Совет. энцикл., 1969–1978. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/71115/Бригада>.
3. Карякин А.М. Командная работа: основы теории и практики / А.М. Карякин. – Иваново, 2003. – 136 с.
4. Сурнина Н.Н. Бригадный подход в практике социальной работы: теоретический аспект / Н.Н. Сурнина, Н.В. Чернышева // 20-я Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 16–18 марта 2017 г., Екатеринбург. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – С. 1555–1566.
5. Холостова И.Е. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / И.Е. Холостова ; под ред. Е.И. Холостовой, Г.И. Климантовой. – М. : Изд.-торг. корп. «Дашков и К», 2015. – 552 с.

Информация об авторах

Митрухина Светлана Владимировна – старший преподаватель, кафедра психологии, социальной работы, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан; e-mail: mitrihina_lana80@mail.ru.

Артемьева Алина Алексеевна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан; e-mail: alina.art.66@gmail.com.

Authors

Mitrukhina Svetlana Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Psychology, Social Work, Khakass State University N.F. Katanov, Abakan; e-mail: mitrihina_lana80@mail.ru.

Artemyeva Alina Alekseevna – bachelor student in Social Work, Khakass State University N.F. Katanov, Abakan; e-mail: alina.art.66@gmail.com.

ГЕНДЕРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье анализируются проблемы формирования гендерной компетентности у специалистов по социальной работе при взаимодействии с клиентами. Проанализированы результаты исследования влияния гендерных установок на отношения, возникающие между социальными работниками и клиентами в Комплексном центре социального обслуживания населения города Асбеста Свердловской области.

Ключевые слова: гендер; гендерный подход; гендерная компетентность; гендерные установки; специалист по социальной работе.

L.E. Pankratova
M.A. Lubimkina

GENDER COMPETENCE OF SOCIAL WORK SPECIALIST

The article analyzes the problems of gender competence formation in social work specialists in interaction with clients. The results of the study of the influence of gender attitudes on the relations between social workers and customers in the Complex center of social services of the population of the city of Asbest of Sverdlovsk region are analyzed.

Keywords: gender; gender approach; gender competence; gender attitudes; social work specialist.

Оказание социальных услуг различным категориям граждан предполагает учет их индивидуальных и половозрастных особенностей. Гендерный подход акцентирует внимание на том, что отношения между людьми обусловлены не только биологическими, но и социальными факторами. Подход позволяет осуществлять социальную помощь без признаков дискриминации, осознавать влияние социальных стереотипов на собственную деятельность социальных работников и потребителей социальных услуг. Одним из основополагающих принципов социальной работы является осуществление ее с позиций гендерного равенства. Субъекты социальной работы зачастую не осознают, что воспроизводят в своей профессиональной деятельности иерархические социальные отношения в обществе, построенные по признаку дискриминации по полу.

Как и любой другой специалист, социальный работник подвержен определенным социальным стереотипам. Умения рефлексировать свою профессиональную позицию, видеть «корни» того или иного отношения к клиентам, является важнейшей составляющей гендерной компетентности социального работника, позволяющей, кроме того, распознавать сигналы гендерного неравенства.

В отечественной социальной работе превалирует подход, согласно которому необходимо стремиться учитывать гендерные особенности в каждом конкретном случае профессионального воздействия на клиента социальной служ-

бы, исходя из того, что специфика переживания человеком трудной жизненной ситуации зависит от его пола. Нужно понимать, что такая зависимость в большинстве случаев определяется не только и не столько биологически, сколько сопровождается мощным влиянием гендерных стереотипов в современном обществе [3, с. 98].

Учет гендерных аспектов практической социальной работы с различными группами населения в настоящий момент времени должен проходить как при организации системы подготовки специалистов по социальной работе, так и в осуществлении конкретных задач профессиональной практики оказания социальной помощи различным группам населения. Важнейшим качеством профессионализма социального работника сегодня является гендерная компетентность. Гендерная компетентность определяется как единство усвоенных теоретических и практических гендерных знаний, применяемых не только в процессе профессиональной деятельности, но и при организации эффективного гендерного взаимодействия в целом [1, с. 159].

В настоящее время гендерные исследования широко проводятся во всем мире. Этот вопрос рассматривается многими ведущими учеными-психологами, такими как Ш. Берн, Д. Майерс, И.С. Кон, И.С. Клецина, Т.В. Бендас и др. Предметом изучения многих исследователей, также, являются гендерные аспекты взаимодействия социальных работников и различных категорий клиентов. И.В. Медведева рассмотрела особенности гендерно-ориентированной социальной работы. М.Т. Баймуканова, В.В. Боброва, Ж.Х. Кендирбекова проанализировали особенности подготовки социальных работников к гендерной работе с семьей. О.А. Парфенова изучила гендерные аспекты в социальном обслуживании пожилых граждан.

При подготовке специалистов социальной работы в российских университетах сегодня достаточно большое внимание уделяется проблемам, связанным с гендером. В различных учебных дисциплинах рассматриваются вопросы гендерного равенства и дискриминации, сексизм, его скрытые формы, домашнее насилие, права женщин и др. Изучаются методики диагностики гендерных проблем в рамках гендерно-чувствительной методологии. Практически во всех высших учебных учреждениях существует курс «Гендерология и феминология».

В странах Западной Европы и США в содержание образовательных программ по социальной работе любого уровня обязательно включаются вопросы, связанные с изучением перспективы гендера, поскольку без изучения этих вопросов невозможно обсуждать способы решения многих социальных проблем, а также выявлять формы, проявления и причины социального неравенства.

Гендерный подход в изучении теории социальной работы необходим для того, что исследователи могли критически рассмотреть функции и содержание имеющихся в обществе систем социального обеспечения, образования, занятости и здравоохранения. Также необходимо учитывать тот факт, что у мужчин и женщин может проследиваться разница в экономическом, неэкономическом и внеэкономическом положении.

Специалисты по социальной работе отмечают, что, сталкиваясь с практикой приходит осознание того, что похожие проблемы, критические ситуации

могут неодинаково восприниматься мальчиками и девочками, женщинами и мужчинами из-за гендерной специфики системы социальной стратификации. Кроме того, влияние на различие реакции могут оказывать особенности гендерных ролей, стереотипов, идеалов и социальных ожиданий, которые есть в каждом конкретном обществе [2].

В практике социальной работы необходимы исследования, направленные на гендерный анализ конкретных ситуаций. Методами исследования может быть и феминистский анализ текстов, метод интервью (нарративное, глубинное, групповое), другие опросные методы, включенное наблюдение (сюда можно отнести и феминистскую этнографию).

Для реализации в практиках социальной работы гендерной «нон-дискриминации» необходимо проведение междисциплинарных социальных исследований. Гендерная компетентность специалиста по социальной работе должна включать в себя умения и навыки проведения прикладных исследований различных гендерных аспектов социальной работы. В рамках гендерного подхода существуют различные ракурсы рассмотрения понятия «гендер» и соответственно различные методологии исследования. Наиболее распространенной является гендерно-чувствительная методология, признающая равенство между полами, но учитывающая индивидуальные различия между ними.

Для определения проблем гендерной компетентности специалистов по социальной работе было проведено эмпирическое исследование на базе Комплексного центра социального обслуживания населения города Асбеста Свердловской области. В Комплексном центре социального обслуживания населения есть шесть отделений, где осуществляют работу социальные работники.

Использовались следующие методы: опрос, экспертное интервью. Опрос был проведен с клиентами и социальными работниками отделения социального обслуживания на дому № 6 поселка Малышева и отделения срочного социального обслуживания. Для того чтобы определить возможную предрасположенность респондентов к гендерным стереотипам был взят опросник американского психолога Сандры Бем (модификация И.С. Клециной). В данном исследовании приняли участие 25 клиентов мужского и женского пола и 20 социальных работников – женщин. Опросник был использован для изучения подверженности личности стереотипам маскулинности-феминности. Участникам исследования была дана инструкция: оценить наличие (отсутствие) у большинства женщин/мужчин, названных в предлагаемом бланке качеств. В полученных обобщенных образах мужчин и женщин отражается степень подверженности личности стереотипам маскулинности-феминности. Можно делать вывод о подверженности этим стереотипам, если у испытуемого в образе мужчины доминируют маскулинные качества, а феминные характеристики представлены в незначительной мере (в образе женщины, наоборот). Если в образах мужчин и женщин примерно в равной мере представлены и маскулинные, и феминные характеристики, то можно говорить о том, что личность не подвержена стереотипам маскулинности-феминности. Возможны варианты, когда один из образов (мужской или женский) окажется стереотипным, а другой нет. Тогда можно предположить, что человек воспринимает стереотипно только одну из групп (группу

мужчин или женщин) [6, с. 15–19]. Результаты опросника показали, что клиенты и социальные работники в целом не подвержены стереотипам маскулинности-феминности.

Для того чтобы выяснить с какими проблемами во взаимодействии с клиентами сталкиваются сотрудники и есть ли в этих трудностях гендерный аспект был использован метод экспертного интервью. Респондентами (экспертами) выступили: социальный работник отделения социального обслуживания на дому № 6 поселка Малышева и специалист по социальной работе отделения срочного социального обслуживания. Интервью показало, что сотрудники учреждения не берут во внимание гендерные особенности клиентов, с которыми им приходится работать. В большей степени они ставят перед собой цель оказать помощь обратившимся, постараться найти подход к любому трудному случаю и характеру клиента, для чего необходимо иметь знания в области психологии. Специалисты не считают, что в проблемах во взаимодействии с клиентами имеет место гендерный аспект и не видят веских причин для того, чтобы социальные работники учитывали его при осуществлении своей деятельности. Более значимым фактором респонденты назвали возрастные особенности клиентов. Однако, можно не согласиться с респондентами о том, что социальному работнику не приходится обращать внимание на гендерный аспект при работе с клиентами, потому что некоторые ответы демонстрируют то, что социальный работник периодически ставит акцент на том, какого пола является клиент и какие действия специалист ждет от человека конкретного пола. Это говорит об отсутствии рефлексии позиции социального работника в гендерном аспекте. Проведенное исследование показало, что среди клиентов и социальных работников имеется некоторая подверженность гендерным стереотипам, что, несомненно, может сказываться на отношениях между ними. Не все специалисты учреждения видят в своих клиентах, а иногда и в себе, жертв дискриминации, гендерного неравенства или людей, запутавшихся в навязанных гендерных стереотипах.

Таким образом, на примере Комплексного центра социального обслуживания населения города Асбеста Свердловской области, можно подтвердить положение, что профессия социального работника является преимущественно женской, как в части исполнителей, так и получателей социальных услуг. Кроме того, подтверждено положение, что «сама профессия социального работника оценивается как «женская», «воспитывающая внимание». Редкие же клиенты – мужчины – воспринимаются как «менее требовательные» и «менее капризные», более самостоятельные и, в конечном счете, более «удобные» [5, с. 157]. С другой стороны, целесообразно будет добавить, что социальные работники более лояльны и менее требовательны по отношению к мужчинам, нежели к женщинам, так как имеют сложившиеся образы клиентов обоих полов. Данная психологическая установка может помешать специалисту эффективно оказывать социальную услугу. Следовательно, научно-исследовательские и технологические приемы, которые позволяют определить и пересмотреть гендерные стереотипы в практике социальной работы, необходимы для профессиональной деятельности каждого современного специалиста по социальной работе. Именно поэтому

особую актуальность в практике гендерной социальной работы приобретает вопрос о «гендерной компетентности» социального работника.

Можно согласиться с И.С. Клециной, что формирование гендерной компетентности представляет собой целенаправленную деятельность, в результате которой человек демонстрирует компетентность в ситуациях с заметно выраженной гендерной составляющей [4, с. 64]. Она включает в себя когнитивную составляющую (гендерные знания); праксиологическую составляющую (умения и навыки анализа ситуаций гендерного неравенства) и поведенческую (сформированное гендерно компетентное поведение).

Значительные достижения современной культуры и общества по реализации принципов равноправия полов, тем не менее, не сделали проблему гендерной дискриминации менее актуальной. Укорененность в массовом сознании негативных гендерных стереотипов, предвзятость и сексизм, отсутствие реального равноправия полов – есть некая данность современной практики социальной работы и без целенаправленной деятельности по формированию гендерной компетентности ее не преодолеть. Гендерная компетентность социального работника и специалиста по социальной работе должна стать неотъемлемой частью профессионально-этических требований деятельности в сфере социальной защиты населения.

Список использованной литературы

1. Антонова Т.К. Педагогические условия формирования гендерной компетентности будущих специалистов по социальной работе в процессе изучения дисциплины «Семьеведение» / Т.К. Антонова // Новые технологии. – 2011. – № 1. – С. 159–161.

2. Баймуканова М.Т. Особенности подготовки социальных работников к гендерной работе с семьей / М.Т. Баймуканова, В.В. Боброва, Ж.Х. Кендирбекова, А.Н. Сакаева // Вестник КарГУ. – 2012. – № 1 (65). – С. 86–94.

3. Гендерология и феминология : учеб. пособие / Л.Д. Ерохина и др. ; под общ. ред. С.В. Коваленко. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2005. – 152 с.

4. Клецина И.С. Развитие гендерной компетентности государственных и муниципальных служащих в процессе гендерного образования / И.С. Клецина // Женщина в российском обществе. – 2007. – № 3 (44). – С. 60–65.

5. Парфенова О.А. Гендерный аспект в социальном обслуживании пожилых граждан / О.А. Парфенова // Социальное обслуживание семей и детей : науч.-метод. сб. – 2017. – № 11. – С. 153–157.

6. Беспанская-Павленко Е.Д. Психодиагностические методики изучения гендерных особенностей личности : метод. рек. для студентов, обуч. по специальностям 1-86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)» и 1-23 01 04 «Психология» / Е.Д. Беспанская-Павленко. – Минск : БГУ, 2013. – 86 с.

Информация об авторах

Панкратова Лариса Эльмировна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой, кафедра социологии и социальной работы, Российский

государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru.

Любимкина Мария Александровна – студент бакалавриата направления «Социальная работа», Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург; e-mail: liubimkina.marya2010@yandex.ru.

Authors

Pankratova Larisa Elmirovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of Department, Department of Sociology and Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru.

Lyubimkina Maria Alexandrovna – bachelor student in Social Work, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg; e-mail: liubimkina.marya2010@yandex.ru.

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОТРУДНИКОВ
СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ В КОНТЕКСТЕ
АКМЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ**

Автор предлагает рассматривать ценностные ориентации сотрудников социозащитных институтов, их становление и преобразование в профессиональной деятельности с позиций акмеологического подхода. В работе рассмотрены основные подходы к пониманию ценностных ориентаций сотрудника социозащитных институтов, статичные и динамичные характеристики ценностных ориентаций и основные особенности акмеологического подхода в понимании становления личности в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: ценностные ориентации; сотрудники социозащитной сферы; акмеологический подход.

E.G. Vorontsova

**THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF VALUE
ORIENTATIONS OF STAFF OF LOCAL INSTITUTIONS IN THE
CONTEXT OF ACMEOLOGICAL APPROACH**

The author proposes to consider the value orientations of employees of social protection institutions, their formation and transformation into professional activity from the standpoint of acmeological approach. The paper deals with the main approaches to understanding the value orientations of employees of social protection institutions, static and dynamic characteristics of value orientations and the main features of the acmeological approach in understanding the formation of personality in professional activity.

Keywords: value orientations; employees of the social protection sphere; acmeological approach.

Социально-экономические, политические и культурные изменения, которые претерпевает современное общество, становятся основой для возникновения новых или иных ценностных представлений личности. Эти процессы нашли отражение и в сфере профессиональной деятельности сотрудников социозащитных институтов. Кадровый состав социозащитной профессиональной сферы должен соответствовать высокому уровню подготовки и качеству выполняемых функций и включать сформированные компетенции, предполагающие защиту прав личности, предоставление психологической и физической безопасности, психолого-педагогическую поддержку и содействие ребенку, его семье, гражданам, оказавшимся в проблемных ситуациях. Профессиональная деятельность сотрудника социозащитной сферы в соответствии с социальным запросом общества должна соотноситься с феноменами «социальное благополучие», «защищенность», «социальная безопасность», «самореализация», «самозащита» и иметь направление на особые ситуации жизнедеятельности личности, возникающие в острых, бедственных ситуациях, в которых актуализируют-

ся забота, милосердие, сопереживание. С этих позиций специфика рассматриваемой профессиональной сферы предъявляет к личностным качествам специалиста особые требования, в основе которых лежит сформированность личности с позиций ценностно-смысловой сферы. Таким образом, психологические особенности личности сотрудника социозащитных институтов, его умения и опыт ориентированы на обеспечение эффективности профессиональной деятельности. Следует подчеркнуть, что и формирование специфических для данного вида деятельности ценностей и смыслов личности происходит в ходе профессионального становления в профессии.

Ценностные ориентации, как социальная установка личности, регулирующая поведение, рассматривалась впервые социологами У. Томасом и Ф. Знанецким в 20-е гг. XX в. Психологической наукой накоплен значительный арсенал исследований о ценностных ориентациях, их понимании, структуре и развитии. Среди психологических исследований ценностных ориентаций наиболее значимыми являются представления В.Г. Алексеева, который трактует ценностные ориентации с точки зрения механизма, с помощью которого происходит «...превращение культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [1; 4]. Е.С. Волковым ценностные ориентации у молодежи рассматривались как составляющие личности, играющие мотивационную функцию и функцию определения выбора деятельности. Н.А. Журавлев определяет ценностные ориентации в контексте основной направленности со смысложизненным значением личности: «как относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций» [3]. Исследователи сходятся во мнении, что ценности являются определяющим фактором в выборе профессии, регулирующим поведение и влияющим на исход профессиональной деятельности. Несмотря на разработанность понятия и составляющих элементов ценностей и ценностных ориентаций личности, проблема их представленности у отдельных профессий, в частности у сотрудников социозащитных институтов мало изучена.

Исследование ценностных ориентаций у сотрудников социозащитных институтов возможно исходя из представления о ценностях как о системе норм через опору на психологическую теорию и как иерархическую структуру ценностей конкретного человека. Этот подход раскрывает статичное состояние и иерархию ценностей конкретного человека в профессиональной сфере. С позиций данного подхода структура ценностных ориентаций и соответствующих типов личности представлена в исследованиях Э. Шпрангера, который классифицирует личность на теоретическую, экономическую, социальную, политическую и религиозную. Р. Рокич классифицирует на основе разделения ценностей-целей и ценностей-средств на две группы: терминальные и инструментальные ценности [2].

Формирование системы ценностных ориентаций личности и преобразование ценностных ориентаций в ходе профессионального становления является

для различных исследователей предметом пристального внимания и разнопланового изучения [2; 5; 7; 9]. Развитие системы ценностных ориентаций предполагает рассмотрение изменений в контексте возрастной периодизации. Развитие и преобразование ценностей личности в условиях профессиональной деятельности предполагает представление процесса преобразования поэтапно и с точки зрения динамики и преобразования ценностей личности в стадиях становления личности как профессионала и достижения личностью наивысших результатов «Акме» в деятельности [9].

Резюмируя изложенные выше положения, в нашем понимании преобразование ценностей специалистов социозащитных институтов нужно рассматривать с позиций представлений о личности в рамках акмеологического подхода к личности. Акмеологический подход к пониманию становления личности предполагает следующие особенности:

1. Рассмотрение личности через призму профессионального становления и совершенствования, сопутствующее максимальной самореализации личности в профессии, общении. При этом учитываются как конструктивные, так и деструктивные особенности специалиста, а личностные психологические ресурсы выступают механизмом, позволяющим достичь оптимальной самореализации (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова).

2. При совершенствовании личности в профессии значительная роль отводится ценностям, связанным с целями профессионального развития, достижением и углублением профессионализма и ценностей, отвечающих за регуляцию морально-нравственного становления личности в профессиональной деятельности (Т.В. Кудрявцев, Т.В. Зеер, В.Г. Алексеева, М.Ю. Кузьминов).

3. Основополагающими показателями качества и целевыми ориентирами совершенствования профессионализма специалистов социозащитной сферы деятельности выступают направленность на профессионально-творческое саморазвитие и самореализацию (Н.В. Кузьмина, Х.Г. Магогаджиева).

Таким образом, в контексте акмеологического подхода понимание становления специалиста социозащитных институтов предполагает достижение и углубление личностью знаний, умений, практик, достижение наивысших результатов самореализации в профессиональной сфере, а также соответствующие социозащитной деятельности ориентиры специалиста в виде наличия и преобразования в ходе профессионального становления ценностей профессионального развития, достижения и углубления профессионализма; совершенствование ценностей, отвечающих за регуляцию морально-нравственного становления личности в профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В.Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 5. – С. 63–70.

2. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М. : МОДЭК, 2004. – 752 с.

3. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений / Н.А. Журавлева // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 1. – С. 35–44.

4. Камбарова К.У. Ценностные ориентации – важнейший компонент структуры личности [Электронный ресурс] / К.У. Камбарова // Молодой ученый. – 2016. – № 11. – С. 1808–1810. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/115/30381>.

5. Кузьмина Н.В. Акмеологическая концепция развития продуктивной компетентности специалиста / Н.В. Кузьмина. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2008. – 59 с.

6. Кузьминов М.Ю. Формирование ценностных ориентаций личности в условиях развитого социалистического общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / М.Ю. Кузьминов. – М., 1983. – 24 с.

7. Магогаджиева Х.Г. Ценностные ориентации и профессиональный путь личности [Электронный ресурс] / Х.Г. Магогаджиева // Молодой ученый. – 2019. – № 12. – С. 233–237. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/250/57476>.

8. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М. : Международный гуманитар. фонд «Знание», 1996. – 312 с.

9. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. – 203 с.

Информация об авторе

Воронцова Евгения Геннадьевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: ewgeniavorontsova@yandex.ru.

Author

Vorontsova Evgenia Gennadievna – PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk; e-mail: ewgeniavorontsova@yandex.ru.

Е.Ю. Аронова
Д.А. Никонова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Субъектность как важное личностное свойство влияет на различные факторы профессиональной деятельности социального работника, в том числе и на такое явление, как профессиональное выгорание. Учет особенностей проявления субъектности социального работника может стать значительным ресурсом в предупреждении и коррекции негативных проявлений профессионального труда социальных работников.

Ключевые слова: субъектность личности; профессиональное выгорание; уровни и особенности профессионального выгорания социальных работников.

E.Yu. Aronova
D.A. Nikonova

INTERRELATION OF PROFESSIONAL BURNING OUT AND QUALITIES OF PERSONAL SUBJECTIVITY OF THE SOCIAL WORKER

Subjectivity this important personal property, it influences the professional social worker of activity, also on the level of its professional burning out. Subjectivity can become a considerable resource in prevention and correction of negative manifestations of professional work of social workers.

Keywords: subjectivity of the personality; professional burning out; levels and features of professional burning out of social workers.

Возросшие требования к профессионализму социального работника определили особую важность изучения феномена эмоционального выгорания в контексте профессиональной и личностной продуктивности. Профессиональная деятельность социального работника связана с постоянной необходимостью решения сложных социальных и личностных задач, поэтому социальный работник постоянно подвержен психоэмоциональным перегрузкам, склонен накапливать эмоциональное напряжение без его «разрядки» и эмоционального освобождения. В конечном счете это приводит к истощению эмоционально-энергетических, психических ресурсов личности. При этом снижение уровня профессионального выгорания обеспечивает эффективное выполнение всех предъявляемых профессиональных требований и сохранение личностной целостности, получение удовлетворения от профессионального труда. Несмотря на высокий интерес к проблеме профессионального выгорания, поиск средств и источников его профилактики и коррекции сохраняет свою научную актуальность.

Синдром профессионального выгорания напрямую связан с феноменом эмоционального выгорания личности и определяется постепенной утратой психофизических ресурсов, эмоциональным, умственным истощением, снижением профессиональной продуктивности. Важным ресурсом защиты от эмоционального выгорания в профессии является субъектность личности, как способность

проявлять личностную активность, преобразовывать, осуществлять изменения как в себе, так и в других людях.

Е.Н. Волкова дает следующее определение субъектности: это «личностное свойство, позволяющее производить взаимообусловленные изменения в мире и в человеке» [2]. Основными компонентами субъектности являются активность, способность к рефлексии, способностью осуществлять выбор и нести ответственность за него, осознание своих индивидуальных свойств и потребность в саморазвитии. Субъектность не только влияет на выполняемую личностью деятельность, она также преобразует саму деятельность, формирует личностную позицию в этой деятельности. Изучение взаимосвязи субъектности социального работника и проявлений синдрома профессионального выгорания проводилось среди социальных работников в возрасте от 20 до 63 лет, выполняющих свою профессиональную деятельность в учреждениях социальной защиты населения, в количестве 91 человек. Уровень субъектности социальных работников определялся с помощью стандартизированной методики «Выявление уровня субъектности личности» (автор методики Е.Н. Азлецкая [1]). Методика предназначена для определения уровня субъектности личности и включает в себя шесть диагностических блоков, ориентированных на выявление преобладающих личностных характеристик: личностной ответственности, эмоционального интеллекта, способности к рефлексии, креативности, саморегуляции и уровня субъектного контроля.

Также для выявления уровня профессионального выгорания социальных работников была использована методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко. В данной методике определение уровня эмоционального выгорания социальных работников диагностировалось в трех основных шкалах: напряжение, резистенции и истощения.

Полученные данные по результатам первой методики показали, что уровень субъектности большинства социальных работников, вне зависимости от возраста и опыта работы, определяются границами среднего показателя субъектности. Если рассматривать результаты исследования в разрезе пяти диагностических шкал опросника уровня субъектности личности, то в целом результаты по всем респондентам складываются следующим образом. Профессиональная деятельность социального работника обеспечивает преимущественно высокую личностную ответственность за результаты профессионального труда.

Среди опрошенных по шкале «ответственность» 36 респондентов (39,5 %) обладают высоким уровнем ответственности, и 55 респондентов (60,4 %) имеют средний уровень показателя ответственности в структуре субъектности. С низким уровнем данного показателя не зафиксировано ни у одного респондента. По шкале «эмоциональный интеллект». Большинство респондентов определились на высоком уровне развития данного показателя субъектности – 63 социальных работника (69 %). Менее трети опрошенных – 28 человек (30,7 %) обладают средним уровнем эмоционального интеллекта. Также по данному показателю низкого уровня эмоционального интеллекта у социальных работников не обнаружено. В определенном смысле наличие высокого уровня эмоционального интеллекта является пропуском в профессию, так как умение

понимать свои и чужие чувства и эмоции, управлять ими, является одной из главных профессиональных качеств социального работника.

Также в пределах предыдущих значений оказались показатели по шкале «рефлексивность» 33 респондента (36,2 %) высокий уровень, 33 респондента (36,2 %) средний и два социальных работника (2,1 %) – низкий уровень. Достаточно высокие показатели по шкале «креативность» – 22 респондента имеют – высокий уровень, 66 человек – средний и три человека – низкий уровень. В пределах средних значений определяется уровень субъектного контроля (УСК) – 26 человек имеют высокий уровень, 64 – средний и один социальный работник – низкий уровень. Наиболее выражен средний уровень субъектности по шкале саморегуляция: 84 человека показали средний уровень способности к саморегуляции и только семь человек – высокий уровень.

Таким образом, наибольшие значения в проведенной диагностики уровня субъектности определились в отношении уровня ответственности и эмоционального интеллекта социальных работников, менее высокие показатели получены в отношении уровней саморегуляции, субъектного контроля и креативности. Из общего количества респондентов 34,3 % педагогов имеют высокий уровень субъектности, средний уровень субъектности отмечен у 64,6 % респондентов, а низкий уровень прослеживается у 1,1 % респондентов.

Данные, полученные по методике изучения уровня эмоционального выгорания показывают, что из опрошенных респондентов пять социальных работников в возрасте от 26 до 38 лет имеют ярко-выраженный синдром «эмоционального выгорания» с высокими баллами по каждой из трех шкал. Причем стаж профессиональной деятельности этих социальных работников не превышает десяти лет. Среди опрашиваемых в возрасте 31 года и 50 лет со стажем (опытом) работы от 10 до 15 лет имеют низкий уровень эмоционального выгорания 35 человек, соответственно остальные 23 респондента имеют показатели от 35 баллов до 200, что дает основания предполагать, что симптом либо не сложился, либо в стадии формирования. Средний балл в отношении уровня эмоционального выгорания социальных работников составляет 125,6 баллов. Таким образом, показатели возраста и опыта работы социальных работников не являются основополагающими в отношении формирования синдрома эмоционального выгорания.

Если рассмотреть результаты исследования на выявление «эмоционального выгорания» по шкалам «напряжение», «резистенция», «истощение» можно отметить, что большая часть опрошенных обладает симптомами эмоционального выгорания различного уровня выраженности. По шкале «напряжение» 65 респондентов имеют сложившийся, доминирующий симптом, у 10 специалистов – складывающийся симптом и лишь у 16 респондентов симптом не сформирован. По шкале «резистенция» у 90 респондентов сложившийся, доминирующий симптом, у одного – складывающийся, с несформированным симптомом – отсутствуют. По шкале «истощение» – 77 респондентов имеют сложившийся симптом, у восьми – складывающийся и лишь у шестерых респондентов симптом не сформирован. Согласно полученным результатам исследования, можно сделать вывод, что проблема «эмоционального выгорания» соци-

альных работников актуальна, так как 85,3 % испытуемых показали высокий балл уровня эмоционального выгорания, 6,7 % респондентов в стадии складывающегося симптома, и лишь 8,1 % респондентов имеют не сформированный симптом.

Психологические исследования показывают, что высокий уровень выгорания тесно связан с пассивными тактиками сопротивления стрессу, и наоборот, люди, активно противодействующие стрессу, имеют низкий уровень выгорания. Низкая субъектность, хотя и предрасполагает к выгоранию, но сама может быть отражением факторов окружающей среды или даже отражением воздействия выгорания. Социальные работники, обладающие высокой ответственностью, высоким уровнем эмоционального интеллекта стремятся держать все под контролем, и, как следствие, более подвержены влиянию стрессовых факторов. Однако, чем выше уровень напряжения, который проявляется усиливающимся осознанием психотравмирующих факторов профессиональной деятельности – неудовлетворенностью собой, избранной профессией, ощущением «загнанности в рамки», возникновением тревоги и депрессии, тем ниже показатель ответственности, эмоционального интеллекта, саморегуляции, уровня субъектного контроля. Это говорит о том, что работник, находясь в постоянном эмоциональном состоянии беспокойства, тревоги, готовности действовать, тревожном ожидании при экстремальных обстоятельствах, большой сосредоточенности внимания, нередко сочетающихся с беспокойством, приводит к постепенному снижению уровня ответственности. Можно сказать, что вроде бы все нормально, но приглушаются эмоции, исчезает острота чувств и переживаний. Все становится скучным, на душе пусто, любимая работа не радует, возникает недовольство собой и даже чувство собственной бесполезности, отсутствия выхода. Внезапно, якобы беспричинно, активизируются внутренние конфликты личности, прежде дремавшие внутри, и подкрадывается состояние депрессии.

Анализ корреляционных взаимосвязей опросников, направленных на выявление уровня субъектности и эмоционального выгорания, позволил установить взаимосвязи этих факторов. По результатам исследования обнаружена обратная взаимосвязь между эмоциональным «напряжением» и показателем «ответственности» социального работника, т.е. при высоком напряжении уровень ответственности снижается. Также при повышенном напряжении уровень также снижается уровень эмоционального интеллекта.

При этом чем выше показатели эмоциональной резистенции, тем ниже ответственность. При высоких показателях уровня резистенции, а это сопротивление внешнему воздействию или нежелание выполнять приказы, выражающийся в возникновении симптомов неадекватного избирательного эмоционального реагирования (черствость, неучтивость, равнодушие к коллегам, клиентам), распространение тактики экономии эмоций, происходит фактически сопротивление нарастающему стрессу и начинается с момента появления тревожного напряжения, когда социальный работник осознанно или бессознательно стремится к психологическому комфорту, пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений, при этом показатели ответственности, эмоционального интеллекта, саморегуляции и креативности также сни-

жаются. Эмоции, «загнанные» в капкан отчуждения, блокируют важные в профессии качества креативность, эмпатичность, способность к принятию ответственности. Более всего под влиянием нарастающей эмоциональной резистенции «страдают» показатели личностной креативности.

Из вышесказанного следует констатировать тот факт, что чрезмерные профессиональные требования и нагрузки влекут за собой эмоциональное истощение в результате чего, возникает синдром эмоционального выгорания. И результатом этого становится снижение эффективности деятельности причиной которого является истощение, утрата доверия к самому себе и формальность в профессиональных отношениях.

В целом профессиональное выгорание возможно рассматривать как механизм психологической защиты, как полного, так и частичного исключения эмоций в ответ на сложившиеся профессиональные отношения. Ограничению синдрома профессионального выгорания помогает работа с четким распределением ответственности, усиления креативной составляющей профессионально руда социального работника.

Список использованной литературы

1. Азлецкая Е.Н. Личностные и средовые детерминанты формирования субъектности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Н. Азлецкая. – Краснодар, 2001. – 23 с.

2. Ленглер О.А. Субъектность человека: психолого-педагогические основы / О.А. Ленглер // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 440–442.

Информация об авторах

Аронова Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет, г. Краснодар; e-mail: aronova@bk.ru.

Никонова Дарья Анатольевна – ведущий специалист научно-исследовательского отдела, Институт развития образования Краснодарского края, г. Краснодар; e-mail: nio@kkidppo.ru.

Authors

Aronova Elena Yurevna – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of Higher Education, Kuban State University, Krasnodar; e-mail: aronova@bk.ru.

Nikonova Darya Anatolyevna – Leading Specialist, Research Department, Institute for Educational Development of the Krasnodar Territory, Krasnodar; e-mail: nio@kkidppo.ru.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В статье рассмотрены специфические особенности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы, характеристика и факторы профессионального выгорания специалистов социальной сферы, актуальные вопросы профилактики профессионального стресса. Автор предпринимает попытку проанализировать последствия профессионального выгорания для специалиста и организации в целом.

Ключевые слова: профессиональное выгорание; синдром эмоционального выгорания; профессиональный стресс; деперсонализация.

V.V. Popova

THE PROBLEMS OF PROFESSIONAL BURNOUT SPECIALISTS OF SOCIAL SPHERE

The article is devoted the specific features of the professional activities of social professionals, the characteristics and factors of professional burnout of social professionals, actual issues of prevention of professional stress. The author attempts to analyze the effects of burnout on a specialist and organization as a whole.

Keywords: professional burnout; burnout syndrome; professional stress; depersonalization.

Проблема профессионального выгорания специалистов социальной сферы широко изучается в контексте профессиональной деятельности. До сих пор не существует однозначного названия данного феномена, его в разных работах определяют как: «синдром профессионального выгорания», «синдром психического выгорания», «синдром стгорания», «синдром профессионального истощения», «синдром хронической усталости», «эмоциональное отравление» и др.

Б.Р. Мандель рассматривает синдром эмоционального выгорания как специфический вид профессиональной деформации лиц, вынужденных во время выполнения своих обязанностей тесно общаться с людьми [2, с. 80]. Е.П. Ильин характеризует синдром «выгорания» как многомерный конструкт, набор негативных психических переживаний, «истощение» от длительного воздействия напряжения в профессиях, которые связаны с интенсивными межличностными взаимодействиями, сопровождающимися эмоциональной насыщенностью и когнитивной сложностью [1, с. 314].

Отдельные авторы отмечают комплексность данного феномена, являющегося реакцией на психотравмирующую, чаще профессиональную ситуацию. Комплекс симптомов в данном случае включает как психологические, так и физиологические составляющие. Также выгорание рассматривается как дистресс или третья стадия общего адаптационного синдрома – стадия истощения (по Г. Селье).

Профессиональное выгорание развивается как ответная реакция на профессиональный дистресс, усугубляемый неэффективными копинг-стратегиями. Специалист демонстрирует реакцию на стресс, фаза сопротивления интенсифицируется, но при этом продолжается истощение ресурсов. Такой специалист остается во второй и третьей фазе стресса, даже при условии снижения показателей по первой фазе (напряжение), расходуя внутренние ресурсы организма неэффективно, что приводит к психосоматическим заболеваниям, нервным срывам, головным болям и пр.

Большинство исследователей солидарны в том, что в помогающих профессиях понятия «профессиональное выгорание» и «эмоциональное выгорание» могут отождествляться. Это связано с профессиональной пригодностью специалиста социальной сферы, одним из основных профессиональных компетенций которого является коммуникативная. Признаками выгорания могут являться: снижение мотивации деятельности, отрицательный эмоциональный фон, проявления невнимания к клиентам, рост конфликтов с коллегами и клиентами, постоянные жалобы на усталость и неблагодарность окружающих людей и т.д. Отсутствие эффективной системы поддержки, невозможность влияния на условия труда может приводить к нарушениям трудовой дисциплины, прогулам и даже уходу с работы.

Профессиональное выгорание является ступенчатым процессом, имеющим пролонгированное развитие, оно не проявляется сразу в конечной фазе. На развитие профессионального выгорания влияет большое количество факторов, их можно выделить в отдельные группы.

Симптомы, составляющие синдром профессионального выгорания, можно выделить в три основные группы: психофизические симптомы (чувство постоянной непроходящей усталости, ощущение эмоционального и физического истощения и пр.); социально-психологические симптомы (постоянное переживание негативных эмоций без видимых внешних причин, общая негативная установка на жизненные и профессиональные перспективы и пр.); поведенческие симптомы (снижение энтузиазма по отношению к работе, безразличие к результатам, невыполнение важных приоритетных задач и пр.).

Выделяются следующие симптомы профессионального выгорания: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция профессиональных достижений.

Большинство исследователей считает, что профессиональное выгорание является реакцией на профессиональный стресс и возникает под влиянием долговременного постоянного давления, обусловленного рядом неблагоприятных факторов.

Профессиональный стресс – напряженное состояние работающего человека, возникающее у него при достаточно длительном, более или менее интенсивном воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанное непосредственно с выполняемой профессиональной деятельностью [2, с. 53].

Различают такие виды профессионального стресса, как информационный, эмоциональный и коммуникативный.

В практике специалиста социальной сферы информационный стресс может возникнуть как реакция на работу с большими массивами информации, необходимость определения валидности сведений. Эмоциональный стресс является следствием работы с немотивированными, объективно сложными клиентами, связан нарушением адаптационных механизмов личности, отсутствием навыков тайм-менеджмента. Коммуникативный стресс возникает при высокой плотности и интенсивности контактов с коллегами и клиентами, вследствие инновационного процесса, реорганизации структурных подразделений, перехода на новые технологии оказания услуг.

На развитие стресса влияют определенные факторы, либо их совокупность. Стрессор – это неблагоприятный фактор, вызывающий в организме состояние напряжения – стресс [2, с. 22]. Стрессорами в работе могут явиться инновационные изменения, высокая нагрузка, несоответствие образования и профессиональных навыков занимаемой должности, сверхурочная работа и пр.

Отмечая не только негативную, но и положительную роль стресса в адаптации организма и повышении показателей эффективности деятельности человека, подчеркнем, что выгорание – это более длительный процесс истощения ресурсов специалиста без возможности их адекватного восстановления, выгорание приводит к ухудшению показателей деятельности, к снижению самооценки в профессии. Следует отметить, что различные типы людей, подвергаясь одинаковым по силе воздействиям, по-разному реагируют на повышенные нагрузки, критические замечания коллег, конфликтные ситуации с клиентами и другими сотрудниками. Такие личностные черты, как низкая самооценочность, нетерпеливость, эмоциональная неустойчивость, необщительность, подозрительность, склонность к чувству вины, импульсивность, тревожность, способны оказывать катализирующее воздействие на развитие выгорания. Однако есть личностные качества, снижающие риск развития выгорания. Это доброжелательность, способность к эмпатии, овладение копинг-стратегиями, развитие механизмов совладания, личная аутентичность.

Е.П. Ильин отмечает, что «выгорание» развивается раньше, если работник: оценивает свою работу как незначимую; не удовлетворен профессиональным ростом; испытывает недостаток самостоятельности; полностью поглощен своей работой (трудоголик); испытывает ролевою неопределенность вследствие нечетких к нему требований; испытывает перегрузку или, наоборот, недогрузку (последнее порождает чувство своей ненужности) [1, с. 315].

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований выделяется три группы факторов, составляющих ведущую роль в формировании и развитии синдрома эмоционального выгорания: личностный, ролевой, организационный.

Таким образом, знание основных факторов, способствующих профессиональному выгоранию специалистов, готовность к противостоянию профессиональному стрессу, профилактика дисфункций становятся важными составляющими в деятельности специалиста социальной сферы.

Для профилактики профессиональной деструкции личности специалиста можно выделить несколько направлений работы:

1. Первичная профилактика (уменьшение факторов, деструктивно влияющих на профессиональную деятельность специалистов).

2. Вторичная профилактика (программы управления стрессом на рабочем месте, обучение, тренинги).

3. Третичная профилактика (программы помощи сотрудникам, консультирование).

В рамках первичной профилактики рекомендуется включение работника в развитие организации, четкие должностные инструкции, прозрачная система санкций и вознаграждений, построение сплоченной команды, благоприятные условия труда, постановка четких целей и задач, контроль темпа выполнения требуемых заданий, обеспечение социальной поддержки и обратной связи и пр.

В рамках вторичной профилактики рекомендуется развитие у сотрудников навыков самоанализа, обучение распознаванию симптомов стресса, обучение базовым техникам релаксации, управления временем, техникам сопротивления стрессу и пр.

Третичная профилактика предполагает реабилитацию в службах поддержки или консультирование специалистов.

Следует отметить, что вторичная и третичная профилактика способны значительно расширить физические и психологические возможности сотрудников, но при отсутствии первичной профилактики индивидуальные ресурсы могут быстро истощиться, так как необходим стойкий поддерживающий механизм для обеспечения должного эффекта.

Высокий уровень взаимной поддержки, чувство принадлежности к группе профессионалов являются значительным «буфером» для развития профессионального стресса, снижают отрицательное влияние организационных проблем, уменьшают вероятность возникновения депрессии и одиночества, позволяют эффективно работать даже при интенсивном воздействии неблагоприятных условий. Эмоциональный климат доверия позволяет быть открытыми для инноваций и обучения, стимулировать сотрудничество в противовес конкуренции, уменьшить конфликтность, помогает во время конфликта фокусировать внимание на задаче, а не на отношениях.

Для повышения оценки справедливости организационного взаимодействия целесообразно пользоваться разработанными психологами рядом специальных процедур. К ним можно отнести:

– процедуры медиации (такая практика способствует легитимизации конфликтов, разработке процедур их регулирования, обучает стороны тактике партнерских переговоров);

– изменения системы вознаграждений (можно включать как утвержденную систему премирования, так и изменение ценности вознаграждения в глазах сотрудника с указанием позитивной временной динамики или ограниченности ресурсов);

– формирование у руководителей навыков справедливого обращения с сотрудниками (путем организации обучения и проведения совместных мероприятий, направленных на улучшение микроклимата и взаимоотношений сотрудников).

Проводить обучение рекомендуется с использованием социально-психологического тренинга. Обучение предполагает не только информирование о проблемах и перспективах применения желаемого поведения путем проведения мини-лекций, но и развитие коммуникативных навыков.

Основываясь на ряде эмпирических исследований, можно утверждать, что хорошо работающие, сплоченные команды реализуют потребность в принадлежности, безопасности, порождают позитивные и уменьшают негативные эмоции.

Существенная роль в профилактике выгорания отводится, прежде всего, самому человеку, его пониманию ответственности за свой профессионализм и профессиональную пригодность. Факторами, способствующими снижению возникновения профессионального выгорания, могут служить высокий уровень образования и мотивация на совершенствование профессиональной деятельности в процессе периодического дополнительного обучения; адаптационный потенциал личности; участие в тематических мероприятиях, связанных с профессиональной деятельностью (круглых столах, обучающих семинарах, тренингах); овладение навыками развития эмоционального интеллекта, саморегуляции и саморазвития и пр.

Меры, предпринимаемые руководителем для профилактики профессионального выгорания специалистов социальной сферы должны основываться на своевременной диагностике в ходе профотбора и аттестации сотрудников, развитии корпоративной культуры организации, отслеживании профессиональной карьеры специалистов, обучении и переобучении, контроле за соблюдением сотрудниками профессионально-этических норм и должностных инструкций.

Список использованной литературы

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 512 с.
2. Мандель Б.Р. Психология стресса [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Б.Р. Мандель. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 252 с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/51882>.

Информация об авторе

Попова Владлена Владимировна – кандидат философских наук, доцент, кафедра социальной работы, Иркутский государственный университет, г. Иркутск; e-mail: 900320@mail.ru.

Author

Popova Vladlena Vladimirovna – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Social Work, Irkutsk State University, Irkutsk; e-mail: 900320@mail.ru.

**О.А. Шангина
Н.С. Евдокимова**

МОДЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопрос для рассмотрения – модель взаимодействия специалистов социально-реабилитационного центра. Важную роль в социальной адаптации детей, оказавшихся в ситуации временного проживания в социальном учреждении, играет психологическая и логопедическая помощь. Специфика учреждения отражена в разделах авторской программы «Шаг за шагом»: адаптация и диагностика, социализация, работа по дальнейшему жизнеустройству.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; социальная адаптация; логопед; психолог.

**O.A. Shangina
N.S. Evdokimova**

LOGOPEDIST'S AND EDUCATIONAL PSYCHOLOGIST'S MODEL OF ACTIVITY IN CONDITIONS OF SOCIAL REHABILITATION CENTER

Discussion topic – model of communication among specialists of social rehabilitation center. Psychological and logopedic support plays a significant role in adaptation of children who got into the situation of temporary residency in social institution. The specific of the institution is reflected in the chapters of authorial program step by step adaptation socialization work along with subsequent life arrangement.

Keywords: children who were deprived of parental care; social adaptation; logopedic; psychologist.

Успешная социальная адаптация детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от гармоничного развития ребенка.

Адаптироваться в постоянно меняющихся условиях ребенку сложно без комплексной профессиональной помощи специалистов. Одной из центральных задач современной педагогической психологии является нахождение механизмов, форм и способов психологического раскрепощения личности, способной к продуктивной деятельности, построению успешных социальных взаимоотношений с окружающими людьми, с самим собой.

Социальная ситуация развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характеризуется ранней депривацией данной категории детей, отсутствием полноценных взаимоотношений со значимыми взрослыми, воспитанием в условиях учреждения, где организация жизни далека от семейной. Все эти факторы порождают проблемы внутренней нестабильности, агрессивности, трудности в общении, формирование позиции иждивенчества, недостаточное развитие индивидуальности. Проблемам детей, оставшихся без попечения родителей, посвящены многие работы [1; 2].

На наш взгляд, особенно сложно протекает процесс адаптации у детей, имеющих речевые и интеллектуальные нарушения. Именно поэтому взаимодействие логопеда с педагогами-психологами учреждения способствует преодолению психологических барьеров, препятствующих формированию коммуникации ребенка. Помощь эффективна при совместном сопровождении ребенка специалистами в преодолении стрессовой ситуации, конфликта, возможности выразить свои переживания, а главное успешно социально адаптироваться. Работа по сопровождению воспитанников социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних строится на базе научно-теоретических положений о развитии ребенка.

Модели совместной деятельности специалистов рассматривались ранее учеными-практиками [4; 5]. Специфика учреждения временного проживания детей, оставшихся без попечения родителей, отличается от других муниципальных учреждений. Деятельность логопеда и педагога-психолога встроена в общую схему взаимодействия педагогического состава в реабилитационном процессе.

Отделение диагностики и реабилитации несовершеннолетних работает по рецензированной программе по адаптации и социализации детей, оказавшихся в социальном учреждении временного пребывания «Шаг за шагом» [3]. Целью данной программы является социальная адаптация воспитанников к сложившейся ситуации – проживание в социальном учреждении. Процесс социальной адаптации воспитанников, находящихся в сложной жизненной ситуации, состоит из нескольких этапов, которые подразумевают определенную технологичность в работе и выполнение не только социально-педагогических задач, но и коррекционно-развивающих с сопровождением несовершеннолетних специалистами. Программа содержит следующие блоки:

Первый блок «Адаптация и диагностика». На первом этапе работы с ребенком происходит знакомство с ребенком, выявление круга родственников, заполняется социальная карта контактов, проводятся психологические, педагогические, логопедические обследования, идет сбор информации о педагогическом статусе ребенка. Логопед и психолог выявляют проблемы в развитии детей, информируют медицинскую службу об отклонениях в развитии детей, дают свои рекомендации воспитателям-наставникам, обсуждают план совместных действий на консилиуме отделения. Важно наблюдать за процессом адаптации на ранних сроках пребывания и создавать благоприятные условия для поступивших детей, погружать постепенно ребенка в атмосферу жизнедеятельности центра. Особенности поведения детей на групповых занятиях и мероприятиях обсуждаются членами консилиума: это представители медицинской, социально-правовой службы, психологи, логопед и педагоги-воспитатели. Коллективно вносятся коррективы по воспитанию социального поведения у воспитанников.

На основе полученных и обработанных данных составляется карта индивидуальной реабилитации воспитанника. С учетом рекомендаций специалистов планируется деятельность всех участников коррекционной работы с использованием методического материала из программы «Шаг за шагом» [3].

Второй блок «Социализация». Для ежедневной работы воспитателей с воспитанниками здесь предусмотрен цикл занятий по возрастным группам: для малышей, для детей школьного возраста и старших воспитанников, которым уже исполнилось 15 лет. В данном блоке логопед и педагог-психолог осуществляют сопровождение в рамках своей компетенции, опираясь на научные труды специалистов своей области знаний.

Речевой компонент тесно связан с когнитивной сферой, поведением и эмоциями, поэтому проблема социальной адаптации несовершеннолетних, имеющих сложности в адаптации, должна решаться общими силами участников социально-педагогического сопровождения с координированными действиями психолога и логопеда. Навыки общения дают ребенку инструмент взаимодействия с обществом. Это способствует запуску механизма получения и передачи информации ребенком. У воспитанников, в период социализации формируется представление о себе и окружающем мире, складываются знания о семейных и духовных ценностях. Имеющиеся положительные социальные установки у детей старшего возраста способствуют осознанному выбору будущей профессии.

Третий блок «Работа по дальнейшему жизнеустройству». В рамках этого этапа реабилитации сопровождение осуществляется индивидуально, в зависимости от сложившихся жизненных обстоятельств.

Подготовка детей к жизни в замещающих семьях проводится психологами и педагогами. Значение имеет возраст ребенка: чем старше ребенок, тем тяжелее происходит привыкание подростка к новой семье.

Программа «Шаг за шагом» реализуется с шести до восемнадцати лет. Ее реализация рассчитана на три месяца и рекомендована учреждениям временного пребывания, преимущественно социально-реабилитационным центрам, куда дети поступают впервые.

Для согласованности действий между социальными учреждениями введена схема передачи детей из социально-реабилитационного центра в центры помощи детям. Перевод воспитанника осуществляет специалист социально-правовой службы и медицинский работник. Вместе с ребенком передаются материалы диагностики и информация о социальных контактах воспитанника с подробной психолого-педагогической характеристикой ребенка. Вместе с этим передается экран социальной работы, проведенной в рамках программы по социальной адаптации с той целью, чтобы в новом учреждении могли продолжить цикл незавершенных занятий. С учреждениями социального обслуживания для несовершеннолетних разных округов города наше учреждение охотно делится своей инновационной разработкой «Шаг за шагом». Тем самым налаживается система преемственности между субъектами социальной работы.

Подводя итог вышесказанному можно перечислить ожидаемые результаты взаимодействия специалистов в работе по социализации детей, оставшихся без попечения родителей:

У данной категории детей в условиях социального учреждения происходит поэтапная социализация личности тогда, когда существует комплексная система мероприятий, в рассматриваемом случае, это программа социальной

адаптации «Шаг за шагом». Модель взаимодействия специалистов учреждения – это цепь последовательных действий коллектива в системе социальной реабилитации несовершеннолетних, которая начинается с момента поступления ребенка, до момента передачи социально-ориентированного выпускника в семью или в центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Кроме того, существует постинтернатное сопровождение совершеннолетних выпускников: это помощь в жилищных вопросах, консультации психологов и юристов, приглашения на праздничные мероприятия. Связь с выпускниками социально-реабилитационного центра поддерживается до 23 лет.

Презентация авторской программы «Шаг за шагом» открывает возможности сотрудничества с учреждениями социального обслуживания не только на муниципальном уровне, но и на региональном.

Список использованной литературы

1. Базарова Г.Т. Подготовка ребенка к устройству в принимающую семью : метод. пособие / Г.Т. Базарова и др. – М. : Проспект», 2009. – 234 с.

2. Михейкина Т.А. Психолого-педагогическое сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы и перспективы / Т.А. Михейкина // Психолого-педагогическое сопровождение семьи в реалиях современного социокультурного пространства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2012. – 231 с.

3. Остапенко Е.М. Шаг за шагом: программа по адаптации и социализации детей, оказавшихся в социальном учреждении временного пребывания / Е.М. Остапенко, А.В. Вайнштейн, Н.С. Евдокимова, М.В. Малых. – Иркутск : УМЦ развития социального обслуживания, 2019.

4. Панфиленко Г.И. О модели взаимодействия специалистов различного профиля в работе по активизации процесса развития речи / Г.И. Панфиленко, Н.П. Кислинская, Л.В. Кудрина // Инновационные педагогические технологии : материалы 4-й междунар. науч. конф. – Казань : Изд-во «Бук», 2016. – С. 215–218.

5. Шипицына Л.М. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / под науч. ред. Л.М. Шипицыной, Е.И. Казаковой. – СПб. : Ин-т спец. педагогики и психологии, 2000. – 108 с.

Информация об авторах

Шангина Оксана Александровна – специалист-логопед областного учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», г. Иркутск; e-mail: shangina.75@mail.ru.

Евдокимова Наталья Сергеевна – педагог-психолог областного учреждения социального обслуживания «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», г. Иркутск; e-mail: natalievdokimova2018@mail.ru.

Authors

Shangina Oxana Alexandrovna – Speech therapist of the regional institution of social services «Social and rehabilitation center for minors», Irkutsk; email: shangina.75@mail.ru.

Evdokimova Natalya Sergeevna – Teacher-psychologist of the regional institution of social services «Social and rehabilitation center for minors», Irkutsk; email: natalievdokimova2018@mail.ru.

Научное издание

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИОЗАЩИТНЫХ ИНСТИТУТОВ**

Материалы Всероссийской конференции

Иркутск

12–13 сентября 2019 г.

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 19.08.19. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 23,1. Тираж 150 экз. Заказ .

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУ.

ISBN 978-5-7253-3005-2

9 785725 330052

